

18+

Артём Михеев

ЗА ГРАНЬЮ МАТЕРИИ

Метафизика сознания,
реальности и «пси» -явлений

Артём Михеев

За гранью материи

Метафизика сознания, реальности и «пси»-
явлений

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 1
ББК 87
М69

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Михеев Артём

М69 За гранью материи : Метафизика сознания, реальности и «пси»-явлений / Артём Михеев. — [б. м.] : Издательские решения, 2021. — 326 с.
ISBN 978-5-0055-6749-9

Книга посвящена одному из важнейших вопросов, издревле волновавших человечество: какова природа той реальности, в которой мы живём? Ответ, предложенный автором, позволяет не только объяснить множество явлений, кажущихся аномальными и парадоксальными с точки зрения материалистических представлений, но и создать универсальную модель, объединяющую «внешний» физический мир и «внутренний» мир сознательного опыта.

**УДК 1
ББК 87**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0055-6749-9

© Артём Михеев, 2021

Фото на обложке: гравюра Камиля Фламмарiona (1888 г.)

Благодарю Андрея Лишнеvского, Максима Лисова, Мишеля Андриевского, Любовь Makeенкову, Татьяну Сестру, Евгению Евсейченко, Сергея Волкова, Рувима Шаевича за неоценимый вклад в написание этой книги.

Терминология и содержание концепции, изложенной в главе 4, защищены авторским правом. Цитирование работы разрешается и приветствуется, но только с указанием ссылки на первоисточник.

Наши сообщества в интернете:

http://vk.com/itc_russia, http://vk.com/rait_info

E-mail: **artem.v.miheev@gmail.com**

«По мере изучения Вселенной она всё больше начинает походить не на гигантскую машину, а на гигантскую мысль».

Джеймс Джинс, британский физик-теоретик, астроном, математик.

«Я считаю сознание фундаментальной первоосновой действительности и рассматриваю материю как производное от сознания. Мы не можем убрать сознание на задворки. Всё, о чём мы говорим, и всё, что мы рассматриваем как существующее, постулирует наличие сознания (наблюдателя)»

Макс Планк, физик, лауреат Нобелевской премии.

«Сознание не может быть описано в физических терминах. Ибо сознание абсолютно фундаментально. Оно не может быть объяснено с точки зрения чего-либо иного».

Эрвин Шрёдингер, физик, лауреат Нобелевской премии.

«Как бы ни развивались наши будущие концепции, остаётся замечательным: само изучение внешнего мира привело к научно-му заключению, что содержание сознания есть высшая универсальная реальность».

Юджин П. Вигнер, физик, лауреат Нобелевской премии.

«Если бы простые люди действительно знали, что сознание, а не материя является тем, что связывает нас друг с другом и с миром, то их взгляды на войну и мир, загрязнение окружающей среды, социальную справедливость, религиозные ценности и все другие человеческие устремления радикально изменились бы».

Доктор Амит Госвами, профессор ядерной физики, Университет Орегона, институт теоретических наук.

«Без наличия сознания т.н. „материя“ пребывает в неопределённом состоянии вероятности. Любая вселенная, которая могла предшествовать сознанию, существовала бы только в вероятностном состоянии... Ни одно явление не является реальным явлением, если оно не есть наблюдаемое явление».

Роберт Ланца, автор концепции биоцентризма, главный научный сотрудник компании «Osata Therapeutics», адъюнкт-профессор в Институте регенеративной медицины Медицинской школы Университета Вэйк Форест.

«Фундаментальный вывод новой физики признаёт, что наблюдатель создаёт реальность. Физики вынуждены признать, что Вселенная представляет собой ментальную конструкцию».

Ричард К. Генри, профессор физики и астрономии университета Джона Хопкинса.

«...Когда мы имеем дело с этими метафизическими проблемами, которые, кажется, выходят далеко за рамки проверяемых практических приложений наших научных теорий, мы сталкиваемся с вопросом о том, что определило форму законов, которые сейчас преобладают. Натуралистическое решение, предложенное процессом естественного отбора, который привёл к возникновению ныне существующих форм жизни, состоит в том, что физические законы самой природы были отточены до их нынешних форм некоторым аналогичным процессом отбора. Если мы могли бы вернуться к тому времени, когда преобладал только один или другой [т.е. субъективный или объективный] аспект, то, конечно, гораздо легче представить себе ментальный мир, создающий для себя физическую субструктуру для внимания к незначительным деталям, чем чисто физический мир, создающий ментальную структуру. Ибо мы сами, в нашем ментальном теоретизировании, можем легко выдумывать математические законы, но никто ещё не смог объяснить, как сознание могло возникнуть из неодушевлённой материи».

Генри П. Стапп, физик-теоретик Калифорнийского университета в Беркли, сотрудник Национальной лаборатории имени Лоуренса.

«Ситуация, сложившаяся с проблемой измерения в квантовой механике, уникальна. Скоро уже век, как эта неожиданно возникшая проблема не решается, однако снова и снова, на всё более широкой основе, подтверждается, что она всё ещё существует и ждёт своего решения... Такая ситуация, скорее всего, означает, что решения проблемы следует ждать в совершенно неожиданном направлении, или что характер решения будет непривычным с точки зрения стереотипов, сложившихся в физике».

Михаил Менский, профессор, доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Физического института им. П. Н. Лебедева РАН.

01. ВВЕДЕНИЕ

Данный труд является продолжением моей книги «За гранью видимого» ([1]), которую я посвятил всестороннему анализу проблемы бессмертия и феномена технических контактов с иными уровнями бытия. В ней я постарался максимально подробно изложить свой собственный опыт в этой сфере. Здесь же я хотел бы рассмотреть несколько иной вопрос, не менее важный и значимый для всех нас: **какова фундаментальная природа той реальности, в которой мы живём?**

Не секрет, что люди многих культур веками воспринимали наблюдаемый мир как опыт, как продолжение своего сознания, а не как отдельную конструкцию, существующую где-то «вовне». В такой картине мира, отличной от материализма, Вселенная не оторвана от нас и не чужда нашему смыслу жизни. С этой точки зрения **наше внутреннее «Я» и его субъективные переживания вполне реальны и имеют свой собственный онтологический статус**, а не являются производными от каких-либо физических или химических процессов.

Каждый день мы имеем дело с порядком вещей, который неумолимо заявляет о себе: Земля вращается вокруг Солнца, яблоко падает на Землю, наше тело имеет ограниченные возможности, мы не можем спуститься под воду без акваланга, а выйти в космос — без скафандра, и т. д. Огромное количество чисто житейских наблюдений, на первый взгляд, свидетельствует о том, что мы погружены во внешнюю, независимую от нас среду, под законы которой мы вынуждены подстраиваться.

С другой стороны, всё вышеперечисленное существует не в пустоте, но по сути есть то, что переживается нашим сознанием. **Совершенно невозможно представить себе любое наблюдение — прямое или опосредованное, в котором не принимал бы участия некоторый сознающий субъект.** Более того,

сознание — это первичный опыт, существующий ещё на заре нашей жизни, до формирования каких-либо устойчивых представлений о том, что мы называем «внешним миром». Поэтому взгляд на мир «изнутри наружу» является как минимум не менее логичным, чем «снаружи вовнутрь».

Наука, по своему обыкновению, лишь констатирует связь между вещами и даёт им обозначения, но она не в состоянии ответить на главный вопрос: что лежит в основе всего, и существует ли та самая постулируемая ей «объективная внешняя реальность», свободная от какого бы то ни было «зрителя»? Квантовая физика, возникшая в XX столетии, вплотную столкнулась с этой проблемой. Некоторые недавние исследования, в том числе опубликованные в престижных научных журналах (см., например, [2, 3]) убедительно свидетельствуют о том, что ни один «внешний» аспект реальности не может быть отделён от субъекта, который за ним наблюдает. Другими словами, **говорить о каком-либо «мире вообще» — т.е. о мире, отдельном от восприятия и его контекста, по сути не имеет смысла**. К этой же идее примыкает концепция т. н. биоцентризма ([4, 5]).

На самом деле материалистическую парадигму можно сравнить с измерительным инструментом или «линейкой», применимой в некоторых случаях. Но как бы она ни была хороша для некоторых практических нужд, существуют явления (касающиеся прежде всего души и психики человека), для которых необходима «линейка» совсем иного рода — та, которая отталкивается от сознания, а не от т.н. «внешней реальности». **Точно так же как существуют привычные нам законы физики, не менее реальны и законы сознания. Материалистические представления — это лишь частный случай, проекция, упрощённая модель, которая отчасти полезна для изучения определённых закономерностей наблюдаемых событий, но вовсе не незыблемая «основа основ», из которой выводится всё остальное.**

В отличие от многих авторов, представляющих ту или иную «сенсационную теорию», я вовсе не ставил перед собой задачу во что бы то ни стало ниспровергнуть известные факты, установ-

ленные классической наукой. Скорее я предлагаю посмотреть на них в ином ракурсе — то есть изменить их философскую интерпретацию, добавив метафизическое содержимое, столь необходимое для полноценного их понимания.

Теперь скажу несколько слов о последовательности изложения.

Глава 2 посвящена экспериментальным результатам квантовой механики, имеющим самое непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме.

В **главе 3** приводится краткое описание основных парадоксов, касающихся «трудной проблемы сознания», и обсуждаются препятствия к объяснению феномена сознания в рамках классической физики и теории информации.

В **главе 4** я подробно описываю модель, названную мной **квантово-информационной метафизикой (КИМ)**, рассматриваю её основные понятия и взаимосвязи, а также привожу некоторые конкретные примеры, позволяющие лучше понять излагаемый материал.

Глава 5 посвящена сопоставлению представлений, изложенных в главе 4, с духовными учениями Древней Греции, Индостана и Тибета.

В **главе 6** анализируются современные философские, научные и художественные источники, представляющие интерес в связи с вопросами, исследуемыми в данной книге: гипотеза симуляции, имплицитивный порядок Дэвида Бома, «миры отражений» Роджера Желязны, «Долина Роз» Пауля Амадеуса Динаха, «Материалы Сета» Джейн Робертс, «Иллюзии» Ричарда Баха.

В **главе 7** рассматриваются феномены трансперсональных переживаний, а также приводится подробное изложение околосмертных опытов трёх разных людей, каждый из которых сопровождался глубокими прозрениями, касающимися природы сознания.

И, наконец, в **главе 8** мною дискутируется целый ряд явлений, многие из которых частично или полностью отвергаются последователями материализма. При этом данные явления по-

лучают вполне естественное и понятное объяснение в рамках модели, изложенной в главе 4.

Те места в тексте, на которых я хотел бы акцентировать особое внимание моих читателей, выделены жирным шрифтом. Фрагменты текста, затрагивающие уже существующую терминологию, поясняющие содержание изложенных идей и концепций, а также рабочие цитаты выделены курсивом. Мнение, отражённое в приведённых здесь источниках, не всегда совпадает с мнением автора. **Список ссылок и оглавление находятся в конце книги.**

02. КВАНТОВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ПАРАДОКСЫ

В этой главе я намерен рассмотреть несколько физических экспериментов и наблюдений, результаты которых, на первый взгляд, кажутся странными и противоречащими той реальности, с которой мы привыкли иметь дело в повседневном опыте. Чуть позже обнаружится, что эти факты вполне естественно вписываются в новую расширенную картину мира, последовательно изложенную в дальнейших главах.

ЭКСПЕРИМЕНТ С ДВУМЯ ЩЕЛЯМИ

Данный эксперимент многократно описывался в разных классических и популярных источниках, посвящённых основам современной физики. Его краткое содержание состоит в следующем. Пусть у нас имеется источник ускоренных электронов — так называемая «электронная пушка». Поток электронов встречает на своём пути экран с двумя щелями, и миновав их, попадает на детектор. После этого строится график распределения количества попавших электронов по длине детектора.

Замечу, что если бы мы имели дело не с электронами, а с мелкими объектами — скажем, пулями или шариками, то распределение этих объектов, прошедших через первую и вторую щель и затем достигших детектора, соответствовало бы кривым P_1 и P_2 (рис. 2.1). Данные кривые показывают, что большая часть объектов, пролетевших через первую щель, скапливается напротив первой щели, а пролетевших через вторую щель — напротив второй. Таким образом на детекторе образуются две отдельных «полосы» (рис. 2.2).

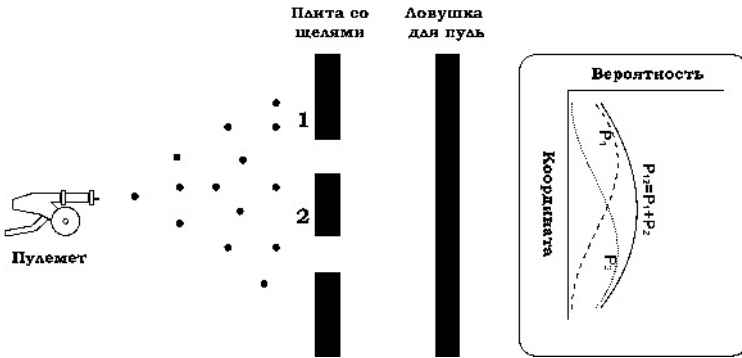

Рис. 2.1. Распределение попаданий на детекторе в случае одиночных частиц или твёрдых тел ([6]).

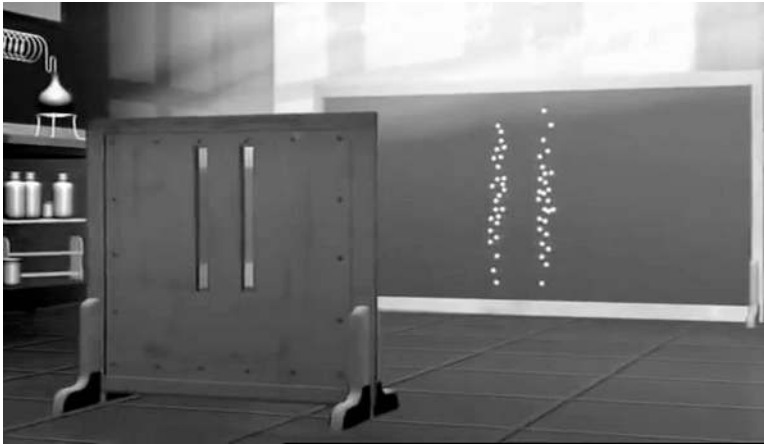

Рис. 2.2. Полосы на детекторе, образующиеся напротив каждой из щелей при пролёте твёрдых тел ([7]).

Однако в случае с электронами у учёных вышел совсем иной результат. Он соответствовал тому, что бывает при прохождении через две щели отнюдь не твёрдых тел, а волн (рис. 2.3).

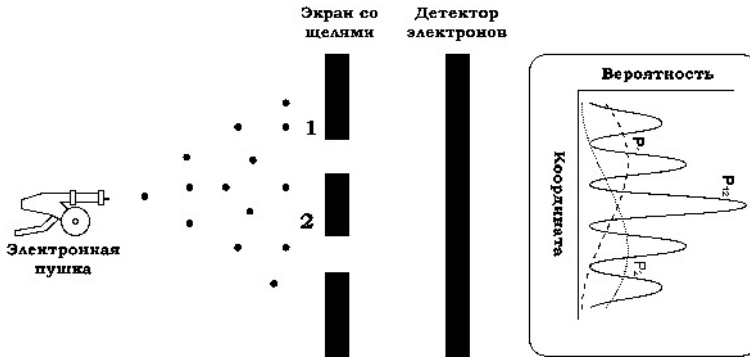

Рис. 2.3. Интерференционная картина на детекторе, полученная после прохождения электронов через две щели ([6]).

Действительно, в одних точках две волны складываются, и тем самым усиливают свою интенсивность, в других, наоборот, гасят друг друга (рис. 2.4).

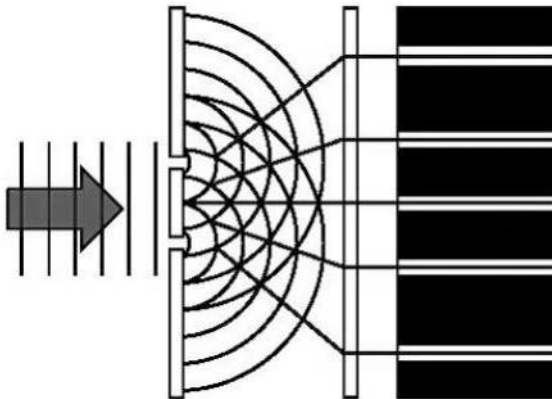

Рис. 2.4. Полосы на детекторе, образующиеся при прохождении волн через две щели ([8]).

Рис. 2.5. Полосы, образующие интерференционную картину на детекторе, полученную после прохождения электронов через две щели ([7]).

При этом образуется интерференционное изображение в виде чередования полос (рис. 2.5).

Но самое интересное открытие было ещё впереди. Учёные решили поставить рядом с одной из щелей счётчик электронов, чтобы «подглядеть», какие из них пролетают через первую щель, а какие — через вторую. После этого волновая картина с многими полосами исчезла, и электроны вновь стали вести себя как отдельно взятые материальные тела. Т.е. ситуация снова вернулась к той, что изображена на рис. 2.1, 2.2.

Впервые подобный опыт был проведён Томасом Юнгом со светом в 1801 году. В 1927 году Дэвиссон и Гермер продемонстрировали, что электроны проявляют такое же поведение, которое позднее расширено на атомы и молекулы ([9]). Эти результаты явились первыми из серьёзных ударов по устоявшимся представлениям о мире как о чём-то объективном и неизбывном. Действительно, одна из популярных интерпретаций квантовой механики предполагает, что на пути от источника

к детектору частицы не существуют как «твёрдые» материальные объекты, находящиеся в каждый момент времени в какой-то конкретной точке. **Имеется лишь потенциальная (вероятная) возможность нахождения частиц «здесь» или «там», описываемая волновыми законами. Эта вероятность актуализируется (т.е. превращается в реальное событие) только в процессе наблюдения ([10]).**

КВАНТОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Под квантовым измерением понимается процесс взаимодействия квантовой системы с другой системой, которая играет роль прибора. Простейшим из них является т.н. **«дихотомическое измерение»** ([10]), позволяющее различить два альтернативных состояния системы Ψ_1 и Ψ_2 . Примерами таких состояний могут быть, скажем, два уровня энергии атома, два возможных значения проекции спина электрона и т. д. В отличие от эксперимента по определению местоположения электрона, описанного выше, здесь измерение занимает весьма малый промежуток времени, длительностью которого можно пренебречь.

Как и в предыдущем случае, состояние системы до измерения носит не абсолютный, а вероятностный характер, т.е. она не находится ни в одном из двух состояний Ψ_1 или Ψ_2 . Можно лишь утверждать, что она может быть обнаружена в состоянии Ψ_1 с вероятностью P_1 и в состоянии Ψ_2 с вероятностью P_2 (рис. 2.6). Такое состояние Ψ называется **«суперпозицией состояний»** ([11]).

ПАРАДОКСЫ КОТА ШРЁДИНГЕРА И ДРУГА ВИГНЕРА

В 1935 году один из первопроходцев квантовой механики Эрвин Шрёдингер рассмотрел любопытный мысленный эксперимент ([12]). Суть его заключается в следующем. В закрытый ящик помещён кот. В ящике имеется механизм, содержащий неста-

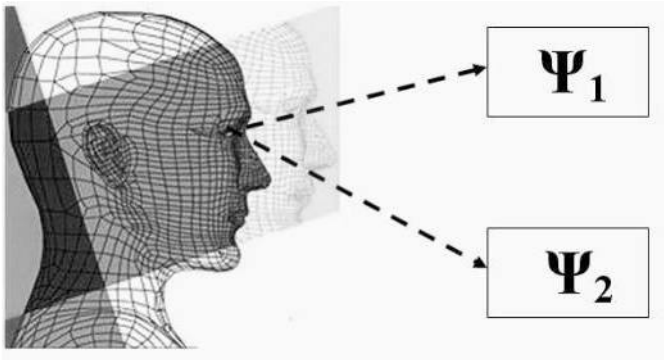

Рис. 2.6. Квантовая суперпозиция, или «наложение» двух состояний.

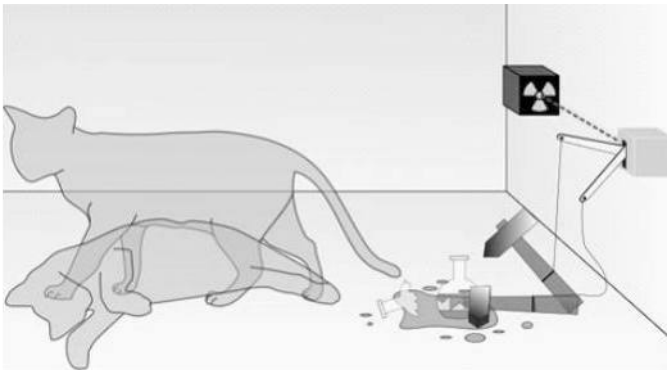

Рис. 2.7. Парадокс кота Шрёдингера.

бильную частицу и колбу с ядовитым газом. Параметры эксперимента подобраны так, что за отведённый промежуток времени вероятность распада частицы составляет 50 процентов. Распад частицы приводит механизм в действие, колба с газом разбивается и кот умирает. Таким образом, состояние частицы становится неразрывно связанным с состоянием кота. Согласно кванто-

вой механике, пока над частицей не производится наблюдение, её состояние описывается как суперпозиция, включающая в себя две возможности: либо частица распалась, либо нет. Спрашивается: будет ли кот жив (мёртв) до того, как экспериментатор заглянул в ящик и увидел один из двух вариантов? (рис. 2.7)

Физиком Юджином Вигнером в [13] был рассмотрен аналогичный парадокс, получивший название «друг Вигнера», в котором принимает участие человек — его гипотетический друг.

Предположим, этот друг находится в изолированной лаборатории, где производится дихотомическое (т.е. двухисходное, двухвариантное) квантовое измерение над частицей при помощи устройства (например, таким образом, как описано выше). До измерения квантовая система пребывает в вероятностном состоянии, включающем в себя два потенциально возможных исхода. Пусть теперь друг Вигнера произвёл измерение и получил на выходе один из двух вариантов. С точки зрения квантовой механики нет никаких препятствий к тому, чтобы включить в рассматриваемую систему «частица — устройство» и самого друга.

Спрашивается: в каком состоянии пребывает эта новая расширенная система «частица — устройство — друг» по отношению к Вигнеру, находящемуся за пределами лаборатории, и не знающему результатов опыта? (рис. 2.8). Действительно, здесь возникает парадоксальная с точки зрения обыденного здравого смысла ситуация. С одной стороны, поскольку друг произвёл измерение, он должен знать конкретный его исход. С другой стороны, с точки зрения Вигнера, пребывающего снаружи, система «частица — устройство — друг» всё ещё находится в неопределённости (суперпозиции), и друг в том числе, поскольку он является её неотъемлемой частью. **Как показал Вигнер, многократно добавляя к данной системе новые внешние объекты, можно последовательно распространить эту неопределённость на всю Вселенную.**

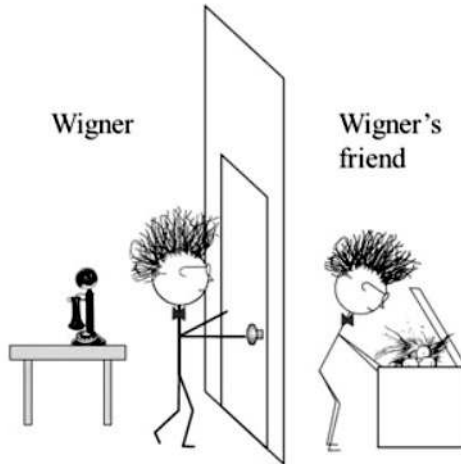

Рис. 2.8. Парадокс друга Вигнера ([13]).

Оба рассмотренных парадокса являются иллюстрацией задачи, называемой «наблюдение над наблюдателем». Сам Вигнер в качестве выхода из сложившейся ситуации предложил принять ключевую роль сознания в процессе разрешения неопределённости (квантовой редукции).

ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ГЕЙЗЕНБЕРГА

Данный принцип, открытый германским физиком Вернером Гейзенбергом ([14]), отражает соотношение между погрешностями измерения двух квантовомеханических величин — например, координаты и импульса частицы (рис. 2.9). Он может быть сформулирован так: «чем более точно мы измеряем координату частицы, тем менее точно мы можем определить её импульс». И наоборот, чем с большей точностью мы измеряем импульс частицы, тем менее точно мы можем получить её координату.

Данное обстоятельство можно проиллюстрировать на примере хорошо знакомой ситуации. Предположим, что у вас есть

$$\Delta x \cdot \Delta p_x \geq \frac{\hbar}{2}$$

Рис. 2.9. Принцип неопределённости Гейзенберга ([14]).
 Δx , Δp_x – погрешности измерений координаты и импульса.
 \hbar – постоянная Планка.

фотография, на которой изображены два человека. Держа фотографию в руках, в перспективе вы можете видеть обоих людей. Но если вы попытаетесь «навести на резкость» и рассмотреть первого из них более подробно, второй человек на фото расплывётся и как бы исчезнет из виду. Если же вы сосредоточитесь на втором человеке, исчезнет из виду первый. Точно так же импульс и координата – это две информационные характеристики, которые как бы дополняют друг друга, т.е. **по мере приближения лишь одна из рассматриваемых величин становится всецело проявленной для наблюдателя.**

КВАНТОВАЯ ЗАПУТАННОСТЬ И НЕЛОКАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Чтобы понять, что такое квантовая запутанность, представим себе летящую в пространстве частицу, например фотон или электрон. Во время полёта частица обладает величиной, которая называется «спином» ([15]). Понятие «спин» может быть соотнесено с воображаемым вращением частицы. На рисунке 2.10 вектор характеризует один из двух вариантов направления этого вращения. Показатель спина зависит от того, на какой угол нужно повернуться частице, чтобы прийти в исходное положение.

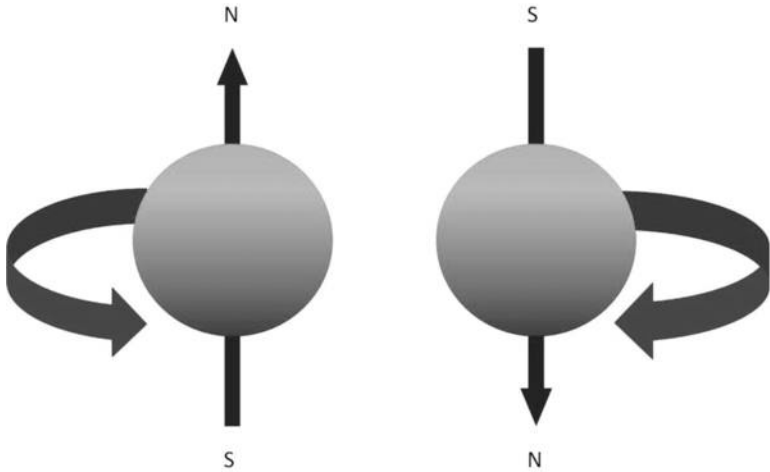

Рис. 2.10. Спин как направление вращения частицы ([15]).

В то время, когда Альберт Эйнштейн размышлял над интерпретацией фактов квантовой механики, им вместе с двумя коллегами был предложен один весьма интересный мысленный эксперимент ([16]).

Предположим, что один и тот же атом цезия испускает два фотона в противоположных направлениях. Тогда из-за закона сохранения импульса их состояния становятся взаимосвязанными, а именно – их спины всегда будут противоположно ориентированы (рис. 2.11).

Если считать, что спин является квантовомеханической величиной, т.е. что он, так же как и в вышеупомянутых примерах, не определён до момента наблюдения, получается, что проведя измерение над одним из запутанных фотонов и узнав, в какую сторону он вращается, мы автоматически определяем поведение второго фотона, «заставив» его вращаться в противоположном направлении.

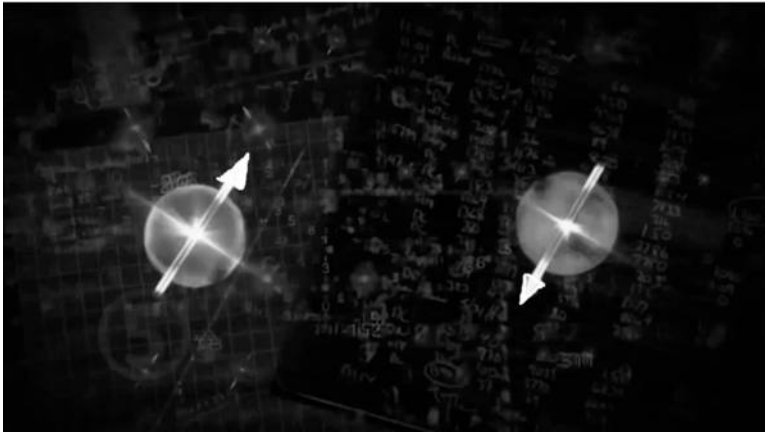

Рис. 2.11. Две частицы с противоположно ориентированными спинами ([7]).

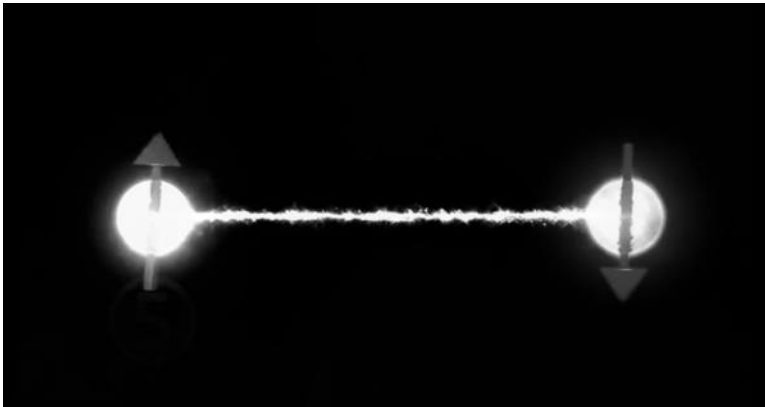

Рис. 2.12. Нелокальная связь ([7]).

Причём эта связь не зависит от того, насколько удалены друг от друга рассматриваемые частицы. Потому она называется «нелокальной» (рис. 2.12).

Чтобы проще объяснить суть этого явления, рассмотрим такую аналогию. Предположим, что у вас с вашим другом, находящимся на другом краю света, есть монеты, связанные между собой абсолютно мистическим образом. Подбрасывая вашу монету, вам заранее не известно, выпадет у вас орёл или решка. Но вы точно знаете, что **если у вас выпадет орёл, то у друга в то же мгновение выпадет решка, и соответственно, наоборот.**

Поскольку такая мгновенная связь противоречила имеющимся на то время физическим представлениям, в частности, ограниченности скорости передачи информации скоростью света, Эйнштейн предположил, что измеряемые характеристики существуют ещё до наблюдения, т.е. что фотоны уже заранее «запрограммированы» вращаться в том или ином направлении. Тогда, произведя измерение над одной частицей, мы никак не влияем на другую, а просто узнаём то, что уже и так в них присутствует. Это предположение называется *«теорией скрытых параметров»*.

В 1964 году ирландский физик Джон Белл сформулировал систему условий, которые были позже названы в его честь «неравенствами Белла» ([17]). Они предоставили теоретическую базу для того, чтобы либо подтвердить мгновенную связь и квантовую нелокальность, либо установить наличие заранее существующих «скрытых параметров». Некоторое время не существовало технической возможности для проведения соответствующего эксперимента. Наконец, группой физиков под руководством Алена Аспекта ([18]), группой Антона Цайлингера ([19]), а позже и другими исследователями ([20]) было продемонстрировано нарушение неравенств Белла, и соответственно, подтверждена идея нелокальности. Мир оказался намного удивительнее, чем многие самые фантастические представления о нём! Получается, что **понятие «расстояние», столь очевидное для нас как для внешних наблюдателей, при других обстоятель-**

ствах оказывается эфемерным и лишённым какого бы то ни было объективного статуса.

Итак, познакомившись с необычными, а порой и шокирующими результатами квантовых экспериментов, в которых, как вы могли заметить, всегда в том или ином виде присутствует наблюдатель, обратимся непосредственно к рассмотрению того, кем или чем он является — другими словами, к *проблеме сознания*.

03. ПАРАДОКСЫ СОЗНАНИЯ

Прежде чем задаться вопросом о реальной природе человеческого сознания и предложить возможное его решение, было бы весьма полезно понять, *чем сознание заведомо не является*. В этом деле как нельзя кстати подходит средство, которое называется «мысленный эксперимент». Он представляет собой цепочку логически корректных рассуждений, выполненных в уме без помощи каких-либо приборов и материалов. Здесь мы кратко разберём три наиболее известных сюжета такого рода, приводящих к парадоксальным выводам.

ПАРАДОКС ДУБЛИРОВАНИЯ

Начиная со второй половины XX столетия в кругах учёных, инженеров, философов, писателей-фантастов и других людей, близких к обсуждаемой нами теме, получила широкое распространение идея о том, что если мы сможем перенести все атрибуты человека, которые были ему присущи на протяжении жизни (его память, характер, привычки и т.д.) на какой-либо внешний (преимущественно электронный) носитель информации, то этим мы обеспечим ему бессмертие, или по крайней мере продолжение существования. С примерами подобных представлений можно познакомиться, скажем, в книгах Игоря Росоховатского и Анатолия Стогния «КД — кибернетический двойник» ([21]) и «Двойник конструктора Васильченко» ([22]). Более современный пример — это один из эпизодов британского сериала «Чёрное зеркало» под названием «Be Right Back» («сейчас вернусь»), в котором женщина создаёт андроида — копию своего ушедшего возлюбленного, имитирующего его личность на основе профиля, ко-

торый он оставил в соцсетях, его переписки, переговоров и т. д. ([23]).

Несмотря на большую раскрученность и популярность темы «кибернетического бессмертия» как в предыдущие десятилетия, так и в нынешнее время, более пристальное рассмотрение ставит жизнеспособность данной идеи под большое сомнение. На самом деле **то обстоятельство, что мы будем иметь рядом с собой что-либо/кого-либо напоминающее нам по своему поведению и личным качествам ушедшего человека, вовсе не означает продолжения существования его самого.**

Действительно, предположим, что в нашем распоряжении появился некий инструмент, который позволяет нам воспроизвести на каком-либо внешнем носителе (андроиде, специально подготовленном клоне и т.д.) все признаки ушедшей личности, вплоть до мелких деталей. В таком случае вполне логично предположить, что мы можем проделать ровно ту же самую процедуру вовсе не с умершим, а со вполне живым и здравствующим человеком (рис. 3.1).

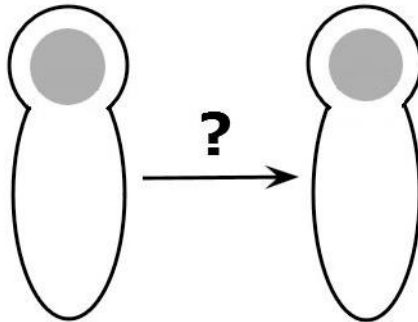

Рис. 3.1. Парадокс дублирования. Круг в центре – индивидуальное сознание (наблюдатель), «матрёшка» – его биологический или искусственный носитель (тело).

Что увидит и почувствует тот человек, с которого сняли копию? Он окажется в такой же ситуации, как если бы перед ним возник кто-то вроде брата-близнеца, только гораздо более похожий на него по всем характеристикам. Но этот вновь созданный человек всё равно останется *внешним* по отношению к исходному человеку. Смертность или бессмертие созданной копии не будет иметь явной связи с судьбой оригинала как сознающего индивидуума. **Таким образом, любое бессмертие, которое рассматривается с точки зрения внешнего, а не внутреннего наблюдателя, по своей сути никаким «бессмертием» не является.**

ПАРАДОКС КИТАЙСКОЙ КОМНАТЫ

Данный парадокс был изначально предложен математиком Джоном Сёрлом в качестве опровержения утверждения о том, что гипотетическая ЭВМ, способная пройти т.н. «тест Тьюринга», т.е. продемонстрировать поведение, внешне неотличимое от поведения человека, обязана обладать таким же сознательным опытом, каким обладает человек ([24]).

Действительно, предположим, что сознание является не чем иным, как невероятно сложной и высокоорганизованной программой. Тогда, согласно т.н. «тезису Чёрча», данную программу можно реализовать в виде алгоритма, носящего название «Машина Тьюринга» или «Машина Поста» ([25]). Краткое изложение последнего состоит в следующем.

Машина Поста состоит из:

– условной «бесконечной» ленты, поделённой на одинаковые ячейки (секции). Ячейка может быть пустой или содержать метку;

– указателя, способного передвигаться по ленте на одну ячейку вправо или влево от текущего положения (за один шаг), а также имеющего возможность проверять наличие метки, стирать и записывать метку.

Текущее состояние машины Поста описывается состоянием ленты и положением указателя. Состояние ленты – информация

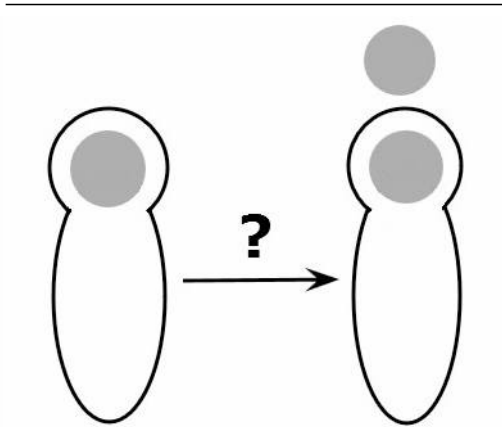

Рис. 3.2. Парадокс китайской комнаты: гипотетическое возникновение ещё одного сознания за счёт ручного выполнения алгоритма. Круг в центре – индивидуальное сознание (наблюдатель), «матрёшка» – его биологический или искусственный носитель (тело).

о том, какие ячейки пусты, а какие содержат метку. Указателем управляет программа, состоящая из шести типов команд (директив):

- поставить метку, перейти к указанной строке программы.
 - стереть метку, перейти к указанной строке программы.
 - сдвинуться влево, перейти к указанной строке программы.
 - сдвинуться вправо, перейти к указанной строке программы.
- мы.
- если в ячейке нет метки, то перейти к одной строке программы, иначе перейти к другой строке программы.
 - конец программы (стоп).

Теперь рассмотрим такую ситуацию: в некоторой комнате сидит человек с карандашом, который выполняет предписанный алгоритм вручную, нанося и стирая метки на бумаге. При этом он не имеет ни малейшего понятия ни о сути, ни о назначении данного алгоритма. Если чьё-то стороннее сознание – это алго-

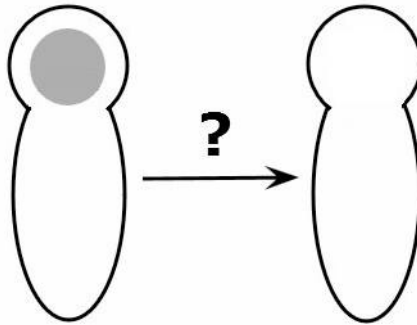

Рис. 3.3. Парадокс зомби: слева — сознательный человек, справа — полный гипотетический его двойник, не обладающий сознанием. Круг в центре — индивидуальное сознание (наблюдатель), «матрёшка» — его биологический или искусственный носитель (тело).

ритм, и оно рождается просто за счёт его выполнения, где именно оно будет присутствовать? (рис. 3.2). Сам человек, сидящий с карандашом в комнате, не знает, что именно реализует данная программа — он просто выполняет предписанные инструкции. Заключено ли тогда сознание в движениях карандаша или в символах на бумаге? Какую бы версию мы ни выбрали, увы, в данном случае она оказывается явно абсурдной. Следовательно, **само предположение о том, что сознание — это какой-либо вид алгоритма или программы, загруженный на биологический носитель, является весьма неубедительным, и по большому счёту ничем не оправданным.**

ПАРАДОКС ЗОМБИ

Данный парадокс подробно рассматривает в своей книге «Сознающий ум» ([26]) Дэвид Чалмерс, профессор кафедры философии Нью-Йоркского университета и Австралийского национального университета.

Представим себе двойника заранее выбранного человека, выполняющего все те же самые действия (например, общение, принятие решений и т.д.), с ровно теми же самыми мозговыми процессами, но *без наличия субъективного опыта* (сознания). Назовём его «зомби» (рис. 3.3). Спрашивается: в чём состоит отличие между «зомби» и исходным человеком? Что именно позволяет такой системе, как человек или другое живое существо, перейти от состояния «*сознание отсутствует*» к состоянию «*сознание есть*»? Ведь сфера «бессознательного», исследуемая как минимум со времён Фрейда и Юнга, не менее сложна и богата, чем то, что нами осознаётся. Кроме того, многие ключевые биологические процессы в организме успешно происходят и без наличия сознания. Так что **гипотезу о том, что сознание возникает просто за счёт сложности этих процессов, или какой-то специфической их организации, вряд ли можно признать логически обоснованной**. Каждому человеку, имеющему за плечами багаж знаний как минимум в объёме средней школы, хорошо известно, что научные объяснения позволяют проследить причинно-следственную связь между многими явлениями. К примеру, мы можем относительно легко объяснить, каким образом из трения тел следует их нагревание, как из грозового разряда возникает ударная волна (раскат грома), как из входных данных программы следуют её выходные данные (результаты). **Но построить аналогичные рассуждения, пытаясь вывести сознание из каких-либо внешних физических законов, к сожалению, не удаётся.**

Неспособность проследить разницу между «сознательным» и «бессознательным» с точки зрения *внешнего* наблюдателя, вместе с несомненной опытной реальностью своего собственного сознания для наблюдателя *внутреннего*, ясно говорят нам о том, что эта неосязаемая субъективная компонента не только существует, но **как минимум не менее «истинна», чем тот мир, который изучает физика.**

НЕТОЖДЕСТВЕННОСТЬ ОПЫТА И ЕГО ОПИСАНИЯ

Каждый человек, знакомый с математикой, может достаточно уверенно сказать, что если мы описали какой-либо математический объект — скажем, множество или функцию — это и означает наличие данного объекта, т.е. тот факт, что он находится в нашем распоряжении и с ним можно работать. Однако если мы имеем дело не с абстракциями, а с тем, что мы называем «реальным миром», дела обстоят совсем иначе. Например, любое описание «желтизны» для человека, никогда не видевшего жёлтого цвета, несёт ноль информации. И донести до него этот факт восприятия какими-либо другими путями, кроме непосредственного опыта, просто не удастся. То же касается запаха, вкуса, а также всех остальных чувств и переживаний.

Как писал один из основателей квантовой механики Эрвин Шрёдингер в своей книге «Разум и материя» ([27]):

*«Ощущение цвета невозможно истолковать в рамках объективной модели световых волн, имеющейся у физиков. А мог бы физиолог дать ему объяснение, если бы он обладал более обширными знаниями о процессах, происходящих в сетчатке, и вызываемых ими импульсах в зрительных нервных узлах и мозге? Я так не думаю. В лучшем случае мы бы получили объективные знания о том, какие нервные волокна возбуждаются и в каком соотношении; вероятно, более детально узнали бы о явлениях, которые они вызывают в определённых клетках мозга — в те моменты, когда наш разум регистрирует ощущение жёлтого цвета в определённом направлении или в области нашего поля зрения. Но даже такое подробное знание ничего не сказало бы нам об ощущении цвета, в частности жёлтого — а ведь в ощущении сладкого вкуса или чего-либо ещё, возможно, участвуют те же самые физиологические процессы. **Я полагаю, мы можем быть уверены, что не существует такого нервного процесса, объективное описание которого содержит характеристику „жёлтый цвет“ или***

„сладкий вкус“, точно так же как объективное описание электромагнитных волн не содержит ни одной из этих характеристик».

Другой пример: рассмотрим гормоны или психodelики. Что бы ни испытал кто-либо из нас при их попадании в организм, максимум, на что способны нейробиологи – это дать объяснения в стиле «такое-то вещество вызвало торможение одних мозговых центров и стимуляцию других». Сам же *опыт* при этом остаётся за скобками. Он никак не выводится ни из формул этих веществ, ни из их физических или химических свойств. Мы можем лишь соотнести некоторые факты нейрофизиологии с фактами сознания посредством, если можно так выразиться, «внутреннего эксперимента».

Стоит заметить, что многие люди, испытавшие т.н. «околосмертный» и «трансперсональный» опыт, также настаивают на его невыразимости в привычных нам земных терминах. На данное обстоятельство, например, указывает в своей книге «Жизнь после жизни» ([28]) всемирно известный исследователь д-р Реймонд Мууди:

*«Основа взаимопонимания при использовании языка опирается на существование широкой сферы общечеловеческого опыта, к которому причастно большинство из нас. Данное обстоятельство является источником существенных затруднений, осложняющих обсуждение тех явлений, о которых пойдёт речь ниже. События, пережитые теми, кто непосредственно приблизился к смерти, лежат настолько вне общечеловеческого опыта, что есть все основания ожидать определённых лингвистических трудностей при попытках выразить произошедшее. Именно это и имеет место на самом деле. **Люди, испытавшие околосмертные переживания, все как один характеризуют свой опыт как «не поддающийся описанию», то есть «невыразимый».** Многие подчёркивают это фразами вроде «просто нет слов, чтобы выразить то, что я хочу сказать» или «просто не существует при-*

лагательных и превосходных степеней, чтобы описать это». Одна женщина охарактеризовала данное обстоятельство следующим образом:

«Для меня настоящая проблема – попытаться вам сейчас это объяснить, потому что все слова, которые я знаю, являются трёхмерными. В то же время, когда я находилась в том состоянии, я не переставала думать: „Ну вот, когда я проходила геометрию, меня учили, что существуют только три измерения, и я всегда этому верила. Но это неверно. Их больше. Да, конечно, наш мир, в котором мы сейчас живём – трёхмерный, но тот мир совершенно определённо не трёхмерен. И именно поэтому так трудно пересказать испытанное. Мне приходится описывать вам это в словах, которые являются трёхмерными. Это наилучший способ объяснить, что я имею ввиду, но такое объяснение не вполне адекватно. В действительности я не могу передать вам полную картину случившегося“»

О той же самой несводимости трансцендентного опыта к земному языку пишет в Новом Завете апостол Павел:

*«...И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищён в рай и **слышал неизречённые слова, которых человеку нельзя пересказать**» (2Кор. 12:3–4)*

*«Теперь мы видим **как бы сквозь тусклое стекло**, гадательно, тогда же лицом к лицу. Теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1Кор. 13:12)*

Учёный-метафизик XVIII столетия Эммануил Сведенборг, много лет на собственном опыте исследовавший духовную реальность, написал об этом так ([29]):

«Речь ангельская полна также мудрости, потому что она истекает от внутреннего мышления ангелов, а их внутреннее

*мышление есть мудрость, как и внутреннее чувство их есть любовь. В речи их любовь и мудрость соединяются, вследствие чего речь их до того исполнена мудрости, что они могут в одном слове выразить то, чего человек не может в тысяче; не говоря уже о том, что **мысль их обнимает такие предметы, которых человек не может ни понять, ни выразить в словах.** Вот почему всё виденное и слышанное на небесах называется неизречённым, чего никогда ухо не слыхало и глаз не видал (2 Кор. 12. 4; 1 Кор. 2. 9). Мне даже дано было по опыту узнать, что это так. Я был иногда приводим в состояние, свойственное ангелам, и в этом состоянии, разговаривая с ними, я всё понимал; но когда я возвращался к прежнему своему состоянию, т.е. к природному, обычному для человека мышлению, и хотел собрать в уме всё слышанное мною, то не мог этого сделать; ибо тут были тысячи вещей, не подходящих к понятиям природного мышления и, следовательно, невыразимых: их можно было бы передать только посредством разноцветных переливов небесного света, но нисколько не словами человеческой речи».*

Итак, в этой главе мы привели несколько мысленных экспериментов, результаты которых ясно указывают на несостоятельность упрощённого, материалистического и утилитаристского подхода к проблеме сознания, рассматривающего его как некое производное от самоорганизующихся частей материи, или же как результат работы программы, функционирующей на биологическом носителе.

Однако практически все парадоксы, возникающие при попытках свести сознание к внешним явлениям, успешно разрешаются, если мы откажемся от тезиса о первичности материи и примем наличие двух фундаментальных составляющих, лежащих в основе бытия: сознания и информации. Эти две составляющие взаимно дополняют друг друга, а проявленная форма вещей и явлений возникает как результат их динамического взаимодействия. В главе 4 мы разовьём и уточним данную теорию, а затем рассмотрим многочисленные приме-

ры того, как она работает при объяснении т.н. «пси-феноменов».

04. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КВАНТОВО-ИНФОРМАЦИОННОЙ МЕТАФИЗИКИ (КИМ)

Как мы видели в предыдущих главах, квантовой физике пришлось вплотную столкнуться с тем, что т.н. «материя» на фундаментальном уровне есть не что иное, как результат наблюдения, в то время как само сознание, по всей видимости, невыводимо из законов, описывающих функционирование т.н. «материального мира». Тем не менее, многие представители современной науки до сих пор продолжают считать, что абсолютно всё на свете имеет в своей основе материальную природу, а субъективная деятельность является лишь производной от электрохимических процессов, происходящих в живых организмах.

Конечно, если принять строго фиксированный набор допущений и постоянно отбрасывать то, что в них не вписывается, до определённого предела можно продолжать делать вид, что «всё хорошо», убеждая в этом доверчивых последователей и считая каждого, кто не согласен с подобной точкой зрения, не достойным звания «истинного учёного». Ведь большинство моделей, претендующих на объяснение Вселенной, чаще всего не включают в себя сознание, а значит, не достигают поставленной цели, поскольку выносят за скобки целый ряд явлений, неразрывно связанных именно с субъективной составляющей. Кроме того, не стоит забывать о границах познания: **вряд ли кто-либо может предложить теорию, которая исчерпывающе опишет всё то, что существует или может существовать.**

С другой стороны, я убеждён в том, что используя язык специально подобранных аналогий и метафор, мы можем по крайней мере приблизиться к пониманию мира, в котором мы жи-

вём. И здесь нам приходится оперировать максимально общими категориями, которые, с одной стороны, выходят за пределы обычной физики, а с другой — как раз порождают те вещи, которые мы привыкли считать вполне «осязаемыми» с точки зрения восприятия. Таким образом мы реализуем переход от ограниченных физических представлений к более общим — метафизическим.

Поскольку среди моих читателей наверняка будут присутствовать не только сторонники идеи первичности сознания, но и последователи «физического реализма», а также просто интересующиеся люди, ещё не сделавшие свой окончательный выбор в сторону того или иного мировоззрения, я предлагаю воспринимать мой труд как информацию, побуждающую к размышлению и предлагающую альтернативную точку зрения на многие, казалось бы, привычные вещи.

МЕТАФОРА СНОВИДЕНИЙ И КОМПЬЮТЕРНАЯ АНАЛОГИЯ

Для начала рассмотрим такой хорошо знакомый большинству из нас феномен, как сновидения. Вполне очевидно, что сновидения являются *личным опытом*, пусть с несколько иными границами и законами, чем это имеет место в повседневной жизни. Тем не менее, и наша повседневная реальность, и реальность сновидений имеют между собой как минимум одну общую и весьма важную характеристику: а именно — **дуализм между наблюдателем и наблюдаемым**. Кроме того, и в сновидениях, и в бодрствующем состоянии мы имеем дело с информацией, подгружаемой в наше сознание из более широкого «резервуара», чем текущее содержимое нашего ума. В первом случае мы рассматриваем в качестве такого резервуара наше подсознание или «коллективное бессознательное», а во втором — постулируемый «объективный физический мир», наличие которого обычно выводится из огромной статистики сходства субъективных переживаний, испытываемых разными

людьми. Например, предположим, что у нас есть комната или лабораторное помещение с самыми разнообразными приборами и сопутствующей обстановкой. В помещении находятся трое сотрудников. Если провести перекрёстный опрос, то их описание окружающей обстановки – скажем, количества присутствующих, мебели, оборудования, показаний приборов, за исключением некоторых нюансов, скорее всего будут весьма сходными. Из данного факта можно сделать вывод, что все трое, будучи физическими телами, наделёнными органами восприятия, воспринимают одну и ту же «материальную действительность», независимо и объективно существующую вне них.

Но существует и иное, по умолчанию совершенно равнозначное предположение: **всё, что описывает каждый из наблюдателей, по-прежнему есть совокупность впечатлений, имеющих персональный характер. Однако вдобавок некий фактор согласует потоки восприятия, поступающие в их сознание. Именно эта согласованность и позволяет им ощутить себя в «общей реальности».**

Данное обстоятельство хорошо иллюстрируется известным свойством компьютерной игровой среды. Действительно, когда несколько игроков, погружённых в виртуальную реальность, видят условный «живой» или «неживой» объект с разных сторон, их наблюдения будут согласованы, если правилами игры не предусмотрено иное. То же в равной степени может иметь место и для всех пяти чувств, ведь каждое из них основано на информации, поступающей в наше сознание и вызывающей тот или иной субъективный опыт (зрения, слуха, вкуса, осязания, обоняния). **На самом деле для моделирования подобной ситуации достаточно наличия любой системы физической или метафизической природы, способной хранить и перерабатывать информацию, а также подгружать её согласно заданным правилам функционирования в сознание разных наблюдателей.**

В качестве примера представим себе современный компьютер с многоядерным процессором. Мы можем считать, что все ядра «мыслят» (производят вычисления) согласованно друг

с другом. Но вместе с тем каждое ядро выполняет свою отдельную задачу. Таким образом, результатом «коллективного мышления» всех ядер становится единый результат вычислений, например, изображение на экране – т.е. виртуальный мир, или общая действительность участников ([30]).

Таким образом, **кроме материалистического объективизма, возможно и другое миропонимание, в основе которого лежат две составляющих: сознание (т.е. субъект со свойством восприятия) и информация (то, что им воспринимается).** Дополнительные «сущности» в виде материи, энергии, частиц, полей и т. д. возникают уже на вторичной, а не первичной стадии рассмотрения, как результат динамического взаимодействия вышеуказанных первооснов – там, где «метафизика» плавно перетекает в «физику». Стоит отметить, что метафизический подход хорош прежде всего тем, что он как бы обзирает сверху всю «местность». Не разобравшись в глобальном, трудно углубляться в частности, поскольку тогда эти «частности» будут выглядеть разрозненными и противоречивыми, как это, например, происходит в квантовой механике, теории относительности, биологии, когнитивных науках и т. д.

Итак, здесь и далее под *метафорой сновидений* мы будем подразумевать описание реальности с точки зрения личного восприятия, под *компьютерной аналогией* – наличие системы, хранящей и перерабатывающей информацию, взаимодействующей с восприятием каждого участника, интегрированного в информационную среду, и непрерывно подгружающей туда какие-либо данные.

СОЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ: АНАЛОГИЯ «ДВУХ СРЕД»

Проводя рассмотрение таких фундаментальных первооснов бытия, как сознание и информация, хочется иметь под рукой их достаточно простую и наглядную модель, от которой можно двигаться дальше. Давайте предположим, что эти метафизические

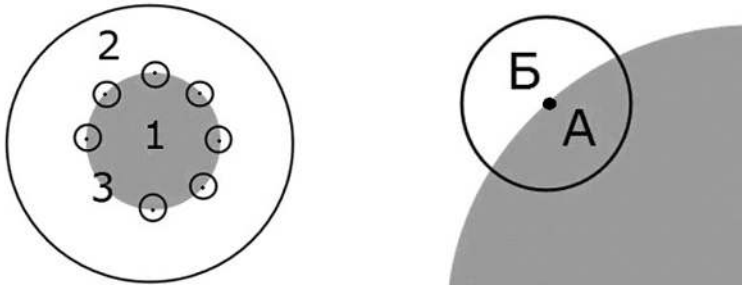

Рис. 4.1. Слева: (1) – область чистого сознания, (2) – область чистой информации, (3) – индивидуальные сознания и их перцептуальные сферы (сферы восприятия). Справа: содержимое отдельно взятой перцептуальной сферы. А – осознанная информация, Б – неосознанная информация.

категории можно представить в виде двух непрерывно взаимодействующих субстанций, аналогичных газу и жидкости. **Область (1) – «область чистого сознания»** – отождествима с такими понятиями, как глобальное, единое сознание или Абсолют, в то время как **область (2) – «область чистой информации»** – отражает всё то, что может быть потенциально пережито в качестве субъективного опыта. В таком случае живые существа, а точнее сказать, их индивидуальные сознания, можно условно представить «точками наблюдения», расположенными на границе раздела двух сред (рис. 4.1)

Аналогично тому, как происходит конденсация пара в жидкость, информация попадает из области (2) в область (1), становясь при этом осознанной. Каждая точка – индивидуальное «Я» – притягивает к себе тот или иной специфический тип информации, и таким образом она становится частью сознательного опыта. Вокруг каждой точки образуются зоны («**перцептуальные сферы**» или «**сферы восприятия**»), в которых переход информации из одного состояния в другое происходит наиболее активно. Они изображены кругами с центрами, распо-

женными на границе раздела. Части (Б) этих кругов, соответствующие той информации, которая всё ещё не осознана (но может быть осознана в будущем), можно соотнести с подсознанием индивидуума. Замечу, что граница между «сознательным» и «подсознательным» в данной модели весьма динамична и изменчива, как оно и есть в действительности. При этом как «снизу», так и «сверху» от предполагаемой точки конденсации (области А и Б на рис. 4.1) имеется множество флуктуаций и течений.

БАЗОВЫЕ ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Приведу краткий список терминов, которые мы будем использовать далее. Поскольку некоторые определения, идущие ниже в этом списке, опираются на те, что уже сформулированы (т.е. идут в нём выше), я прошу моих читателей быть внимательными.

Пси-явления – группа явлений, прямо или косвенно связанных с психической (духовной) природой человека и других живых существ;

Квантово-информационная метафизика (КИМ) – общее название для всей совокупности понятий и отношений между ними, рассматриваемых в данной книге;

Глобальное сознание, или универсальное «Я» (на рис. 4.1 соответствует «*области чистого сознания*») – единое и первичное субъективное начало, обладающее бесконечным потенциалом для получения возможного опыта;

Метареальность (на рис. 4.1 соответствует «*области чистой информации*») – совокупность всего возможного опыта, который может быть актуализирован (пережит) *глобальным сознанием*, и в частности, его индивидуальными аспектами;

Индивидуальное сознание (ИС), или наблюдатель (на рис. 4.1 соответствует точке на границе раздела) – частный, локализованный аспект *глобального сознания*;

Перцептуальная сфера (на рис. 4.1 изображена кругом с центром в точке на границе раздела) – область индивидуаль-

ного опыта, динамически подгружаемого из *метареальности* в восприятие ИС;

Интерсубъективная (коллективная) реальность — сообщество ИС, образуемое пересечением *перцептуальных сфер* её участников;

Локус — *интерсубъективная реальность*, или среда обитания, вместе со стабильным набором правил, описывающих её функционирование.

В рамках нашей модели **глобальное сознание** и **метареальность** изначально существуют как нередуцируемая пара (диада) «наблюдатель — наблюдаемое» и обладают первичным статусом. Остальные понятия: **индивидуальное сознание**, **перцептуальная сфера**, **интерсубъективная реальность**, **локус**, являются производными от них. Рассмотрим каждое из них более подробно.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ: ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ И КВАНТОВЫЙ ПОДХОДЫ

Хотя для возникновения бытия как такового достаточно хотя бы одного наблюдателя, наш опыт с достаточной убедительностью говорит нам о существовании разных ИС (наблюдателей) с разным уровнем развития, оперирующих в разном окружении и в разных телах. Поэтому, прежде чем двигаться дальше, нам придётся объяснить, как наличие одного «Я» соотносится с существованием многих индивидуумов, т.е. каким образом глобальное сознание может иметь индивидуальные аспекты. В этом отношении я хотел бы предложить два иллюстративных подхода, один из которых можно назвать «геометрическим», а другой — «квантовым».

Геометрический подход. По аналогии с тем, как для физических объектов существует понятие степеней свободы, означающее количество координат или измерений, необходимых для описания состояний той или иной системы, мы можем рассмотреть условные «степени свободы» для сознания. Возьмём в каче-

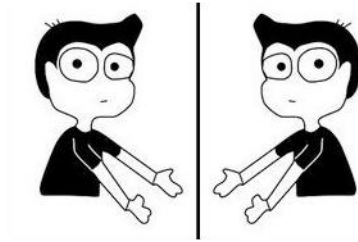

Рис. 4.2. Ауторефлексивная двойственность.

стве отправной точки процесс самонаблюдения (ауторефлексии), хорошо знакомый каждому из нас. Действительно, в ситуации, при которой сознание наблюдает за собой, возникает иллюзорная двойственность, или условное разделение на «Я» и «не Я», не выходящее за пределы самого сознания (рис. 4.2)

Возникновение этой двойственности мы отождествим с колебаниями или «вибрацией» вдоль одного направления (одной координаты). Теперь представим себе, что глобальное сознание, в отличие от известного нам, имеет бесконечное количество ментальных (субъективных) степеней свободы. Как известно, привычное нам пространство имеет три измерения, или степени свободы, соотносимых с декартовыми координатами — длина, ширина, высота. Однако в математике известны пространства размерности больше трёх, и даже с бесконечным числом измерений (например, гильбертовы). Число степеней свободы для систем, рассматриваемых в механике, также может быть весьма велико, вплоть до бесконечности. В таком случае представление каждого ИС точкой на границе области олицетворяет не что иное, как редуцирование размерности, являющееся «самоограничением» глобального сознания до статуса индивидуума (рис. 4.3).

Квантовый подход. Положим, что по аналогии с квантовыми измерениями, описанными в главе 2, глобальное сознание может выступать само для себя в качестве «среды» для наблюде-

ния. Тогда в рамках данного процесса из всей совокупности того, что составляет его сущность, им же путём наблюдения будут выделяться собственные «частичные» или «редуцированные» аспекты, т. е. ИС.

Чтобы наглядно отобразить происходящее, можно рассмотреть граф¹ с одной вершиной и множеством петель (рис. 4.4). Вместо того, чтобы редуцировать степени свободы, как это было в предыдущем случае, припишем каждому акту самонаблюдения отдельную «петлю ауторефлексии» на диаграмме. В таком случае бесконечное количество вариантов реализации таких наблюдений позволяет нам обеспечить любое число ИС — зрителей и участников «космической драмы».

Стоит отметить, что описание сознания в качестве «петли обратной связи» присутствует у многих авторов, среди которых можно назвать Амита Госвами, заслуженного профессора факультета теоретической физики университета Орегона ([31]), Митию Каку, профессора Принстонского университета ([32]), а также американского физика и специалиста по информатике Дугласа Хофштадтера ([33]), который назвал одну из своих книг «I am A Strange Loop» («Я — странная петля»).

ПЕРЦЕПТУАЛЬНАЯ СФЕРА

Понятие *перцептуальная сфера* происходит от слова «perception» — восприятие. Оно обозначает ограниченную область опыта, подгружаемого из метареальности в сознание наблюдателя. Можно также назвать её «сферой восприятия» или персональной ментальной «территорией», присущей каждому отдельному ИС.

Точно так же как глобальное сознание, наблюдая за самим собой, создаёт локальные «Я», т.е. отдельных наблюдателей,

¹ Граф — геометрическая модель, состоящая из множества точек (вершин) и множества соединяющих их отрезков (рёбер).

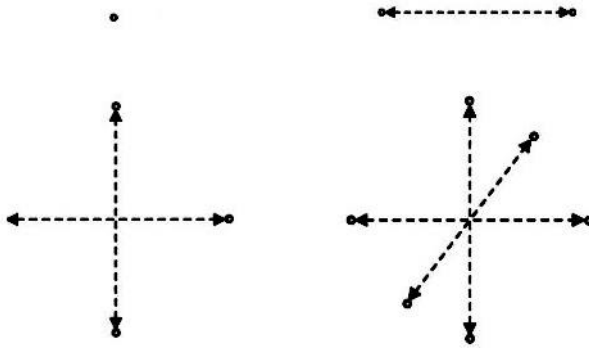

Рис. 4.3. Геометрический подход. Случаи с количеством степеней свободы $n=0,1,2,3$. При этом случай $n=0$ (точка) соответствует нерексорирующему ИС.

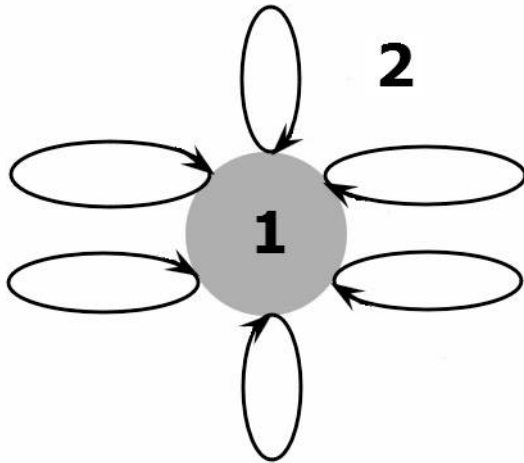

Рис. 4.4. Глобальное сознание (1) с петлями ауторефлексии (2), описывающими происхождение ИС.

каждое локальное «Я», наблюдая за метареальностью, в свою очередь создаёт собственную перцептуальную сферу, актуализируя свой индивидуальный опыт (см. рис. 4.1)

Приведу один очень простой пример, иллюстрирующий данное представление. Рассмотрим двух людей, совершивших поездку в ту или иную страну. Вернувшись назад, ни один из них не даст полностью идентичные описания по итогам своего путешествия: они опишут до некоторой степени *разные страны*. И хотя в каких-то деталях их переживания могут оказаться согласованными, они никогда не будут полностью совпадать, поскольку перцептуальные сферы разных наблюдателей всегда различны друг от друга. Из этого родилась известная поговорка о том, что «каждый носит свой мир с собой».

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ РЕАЛЬНОСТИ И ЛОКУСЫ

Хотя перцептуальные сферы разных наблюдателей уникальны в своём роде, чаще всего они вовсе не отделены друг от друга. Индивидуальные сознания обладают возможностью строить общие (интерсубъективные) области восприятия, позволяющие им получать согласованный опыт и разделять его между собой. Отличный пример такого рода приводит в своей статье [34] Чарльз Тарт, доктор психологии из университета Северной Каролины.

Тарт привлёк к участию в своём эксперименте двух студентов старших курсов, Энн и Билла, которые могли входить в глубокий транс, а также сами в достаточной степени владели искусством гипноза. Он попросил их одновременно загипнотизировать друг друга. Тарт предположил, что благодаря наличию обратной связи их взаимное влияние должно только усилиться. Наконец, когда они достигли желаемого состояния, сначала их восприятие не работало: всё казалось неопределённым, тускло-серого цвета. Однако эта серость быстро уступила место живым краскам и яркому свету, и в считанные секунды они оказались на изумительно прекрасном скалистом морском берегу. Хотя Тарт не мог видеть того,

что видели Энн и Билл, из их разговора он понял, что они переживают одну и ту же реальность.

Подопытные Тарта сразу же принялись исследовать этот новый мир, плавать в воде, любоваться светящимися хрустальными скалами. К его неудовольствию, на поздней стадии эксперимента они перестали разговаривать, или, по крайней мере, общаться обычным образом. Когда он спросил их, почему они молчат, они заявили, что на самом деле продолжают общаться, но находясь «внутри» их общей реальности. В ходе последующих сеансов Энн и Билл продолжали воссоздавать различные типы окружений, которые они делили между собой, и которые по всему набору ощущений были абсолютно реалистичными. Тарт пришёл к выводу, что посещаемые Энн и Биллом миры с некоторой точки зрения не менее «реальны», чем наша повседневная действительность:

«...после того, как они по окончании эксперимента поделились друг с другом деталями пережитого и обнаружили, что эти детали согласуются друг с другом, они поняли, что на самом деле во время сеанса находились в невербализуемых локальностях» ([35]).

«Океанический мир» Энн и Билла – яркий пример реальности восприятия с двумя действующими участниками. Теперь представим себе, что разные группы ИС изначально наделены способностью создавать себе общие области переживаемого опыта. Эти области, называемые *коллективными, или интерсубъективными реальностями*, можно определить как пересечения их перцептуальных сфер. Возможность «выхватывать» свои собственные впечатления из метареальности и делиться ими друг с другом приводит к формированию сообществ тех наблюдателей, впечатления которых организованы по сходному принципу (рис. 4.5).

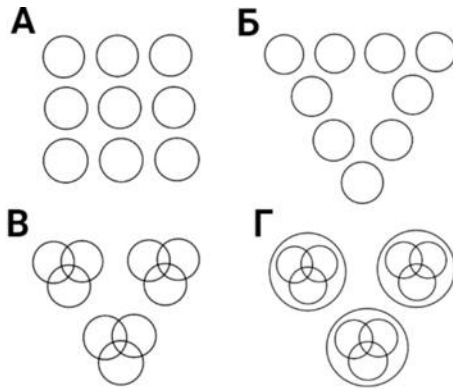

Рис. 4.5. Процесс формирования групп наблюдателей (А, Б), образование пересечений их перцептуальных сфер с последующим созданием intersубъективных реальностей (В, Г).

Находясь как в бодрствующем состоянии, так и в изменённых состояниях сознания, можно столкнуться с примерами реальностей, имеющих как личную, так и коллективную природу. Некоторые из них зыбки и непостоянны, другие же обладают стабильностью и своим набором правил, или допущений. Эти стабилизированные комплексы чувственного восприятия, доступные для многих участников, можно назвать *мирами* или *локусами* (от латинского *locus* – «место»).

Итак, на основе имеющихся наблюдений вполне разумно предположить, что для огромного количества ИС вполне естественно группироваться в сообщества, организующие их общую реальность. Когда эта реальность упорядочивается в достаточной степени, она обретает статус *локуса*. На последнем этапе происходит *экстернализация восприятия*, т.е. участники сообщества начинают считать её внешней и объективно существующей, а не внутренней и субъективной. **Наблюдение за закономерностями этой «внешней реальности» обеспечивает переход от законов психических к законам физическим.**

В качестве типичного примера локуса можно привести т.н. «материальный мир», на котором сфокусировано наше сознание в данный момент. В приложении к тому, что мы рассматриваем, в нём можно выделить следующие четыре фундаментальных признака:

- Наличие группы наблюдателей (ИС);
- Наличие многообразия восприятия, то есть потока информации, воспринимаемого субъектами (т.е. наблюдаемой реальности);
- Постоянство результатов наблюдений в строго определённых условиях (правил или законов, присущих наблюдаемой реальности);
- Согласование наблюдений между различными субъектами (фактор интерсубъективности).

Так же как и в привычном нам мире, в каждом из локусов действуют определённые законы, которым вынуждены подчиняться их участники. Эти законы могут быть установлены как глобальным сознанием, так и вышестоящими уровнями и сообществами индивидуальных сознаний. Если говорить образно, обычную коллективную реальность, созданную несколькими индивидуумами, можно сравнить с предложением, в крайнем случае – с абзацем в книге. Но каждый локус – это целый роман со своим полноценным сюжетом и своими законами жанра.

В целом возможные локусы могут включать в себя огромное количество сфер восприятия, пересекающихся самым причудливым образом (рис. 4.6). При этом данные пересечения претерпевают постоянные изменения, что соответствует динамике обмена информацией между субъектами, а также различными перегруппировкам их отношений между собой, включающим в себя смену статуса и тех коллективных реальностей, в которых они принимают участие.

Отмечу, что предложенная модель подразумевает возможность наличия существ, реальность которых включает в себя наш мир в качестве частного случая, в то время как мы в нашем нынешнем состоянии обычно воспринимаем более «узкую» дей-

Рис. 4.6. Многообразие перцептуальных сфер.

ствительность. Могут также наличествовать и «несоциальные» ИС, получающие вполне содержательный опыт исключительно в своём собственном мире. За пределами воспринимаемого нами спектра бытия, по всей видимости, имеется огромное множество иных интерсубъективных реальностей и локусов (см. [1]).

Кроме того, даже в рамках одной и той же коллективной реальности возможно формирование групп индивидуумов, строящих свои относительно автономные миры. Примерами таких групп могут являться цивилизации и культуры, издревле существовавшие на Земле, и отнюдь не ограниченные привычным нам западным мировоззрением, во многом основанном на доминировании материализма, антропоцентризма и объективизма ([36, 37]). Эти миры, будучи вписанными в «большой» мир, до некоторой степени обладают своими собственными законами и правилами доступа. Они строятся на основе некоторой общности опыта и тех правил, которые им (опытом) руководят. Существуют и другие известные нам негуманоидные сообщества наблюдателей, чьи коллективные реальности организованы по иному принципу, несмотря на то,

что они пересекаются с нашей: сообщества растений, животных, грибов, микроорганизмов и т. д. ([38]). Вполне осмысленно полагать, что **все формы жизни по своей сути являются индивидуальными сознаниями, проявляющимися в разных ипостасях и «несущими» с собой свои реальности, которые, в зависимости от ситуации, могут пересекаться или не пересекаться с реальностями других ИС – похожих на них, или же радикально от них отличающихся.**

РАЗРЕШЕНИЕ ПАРАДОКСОВ

Теперь настало время вновь обратиться к парадоксам, изложенным ранее в главах 2, 3 и постараться разрешить их на основе только что рассмотренной нами модели.

Двухщелевой эксперимент. Согласно представлениям квантово – информационной метафизики, в каждый момент времени индивидуальное сознание (наблюдатель) «высвечивает» из набора вероятностей, существующих в метареальности, лишь некий ограниченный набор данных, которые актуализируются в его перцептуальной сфере. Обратившись к *компьютерной аналогии*, можно считать, что пока информация о местоположении электронов не востребована экспериментатором, координаты каждого из них «просчитываются» системой лишь на уровне вероятностей. Таким образом, мы наблюдаем ту картину, которая математически присуща данной ситуации – т.е. картину складывающихся «вероятностных волн». Но как только учёный запрашивает эти подробности путём проведения экспериментальных наблюдений, они генерируются и подгружаются в его перцептуальную сферу. Тогда он уже видит картину, соответствующую твёрдым телам – отдельным частицам, имеющим своё конкретное местоположение в пространстве и времени. Аналогичное объяснение можно дать и в случае *принципа неопределённости Гейзенберга*, с той разницей, что мы можем выборочно «затребовать» лишь один из двух возможных параметров.

Парадоксы кота Шрёдингера и друга Вигнера. В настоящее время физиками было открыто большое количество элементарных и составных частиц, вместе с их иерархиями, способами взаимодействия и т. д. Однако с точки зрения квантово – информационной метафизики всё это по существу идентично разнородной информации, подгружаемой в перцептуальную сферу наблюдателя, при условии, что он выполняет определённый алгоритм, предназначенный для её извлечения. Таким образом, в случае с другом Вигнера как наблюдателем, регистрирующим в изолированной лаборатории результат распада частицы, мы можем утверждать, что данный элемент информации был сгенерирован и поступил в его перцептуальную сферу, в то время как для самого Вигнера, находящегося вне лаборатории, этого ещё не произошло. Когда друг, выйдя из лаборатории, сообщит Вигнеру результат наблюдения, данная информация станет составной частью пересечения их перцептуальных сфер, т.е. их общей реальности.

Квантовая запутанность и нелокальное взаимодействие. Говоря о явлении мгновенного взаимодействия элементарных частиц, нужно обратить внимание на то обстоятельство, что понятие «расстояние», играющее существенную роль внутри отдельных intersубъективных реальностей и локусов, не имеет такого же смысла в более широком контексте, т.е. с точки зрения самой метареальности или других «миров» – сообществ. Точно так же, с точки зрения *компьютерной аналогии*, **информация о двух точках, кажущихся удалёнными для нашего восприятия, вовсе не обязана обрабатываться столь же «удалённым» образом внутри системы.** Например, то, что в компьютерной игре представляет собой два разных элемента на противоположных концах виртуальной страны или города, описывается участками программного кода, в равной степени доступными для обработки. Одному биту вовсе не требуется преодолевать расстояние до другого бита в пространстве игры, поскольку они являются составными частями одной и той же программы, и быстрота их взаимодействия определяется параметрами памяти и частотой процессора.

Парадоксы сознания. Все парадоксы сознания, описанные в главе 3, разрешаются сами собой, если мы отбросим предположение о том, что наше «Я» как-либо порождается внешней средой, и допустим существование сознания в качестве одной из фундаментальных первооснов бытия. Другими словами, все проблемы возникают ровно в том месте, где исследователи пытаются вывести сознание из материальных или информационных процессов, а наблюдателя — из наблюдаемого. В нашей же модели наблюдатель и наблюдаемое (сознание и информация) признаются полноправными аспектами изначального дуализма, потому ничего похожего на вышеназванные противоречия не появляется.

В данной связи интересен вопрос о том, **остаётся ли в нашей новой картине мира возможность для того, чтобы машина при определённых обстоятельствах стала выразителем сознания и субъективного опыта?**

На мой взгляд, такой вариант всё же не исключён. Вполне может оказаться так, что создание специфической организации информации приводит к возникновению ещё одной субъективной «степени свободы», и тогда сам процесс «одушевляется», т.е. с ним начинает ассоциироваться тот или иной аспект глобального сознания. Ошибка состоит лишь в том, чтобы пытаться вывести сознание из тех или иных атрибутов информационных процессов — количественных или качественных, не выходя за их рамки. В альтернативной модели, не игнорирующей сопутствующую «идеальную» составляющую, все противоречия снимаются.

Другой немаловажный вопрос, который нередко ставится при критическом рассмотрении идеалистических моделей — это наблюдаемое воздействие внешней среды на сознание, т.е. наличие обратной связи между ними. Например, достаточно хорошо известна связь возможностей проявления сознания на земном уровне с тем типом тела, посредством которого оно себя выражает, с влиянием на него таких факторов, как повреждение мозга, введение в организм алкоголя, наркотических,

психотропных веществ и т. д. Нередко такого рода примеры предъявляются в качестве «коронных» аргументов в защиту материализма.

Действительно, **если наша реальность по существу является конструкцией восприятия, почему же тогда сознание подчиняется её законам?** На самом деле ответ достаточно прост. Говоря о «физической реальности» как об информационной среде для сознания, либо о пребывании сознания в виде сонаблюдателя и сотворца в том или ином интерсубъективном сообществе, мы подразумеваем то обстоятельство, что данная организация имеет определённые настройки. Потому сознанию так или иначе приходится им следовать. Когда сознание локализует себя в том или ином качестве на том или ином уровне бытия, оно автоматически соглашается и на подчинение правилам, которые несёт с собой его текущая реальность. Аналогичным образом, «застряв» в сновидении, нам часто приходится следовать его сюжету, и лишь повысив осознанность (т.е. свою способность управлять сюжетом), мы можем выбирать те или иные его параметры.

Выражаясь языком *компьютерной аналогии*, **ограничения, налагаемые на участника компьютерной игры, определяются его уровнем доступа и правилами взаимодействия с игровой средой, а также с другими участниками. При этом природа сознания (субъекта) как элемента двойственной реальности отлична от природы «внешнего» мира, аналогично тому, как игрок, погружённый в ту или иную компьютерную игру, отличен от самой игры, т.е. не является производной от её программного кода.**

05. ПАРАЛЛЕЛИ В ДРЕВНИХ ИСТОЧНИКАХ

Представления об иллюзорной природе реальности, воспринимаемой нашими пятью чувствами, о первичности духа над материей, о сознании человека как об индивидуальной духовной единице, в то же время являющейся неотъемлемой частью Высшего сознания (Абсолюта), имеют свои параллели как в личном опыте, так и в трудах различных духовных учителей и философов. В этой главе мы проведём выборочное рассмотрение подобных описаний, демонстрирующее весьма выразительное сходство с той моделью действительности, которая описывалась нами в предыдущей главе.

ПЛАТОН: ДИАЛОГ О ПЕЩЕРЕ

Говоря об идеализме как о направлении западной философской мысли, нельзя не вспомнить того, кто фактически был его основателем — древнегреческого философа Платона (427 — 347 до н. э.), ученика Сократа, учителя Аристотеля. В его труде «Государство» ([39]) приводится диалог, уподобляющий материального наблюдателя узнику, прикованному к скале в пещере и наблюдающему за игрой теней на противоположной стене:

«...Представь, что люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю её длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнём и узниками про-

ходит верхняя дорога, ограждённая, представь, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

Представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа её так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат. Образ, подобный нам. Прежде всего, разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, своё ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнём на расположенную перед ними стену пещеры?

— Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

А предметы, которые проносят там, за стеной? Не то же ли самое происходит и с ними?

— Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

— Непременно так.

— Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что ни произнёс бы любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени? Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

— Это совершенно неизбежно.

— Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это всё у них происходило, если бы с ними естественным путём случилось нечто подобное... Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх в сторону света, ему будет мучительно выполнять всё это; он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а те-

перь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да ещё если станут указывать на ту или иную проходящую перед ним вещь и заставят отвечать на вопрос, что это такое? Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит, и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

— Конечно, он так подумает.

— А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза и не отвернётся он поспешно к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?

— Да, это так.

— Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в юру¹ и не отпустит, пока не извлечёт его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насильем? А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не смог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят.

— Да, так сразу он этого бы не смог.

— Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть всё то, что там наверху. Начинать надо с самого лёгкого: сперва смотреть на тени, затем — на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом — на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днём, а ночью, то есть смотреть на звёздный свет и Луну, а не на Солнце и его свет.

— Несомненно.

— И, наконец, думаю я, этот человек был бы в состоянии смотреть уже на самое Солнце, находящееся в его собственной области, и усматривать его свойства, не ограничиваясь наблюдением его обманчивого отражения в воде или в других ему чуждых средах.

¹ Т.е. на открытое, возвышенное место.

– Конечно, ему это станет доступно.

– И тогда уж он сделает вывод, что от Солнца зависят и времена года, и течение лет, и что оно ведаёт всем в видимом пространстве, и оно же каким-то образом есть причина всего того, что этот человек и другие узники видели раньше в пещере.

– Ясно, что он придёт к такому выводу после тех наблюдений.

– Так как же? Вспомнив своё прежнее жилище, тамошнюю премудрость и сотоварищей по заключению, разве не сочтёт он блаженством перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?

– И даже очень.

– А если они воздавали там какие-нибудь почести и хвалу друг другу, награждая того, кто отличался наиболее острым зрением при наблюдении текущих мимо предметов и лучше других запоминал, что обычно появлялось сперва, что после, а что и одновременно, и на этом основании предсказывал грядущее, то, как ты думаешь, жаждал бы всего этого тот, кто уже освободился от уз, и разве завидовал бы он тем, кого почитают узники и кто среди них влиятелен? Или он испытывал бы то, о чем говорит Гомер, то есть сильнейшим образом желал бы «...как по-дёнщик, работая в поле, службой у бедного пахаря хлеб добывать свой засушенный» и, скорее, терпеть что угодно, только бы не разделять представлений узников и не жить так как они?

– Я-то думаю, он предпочтёт вытерпеть все что угодно, чем жить так.

– Обдумай ещё и вот что: если бы такой человек опять спустился туда и сел бы на то же самое место, разве не были бы его глаза охвачены мраком при таком внезапном уходе от света Солнца?

– Конечно.

– А если бы ему снова пришлось состязаться с этими вечными узниками, разбирая значение тех теней? Пока его зрение не притупится и глаза не привыкнут, – а на это потребовалось бы немалое время, – разве не казалось бы, что он смешон?

О нём стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?

– Непременно убили бы.

– Так вот, дорогой мой, это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъём души в область умопостигаемого. Если ты всё это допустишь, то постигнешь мою заветную мысль – коль скоро ты стремишься её узнать, – а уж богу ведомо, верна ли она. Итак, вот что мне видится; в том, что познаваемо, идея блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только её там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она – причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама – владычица, от которой зависят истина и разумение, и на неё должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни.

– Я согласен с тобой, насколько мне это доступно.

– Тогда будь со мной заодно ещё вот в чём: не удивляйся, что пришедшие ко всему этому не хотят заниматься человеческими делами, их души всегда стремятся ввысь. Да это и естественно, поскольку соответствует нарисованной выше картине».

Испокон веков лучшие умы человечества знали об иллюзорности т.н. «материи» и пытались донести эту истину до своих современников при помощи доступных на то время аналогий, таких как сны, театр теней и т. д. Кто знает, что было бы, если бы Платон был знаком, скажем, с квантовой физикой или нынешней концепцией виртуальной реальности!

Идеалистический взгляд на мироздание отстаивали многие западные философы, более приближенные к нашей эпохе. Сре-

ди самых известных можно назвать Джона Локка (1632 – 1704), Джорджа Беркли (1585 – 1753), Дэвида Юма (1711 – 1776), Георга Гегеля (1770 – 1831), Иммануила Канта (1724 – 1804). Их работам посвящены тысячи книг, статей, рефератов и аналитических обзоров. Каждый интересующийся может без труда их найти и ознакомиться с ними.

ИНДУИЗМ: МОНИСТИЧЕСКИЙ И ДУАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Духовную философию, лежащую в основе древних традиций, близких к индуизму, можно условно разделить на два больших направления: **адвайта (монизм, недвойственность)** и **двайта (двойственность, дуализм)**. Первое из них постулирует единство индивидуального сознания и Абсолюта, второе полагает, что каждое индивидуальное «Я» отлично от высшего сознания, и отношения между ними могут иметь различный (порой изменчивый) статус. Между представителями данных двух направлений издавна ведутся горячие споры. На мой взгляд, есть две основных причины этих постоянных столкновений: во-первых, ограниченность нашего языка и понятий, во-вторых, избыточное сосредоточение на одном из двух аспектов сознания – глобальном или персональном. Далее я предоставлю слово как сторонникам единства, так и последователям двойственности.

Свами Муктананда (1908 – 1982) – широко признанный мастер традиции Сиддха Йоги, яркий представитель течения адвайты. Кроме прочего, он является автором ряда книг, в которых он подробно излагает воззрения своей духовной школы на природу сознания. Так, в книге «Введение в кашмирский шиваизм» он проводит сравнительный анализ ответов шиваизма и веданты на самые разные вопросы.

Одна из рассматриваемых им «таттв» (первоэлементов, первооснов) носит название «Майя-таттва», и имеет непосредственное отношение к обсуждаемой нами теме ([40]):

*«Шестая таттва в процессе космической эволюции именуется майя-таттва. Слово «майя» означает иллюзию. Здесь оно употребляется для обозначения скрывающей, затемняющей силы природы, которая создаёт чувство разделения. **Как таковая, она делает Универсальное Сознание, которое есть единство, воспринимаемым как духовность и множественность.***

Категория майи вводится для обозначения проявления формы из бесформенности, ограниченного из безграничного. Тот же самый принцип принят в системе веданты; но в веданте он не рассматривается ни как реальное, ни как нереальное, но скорее как неопишемое. Другими словами, для ведантиста майя – это не часть высшего, но и не что-либо иное. В кашмирском шиваизме майя понимается не как отдельная реальность, но как грубая сила сознания и обозначается как майя шакти. Во время периода пралайи (времени, когда видимая вселенная остаётся непроявленной – прим.) она существует в своём тонком аспекте. Она не является несуществующей в это время; она только дремлет.

Майя определяется как ограничивающий принцип, который сокращает универсальную силу сознания и порождает состояния ограниченного опыта. Она делит и рассеивает божественное единство и вызывает к существованию ум и материю.

Майя распространяет своё влияние на этой стадии на основании того естественного закона, что за деятельностью всегда следует отдых. Это истинно на космическом уровне так же, как на индивидуальном. Когда природа отдыхает после переживания универсального проявления, возникает майя и её пять эманаций.

*Следовательно, **проявленная вселенная, мир ограниченного опыта есть «космический сон природы».***

«... Другими словами, хотя Господь абсолютно свободен, Он опутывается майей и её пятью покрывалами, забывает Свою истинную природу, ограничивает Свои силы и низводит Себя до индивидуальной души, которая именуется пурушей. Пуруша означает не только человеческое существо, но каждое живое существо,

которое таким образом ограничено. Пуруша также называется «ану», что буквально означает «атом», «точка», по причине своего ограниченного состояния. **Пуруша – это вечный аспект индивидуального существа, в котором находятся остаточные следы, или «самсары», от прошлых жизней, и который проходит через бесчисленное количество воплощений. Это чисто субъективный аспект личности, в котором он является силой, которая переживает.**

Пуруша ощущает не своё единство с пракрити (природой – прим.), но иллюзию разделения, введённую майей. Индивидуальная душа может отождествлять себя со своим собственным телом или выбранными ей определёнными существами или объектами, которые являются продуктами пракрити, но не со всем во вселенной. Пуруша лишён понимания своего всезнания, всемогущества и единства».

Всемирно известный духовный учитель второй половины XX века Шри Сатья Саи Баба в одной из своих лекций так выражает соотношение между «микрокосмом» индивидуального сознания и «макрокосмом» глобального сознания ([41]):

*«...В первую очередь старайтесь узнать: „Кто я?“ Вся Вселенная, от микрокосма до макрокосма, пронизана Божественностью. Будь это песчинка или сахар, муравей или слон – все являются воплощениями Божественности. Бог принимает все эти формы. Сарвам бхагаванмайам (Господь пронизывает всё). **В этой Вселенной нет ничего, в чём не было бы Бога. Всё творение является воплощением Божественности. В действительности Бог играет все роли в этой космической драме, хотя персонажи кажутся различными и носят различные наряды. Все диалоги и песни принадлежат только Ему. Поэтому всё, что вы делаете, всё, что вы видите, и всё, что вы говорите – всё это Бог. Вы должны осознать эту истину и вести себя соответственно.***

Акшая Кумар Банерджи в своей книге «Философия Горакхнатха» ([42]), излагая воззрения древнейшей традиции индуизма – школы натхов, в частности, пишет следующее:

*«Все виды существ происходят из Высшего Духа, существуют и развиваются в нём, вдохновляются идеалом реализации в себе Высшего Духа, движутся шаг за шагом к совершенному союзу с Ним посредством процессов развития и увядания, и в конечном счёте сливаются в единстве Высшего Духа. Мировой порядок, будучи свободным самовыражением высшей нравственной и духовной личности, предлагает индивидуальным душам (дживам) – конечным духовным самопроявлениям того же Высшего Духа – широкий простор для свободного самовыражения и саморазвития. **Бесчисленные духовные сущности, или души, внешне обусловленные различными порядками материальных, жизненных и психических воплощений и исполняющие различные роли в этой космической системе при всех этих условиях и ограничениях, по существу присутствуют в трансцендентном духовном характере Высшего Духа и в силу этого внутренне превосходят свои феноменальные воплощения, движимые непостижимым внутренним стремлением: при помощи соответствующих средств на практике избавиться от любой зависимости и познать своё истинное «я».***

*В неорганических материальных телах индивидуальные духовные начала, или души, кажутся полностью скрытыми, но на самом деле они существуют в них, **и именно духовное побуждение, присущее душам этих материальных тел, незаметно приводит в движение и направляет процесс эволюции в физической природе.** Именно этот неуловимый божественный импульс, свойственный душам материальных тел, ведёт к развитию жизни внутри них. В растительных телах духовное начало проявлено лишь зачаточно. Здесь биологические факторы, органические функции жизненных сил, чувствительность к воздействиям, контроль и гармонизация действий всех частей целого тела из единого центра для некоей единой цели и т. д. – это проявления ду-*

ховного начала, или душ, стремящихся превзойти ограничения и реализовать свои внутренние духовные качества. **Именно благодаря присутствию духовного начала, или душ, приводимых в действие стремлением к реализации своих высших духовных качеств внутри живых тел, в мире происходит развитие всё более высоких порядков живых существ, наделённых умом и эмпирическим сознанием различного уровня, а также разной степенью свободы передвижений и действий.**

В удивительной нравственной и духовной схеме этого космического самопроявления Абсолютного Духа развитие человеческого вида – явление огромной важности, поскольку в человеческой жизни индивидуальный дух, или душа, воплощена с наиболее подходящими физическими, жизненными и умственными способностями, эффективно сочетающимися друг с другом и способными к бесконечному развитию с целью постепенного воплощения в жизнь высших идеалов, изначально реализованных и объединённых в трансцендентном характере Абсолютного Духа. Человеческое воплощение индивидуальной души также проходит через различные стадии развития, и на каждой более высокой стадии физическое тело с его нервной системой, мозгом и другими внутренними органами становится более разумно организованным и утончённым, его жизненные силы укрепляются и упорядочиваются, умственные возможности становятся более развитыми, широкими, свободными, согласованными и постепенно восходят на более высокие уровни; в человеческом разуме постепенно развиваются силы, позволяющие свободно размышлять, говорить, перемещаться и действовать, неограниченно развивать различные виды эмоций, чувств и мыслей и свободно выражать их. На каждой последующей стадии развития индивидуальное эго (которое является феноменальным самовыражением индивидуально-го духа) становится более самосознающим, самоуверенным, самостоятельным, независимым, саморасширяющимся, всё более осознанно, свободно и объективно осуществляющим своё регулирующее влияние на тело, чувства, силы и функции ума, всё более активно стремящимся реализовать свои внутренние возможности

и поднять себя на ещё более высокие уровни. Сознание интеллектуальное, нравственное, чувственное и духовное заметнее и сильнее на высших стадиях развития человеческого воплощения индивидуальной души.

*На самых возвышенных и просветлённых этапах развития интеллектуальной, нравственной, чувственной и духовной природы человека обнаруживается, что законы причинной обусловленности подчинены высшим законам свободы, законы физической природы – высшим нравственным и духовным законам; всё многообразие природы воспринимается как гармоничная, прекрасная и безупречная система свободных и радостных самовыражений единого, безграничного и вечного Духа. **Всезможные законы, регулирующие и систематизирующие низшие порядки феноменальных самопроявлений Духа, несмотря на кажущуюся суровость на соответствующих им уровнях, предназначены для того, чтобы индивидуальные души могли превосходить эти уровни и подниматься на более высокие ступени самовыражения и самореализации.** Сама по себе феноменальная Вселенная не является полностью закрытой системой, но имеет каналы для выхода индивидуальных душ за её пределы и реализации ими совершенного единства с Абсолютным Духом через развитие, возвышение и очищение их интеллектуального, нравственного, чувственного и духовного сознания в пределах этой Вселенной и внутри их феноменальных воплощений.*

Индивидуальные души – не что иное, как Абсолютный Дух, проявляющий и ощущающий себя как множество отдельных душ изнутри ограниченных и изменяющихся феноменальных воплощений и ищущий в них (и посредством их) реализации собственной совершенной, блаженной трансцендентной природы. Абсолютный Дух словно свободно и добровольно приносит в жертву себя, то есть своё трансцендентное единство и совершенство, в великом вселенском жертвоприношении и становится множеством несовершенных душ в этом космическом порядке, чтобы насладиться собой бесконечными способами и в бесчисленных формах. Эти ведические откровения предоставили ключ к пони-

манию всех вопросов, вызывающих замешательство на обычных уровнях нашего интеллектуального, нравственного и чувственного сознания».

Одним из ярких исторических представителей философии «двайты» (в противоположность «адвайте» – т.е. недвойственности – прим.) является Шри Мадхвачарья (1238 – 1317). Он основал Мадхва-Гаудийа сампрадаю (духовную школу, одну из ветвей ученической преемственности). В частности, на русский язык был переведён его фундаментальный труд «Махабхарата-татпарья-нирная», изданный в виде двух частей: «Тайны Махабхараты» ([43]) и «Тайны Рамаяны» ([44]). Согласно Мадхвачарье:

«Шриман Нараяна – Господь Вселенной, и творение, разрушение, поддержание, контроль и т. д. находятся в соответствии с его желанием. Он тот, кого называют Брахма в Ведах, и Он полон знаний, блаженства и силы» ([45]).

«Все живые существа отличаются от Него и друг от друга и подчинены Ему, все их действия контролируются Им» (там же).

«Все неодушевлённые предметы отличаются от Него и друг от друга, и от всех живых предметов» (там же).

«Пятикратное различие между Богом, живыми и неживыми существами – это вечный факт» (там же).

Персоналистские взгляды на отношение индивидуального и глобального «Я» также излагаются в таких классических священных писаниях индуизма, как «Бхагавад Гита» и «Бхагавата Пурана» («Шримад Бхагаватам»). Сознательное и воспринимающее «Я», (аналог ИС в нашей модели – прим.), оперирующее материальным миром, здесь именуется «атма» или «джива», и рассматривается как индивидуализированная проекция сознания

«Маха-Вишну» (глобального сознания – прим.). Информационная среда восприятия, порождающая видимость материи, в которую, в том числе, интегрированы индивидуальные «я» живых существ (т.е. метареальность – прим.), носит название «махат-таттвы»:

«Когда начинается новый цикл творения, махат – таттва снова высвобождается. Эта махат – таттва содержит в себе все составные части материальных проявлений, в том числе и обусловленные души. Махат – таттва делится на шестнадцать основных частей: пять грубых материальных элементов и одиннадцать орудий деятельности, чувств. Махат – таттва подобна облаку в ясном небе. По всему духовному небу разлито сияние Брахмана, и вся система излучает духовный свет. Махат – таттва сосредоточивается в определённом уголке огромного, безграничного духовного неба, и та его часть, которая оказывается покрытой махат – таттвой, называется материальным небом. Махат – таттва является лишь незначительной частью всего духовного неба, но в ней находится бесконечное множество вселенных. Все эти вселенные вместе взятые создаются Каранодакашайи Вишну, называемым также Маха – Вишну, который оплодотворяет материальное небо одним Своим взглядом» ([46]).

«Живые существа представляют собой крохотные частицы Высшего Духа, они подобны искрам, летящим из костра» ([47]).

«Крошечные частицы духовного целого иногда сравнивают с корпскулами солнечного света. Солнечный свет состоит из бесконечного количества сверкающих частиц. И точно так же отделённые частицы Верховного Господа – это крошечные искорки Его сияния (прабха), представляющего собой высшую энергию Господа» ([48]).

ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ

Теперь обратимся к буддийской традиции, возникшей на исторических противоречиях с традиционной Ведантой, но во многих своих аспектах вобравшей в себя её знания и представления, частично синтезировав их со знаниями и практиками других культур (например, добуддийской религией Бон, издревле существовавшей в Тибете).

В тибетском буддизме сознательный субъект (*индивидуальное сознание, ИС*) известен как **«познающий»** или **«знающий поле»**, и считается проекцией глобального сознания, а метареальность, или информационная среда — как **«поле (деятельности)»**. Взаимодействие того и другого аспекта рождает **«майю»** (иллюзию) — реальность восприятия, соотносимую с перцептуальной сферой наблюдателя.

Далее я привожу фрагменты текстов, основанных на буддийских учениях, изложенных проф. У. И. Эвансом — Вентцем в книге ([49]). Для удобства читателя в том же тексте мной указываются аналогичные понятия квантово — информационной метафизики.

«Как паук плетёт из своего тела паутинную сеть, а затем стягивает эту паутину обратно в себя, так и Вселенский Ум (глобальное сознание — прим.), которого у индусов олицетворяет Брахма, создаёт космос из Самого Себя (процесс ауто-рефлексии, порождающий каждое отдельное ИС — прим.). Сеть Брахмы — это майя (т.е. содержание перцептуальной сферы наблюдателя — прим.), в которую попадают чувствующие существа и удерживаются в ней, будучи привязанными к сансаре. Это Колесо Существования — прометеева скала, к которой приковано человечество его кармой, и его терзают желания, как орлы — прикованного Прометея. Брахма спит и бодрствует. Когда Он спит, Его сон — это сотворение космоса. Когда Он просыпается, Его сон оканчивается. Его состояние сна — это сансара. Его пробуждение — нирвана. В этом Всеохватыва-

ющем Уме берёт начало Созданное и Несозданное, сансара и нирвана. И в высшем познании Всеохватывающего Ума эти противоположности воспринимаются в единстве».

«По мнению самых авторитетных толкователей и комментаторов учений Махаяны (Северного буддизма) – Ашвагхоши (I в. н. э.), Нагарджуны (II – III вв.), Асанги и Васубандху (V в.) и затем Сюань Цана (VII в.), Ум (или Сознание) – единственная реальность. Хотя Солнце одно, у него множество лучей. Также Ум, хотя Он один (т.е. является глобальным сознанием – прим.), Он проявляет себя в виде множества умов (ИС – прим.). Макрокосм неотделим от микрокосмов. Ни это Одно, ни Множество не могут существовать отдельно друг от друга. Это, или душа, как индивидуализированный, личностный аспект макрокосмического ума (или сознания), иллюзорно. Оно – непросветлённый, духовно непробуждённый наблюдатель явлений, иллюзорный личностный характер которого обусловлен его чувством отделённости и бесконечным потоком чувственных впечатлений, получаемых им от контакта с формами и внешним миром. Таким образом, явления обуславливают относительное существование эго, как и мира, который ошибочно воспринимается эго как внешний и отдельный от него. Иными словами, эго и мир не имеют абсолютного, или истинного, существования, а только относительное. Поэтому эго, или душа, не более реально, чем отражение луны в воде. Это составленная из явлений тень, отбрасываемая Реальностью, воспринимаемая непросветлённым микрокосмическим умом как нечто постоянное и самосущее».

«Порождающий мысли ум в его непросветлённом состоянии, окутанный густой пеленой, сотканной из явлений, не может проникнуть сквозь иллюзию сансары за пределы этой пелены и увидеть сверкающее Солнце Реальности. Он принимает следствия за причины, феномены – за ноумены. На самом деле этот мираж, кажущийся сущностью и реальностью, не имеет собственного существования. Это и есть учение об Иллюзии (сан-

скр. майя), занимающее такое важное место в философии Махаяны и во всех текстах этого тома».

«Применительно к физике учение о майе означает, что материя, хотя и кажется субстанцией, существует, как уже подзревает наша наука, как явление, как манифестация изначальной энергии, образующей электрон, первоисточник которого – Ум. Следовательно, материя является порождением мысли. Атомы, из которых она состоит, и находящиеся в них электроны, реальны не больше каких-либо других явлений, так как материя, как и все явления, иллюзорны. Сансара, или внешний мир, есть психофизическая составляющая ума. Материя, как мы её понимаем, есть кристаллизация энергии ума и, следовательно, продукт мысли».

06. ПАРАЛЛЕЛИ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Обсудив классические духовные направления, связанные с нашей темой, перейдём к описанию более современных идей и концепций.

ГИПОТЕЗА СИМУЛЯЦИИ

Говоря о т.н. «гипотезе симуляции», которая по существу соответствует *компьютерной аналогии*, введённой нами в главе 4, трудно не вспомнить статью «Живём ли мы в компьютерной симуляции?» знаменитого оксфордского учёного, философа Ника Бострома ([50]). В своём предисловии к ней он так описывает суть упомянутой гипотезы:

«Многие произведения научной фантастики, а также некоторые прогнозы серьёзных технологов и футурологов предсказывают, что в будущем будут доступны огромные объёмы вычислительной мощности. Предположим на минуту, что эти предсказания верны. Одна вещь, которую последующие поколения могли бы сделать со своими сверхмощными компьютерами – это запустить детальные симуляции своих предков или людей, подобных их предкам. Более того, мощность их компьютеров позволила бы им запустить весьма большое количество таких симуляций. Предположим, что эти симулированные люди сознательны (они были бы таковыми, если бы симуляции были достаточно тонкими и если бы определённая довольно широко принятая позиция в философии разума была правильной). Тогда может оказаться, что подавляющее большинство умов, подобных нашему, принадлежит не к первоначальной расе, а скорее к людям,

имитируемым продвинутыми потомками первоначальной расы. Тогда можно утверждать, что если бы это было так, то мы бы были бы рациональны, полагая, что мы скорее находимся среди моделируемых разумов, чем среди первоначальных биологических людей. Поэтому, если мы не живём в компьютерной симуляции прямо сейчас, мы не имеем права полагать, что у нас будут потомки, которые станут запускать множество таких симуляций своих предков».

Совсем недавно (на момент написания этой книги) в журнале «Scientific American» была опубликована статья «Живём ли мы в симуляции? Шансы 50 на 50» ([51]). В ней говорится о том, что астроном из Колумбийского университета Дэвид Киппинг (David Kipping) внимательно изучив предположения, также известные как «трилемма Бострома», заявил, что вероятность того, что мы действительно живём в симуляции, составляет 50 на 50. По словам Киппинга,

«Если симуляция обладает бесконечным вычислительным ресурсом, то мы никак не сможем понять, что живём в виртуальной реальности, так как симуляция сможет вычислять всё, что вы хотите, с такой степенью реализма, какая вам нужна, — говорит он. — Если это можно определить, то начинать надо с принципа, состоящего в том, что вычислительные возможности у симуляции ограничены».

В конце он выражает сомнения в способности современной науки разрешить данный вопрос прямым способом, т.е. де-факто относит эту область к сфере метафизики.

Рассматривая данный вопрос, необходимо отметить одно немаловажное обстоятельство: любой человек, который придерживается традиционной гипотезы симуляции, будет вынужден заново отвечать на вопросы о том, как именно возникла и функционирует та реальность высшего порядка — реальность программистов, создавших воспринимаемую нами Вселенную. **Дру-**

гими словами, эта гипотеза — в том сыром и непродуманном виде, как она обычно предлагается — по сути переносит все проблемы, присущие материалистическому описанию мира, на один этаж выше, не представляя для них никакого логического разрешения.

Наше же рассмотрение выгодно отличается тем, что оно не сводит всё заново к материи и энергии — т.е. «компьютерному железу», пусть и сколь угодно продвинутому, но изначально предполагает, что мир построен на категориях нематериального порядка, имеющих статус первичных составляющих, взаимодействие которых в свою очередь порождает более сложные отношения. Что касается *компьютерной аналогии*, она по-прежнему полезна там, где требуется проиллюстрировать сходные процессы — в частности, связанные с дуализмом между наблюдателем и наблюдаемым, а также с обработкой информации.

«ИМПЛИКАТИВНЫЙ ПОРЯДОК» ДЭВИДА БОМА

Как известно, эпоха Нового времени привела к тому, что на смену представлениям религиозного идеализма (которые в европейской культуре, в основном, были связаны с традиционной христианской концепцией сотворения мира) пришла ньютоно-картезианская парадигма с её объективной и детерминированной материальной Вселенной, которая, подобно заводному часовому механизму, чётко подчиняется набору установленных правил и законов. Но, как это неоднократно бывало ранее, история совершила очередной оборот, и открытия квантовой механики заставили некоторых людей науки вновь обратить свои взоры в сторону идеализма — конечно, уже на новом уровне.

Одним из таких учёных является английский физик Дэвид Бом (1917 — 1992), ученик Альберта Эйнштейна и Роберта Оппенгеймера, эмигрировавший из США в период маккартистской «охоты на ведьм» в 1950-х годах XX столетия. Бом пришёл к выводу, что сознание и материя являются двумя разными гранями единой реальности.

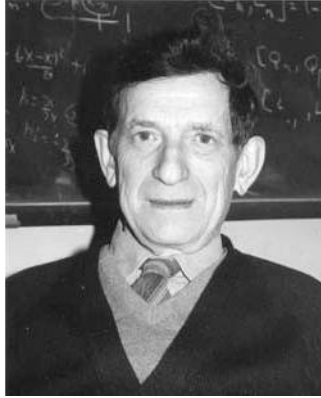

Рис. 6.1. Дэвид Бом, создатель теории «скрытого порядка» ([52]).

В центре воззрений Бома стоят понятия «имплицативного» и «эксплицативного» порядков («Implicate and Explicate Order»). По его мнению, воспринимаемый нами мир (область эксплицативного, проявленного порядка) есть проекция из трансцендентной области высших измерений, т.е. области имплицативного, скрытого порядка. Свою концепцию он подробно изложил в книге «Целостность и скрытый порядок» ([52]).

Всю видимую Вселенную он рассматривал как своего рода видоизменяющуюся голограмму, или «голодинамику», информация о которой содержится в некотором неявном виде в каждой точке пространства и времени. Существование всех «материальных» объектов поддерживается непрерывным процессом проявления и ухода в область скрытого порядка. Например, субатомные частицы могут проявить себя из области скрытого порядка, а затем снова в неё вернуться.

Для объяснения явления нелокальных взаимодействий между частицами (см. главу 2) он проводит такое сравнение. Предположим, у нас есть аквариум, в котором плавает рыба. Рядом с аквариумом имеются две камеры, которые снимают его с разных сторон. Изображения с этих камер передаются на экраны

в отдельную комнату, где находится наблюдатель (рис. 6.2). Тогда у наблюдателя, смотрящего на эти два экрана, создастся впечатление, что перед ним находятся два синхронно двигающихся, но разных объекта. Точно так же при проекции в наше измерение «эксplikативного» порядка мы наблюдаем изображение частиц в качестве двух якобы отдельных объектов и удивляемся их согласованному поведению и мгновенному влиянию друг на друга без видимой передачи информации через наше пространство.

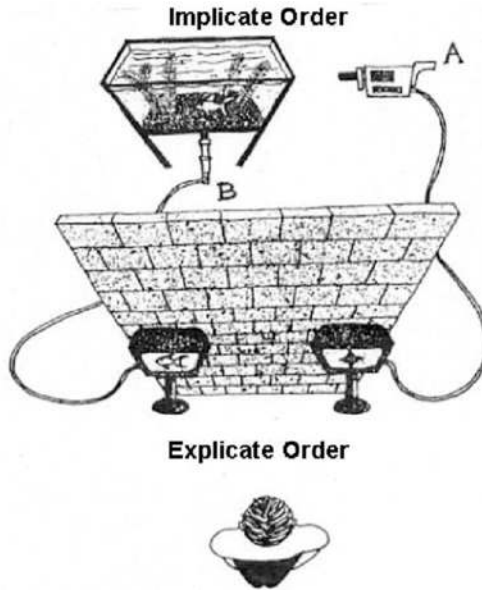

Рис. 6.2. Аналогия с рыбой и аквариумом для объяснения эффекта нелокальности.

Бом считал, что в самой основе не существует дуализма между разумом и материей, поскольку сознание и внутренний мир человека являются неотъемлемыми частями одной и той же

глобальной динамики, по сути представляя из себя единое целое в имплицативном (скрытом) порядке. При этом сознание присутствует повсюду в нашем проявленном мире в разных степенях свёртывания.

Приближаясь к концу своего земного пути, Бом написал об этом следующее:

«В сознании присутствует гораздо больше скрытого порядка, нежели в материи... Но на более глубоком уровне они (материя и сознание) на самом деле взаимосвязаны и неразделимы, как в компьютерной игре человек и экран связаны участием в общем процессе. С этой точки зрения разум и материя – это две грани одного целого, которые так же едины, как форма и содержание».

Характерным признаком сознания Бом считал проявление динамики в форме, видя некие признаки осознанности даже в поведении электрона. Подобным же образом он считал, что разделение Вселенной на живые и неживые объекты не имеет смысла, поскольку одушевлённая и неодушевлённая материя неразрывно связаны друг с другом, а жизнь находится в скрытом состоянии во всей Вселенной. По словам Майкла Талбота ([35]),

«Как считает Бом, даже камень в некотором смысле живой, поскольку жизнь и интеллект присутствуют не только в материи, но и в „энергии“, „пространстве“, „времени“, во всей ткани вселенной и во всём том, что мы выделяем из голодинамики как отдельно существующие объекты».

Замечу, что аналогом скрытого, «имплицативного» порядка в квантово-информационной метафизике является метареальность, информация из которой черпается ИС, чтобы проявить её на своём личном «экране» – перцептуальной сфере, соответствующей «эксплицативному» порядку (см. главу 4).

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ И МЕТАФИЗИКА ОТРАЖЕНИЙ

В серии романов американского писателя Роджера Желязны (1937 – 1995), объединённых под общим названием «Хроники Амбера» ([53]), описан мир, представляющий из себя множество «отражений» или «теней» первичной трансцендентной реальности, имеющей дуалистическую природу: «Амбер» и «Хаос». В частности, одним из таких отражений является привычный нам земной мир. Члены королевской семьи Амбера, а также Лорды Хаоса, некоторые одарённые индивидуумы и специально созданные технические устройства могут свободно перемещаться между отражениями или получать из них информацию. Физические законы в отражениях могут различаться. Герои нередко задаются вопросами, на которые сложно найти однозначный ответ, например: насколько отражения реальны? Являются ли отражения плодом их воображения, или же они просто находят отражение, соответствующее их желанию? Создаёт ли перемещающийся индивидуум то или иное отражение, или же он просто идёт к тому, что уже существует в действительности? Поскольку количество отражений бесконечно, существуют бесчисленные варианты того, что потенциально возможно познать и воспринять. В процессе развития сюжета выясняется, что Амбер – тоже отражение реальности ещё более высокого порядка, «настоящего Амбера».

Вот как в одном из эпизодов автор описывает путешествие своих героев через отражения:

«– Ну хорошо, – опять повторил он. Тогда нам придётся уйти прежде, чем нас смогут вернуть. Сколько у тебя бензина?»

– Три четверти бака.

– Тогда поверни за следующим углом налево, и посмотрим, что будет.

Я свернул, и придорожные тротуары внезапно начали сыпать искрами.

– Чёрт! – прошипел он. – Я шёл здесь лет двадцать тому назад. Что-то слишком уж быстро я вспоминаю то, что нужно.

Мы продолжали двигаться вперёд, и я не переставал удивляться. Что в конце концов происходит? Небо стало отдавать зелёным, потом розовым.

Пришлось закусить губу, чтобы не ляпнуть чего лишнего.

Мы проехали под мостом, а когда вынырнули с другой стороны, небо вновь приняло нормальный оттенок, но зато теперь нас со всех сторон окружали большие жёлтые мельницы.

– Не беспокойся, – быстро сказал брат. Могло быть и хуже.

Я заметил, что люди, мимо которых мы проезжали, одеты довольно странно, дорога сложена из кирпича.

– Сверни направо.

Я подчинился.

Пурпурные облака закрыли солнце, начал накрапывать дождь. Небо расколола молния, забушевал ветер. Дворники работали на полную мощность, но толку от них было мало. Я включил фары и сбросил скорость.

Клянусь, что мы проехали мимо всадника, скачущего в противоположном направлении, одетого во всё серое, с поднятым воротником и низко опущенной от дождя головой.

Затем облака рассеялись, и мы поехали вдоль морского берега. Высоко вздымались пенистые волны, огромные чайки задевали их крыльями. Дождь прошёл, и я выключил дворники и фары. Дорога на сей раз была из щебёнки, но этого места я и вовсе не узнавал. В боковое зеркальце я не видел города, в котором мы только что были. Я крепче вцепился в руль, когда мы неожиданно проехали мимо виселицы, на которой болтался под порывами ветра скелет.

Рэндом все так же курил и смотрел в окно, а дорога тем временем свернула с берега за невысокий холм. Травянистая равнина без единого деревца виднелась справа, а слева тянулась невысокая гряда холмов. Небо к этому времени потемнело, но приобрело глубокий сверкающий лазурный цвет, как в глубоком прозрачном бассейне, закрытом тенями. Я не помню, чтобы мне когда-нибудь приходилось видеть такое небо.

Рэндом открыл окно, чтобы выбросить окурок, и ледяной ветерок пахнул мне в лицо, засвистел в машине. Солёный, острый морской ветер.

– Все дороги ведут в Эмбер, – сказал брат. Как будто это была аксиома...

– Сверни-ка здесь направо, – неожиданно решил он.

Что с нами было? Я понимал, что в тех экзотических переменных, которые происходили вокруг нас, виноват он, но никак не мог понять, как он это делает, и куда мы в конце концов прибудем. Я знал, что мне необходимо догадаться, в чём тут секрет, но не мог просто спросить, иначе братец поймёт, что сам я ничего не знаю. И тогда я окажусь в полной его власти. Казалось, он ничего не делал, только курил и смотрел в окно, но, свернув направо, мы оказались в голубой пустыне с розовым солнцем, сияющим на переливающимся небе. В зеркальце сзади тоже простиралась пустыня – на многие мили, сколько видел глаз...»

Согласно сюжету, по мере того, как герои продвигаются по своему маршруту, окружающий их мир меняется, поскольку вместе с обычным перемещением они двигаются и по отражениям.

В нашей модели «Амбер» можно соотнести с метареальностью, а перцептуальные сферы – с отражениями. По сути отражение – это один из вариантов воспринимаемой реальности. Когда мы меняем то или иное отражение, происходит смена перцептуальной сферы на другой тип настройки или совокупности допущений. Следуя своему жизненному пути и получая тот или иной опыт, все мы по сути «путешествуем по отражениям», поэтому со временем может измениться характер нашего окружения, какие-то бытовые мелочи, и даже те факты, которые раньше казались нам незыблемыми (об этом пойдёт речь позже, в разделе, посвящённом т.н. «эффекту Манделы»). На другие отражения – личные (без формирования пересечений с чьими-либо реальностями), либо

Рис. 6.3. Мир бесконечных отражений ([54])

коллективные мы можем настраиваться во время осознанных сновидений или внетелесного опыта, что также будет обсуждаться далее в главе 8.

ПАУЛЬ АМАДЕУС ДИНАХ («ДОЛИНА РОЗ»)

«Долина Роз» представляет собой целостное, самобытное произведение, написанное в форме дневника, которое, пожалуй, можно в чём-то сравнить с «Городом Солнца» Томазо Кампанеллы. Его текст был передан автором, Паулем Амадеусом Динахом в 1924 году Георгиосу Папахацису (Γεώργιος Παπαχάτζης, 1905–1991), будущему ректору университета политического образования «Пантеон» ([55]) при весьма необычных обстоятельствах, с которыми можно ознакомиться в книге. Благодаря усилиям переводчика Ахиллеоса Сиригоса в 2015 го-

Рис. 6.4. Георгиос Папахацис, ректор университета «Пантеон», на церемонии вручения докторской степени ([55]).

ду данное издание, доступное доселе лишь на греческом, увидело свет и в англоязычном варианте ([56]).

Рис. 6.5. Издания «Долины Роз» (1979, 2001 и 2015 г.)

Согласно сюжету книги, сознание её главного героя, Пауля Динаха, в результате клинической смерти временно переносится в тело некоего Андреаса Нортхема, одного из мыслителей эпохи, относящейся к сороковому столетию нашей эры (ок. 3906 г.)

В представлениях о мире людей того времени, в котором он оказался, ведущую роль играли два постулата. Первый из них: всё видимое и воспринимаемое человеком есть проекция некоей высшей реальности, называемой ими **«Самит» (Samith)**. Эта реальность неисчерпаема, но именно желание соприкоснуться с ней заставляет человека создавать великие произведения живописи, литературы, музыки, творить, познавать себя и окружающий мир. И второе: люди не могут познать Самит при помощи своих обычных «антенн восприятия» (т.е. пяти органов чувств), но всё же у них есть возможность непосредственно ощутить его наличие при помощи особого рода «трансцендентного видения», носящего название **«Нибельвирч» (Nibelvirch)**. Первооткрывателем Нибельвирча в будущем стал учёный по имени **Алексис Волки (Alexis Volky)**. Он не только получил это озарение, но и проложил новый путь для тех, кто последовал за ним. Постепенно стала возникать новая цивилизация людей с расширенным восприятием, просвещённая трансцендентным светом Нибельвирча.

«Долина Роз» (Rosernes Dal) — это центр науки и духовности того времени, нечто среднее между нашей Меккой и Кремниевой долиной. Хотя она возникла за несколько сот лет до группы Алексиса Волки, именно открытие Нибельвирча сделало её одним из главных центров мировой цивилизации и местом паломничества многих философов и мыслителей. Посещает её и Пауль-Нортхем вместе со своими компаньонами — Стефаном и Сильвией.

Сам Папахацис считал, что в основе труда Динаха лежит реальный опыт, пережитый им. В таком случае встаёт масса вопросов. Является ли тот мир, в который он попал, актуальным вариантом нашего земного будущего? Или это один из уровней того,

что можно было бы назвать «тонким миром»? Либо же это какое-то иное интерсубъективное сообщество, отождествляющее себя с нашей земной историей, например, одно из «отражений», о которых шла речь выше?

В своих дневниках, написанных, напоминая, до 1924 года, Динах приводит множество описаний технических средств будущего, в которых можно без труда опознать как уже известные нам вещи, так и те, что всё ещё ждут своего часа: планшеты, мобильную связь, лазеры, ядерное оружие, телевидение, интернет, объёмную передачу изображений, светодиодные рекламные панели, голографический театр, персональные летательные аппараты, доступные для широкого круга людей, скоростной транспорт на магнитной подушке, парящий без трения над специальным дорожным покрытием, генную модификацию растений и т. д. При всём уважении к таланту автора считать все эти детали просто полётом его творческой фантазии, согласитесь, довольно проблематично. Где бы автор ни раздобыл эту информацию, попадание во многих моментах настолько точное, что читателю остаётся лишь развести руками в недоумении.

В той версии реальности, о которой повествует Динах, речь идёт о цивилизации будущего, которая отказалась от идеи грубого материалистического доминирования над природой, но полностью посвятила себя духовным поискам, самопознанию и творческому самовыражению. Наука как таковая здесь больше не отождествляется просто с сухим набором данных и констатацией фактов. Она слилась воедино с духовностью и стала выражением Прекрасного, как это имеет место в живописи, музыке, разных видах искусства и т. д.

С другой стороны, книга, кажется, местами выражает взгляды автора, похожие на те, что позже, во второй половине XX столетия, получили оформление в движении Нью-Эйдж. Знаковые персоны начинающегося на то время двадцатого столетия, вроде Ленина, Сталина, Гитлера и других, прямо не упоминаются, однако довольно точно замечается, что двадцатый век

пройдёт под знаком борьбы идеологий, выражающих разные «полюсы» или противоположности. Предупреждал Динах и о наступлении «нового средневековья», которое придёт от «мерцания витрин и света телевизионных экранов», а также упоминал о возрастающем доминировании английского языка и англосаксонской культуры в конце XX – начале XXI века, что мы и наблюдаем.

И конечно, весьма характерной является концепция «Самита», являющаяся почти полным аналогом идеи «имплицитивного порядка», предложенной Дэвидом Бомом на десятилетия позже, чем та дата в нашем времени, в которой предположительно был написан этот дневник. Приведу лишь небольшую цитату, где Стефан, собеседник Пауля – Нортхема, рассуждает на эту тему:

«...Не то чтобы мы теперь поняли смысл жизни. Но даже того факта, что мы знаем, как неопишимо велика объективная реальность, и того факта, что мы знаем, что она существует для всех, достаточно, чтобы рано или поздно освободить нас и даровать нам спасение. Видишь ли, пространственно-временной континуум не совсем таков, каким его представляет человеческое восприятие. Бесконечность и вездесущность – это одно и то же. Объективная реальность многомерна. Числа, материя, дух, индивидуумы, идеи или бесконечность существуют не отдельно, а все вместе. Если бы мы могли проникнуть в истинное значение каждого из аспектов Самита, Великой реальности, тогда мы также почувствовали бы Бога. Мы смогли бы понять цель, структуру и смысл жизни. Мы приобрели бы мудрость, превосходящую человеческую. Но этого просто не может быть, мой друг... Прямое знание, Нибельвирч, показало нам, что физическая вселенная, творение, Бог, бесконечность, все эти понятия – лишь аспекты, стороны великой реальности. И есть множество других сторон, непостижимых для человека. По словам Стефана, после Нибельвирча попытки человека свети все явления мира и жизни к единому „принципу“ заметно уменьшились. Теперь люди видят многие аспекты реальности

как составляющие Самита. Он постоянно повторял, что только малая часть этого может быть воспринята нашими „антеннами“. Это всё, что касается наших возможностей познания».

ДЖЕЙН РОБЕРТС («МАТЕРИАЛЫ СЕТА»)

Джейн Робертс (1929 – 1984) – американская писательница, трансмедиум, передавшая большое количество сообщений от духовной сущности по имени «Сет». Большинство этих сообщений было посвящено природе сознания и реальности. Диалоги с Сетом записывались её мужем, Робертом Баттсом. На основе его записей родилась серия книг, некоторые из которых позднее были переведены на русский язык ([57 – 60]).

Рис. 6.6. Джейн Робертс передаёт сообщения от Сета, а её муж Роберт Баттс делает стенографические заметки ([57]).

Труды Сета и Джейн получили широкую известность на Западе в 70-х – 80-х годах XX столетия, породив множество подражаний, которые, увы, явно недотягивают до глубины оригинала. Наряду с квантовой механикой, именно идеи Сета привлекли внимание миллионов людей к научным и философским взглядам, постулирующим первичную роль сознания. Тем самым иде-

алистическое понимание мира получило новый импульс к развитию. По словам одного из популяризаторов науки, физика Майкла Талбота,

«К моему большому удивлению и некоторому огорчению, я обнаружил, что Сет красноречиво и доходчиво сформулировал взгляд на реальность, к которому я пришёл самостоятельно только после больших усилий и тщательного изучения как паранормальных явлений, так и квантовой физики» ([61]).

Для ознакомления моих читателей я хотел бы привести отдельные высказывания Сета, имеющие непосредственное отношение к той теме, которую мы обсуждаем в этой книге.

«Прежде всего вам необходимо понять, что существует только та объективная реальность, которая создаётся сознанием. Сознание всегда создаёт форму, а не наоборот» ([57]).

«Когда вы рождаетесь, вы уже „настроены“ воспринимать реальность конкретным способом и толковать полученный опыт в очень узких рамках» (там же).

«Поймите, что в определённом смысле ваше физическое существование есть плод массовой галлюцинации. Между реальностями одного человека и другого лежит огромная пропасть» (там же).

*«Ваши физические чувства действительно создают ту реальность, которую воспринимают. Для микроба, птицы, насекомого и стоящего рядом человека дерево будет совершенно разным. Я не имею в виду, что дерево **кажется** разным, оно **является** разным. Вы воспринимаете его реальность одним набором очень ограниченных чувств. Это не означает, что реальность дерева существует в этой форме более „истинно“, чем в той, которую воспринимают микроб, насекомое или птица. Но вы не можете*

воспринимать вполне достоверную реальность дерева в ином контексте, нежели ваш собственный. Это относится ко всему в пределах известной вам физической системы. Физическая реальность не ложна. Просто физическая картина – только один из бесконечного числа способов восприятия бесконечных обликов, через которые сознание себя выражает» (там же).

«Поскольку сознание формирует материю, а не наоборот, мысль существует раньше мозга и после него. Ребёнок может внятно мыслить до того, как научится говорить, но он не может воздействовать на физическую вселенную таким способом. Поэтому это внутреннее знание всегда было доступно, но оно должно воплотиться физически» (там же).

«Все действия первоначально мысленные. Такова природа реальности» (там же).

«Способность материализовывать мысли и эмоции в физической реальности – это свойство души. В вашей реальности такие мысли воплощаются физически. В других реальностях они могут „создаваться“ совершенно другим образом. Поэтому ваша душа – то, что вы есть – создаёт вашу физическую повседневную реальность из ваших мыслей и ожиданий» (там же).

«Каждое мысленное действие открывает новое измерение действительности. Можно сказать, что малейшая ваша мысль рождает миры» (там же).

«Вы – многомерная личность, которая ведёт все эти жизни, так сказать, создаёт эти космические пьесы и участвует в них» (там же).

«Таким образом, внутреннее „Я“ индивидуально и в общем посылает вовне свою энергию, образуя щупальца, которые сливаются в форму» (там же).

«Когда вы поймёте природу физической реальности, то больше не будете чувствовать себя здесь в ловушке. Вы формируете символы, а значит, можете и менять их. Конечно, вы должны узнать, что означают разные символы в вашей жизни и как их толковать» (там же).

«Следовательно, ваше непосредственное физическое окружение — это символическое выражение внутренней ситуации. Внутренняя ситуация изменчива, потому что вы постоянно развиваетесь. Оставшись одни, вы будете автоматически переводить свободно перемещающиеся, произвольные внутренние события в физическую реальность, меняя таким образом своё окружение и символы. Однако если вы представите, что окружение или физическое состояние и есть реальность, то можете почувствовать себя в ней в ловушке и тратить силы на борьбу с бумажным драконом. Внешнее окружение всегда меняется изнутри. Между внутренним и внешним состояниями происходит мгновенный обмен, но гибкость, потребность и способ изменения физического окружения всегда приходят изнутри» (там же).

«Если говорить буквально, то пространства, как вы его воспринимаете, просто не существует. Иллюзия пространства не только создаётся вашим физическим механизмом восприятия, но также и принятой у вас структурой мышления — структурой, которую вырабатывает сознание, достигшее определённого уровня „эволюции“ в вашей системе» (там же).

«Душа воспринимает мысленные события и действия, которые, так сказать, находятся по ту сторону физических событий, как вы их понимаете. Восприятие души не зависит от времени, потому что время — это физический камуфляж, не относящийся к нефизической реальности» (там же).

«Сознание только притворяется, что подчиняется концепции времени. На других уровнях оно играет с такими концепция-

ми и воспринимает всеобщее единство событий, которые происходят вне контекста времени, смешивая, например, события разных веков, находя гармонию и точки контакта, изучая исторические и личные условия, вынимая их из структуры времени» (там же).

«...Буддисты в целом ближе подошли к описанию природы реальности. Однако они не понимали вечную реальность души в смысле её полной неуничтожимости и не смогли передать чувство её уникальности. Но Будда, как и Христос, толковал то, что он почти знал, в терминах вашей реальности» (там же).

«Сама по себе религия – это всегда внешний фасад внутренней реальности. Первичное духовное бытие само по себе придаёт смысл физическому. Религия реально должна включать все стремления человека в поисках смысла и истины. Духовность не может быть изолированной и специализированной деятельностью или качеством» (там же).

«Сознание, стремящееся познать себя, познаёт вас. Вы, как сознание, стремитесь познать себя и начинаете осознавать своё „Я“ как отдельную часть всего существующего. Вы автоматически пользуетесь Его всеобъемлющей энергией, потому что от неё зависит ваше существование. Нет отдельного Бога – индивидуума. Вы обладаете доступом к отдельным областям всего, что есть, к частям, настроенным именно на вас... В каждом сознании есть „кусочек“ Бога, всеобъемлющего сознания, индивидуализированный в вас» ([58]).

«Этот энергетический гештальт может казаться вам безличным, но, поскольку его энергия формирует вашу личность, это не так. Если вам больше хочется называть этот высший энергетический гештальт „Богом“, вы всё равно не должны пытаться материализовывать Его, потому что Он – ядра ваших клеток и ближе, чем дыхание» (там же).

Рис. 6.7. Ричард Бах.

«Вы – сотворцы. То, что вы называете „Богом“, есть сумма всех сознаний, но при этом оно больше, чем сумма Его частей. Бог – это больше, чем сумма личностей, но при этом все личности – то же, что и Он. Творение происходит постоянно. Внутри вас есть сила, которая знает, как расти и превращаться из зародыша во взрослую. Эта сила – часть внутреннего знания каждого сознания, часть Бога. Ответственность за вашу жизнь и ваш мир лежит на вас. Её не навязывала вам никакая внешняя сила. Вы формируете собственные сны, создаёте собственную физическую реальность. Мир есть то, что есть вы» (там же).

РИЧАРД БАХ («ИЛЛЮЗИИ»)

Ричард Бах – американский писатель, автор произведений «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», «Иллюзии», «Ничто не случайно», «Нет такого места – далеко», «Мост через вечность», «Единственная», принёсших ему мировую известность и славу. Бах служил в ВВС США пилотом истребителя-бомбарди-

ровщика, а после завершения службы в армии стал совмещать литературное творчество с пилотированием гражданских самолётов, в том числе собственных легкомоторных.

В романе «Иллюзии» им описываются приключения мессии наших дней – автомеханика и лётчика Дональда Шимоды после его воображаемой встречи с автором книги. Подобно тому, как это делали духовно продвинутые личности Запада и Востока на протяжении всей истории человечества, Шимода демонстрировал совершенно невероятные для непосвящённого человека возможности, пытаясь донести до людей знание об истинной природе бытия. В одном из своих диалогов Шимода проводит параллель между наблюдаемой реальностью и фильмом, который просматривает человек в зале ([62]):

«...Мы пошли в кино потому, что ты задал вопрос. Этот фильм был ответом.

Он смеялся надо мной, я уже это понял.

– А о чём я тебя спросил?

Наступила долгая и мучительная пауза.

– Твой вопрос, Ричард, заключался в том, что даже в самые лучшие времена ты не мог понять, почему ты здесь.

– Да. Вот как.

– Ты не понял, – сказал он.

– Нет.

– Это был хороший фильм, – сказал он, – но будь то самый лучший фильм в мире – он всё равно лишь иллюзия, не так ли? На самом деле на экране ничто не движется, так нам только кажется за счёт того, что свет то усиливается, то тускнеет.

– Пожалуй, всё так. Я начинал понимать.

– Зачем тогда все эти люди приходят на фильмы, если фильмы – всего лишь иллюзии?

– Ну, это развлечение, – ответил я.

– Им интересно. Правильно. Раз.

– Они могут чему-нибудь научиться.

– Отлично. Всегда так. Новые знания. Два.

- *Фантазия. Можно уйти от проблем.*
- *Это развлечение. Раз.*
- *Технические причины. Посмотреть, как сделан фильм.*
- *Учёба. Два.*
- *Уйти от скуки.*
- *Уход. Ты уже говорил.*
- *Общение. Быть вместе с друзьями, – сказал я.*
- *Причина для того, чтобы пойти в кино, но не чтобы смотреть фильм. Всё равно это развлечение. Раз.*

И что бы я ни предлагал, в конечном итоге всё укладывалось в эти две причины: люди смотрят фильмы либо ради забавы, либо ради новых знаний, либо ради того и другого вместе взятого.

- *И фильм подобен нашей жизни, правильно, Дон?*
- *Да.*
- *А почему тогда некоторые люди выбирают плохую жизнь, напоминающую фильм ужасов?*
- *Они не просто приходят на фильм ужасов ради забавы, но с самого начала знают, что он будет таким – ответил он.*
- *Но почему?*
- *Ты любишь фильмы ужасов?*
- *Нет.*
- *Но некоторые ведь тратят уйму денег и времени на то, чтобы посмотреть ужасы, или дурацкие мюзиклы, которые кажутся другим скучными и пустыми?*

Он дал мне возможность ответить на этот вопрос.

- *Да.*
- *И ты не обязан смотреть их фильмы, а они не обязаны смотреть твои. Это называется «свобода».*
- *Но почему людям хочется, чтобы их пугали? Или нагоняли на них тоску?*
- *Потому, что они думают, что заслужили подобное за то, что сами пугали кого-то прежде, или им нравится чувство возбуждения, сопутствующее страху, а может быть, они уверены, что все фильмы просто обязаны быть такими тоскливыми. Можешь ли ты поверить, что большинство людей, по причинам*

достаточно веским для них самих, получают искреннее удовольствие от уверенности, что они беспомощны в своих собственных фильмах?

– Нет, не могу.

– Пока ты не поймёшь это, ты будешь продолжать удивляться, отчего некоторые люди так несчастны. Они несчастны потому, что сами решают быть несчастными. Ричард, это так!

– Гм.

– Мы – играющие в игры, задорные и озорные существа. Мы – гидры Вселенной. Мы не можем умереть, и нам, как и иллюзиям на экране, ничто не может повредить. Но мы можем поверить в то, что нам очень плохо, и представить это в самых ужасающих и мучительных подробностях, на какие только способны. Мы можем поверить в то, что мы жертвы, что нас убивают, или что мы сами кого-то убиваем, и что мы – лишь пешки в борьбе благосклонной судьбы или злого рока.

– У нас много жизней? – спросил я.

– Сколько фильмов ты посмотрел?

– Ага!

– Фильмы о жизни на этой планете, о жизни на других планетах; всё, где есть пространство и время – лишь фильм и иллюзии, – сказал он. – Но между тем в наших иллюзиях мы можем многому научиться и неплохо позабавиться, правда?

– А как далеко ты проводишь эту аналогию с фильмами?

– А как далеко бы тебе хотелось? Сегодня ты посмотрел фильм отчасти от того, что я хотел его посмотреть. Множество людей выбирают те или иные жизни потому, что им нравится делать что-то вместе. Актеры из сегодняшнего фильма играют роли и в других фильмах. «Раньше» или «позже» – это зависит от того, какой фильм ты посмотрел первым; ты даже можешь видеть их на разных экранах одновременно. Мы покупаем себе билеты на эти фильмы, платя за вход своим согласием поверить в реальность пространства и времени... Ни то, ни другое не истинно, но тот, кто не хочет платить эту цену, не может появиться ни на этой пла-

нете, ни вообще в любой пространственно-временной системе.

– А есть ли такие люди, которые вовсе не имели жизни в пространстве-времени?

– А есть такие люди, которые совсем не ходят в кино?

– Понял. Они учатся иначе?

– Ты прав, – сказал он, довольный мною. Пространство-время – это довольно примитивная школа. Но многие держатся этой иллюзии, даже если она и скучна, и они не хотят, чтобы в зале зажгли свет раньше времени.

– А кто делает эти фильмы, Дон?

– Ну не странно ли, как, оказывается, мы много знаем, если начинаем спрашивать самих себя, а не других. Кто сочиняет эти фильмы, Ричард?

– Мы сами, – ответил я.

– А кто играет?

– Мы.

– А кто оператор, киномеханик, директор кинотеатра, билетёр, кто смотрит за всем этим? Кто волен выйти из зала в середине, или в любое время, когда захочет, изменить весь сценарий, кто волен смотреть один и тот же фильм снова и снова?

– Дай-ка подумать, – сказал я, – Любой, кто захочет?

– Ну, не достаточно ли тут свободы для тебя? – спросил он.

– И потому фильмы так популярны? Поскольку мы инстинктивно знаем, что они так схожи с нашими жизнями?

– Может быть да, а может и нет. Да это и не важно. А что представляет собой кинопроектор?

– Наш мозг, – сказал я. Нет. Это сила разума, наших представлений, как бы мы её не называли.

– А что такое сам фильм? – спросил он.

– Вот этого я не знаю.

– То, что мы согласны допустить в наши представления о мире?

– Может быть и так, Дон.

– Ты можешь держать бобину с фильмом в руке – он весь тут: начало, середина, конец – всё сжато в одну секунду или одну миллионную долю секунды. Фильм существует вне времени, записанного на ней, и если ты знаешь, что это за фильм, тебе известно в общих чертах, что там должно случиться, ещё до входа в кинотеатр: там будут герои и злодеи, битвы и волнения, победители и побеждённые, любовь и несчастье – ты знаешь, что всё это произойдёт. Но для того, чтобы этот фильм реально захватил тебя, для того, чтобы полностью насладиться им, тебе необходимо вставить его в проектор и прокрутить его через объектив кадр за кадром; для того, чтобы погрузиться в иллюзию, непременно нужно пространство и время. Поэтому ты платишь деньги, получаешь билет, устраиваешься в кинозале и забываешь о том, что происходит за стенами, когда кино для тебя начинается.

– И никто на самом деле не страдает? И вместо крови – томатный сок, и слёзы – от лука?

– Нет, с кровью тут всё в порядке, Ричард, – сказал он. Но это вполне мог бы быть томатный сок, если говорить о влиянии, которое всё это оказывает на нашу настоящую жизнь.

– А реальность?

– Реальность божественно равнодушна, Ричард. Матери все равно, кем воображает себя её сын в игре: сегодня – добрый рыцарь, завтра – злодей. Сущее даже не знает о наших иллюзиях и играх. Оно знает только Себя, и нас по Своему подобию, совершенству и законченности.

– Я не уверен, хочу ли я быть совершенным и законченным. Говоря о скуке...

– Взгляни на небо, – сказал он. От столь резкой перемены темы я невольно посмотрел вверх. В дальней вышине летели перистые облака, и восходящая луна серебрила их края.

– Прекрасное небо, – сказал я.

– Оно совершенно?

– Конечно, Дон, небо всегда совершенно.

– Ты хочешь сказать, что несмотря на то, что небо меняется каждую секунду, оно всегда совершенно?

– Ха, до чего же умный! Да!

– И море всегда совершенно, и тоже всегда меняется, – сказал он. Если бы совершенство было застоем, то рай был бы болотом. А Абсолют тебе вовсе не болотный кулик.

– Постоянно меняющееся совершенство. Да. Согласен.

– Ты согласился с этим уже давным-давно, если уж говорить о времени...»

07. ПАРАЛЛЕЛИ В ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОМ И ОКОЛОСМЕРТНОМ ОПЫТЕ

Кроме трансцендентального опыта, описанного разными духовными школами и направлениями, существуют также переживания единства индивидуального и глобального сознаний, а также прозрения иной, скрытой природы бытия, не облечённые в строго традиционную или каноническую форму. Замечательное наблюдение состоит в том, что многие элементы пережитого и осмысленного разными индивидуумами демонстрируют замечательное сходство, образуя вполне согласованную картину мира. Конечно, совершенно невозможно «объять необъятное» и рассказать обо всём, что накоплено в данной сфере — это потребовало бы огромной работы энциклопедического формата, занимающей множество томов. Я лишь познакомлю моих читателей с некоторыми характерными выдержками, дающими представление о сути рассматриваемого вопроса.

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Под **«трансперсональным опытом»** понимается любое переживание, при котором человек выходит за пределы своего обычного «Я», непосредственно ощущая присутствие глобального сознания и/или испытывая чувство единства со всем существующим. Состояния такого рода могут спонтанно возникать в ходе околосмертного опыта, кризисных ситуаций и т.д., либо намеренно вызываться при помощи специальных психотехник — скажем, дыхательных, медитативных и т.д. В частности, Станиславом Грофом, одним из основателей современной трансперсональной психологии, был разработан метод, названный

им «холотропное дыхание» (греч.: холос – «целый» и «тропос» – «направление», «способ»). Этот метод представляет собой последовательность упражнений, включающих ускоренное дыхание (гипервентиляцию), использование этнической музыки и освобождающую работу с телом. Как пишет Гроф в своей книге «Космическая игра» ([63]):

«У людей, испытывающих холотропные состояния и умеющих включить их в свою жизнь, обычно не развивается своеобразное обманчивое мировосприятие, которое представляет собой разрозненные искажения „объективной реальности“. Они обнаруживают различные аспекты грандиозной картины одушевлённой Вселенной, пронизанной высшим космическим разумом, который в конечном итоге соизмерим с их собственными психикой и сознанием. Эти прозрения демонстрируют примечательное сходство с таким пониманием реальности, которое на протяжении истории неоднократно, зачастую совершенно независимо, возникало в различных частях мира».

Вот как описывает опыт такого рода один из пациентов Грофа – мужчина по имени Роберт, 37-летний психиатр (там же):

«На меня обрушился космический гром невероятной мощи, который в один миг потряс и рассеял мою повседневную реальность. Я совершенно потерял контакт с окружающим миром – он исчез как по волшебству. Осознание моего каждодневного бытия, моей жизни, моего имени, смутно, точно сновидение, брезжило где-то далеко, на периферии сознания. Роберт... Калифорния... Соединённые Штаты... планета Земля... Я усиленно пытался напомнить себе о существовании этих реальностей, но они вдруг утратили для меня всякий смысл. Архетипические видения божеств, демонов, мифологических сфер, которые преобладали в моих предыдущих переживаниях, на сей раз отсутствовали. Теперь моей единственной реальностью была исполинская масса вращающейся энергии, которая как бы в совершенно абстракт-

ной форме содержала всё Бытие. Она была яркой, как мириады солнц, однако же никак не сопоставима со светом, известным мне из повседневной жизни. Казалось, я встретился с чистым сознанием, вселенским разумом и творческой энергией, которые выходили за рамки всех разграничений. Это было беспредельное и предельное, божественное и демоническое, ужасающее и благостное, созидательное и разрушительное... и ещё много больше. Увиденное не вмещалось ни в какие понятия и категории. Перед лицом такой мощи я был неспособен сохранить ощущение себя как отдельного существа. Моя обычная личность растворилась, я слился с Истоком воедино. Время вообще потеряло всякий смысл. Позднее, оглядываясь назад, я пришёл к выводу, что, по всей видимости, это было переживание дхармакаи – изначального чистого света, который, согласно тибетской „Книге мёртвых“ („Бардо тодол“), открывается в момент смерти».

Некоторый опыт, который можно соотнести с переживанием трансперсонального порядка, довелось испытать и мне самому. Ниже я излагаю его так, как он мне запомнился.

«В июне 2000-го, за год до окончания университета, у нашего курса проходили военные сборы. Если не считать еды, в остальных условиях и отношении офицеров и местных призывников к нам, студентам, могли считаться достаточно нормальными. После учёбы и работ по хозяйству, ближе к 16 или 17 часам, нам оставляли свободное время для отдыха, и нередко можно было выйти даже за пределы военной части.

В один из дней, когда наступили свободные часы, я решил прогуляться по трассе до лесного массива, находящегося неподалёку. Я шёл не торопясь, вдыхая свежий июньский воздух. Постепенно я стал ощущать, что то чувство, которое, в общем, всегда так или иначе присутствовало в моей жизни, стало усиливаться во много раз. Мир оставался на месте, как и я сам. Но восприятие порядка вещей обрело совсем иную глубину. Это было подобно тому, как если бы я ощущал себя участником

огромного кинофильма, зрителем и актёром которого являлся я сам. Я понял, что был, есть и буду всегда, а всё, что я вижу и в чём я участвую, есть просто мой опыт, подобный ряби на безбрежной поверхности моего сознания. Та переливающаяся игра форм и событий моей жизни, которую я наблюдаю, всегда будет иметь продолжение, преобразившись во что-то иное.

Позже, осмысливая всё это, я также уяснил для себя, что «физический» подход к жизни в силу своей полезности для некоторых чисто земных вопросов можно сравнить с хорошим знакомым, даже, если хотите, с надёжным партнёром по бизнесу, но делать его своей «половинкой», сердечным другом или спутником жизни является величайшей ошибкой.

Причина этого очень проста: имея некоторые успехи в описании внешнего мира, он совершенно не подходит для описания мира внутреннего. А именно сознание, а отнюдь не мифическая «материя» является основой всего: это касается меня, других людей, крошечного муравья — всех. **Восприятие жизни «изнутри наружу» при правильном подходе ничуть не проигрывает в логике и достоверности тем «танцам от внешнего мира», к которым многие привыкли.** Именно развёртывающееся восприятие, использующее внутреннее «Я» как исходную систему отсчёта, даёт нам с рождения, и покуда мы не искажаем его ошибочным объективизмом, оно пребывает с нами и является наиболее естественным».

ОКОЛОСМЕРТНЫЙ ОПЫТ

Весьма яркой и знаменитой разновидностью трансперсональных переживаний является т.н. **«околосмертный опыт»** (или «околосмертные переживания», сокращённо — *ОСП*). В этом разделе я подробно излагаю эпизоды, пережитые тремя разными людьми в ходе их пребывания на пороге смерти. Первый из них был получен мной от человека, которого я хорошо знал лично. Благодаря нашим дружеским отношениям он разрешил публично обнародовать свою историю на сайте на-

шей ассоциации РАИТ в начале 2000-х годов ([64]). Об этом же опыте он рассказывал в передаче «Осознание знания» ([65]) и на конференции ([66]), что, впрочем, в то время делало данную информацию достоянием достаточно узкого круга людей, интересующихся тематикой. Позже она попала в отечественные СМИ и тем самым получила более широкую огласку. Что же касается случаев Меллена-Томаса Бенедикта ([67]) и Эбена Александера ([68, 69]), они являются достаточно известными и стали почти классическими в своей области.

ОПЫТ ВЛАДИМИРА ЕФРЕМОВА

Владимир Григорьевич Ефремов в 1956 году окончил радиотехнический факультет Ленинградского политехнического института, много лет проработал на должности ведущего конструктора в ОКБ «Импульс», которое внесло существенный вклад в развитие отечественной космонавтики и ракетостроения. По своей профессиональной компетенции он являлся разработчиком информационных систем и систем космической навигации, в частности, принимал участие в работе группы по обеспечению полёта Юрия Гагарина в космос.

Мы поддерживали тёплые дружеские отношения вплоть до его перехода в иной мир в конце нулевых годов, неоднократно встречались, делились опытом, стараясь с разных сторон осмыслить ту область «запредельного», которая так интересовала нас обоих. Когда мы вместе с ещё несколькими единомышленниками основали в 2004 году первую в России общественную организацию, посвящённую проблемам технической коммуникации между мирами, его мягкое и настойчивое акцентирование моего внимания на теме безопасности такого рода контактов помогло нам взглянуть на многие вопросы более трезво и взвешенно.

Ниже я излагаю его опыт в том виде, как он был передан мне лично, а также неоднократно воспроизведён в открытых публикациях (с поправкой на незначительные детали, касающиеся литературного стиля изложения).

Рис. 7.1. Фото с коллегами и единомышленниками. Слева направо: Артём Михеев (автор), Владимир Ефремов, Игорь Коншин. 2005 год, конференц-зал Международного клуба учёных.

«В марте 1983 года у меня состоялся переход через границу жизни – в полном сознании, туда и обратно. Всё произошедшее было для меня полнейшей неожиданностью. В то время я страдал от хронического бронхита. Когда я в очередной раз закашлялся, я не смог сделать очередной вдох. Мне оставалось лишь выдохнуть очередные порции воздуха. Я успел подумать о том, что дальше будет какая-то пропасть, небытие, и на этом вся моя жизнь закончится. И вот в последний раз я делаю последний выдох, но вместо того, чтобы потерять сознание, уйти в небытие и перестать существовать, я вдруг ощутил, что лечу внутри того, что можно было бы назвать «трубой». Это был совершенно неожиданный для меня поворот. Моё сознание не прерывалось ни на секунду. Новые впечатления в этой открывшейся ситуации были для меня исключительно свежими, яркими и интересными.

Первое, что меня поразило — это именно тот факт, что работает моё сознание. Это произвело на меня очень сильное впечатление, потому что я никак не предполагал, что после того, как я перестану дышать и у меня прекратит работать сердце, возможны вообще какие бы то ни было размышления. Мои мыслительные способности вовсе не угасли, а всё было как раз наоборот: они оказались настолько мощно работающими и имеющими свои отличительные особенности, что это само по себе давало незабываемые ощущения. Но ещё более поразительным являлось следующее обстоятельство: сознание работало не в понятийном ключе, как это обычно бывает в земной жизни, т.е. в виде привычного нам линейного процесса. Произошло странное смешение понятийного и образного мышления, при котором сохранялась широта охвата образного мышления и качественная логическая проработка отдельных элементов понятийного мышления. Количество параллельных направлений, в которых происходило понятийное мышление, составляло сотни, а может быть и тысячи, то есть происходил широчайший охват параллельного мыслительного процесса. Причём отдельные результаты, полученные в одном «канале», можно было передавать в другой, в третий и так далее, и использовать в общем процессе, который поразил меня по своему существу.

Немного освоившись в новой ситуации, я предпринял попытку управлять полётом. Всё дело в том, что похожие «полёты» совершались мною и ранее во сне. Поскольку я занимался тематикой моделирования движения летательных аппаратов, то каждый раз, чётко осознавая, что нахожусь в состоянии сна, я старался выстроить своеобразную «технику пилотирования». И вот, опираясь на уже имеющийся опыт, я приостановил свой полёт и постарался понять, что же мне делать дальше.

Поразмыслив, я решил проблему навигации, как мне показалось, очень просто. Я использовал известный принцип движения летательного аппарата, ориентируясь по местности и сопоставляя заранее известный ландшафт с тем, который фактически простирался внизу. Можно было сказать, что на пути мое-

го движения действительно имелся определённый ландшафт, но как бы «свёрнутый в трубу». При этом один участок там всё же существенно отличался от другого. Я подумал о том, что, обладая таким расширенным сознанием и пролетая «над» каким-либо участком, я мог бы запомнить тот ландшафт, который там находился, долететь до какой-то удалённой точки и вновь вернуться в исходный пункт.

Итак, я решил испробовать данную идею. Когда я развернулся и стал лететь в обратном направлении к исходной точке, то с удивлением заметил, что по мере приближения к моей цели ландшафт становился всё менее и менее знакомым, как будто в процессе моего движения он не оставался постоянным, а подвергался каким-то специфическим изменениям. В итоге, добравшись до предполагаемой исходной точки, я обнаружил там нечто совсем иное.

Потерпев неудачу с первой попытки, я стал искать альтернативные решения. Мне пришла в голову такая интересная мысль, что если я управляю полётом посредством координации направленности моего мышления, то есть моя мысль в данном случае обладает свойством причинности, это и вызывает изменение моего положения относительно внешнего ландшафта. Я подумал: а нельзя ли употребить нечто похожее на это усилие с тем, чтобы попытаться сразу восстановить тот ландшафт и вернуться в ту точку, с которой я начал? Первая попытка увенчалась удачей только относительно, поскольку я просто обнаружил, что такое управление мыслью возможно. Но по первости это было чрезвычайно сложной и трудоёмкой задачей. Мне стало ясно, что здесь потребуются какая-то дополнительная отработка техники, отработка эффективности приёмов с тем, чтобы усилить такое воздействие на окружающий мир. Я принялся тренироваться, и через какое-то время я действительно научился возвращаться туда, куда мне необходимо. Я мог восстанавливать маршрут к любому пункту, запоминая «картинку» ландшафта, над которым я пролетал.

Затем мне подумалось: зачем мне восстанавливать весь путь, когда можно просто восстановить ту точку, в которую я желаю попасть. В то время я ничего не знал о телепортации, и такого термина мне встречать не приходилось. Но тем не менее, в той среде, в которой я оказался, мне де-факто удалось реализовать это явление: я действительно мог мгновенно вызвать явление телепортации и переместиться в ту точку на «местности», в которой я хотел оказаться.

Можно было сказать, что я достаточно успешно разобрался с первым вопросом, но передо мной начали вставать другие. Действительно, если моё сознание может как-то вмешиваться и активно влиять на окружающий мир, то до какой степени возможно такое влияние? Поскольку границы этого влияния всё ещё не были чётко очерчены, их следовало установить. Передо мной открылось огромное поле нерешённых задач, которые были одна интереснее другой.

Когда я начал рассуждать по поводу окружающего мира и моего воздействия на него, я не сразу заметил одно обстоятельство: для меня вдруг перестали существовать пространство и время. Я понял, что при том характере расширенного сознания, которым я обладал в этой ситуации, существует принципиальная возможность видеть все события не в трёхмерном, а в многомерном, многоплановом ракурсе. При таком рассмотрении оказывается, что пространство и время теряются, поскольку «здесь» как бы присутствует всё и сразу.

Мне пришла в голову такая мысль: а нельзя ли ввести в сферу рассматриваемой какой-нибудь элемент из моей «прежней» жизни? Ну, например, можно ли увидеть мой телевизор, который сломался буквально накануне? Оказалось, что да, это возможно, и телевизор там появился. В первый момент я увидел его именно так, как привык его видеть. Но это был только первый миг, поскольку сразу же кроме видимого образа телевизора появилась подробная информация, связанная с ним: как он был задуман и разработан, где был сконструирован, на какой элементной базе, какие у него были параметры, и т. д. Это было своего рода

«полифоническое восприятие», где опять же отсутствовало время как таковое, потому что вся информация, вся пространственно-временная «глубина», соотносящаяся с этим телевизором, была передо мной как на ладони. Причём сам видимый образ телевизора, с которым мы обычно его ассоциируем, занимал там достаточно скромное место. Я без труда увидел, что причиной поломки является неисправность транзистора КТ315. И, забегаю вперёд, хочу сказать, что когда я по возвращении разобрал телевизор и заменил транзистор, телевизор сразу заработал.

Хочу отметить, что видение проблем во всей их глобальности, все причины и следствия – как прослеживаемые, так и непрослеживаемые на обычном уровне, выходят там на первый план. Это даёт удивительное понимание происходящего и всех явлений, которые связаны с рассматриваемыми вопросами. **Те вещи, которые кажутся «случайными» при каких-то обстоятельствах, там выглядят совершенно неслучайно.**

Ещё одна особенность, которая имела место «там», заключалась в специфике информационного взаимодействия между мной и окружающим миром. Поначалу мне казалось, что речь идёт о моем собственном мышлении, т.е. я задаю самому себе вопрос и получаю на него ответ, и это происходит исключительно благодаря моему хорошо работающему сознанию. Но присмотревшись к этому более пристально, я понял, что получаю информацию, выходящую за пределы каких бы то ни было осознаваемых мной явлений. **Мир, который меня окружал, снабжал меня информацией на заданную тему – в том виде, как она меня интересует.** К примеру, коллектив нашего конструкторского бюро в течение двух лет бился над решением одной сложной задачи. И хотя я уже не рассчитывал вернуться обратно, интереса ради я задался вопросом: а можно ли хотя бы попробовать рассмотреть её здесь. Она встала перед моим мысленным взором целиком и полностью. Были видны и понятны все взаимосвязи, все особенности, и более того – был виден и тот самый результат, который мы тщетно пытались получить. Вернувшись, на следующий день я спокойно

набросал его в моей рабочей тетради и показал руководству (естественно, умолчав о том, как именно было получено это решение). Поскольку до того момента я достаточно долго размышлял над данной проблемой, нельзя сказать, что мой начальник был сильно удивлён, но сам этот факт был и останется одним из самых примечательных событий в моей жизни.

Таким образом, «там» имела место некая интеллектуальная система, состоящая как минимум из двух субъектов: ведущего и ведомого. Нетрудно понять, что «ведомым» субъектом, обладающим ограниченными возможностями, был я сам. Второй субъект – субъект с неограниченными возможностями, присутствие которого я ненавязчиво ощущал, производил впечатление вездесущей, мыслящей, творческой структуры, снабжавшей меня той информацией, которая мне была необходима.

Когда меня «откачала» моя сестра (бывшая, кстати, профессиональным медиком), оказалось, что продолжительность моего пребывания в состоянии клинической смерти составляла примерно 5–7 минут. Мне же показалось, что в категориях земного времени это было ровно 55 минут – не больше и не меньше. Когда я почувствовал, что кто-то начинает выводить меня из этого состояния, у меня было ощущение, что я нахожусь в глубочайшем сне, и до сознания доходит какое-то внешнее воздействие, которое начинает мешать. Те исследования, которые я проводил, настолько меня захватили, что я фактически из всех сил препятствовал моему возвращению обратно. Когда моя сестра, увидев выражение моего лица, спросила, чему я так радуюсь, я ответил, что наконец решил задачу, которая мне не поддавалась в течение двух лет.

Впоследствии, когда я отошёл от произошедшего и постепенно вернулся к своим будничным делам, я с удивлением обнаружил, что тот способ взаимодействия с реальностью, который был пережит и прочувствован мной в том мире, не ушёл окончательно. Например, я стал замечать, что когда я общаюсь с тем или иным человеком, это сопровождается «просачиванием» дополнительной невербальной информации о нём, часто весьма

личного свойства. Предприняв ряд экспериментов с некоторыми своими коллегами, я убедился в том, что могу дистанционно воздействовать на свойства некоторых веществ, находящихся в лаборатории, и эти изменения объективно фиксируются на приборном уровне. Размышляя о своём опыте, о природе сознания и его влиянии на реальность, я понял, что здесь, как и в остальных областях, должна существовать своя техника безопасности. Этические принципы, переданные человечеству в религиях и духовных культурах, фактически являются такого рода инструкциями, пусть и изложенными иносказательно. Вполне может быть, настанет то время, когда они будут открыты и переосмыслены заново именно в таком ключе».

Можно заметить, что переживание взаимодействия с глобальным сознанием или «ведущим субъектом», о котором было рассказано выше, весьма сильно перекликается с представлениями древнейших духовных культур, особенно культур Востока, где накоплен огромный практический опыт в данной сфере. На тот же опыт, по всей видимости, ссылается Шветашватара-упанишада, когда образно говорит о том, что:

«Две птицы, соединённые вместе друзья, льнут к одному и тому же дереву — одна из них поедает сладкую ягоду; другая смотрит [на это], не поедая» ([70])

Под птицей, вкушающей плоды с дерева, здесь обычно подразумевают дживатму — т.е. душу, или индивидуальное сознание, испытывающее материальный опыт, а под тем, кто за ней наблюдает — Высшее сознание, или Параматму.

ОПЫТ МЕЛЛЕНА-ТОМАСАБЕНЕДИКТА

Меллен-Томас Бенедикт родился 2 марта 1949 года в Фейетвилле, штат Северная Каролина, и оставил наш мир 31 марта 2017 года. Он был настоящим человеком эпохи Возрождения,

художником и музыкантом. В 1982 году, страдая от терминальной стадии рака, он оказался на грани смерти, но чудом выжил, чтобы рассказать об этом. В течение 90 минут Бенедикт не подавал никаких признаков жизни, и в это время он испытал одно из самых глубоких и подробных околосмертных переживаний, задокументированных на сегодняшний день. Находясь на другой стороне, Бенедикт путешествовал по различным уровням бытия и получил доступ к универсальному разуму, с помощью которого ему было позволено усвоить огромное количество духовных и научных знаний, включая природу реинкарнации. Опыт, пережитый Мелленом-Томасом, фундаментально изменил его личность, и как это бывает в таких случаях, принёс с собой дополнительные возможности и способности. Позже им было зарегистрировано несколько патентов на изобретения, в том числе в области медицинской фотонной терапии. По словам доктора Кеннета Ринга, профессора психологии из университета Коннектикута:

«Картина опыта Меллена-Томаса очень многогранна. Его история – одна из самых замечательных, с которыми я сталкивался в обширных исследованиях околосмертных переживаний. Очень редко те, кто умер и вернулся, видели будущее в такой степени, как Меллен. Его видение будущего – это видение надежды. Он участвовал в исследованиях крупного университета, где внёс свой вклад в понимание структуры генов и хромосом, кодирующих генетическое заболевание, в то время как исследователи ломали голову над тем, как он мог получить доступ к этой информации» ([67]).

Доктор Дженис Холден из Международной ассоциации исследований околосмертных состояний (IANDS) говорит о Бенедикте так:

«Меллен-Томас, находясь под гипнозом, смог дать точную информацию о генетической природе редкого нервно-мышечного

Рис. 7.2. Меллен-Томас Бенедикт, фото Spiritual Frontiers Fellowship.

заболевания. Я был поражён этим. Это не та вещь, где возможен какой-либо обман» (там же).

Ниже вы можете познакомиться с тем, как сам Меллен-Томас описал свой трансцендентальный опыт ([67]). Читая его рассказ, мы ещё раз убеждаемся в том, что **опыт не может существовать «объективно», отдельно от человека, его переживающего.** В своём изложении он использует такие понятия, как «чёрные дыры», «большой взрыв», и т.д., присущие нашим текущим космологическим моделям. Тем не менее, считаю весьма важным отметить, что миропонимание, к которому он пришёл, на своём фундаментальном уровне очень сходно с тем, что мы обсуждаем в нашей книге.

«В 1982 году я умирал от неизлечимого ракового заболевания. Моё состояние было неоперабельным, и любая химиотерапия, которую они могли бы мне дать, сделала бы меня ещё большим овощем. Мне дали от шести до восьми месяцев жизни. В 1970-х годах я был помешан на новостях, и всё больше впадал в уныние из-за ядерного кризиса, экологического кризиса и так далее. Итак, поскольку у меня не было духовной основы, я начал

верить, что природа совершила ошибку, и что мы, вероятно, являемся паразитами на планете. Я не видел способа избавиться от всех проблем, которые мы создали для себя и планеты. Я воспринимал всех людей как рак, и это то, что я получил. Вот что меня убило. Будьте осторожны с вашим мировоззрением. Он может питаться вами, особенно если это негативное мировоззрение. У меня оно было действительно серьёзно негативным.

Вот что привело меня к смерти. Я перепробовал все виды альтернативных методов лечения, но ничего не помогло. Поэтому я решил, что всё это действительно происходит только между мной и Богом. Я никогда раньше по-настоящему не сталкивался с Богом и даже не имел с ним дела. В то время я не принадлежал ни к какому из духовных течений, но я начал путешествие в изучение духовности и альтернативного исцеления. Я принялся читать всё что мог и размышлять на эту тему, потому что не хотел быть застигнутым врасплох, перейдя на ту сторону жизни. Поэтому я начал читать о различных религиях и философиях. Все они были очень интересны и давали надежду, что на другой стороне что-то есть. Я оказался в хосписе.

Я помню, как проснулся однажды утром дома около 4:30 утра, и я просто знал, что это было. Это был день, когда я должен был умереть. Поэтому я позвонил нескольким друзьям и попрощался. Я разбудил своего смотрителя хосписа и сказал ей. У нас с ней было личное соглашение, что она оставит мой труп в покое на шесть часов, так как я читал, что после смерти происходят всякие интересные вещи. Я снова заснул. Следующее, что я помню, — это начало типичного предсмертного опыта. Внезапно я полностью осознал, что стою, но моё тело оставалось в кровати. Пребывание вне моего тела было даже более ярким, чем обычный опыт. Оно было настолько ярким, что я мог видеть каждую комнату в доме, крышу дома, вокруг дома, под домом.

Там был этот сияющий свет. Я повернулся к свету. Свет был очень похож на тот, что многие другие люди описывали в своих предсмертных переживаниях. Это было так великолепно

но. Он осязаем, вы можете его чувствовать. Это заманчиво; вы хотите пойти к нему, как вы хотели бы оказаться в объятиях своей идеальной матери или отца. Когда я начал двигаться к свету, я интуитивно понял, что если я пойду туда, то буду мёртв. Поэтому я сказал: «Пожалуйста, подожди минутку, дай немного задержимся. Я хочу поговорить с тобой, прежде чем идти дальше». К моему удивлению, моё движение остановилось. Это вовсе не американские горки, здесь вы действительно контролируете происходящее.

Так моя просьба была удовлетворена, и я смог побеседовать со светом. Свет продолжал превращаться в различные фигуры, такие как Иисус, Будда, Кришна, мандалы, архетипические образы и знаки. Я спросил свет: что здесь происходит? Пожалуйста, откройся мне. Я действительно хочу это знать. Я не могу передать это более точными словами, потому что средством нашего общения была своего рода телепатия.

Свет понял меня. Его ответ состоял в том, что когда вы с ним взаимодействуете, ваши убеждения находят отклик. **Если вы являетесь буддистом, католиком или православным, то вы получаете обратную связь от своих собственных представлений.** У вас есть возможность посмотреть на Него и изучить Его, но большинство людей этого не делают. Когда свет открылся мне, я осознал, что на самом деле вижу матрицу нашего Высшего «Я».

У всех нас есть Высшее «Я», или Сверхдуша, часть нашего существа. Она открылась мне в своей истинной энергетической форме. Единственный способ, которым я действительно могу описать это, состоит в том, что суть высшего «Я» больше похожа на проводник. Это не выглядело так, но это прямая связь с источником, который есть у каждого из нас. Мы напрямую связаны с источником. Итак, свет показывал мне матрицу Высшего «Я». Я не был приверженцем какой-то одной конкретной религии, потому что видел отголоски разных представлений. Когда я попросил Свет продолжить объяснения, я понял, что такое матрица Высшего Я. У нас есть сеть вокруг планеты,

где все высшие «Я» соединены. Это как большая компания, следующий тонкий уровень энергии вокруг нас, можно сказать, духовный уровень. Затем, через пару минут, я попросил продвигаться ещё дальше. Я действительно хотел знать, что такое Вселенная, и я был готов отправиться в путешествие. Я сказал: «Я готов, возьми меня».

Затем свет превратился в самое прекрасное, что я когда-либо видел: мандалу человеческих душ на этой планете. Теперь я пришёл к этому с моим негативным взглядом на то, что происходило на планете. Поэтому, когда я попросил Свет продолжать раскрывать мне истины, я увидел в этой великолепной мандале, как прекрасны мы все в нашей сущности, в нашей сердцевине. Мы – самые прекрасные создания. Человеческая душа, человеческая матрица, которую мы все вместе создаём, абсолютно фантастична, элегантна, экзотична, в ней есть всё. Я просто не могу сказать достаточно о том, как это изменило моё мнение о людях в тот момент.

Я сказал: «О Боже, я и не знал, как мы прекрасны». На любом уровне, высоком или низком, в какой бы форме вы ни находились, вы – самое прекрасное создание, вы есть.

Я был поражён, обнаружив, что ни в одной душе нет зла. Я сказал: «Как это может быть?» Ответ был таков: ни одна душа не является изначально злой. Ужасные вещи, которые случались с людьми, могли заставить их совершать злые поступки, но их души не были злыми. То, что все люди ищут, что поддерживает их, – это любовь, сказал мне свет. То, что искажает людей – это недостаток любви.

Откровения, исходящие от света, казалось, продолжались и продолжались, тогда я спросил Его: «Означает ли это, что человечество будет спасено?» Затем, подобно трубному звуку с ливнем спиральных огней, великий свет ответил мне:

«Помни это и никогда не забывай: ты спасаешь, искупаешь и исцеляешь себя. Так было всегда. Так будет всегда. С самого начала времён вы были созданы с силой, позволяющей вам сделать это».

В этот момент я понял ещё больше. Я понял, что мы уже спасены, и мы спасли самих себя, потому что мы были созданы для самокоррекции, как и вся остальная Вселенная Бога. Вот в чём заключается второе пришествие. Я от всего сердца благодарил свет Божий. Лучшее, что я смог придумать во время моего предсмертного опыта, были эти простые слова полной признательности: «О Дорогой Бог, дорогая Вселенная, дорогая Великая личность, я люблю свою жизнь». Свет, казалось, вдохнул меня ещё глубже. Казалось, что он полностью поглощает меня. Свет Любви и по сей день неопишем. Я вошёл в другое царство, более глубокое, чем предыдущее, и осознал нечто большее, гораздо большее. Это был огромный поток света, огромный и полный, глубоко в сердце жизни. Я спросил, что это такое. Свет откликнулся:

– Это река жизни. Пей из неё сколько душе угодно.

Так я и сделал. Я сделал большой глоток, потом ещё один. Пить из самой жизни! Я был в экстазе. Затем свет сказал:

– У тебя есть желание...

Свет знал обо мне всё: прошлое, настоящее и будущее.

«Да!» – прошептал я.

Я хотел увидеть остальную Вселенную, за пределами нашей Солнечной системы, за пределами всех человеческих иллюзий. Затем свет сказал мне, что я могу плыть по течению. Я так и сделал, и меня понесли через свет в конце туннеля. Я почувствовал и услышал серию очень мягких звуковых ударов. Какая спешка!

Внезапно мне показалось, что я стремительно удаляюсь от планеты по этому потоку жизни. Я видел, как улетела Земля. Солнечная система во всём своём великолепии пронеслась мимо и исчезла. Со скоростью, превышающей скорость света, я летел через центр галактики, поглощая все больше знаний. Я узнал, что эта галактика, как и вся Вселенная, изобилует множеством различных форм жизни. Я видел много миров. Хорошая новость в том, что мы не одиноки в этой вселенной!

Пока я ехал по этому потоку сознания через центр галактики, поток расширялся в устрашающих фрактальных волнах

энергии. Сверхскопления галактик со всей их древней мудростью пролетали мимо. Сначала я думал, что еду куда-то, на самом деле путешествовую. Но потом я понял, что по мере расширения потока расширялось и моё собственное сознание, вбирая в себя всё во Вселенной! Всё творение прошло мимо меня. Это было невообразимое чудо! Я действительно был чудесным ребёнком, младенцем в Стране Чудес!

В этот момент моего предсмертного опыта я обнаружил, что нахожусь в глубокой тишине, за пределами всякого безмолвия. Я мог видеть или воспринимать вечно, за пределами Бесконечности. Я был в пустоте.

Я был ещё до сотворения мира, до Большого Взрыва. Я пережёг начало времён / первое слово / первую вибрацию. Я был в Оке творения. Мне казалось, что я прикасаюсь к лику Божьему. Это не было религиозным чувством. Просто я был един с абсолютной жизнью и сознанием. Когда я говорю, что я мог бы видеть или воспринимать вечно, я имею в виду, что я мог бы испытать всё творение, порождающее само себя. Это было без начала и без конца. Это расширяющая разум мысль, не так ли? Учёные воспринимают Большой Взрыв как единичное событие, создавшее Вселенную. Переживая этот опыт, я видел, что **Большой Взрыв — это только один из бесконечного числа больших взрывов, создающих вселенные бесконечно и одновременно. Единственные сравнения, которые приходят здесь на ум, и которые дают хоть какое-то приближение к человеческому пониманию — это образы, которые были бы созданы суперкомпьютерами с использованием уравнений фрактальной геометрии.**

Древние знали об этом. Они говорили, что Бог периодически создаёт новые вселенные, вдыхая и выдыхая их. Эти эпохи назывались югами. Современная наука назвала это Большим Взрывом. Я был в абсолютном, чистом сознании. Я мог видеть или воспринимать все большие взрывы или Юги, создающие и воссоздающие себя. Я мгновенно вошёл в них всех одновременно. Я видел, что каждый маленький кусочек творения обладает силой творить. Очень трудно пытаться объяснить это. Я до сих пор молчу об этом.

Мне потребовались годы после того, как я вернулся из своего околосмертного путешествия, чтобы подобрать хоть какие-то слова для «пустотного опыта». Теперь я могу сказать вам вот что: **пустота меньше, чем ничто, но больше, чем всё сущее!** Пустота – это абсолютный ноль; хаос, формирующий все возможности. Это абсолютное сознание; гораздо больше, чем даже вселенский разум. Пустота – это вакуум или ничто между всеми физическими проявлениями. Пространство между атомами и их компонентами. Современная наука начала изучать это пространство между всем сущим. Они называют это «нулевой точкой». Всякий раз, когда они пытаются измерить его, их инструменты выходят за пределы шкалы, или в бесконечность, так сказать. У них пока нет возможности точно измерить бесконечность. В вашем собственном теле и во Вселенной больше нулевого пространства, чем чего-либо ещё!

То, что мистики называют «пустотой», вовсе не является пустотой. Она так полна энергии, другого рода энергии, которая создала всё, чем мы являемся. Всё, начиная с Большого Взрыва, – это вибрация, начиная с первого слова, которое является первой вибрацией. Библейское «Я есмь» действительно имеет знак вопроса после него. – Я... что я такое? Итак, **творение – это Бог, исследующий себя сам всеми мыслимыми способами, в непрерывном, бесконечном познании через каждого из нас.** Во время моего предсмертного опыта я начал видеть, что всё, что есть, есть «Я»: буквально, ваше «Я», моё «Я». Всё есть великое «Я». Вот почему Бог знает даже о том, когда падает лист. Это возможно, потому, что где бы вы ни были, вы – центр Вселенной. Где бы ни находился атом, он является центром Вселенной. В этом есть Бог, и Бог в пустоте.

Когда я исследовал пустоту в течение моей жизни после смерти и всех юг или творений, я был полностью вне времени и пространства, как мы его знаем. В этом расширенном состоянии я обнаружил, что творение – это абсолютное чистое сознание, или Бог, входящий в опыт жизни. Сама пустота лишена опыта. Это до жизни, до первой вибрации. Божество – это

нечто большее, чем жизнь и смерть. Поэтому во Вселенной есть даже больше, чем жизнь и смерть, чтобы испытать!

Когда я понял это, я покончил с пустотой и захотел вернуться в текущее творение, или югу. Это казалось вполне естественным. Затем я внезапно вернулся через второй свет, или Большой Взрыв, услышав ещё несколько бархатных ударов. Я ехал по потоку сознания назад через всё творение, и что это была за поездка! Сверхскопления галактик прошли через меня с ещё большим пониманием. Я прошёл через центр нашей галактики, которая представляет собой чёрную дыру. Чёрные дыры являются великими переработчиками или рециклерами Вселенной. Вы знаете, что находится по другую сторону чёрной дыры? Мы – наша галактика, которая была «переработана» из другой Вселенной. В своей полной энергетической конфигурации галактика выглядела как фантастический город огней. Вся энергия по эту сторону Большого Взрыва – свет. Каждый субатом, атом, звезда, планета, даже само сознание состоит из света и имеет частоту и / или частицу. Свет – это живая материя. Всё сделано из света, даже камни. Так что всё – живое, всё сотворено из Света Божьего, и всё очень разумно.

Плывя по течению всё дальше и дальше, я, наконец, увидел приближающийся огромный свет. Я знал, что это был Первый свет, матрица высшего света нашей Солнечной системы. Затем появилась вся Солнечная система, сопровождаемая одним из этих бархатных взрывов. Я мог видеть во время моего предсмертного опыта всю энергию, которую генерирует солнечная система, это невероятное световое шоу! Я слышал «музыку сфер». Наша Солнечная система, как и все небесные тела, генерирует уникальную матрицу света, звука и вибрационных энергий.

Продвинутые цивилизации из других звёздных систем могут обнаружить жизнь во Вселенной, как мы её знаем, по отпечатку вибрационной или энергетической матрицы. Это детская игра. Земное чудо-дитя (человеческие существа) издаёт множество звуков прямо сейчас. Мы как дети, играющие на заднем дворе Вселенной. Свет объяснил мне, что смерти нет; мы – бессмерт-

ные существа. Мы уже были живы целую вечность! Я понял, что мы являемся частью естественной живой системы, которая бесконечно повторяет себя. Мне никогда не говорили, что я должен вернуться. Я просто знал, что так и будет. Это было вполне естественно, судя по тому, что я видел в своей жизни после смерти.

Я не знаю, как долго по земному времени я был со светом. Но наступил момент, когда я понял, что все мои вопросы были решены и моё возвращение близко. Я говорю это отнюдь не в переносном смысле. Во время моего предсмертного опыта на все мои вопросы были даны ответы. У каждого человека своя жизнь и свой набор вопросов для изучения. Некоторые из наших вопросов универсальны, но каждый из нас исследует то, что мы называем жизнью, своим собственным уникальным способом. Так же, как и любая другая форма жизни, от гор до каждого листа на каждом дереве. И это очень важно для всех нас в этой вселенной. Потому что всё это вносит свой вклад в общую картину, в полноту жизни. **Мы все буквально являемся Богом, исследующим самого себя в бесконечном танце жизни. Ваша уникальность усиливает всю жизнь.**

Когда я начал своё возвращение к жизненному циклу, мне никогда не приходило в голову, и во время моего предсмертного опыта мне не говорили, что я вернусь в то же самое тело. Это просто не имело значения. Я полностью доверял свету и жизненному процессу. Когда поток слился с великим светом, я попросил никогда не забывать откровения и чувства того, что я узнал на другой стороне. Последовало: «да». Это было похоже на поцелуй в мою душу. Затем меня снова перенесли через свет в вибрационное царство. Весь процесс пошёл в обратном направлении, и я получил ещё больше информации. Я вернулся домой, и мне дали уроки из моего предсмертного опыта о механике перевоплощения. Мне были даны ответы на все те маленькие вопросы, которые у меня были: «как это работает?». Я знал, что меня перевоплотят. Земля — великий процессор энергии, и индивидуальное сознание развивается в каждом из нас. Я впервые подумал о себе как о человеке

и был счастлив быть им. Судя по тому, что я видел, я был бы счастлив быть атомом в этой вселенной. Атомом. А быть человеческой частью Бога... это самое фантастическое благословение. Это благословение за пределами наших самых смелых оценок того, что может им быть. Для каждого из нас быть человеческой частью этого опыта — это потрясающе и великолепно.

Каждый из нас, независимо от того, где он находится, ошибался он в чём-то или нет, является благословением для планеты, прямо там, где он есть. Я прошёл через процесс реинкарнации, ожидая, что где-то буду ребёнком. Но мне преподали урок о том, как эволюционируют индивидуальность и сознание. Я был так удивлён, когда открыл глаза после околосмертного опыта. Мне было так удивительно снова оказаться в этом теле, в моей комнате, где кто-то смотрит на меня и плачет. Это был мой смотритель хосписа. Она сдалась через полтора часа после того, как нашла меня мёртвым. Моё тело было затвердевшим и негибким. Она вышла в другую комнату. Потом я проснулся и увидел свет снаружи. Я попытался встать, чтобы подойти к нему, но упал с кровати. Она услышала громкий хлопок, вбежала и обнаружила меня на полу.

Когда я пришёл в себя, я был очень удивлён и в то же время очень напуган тем, что случилось со мной во время моего пребывания на пороге смерти. Поначалу все воспоминания о моём путешествии, которые у меня сейчас есть, отсутствовали. Я продолжал ускользать из этого мира и продолжал спрашивать: «жив ли я?». Этот мир больше походил на сон, чем тот. Через три дня я снова чувствовал себя нормально, яснее, но всё же иначе, чем когда-либо в своей жизни. Позже ко мне вернулась память о моём предсмертном опыте. Я не видел ничего плохого ни в одном человеке, которого когда-либо встречал. До этого я был очень скептичен. Я думал, что многие люди действительно испорчены. На самом деле я думал, что все испорчены, кроме меня. Но мне всё стало ясно.

Примерно через три месяца мой друг сказал, что мне нужно сдать анализы, поэтому я пошёл и сделал снимки и так далее. Я

действительно чувствовал себя хорошо, поэтому боялся получить плохие новости. Я помню, как врач в клинике, глядя на снимки до и после сканирования, сказал: «Ну, теперь здесь ничего нет». Я сказал: «в самом деле, это должно быть чудо». Он ответил: «Нет, такие вещи случаются; они называются спонтанной ремиссией». На него это не произвело никакого впечатления. Но тут действительно произошло чудо, и я был поражён, даже если для другого человека это не имело такого же значения.

Тайна жизни имеет очень мало общего с разумом. Вселенная – это вовсе не интеллектуальный процесс. Интеллект полезен; он блестящ, но прямо сейчас он – это всё с чем мы работаем, вместо нашего сердца и более мудрой части нас самих.

Я видел, что расы – это скопления личностей. Такие страны, как Франция, Германия и Китай, имеют свою индивидуальность. В городах есть личности, их локальные групповые души, которые привлекают определённых людей. В семьях есть групповые души. Индивидуальная идентичность развивается подобно ветвям фрактала; групповая душа исследует нашу индивидуальность. Различные вопросы, которые есть у каждого из нас, очень важны. **Именно так Бог исследует Божественное «Я» – через вас. Так что задавайте свои вопросы, занимайтесь поисками. Вы найдёте своё «Я», и вы найдёте Бога в этом «Я».**

Более того, я начал понимать, что каждый из нас, людей, – родственная душа. Мы – часть одной и той же души, фрактально распределённой по многим творческим направлениям, но всё равно одной и той же. Теперь я смотрю на каждого человека, которого я когда-либо видел, и вижу родственную душу, мою родственную душу, ту, которую я всегда искал. Кроме того, величайшая родственная душа, которая у вас когда-либо будет, – это вы сами. Мы оба – и мужчина, и женщина. Мы переживаем это в утробе матери и переживаем это в состоянии перевоплощения. Если вы ищете эту высшую родственную душу вне себя, вы можете никогда не найти её; её там нет. Точно так же, как Бога нет «там». **Бог здесь. Не ищите Бога где-то ещё. Посмотрите сюда, ради Бога. Смотрите сквозь себя. Начните самый большой**

любовный роман, который у вас когда-либо был... с вашей собственной личностью. Вы будете любить всё из этого.

Я спустился в то, что можно назвать «адам», и это было очень удивительно. Я не видел ни Сатаны, ни зла. Моё нисхождение в ад было нисхождением в индивидуальные человеческие страдания, невежество и темноту незнания каждого человека. Казалось, это была жалкая вечность. Но у каждой из миллионов душ вокруг меня всегда была маленькая звёздочка света. Но никто, казалось, не обращал на это внимания. Они были так поглощены своим горем, травмой и несчастьем. Но после того, что казалось вечностью, я начал взывать к этому свету, как ребёнок взывает к родителям о помощи. Затем свет открылся и образовал туннель, который шёл прямо ко мне, изолируя меня от всего этого страха и боли. Вот что такое «ад» на самом деле. Поэтому то, что мы делаем, — это учимся держаться за руки, собираться вместе. Двери ада открыты. Если мы соединимся, возьмёмся за руки, то сможем вместе выйти оттуда.

Как я увидел вечность, я пришёл в реальность, в которой есть точка, где мы передаём все знания и начинаем создавать следующий фрактал, следующий уровень. У нас есть эта сила, чтобы творить, когда мы исследуем. И это Бог, расширяющий себя через нас. С тех пор как я вернулся, я испытывал свет спонтанно, и я узнал, как попасть в это пространство почти в любое время в моей медитации. Каждый из вас может это сделать. Вам не нужно умирать, чтобы сделать это. Он доступен для вас; вы уже подключены к нему. Тело — это самое великолепное световое существо на свете. Тело — это вселенная невероятного света. Дух не подталкивает нас к растворению этого тела. Это не то, что происходит. Перестаньте пытаться стать Богом; Бог становится вами. Здесь.

Я спросил Бога: «какая самая лучшая религия на планете? Кто из них прав?» И Бог сказал с великой любовью: **«мне это не важно»**. Это была невероятная грация.

Они приходят и уходят, они меняются. Буддизм не был здесь всегда, католицизм не вечен, и все они вот-вот станут более

просветлёнными. Теперь во все системы поступает больше света. Грядёт Реформация в духовности, которая будет столь же драматичной, как и протестантская Реформация. Будет много людей, которые будут бороться из-за этого: одна религия против другой, веря, что только они правы.

Все думают, что они владеют Богом, философиями, особенно религиями, потому что они образуют большие организации вокруг своей философии. Когда божество сказало: «мне всё равно», я сразу понял, что это наша забота. Это важно, потому что мы – заботливые существа. Это важно для нас, и это важно именно здесь. **Высшее божество не заботится о том, является ли вы православным, католиком, протестантом, буддистом или кем-то ещё. Всё это – разноцветные грани одного целого.** Я хочу, чтобы все религии осознали это и позволили друг другу быть. Это не конец каждой религии, но мы говорим об одном и том же Боге. Живи и дай жить другим. Каждая из религий имеет свой собственный взгляд. И всё это складывается в общую картину; всё это очень важно.

Один из моих вопросов к свету был: «что такое Небеса?»

Мне было дано путешествие по всем небесам, которые были созданы: Нирваны, счастливые охотничьи угодья, все они. Я посмотрел их. Это творения – мыслеформы, которые мы создали. На самом деле мы не попадаем на небеса, мы преобразуемся. Но что бы мы ни создали, мы оставляем там частичку самих себя. Она реальна, но это не вся душа.

Я видел христианское небо. Мы ожидаем, что это будет прекрасное место, и вы стоите перед троном, поклоняясь вечно. Я попробовал. Это скучно! И это всё, что мы собираемся делать? Это по-детски. Я не хочу никого обидеть. Некоторые небеса очень интересны, а некоторые очень скучны. Я нашёл древние более интересными, как и индейские, счастливые охотничьи угодья. У египтян они фантастические. Это продолжается и продолжается. Их так много. В каждом из них есть фрактал, который является вашей конкретной интерпретацией, если только вы не являетесь частью групповой души, которая верит только

в Бога определённой религии. Тогда вы очень близки, как в одном и том же парке для игры в мяч. Но даже тогда каждое из них немного отличается. Это часть вас самих, которую вы оставляете там. **Смерть – это жизнь, а не «вечные небеса».**

Что происходит, когда мы видим сны? Мы – многомерные существа. Мы можем получить доступ к этому через осознанные сновидения. **На самом деле, эта вселенная – сновидение Бога.** Одна из вещей, которые я видел, заключается в том, что мы, люди – это частичка планеты, которая является частичкой в галактике, которая сама является частью чего-то большего. Это гигантские системы, а мы находимся в какой-то средней системе. Но люди уже стали легендарными во всём космосе сознания. О маленьком человечке Земли / Гайи ходят легенды. Одна из вещей, благодаря которой о нас ходят легенды – это сновидения. Мы – легендарные сновидящие. На самом деле, весь космос искал смысл жизни, смысл всего этого. И это был маленький сновидящий, который придумал лучший ответ на все вопросы. Мы всё это придумали. Поэтому сны очень важны».

ОПЫТ ЭБЕНА АЛЕКСАНДЕРА

Д-р Эбен Александер – нейрохирург, доктор медицины, профессор, преподававший в Гарвардской медицинской школе и в других крупнейших высших учебных заведениях. Его случай уникален: поражённый внезапным приступом бактериального менингита, он впал в семидневную кому. Всё это время те отделы мозга, которые сторонники материализма считают ответственными за сознание и субъективный опыт, практически не функционировали. Однако Александер не только выздоровел, но и пережил необычайно яркий опыт пребывания в иных реальностях. Данным опытом он поделился со своими читателями в книге ([68]), которая принесла ему мировую известность. Вот как он описывает своё путешествие в собственном кратком отчёте ([69]):

10 ноября 2008 года в 4.30 утра я внезапно заболел острым бактериальным менингоэнцефалитом. Через четыре часа я впал в глубокую кому; следующие семь дней я провёл в коме, на аппарате искусственной вентиляции легких. Бактериальный менингит с таким быстрым снижением неврологической функции обычно приводит к 90-процентной смертности, и мои перспективы на выживание быстро ухудшались. Мои врачи в Линчбургской больнице общего профиля в Вирджинии были потрясены, обнаружив, что я приобрёл спонтанный кишечный менингит, который имеет место менее чем в одном случае из 10.000.000 в год! Им помогли эксперты из Университета Вирджинии, Дьюка, Массачусетской больницы общего профиля и других, чтобы найти причину и заставить повернуть вспять то, что на первый взгляд казалось необратимой смертельной спиралью, поскольку я не реагировал на тройные дозы антибиотиков.

Тот факт, что я недавно ездил в командировку в Израиль (в рамках моей работы по координации глобальных исследований в области сфокусированной ультразвуковой хирургии) вызвал большую обеспокоенность у моих врачей. Как раз во время моей командировки врачи Тель-Авивского Медицинского центра Сураски сообщили о первом в мире хорошо документированном случае спонтанной плазмидной передачи гена Карбапенемазы *Klebsiella Pneumonia* (КПК) из смертельно опасного грамотрицательного организма в ранее неинфицированную кишечную палочку пациента, придавая последней полную устойчивость к антибиотикам. Ужасающие последствия в виде катастрофической пандемии, если такая кишечная палочка когда-либо избежит строгой изоляции в больнице интенсивной терапии, была очевидна, и мои врачи считали, что я мог представлять собой такой случай заражения.

Мои неврологические исследования соответствовали диффузному повреждению коры головного мозга плюс экстраокулярная двигательная дисфункция (повреждение ствола головного мозга). Компьютерная томография выявила глобальное неокортикальное поражение, и на третий день уровень белка в спинномозговой жидкости (ЦСЖ) составил 1340 мг/дл, количество лей-

коцитов в ЦСЖ- 4300 на мм³, а уровень глюкозы в ЦСЖ снизился до 1 мг/дл (по сравнению с нормальным значением 60–80 мг/дл). Я был крайне болен, шансы на выживание у меня уменьшались, а на полноценное выздоровление практически не было никаких шансов. Мои врачи так и не нашли причину моей загадочной болезни.

К счастью, моя кишечная палочка, наконец, начала реагировать на лечение. На седьмой день моей комы, ко всеобщему удивлению, я открыл глаза и начал приходить в себя. Шокированный реаниматолог быстро экстубировал меня. Друг семьи, который был там, отметил, что моё выражение больше походило на изумлённый взгляд младенца, а не на то, что можно было бы ожидать от взрослого человека, возвращающегося из бессознательного состояния.

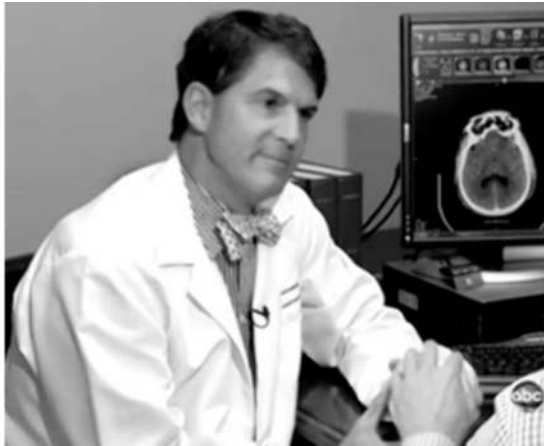

Рис. 7.3. Доктор Эбен Александер. Фото Daily News.

Ниже я резюмирую медицинский обзор моей истории болезни, выполненный под руководством доктора Брюса Грейсона:

«Три врача, не связанные с Линчбургской общей больницей, завершили независимую проверку полной медицинской карты

госпитализации доктора Александра и поговорили с двумя консультирующими неврологами больницы, чтобы собрать дополнительную информацию. Записи показали, что доктор Александр был доставлен в отделение неотложной помощи без реакции, с признаками бактериальной инфекции, и у него было диагностировано умеренное повреждение мозга, которое быстро прогрессировало до тяжёлого повреждения в течение следующих нескольких часов. Сканирование мозга показало, что оболочки, покрывающие мозг, а также борозды в его коре были раздуты наполненной гноем жидкостью, сдавливающей кортикальную ткань. Лабораторное исследование показало наличие бактериальной инфекции в спинномозговой жидкости, которая очень редко вызывает менингит у взрослых, а когда это происходит, почти всегда приводит к летальному исходу или перманентному неврологическому нарушению. Тем не менее, после глубокого предсмертного опыта, доктор Александр в конце концов очнулся от комы и в течение нескольких месяцев сделал то, что удивлённые неврологи назвали „полным и замечательным выздоровлением без какого-либо остаточного неврологического дефицита“ от болезни, которая, по их мнению, вполне могла быть смертельной».

Если бы кто-нибудь спросил меня перед моей комой, что пациент будет помнить после такого тяжёлого менингита, я бы ответил «ничего» и подумал в глубине души, что никто не опрашивается от такой болезни, по крайней мере, не до такой степени, чтобы иметь возможность обсуждать свои воспоминания. Таким образом, вы можете представить себе моё удивление, когда я вспомнил сложную и богатую Одиссею из глубокой комы, письменное изложение которой состояло из 20.000 слов, когда я закончил её записывать через шесть недель после моего выхода из больницы. Мой старший сын, Эбен Александр IV, который в то время специализировался в области нейробиологии в Университете штата Делавэр, посоветовал мне записать всё, что я мог вспомнить, прежде чем я прочитаю что-нибудь об околосмертных переживаниях, физике или космологии. Я послушно сделал

это, несмотря на сильное желание прочитать всё то, что я мог бы найти в этих областях, основываясь на ошеломляющем характере моего коматозного опыта.

Мой менингоэнцефалит был настолько тяжёлым, что мои первоначальные воспоминания не включали никаких эпизодов моей жизни до комы, включая язык и любые знания о людях или этой вселенной. Эта интенсивность «выжженной земли» была установкой для глубокого духовного опыта, который вывел меня за пределы пространства и времени к тому, что казалось источником всего сущего.

Эти воспоминания начались в примитивном, грубом, невосприимчивом царстве («взгляд земляного червя» или EEV), из которого меня спас медленно вращающийся чистый белый свет, связанный с музыкальной мелодией, которая служила порталом в богатые и ультрареальные царства. «Долина врат» была наполнена многими земными и духовными особенностями: яркой и динамичной растительной жизнью, с цветами и бутонами, пышно цветущими и не имеющими признаков смерти или распада, водопадами в сверкающих хрустальных бассейнах, тысячами существ, танцующих внизу с великой радостью и весельем. Всё это подпитывалось парящими золотыми шарами в небе вверху, ангельскими хорами, испускающими песнопения и гимны, которые гремели в моём сознании, и там присутствовала прелестная девушка на крыле бабочки, которая несколько месяцев спустя оказалась центральной в моём понимании реальности этого опыта, как подробно описано в моей книге «Доказательство рая» ([68]). Песнопения и гимны, исходящие от этих ангельских хоров, открывали ещё один портал в высшие сферы, в конечном счёте вводя моё сознание в ядро, бесконечную чернильную темноту, наполненную до краёв бесконечной целительной силой Всеблагого божества у источника, который многие могли бы назвать Богом (или Аллахом, Вишну, Иеговой, Яхве – имена мешают, а противоречивые детали ортодоксальных религий затемняют реальность такого бесконечно любящего и творящего источника).

Когда я писал всё это несколько недель спустя, слово «Бог» казалось мне слишком узким и неподходящим человеческим обозначением, явно неспособным описать силу, величие и благоговение, свидетелем которых я был. Первоначально я называл это божество «ОМ» — звук, который я вспомнил из того царства, как резонанс в безграничности и вечности. Многие уроки были преподаны в этом сердце реальности, и вся многомерная мультивселенная свернулась в сложную «сверхсферу», которая служила инструментом для продвижения некоторых более глубоких уроков. Все мои представления о пространстве, времени, массе, энергии, информации, путешествиях души, причинно-следственной связи, потустороннем мире, реинкарнации, смысле и цели жизни, обрели необычайные связи, которые я даже сейчас только начинаю распутывать. Я многократно прокручивал этот духовный опыт от самых начальных ступеней до самого ядра — богатую духовную Одиссею, которая полностью бросает вызов любому традиционному научному пониманию, учитывая продолжительность и тяжесть моего менингоэнцефалита. Учитывая эти медицинские факты, мой мозг был неспособен обеспечить какой-либо галлюцинозный, сонный или психоделический эффект из-за глобального повреждения моего неокортекса, столь очевидного из моих неврологических обследований, сканирования и лабораторных показателей.

Моя кома многому меня научила. Прежде всего, **околосмертные переживания и связанные с ними мистические состояния сознания раскрывают важнейшие истины о природе существования. Просто отвергать их как галлюцинации удобно для многих в традиционном научном сообществе, но это только продолжает уводить их от более глубокой истины, которую эти переживания открывают нам. Общепринятая редуктивная материалистическая (физикалистская) модель, принятая многими в научном сообществе, включая её предположение, что физический мозг создаёт сознание и что наше человеческое существование продолжается лишь от рождения до смерти, в корне ошибочна. В своей основе эта физикалистская модель намерен-**

но игнорирует то, что я считаю основой всего существования — само сознание.

Околосмертные переживания, подобные моим, представляют собой острие копья в быстро прогрессирующем просвещении научного сообщества по поводу отношений между разумом и мозгом и нашем понимании самой природы реальности. Мир никогда не будет таким как раньше».

08. КВАНТОВО- ИНФОРМАЦИОННАЯ МЕТАФИЗИКА И ПСИ-ФЕНОМЕНЫ

Приступая к написанию данной главы, я прекрасно понимал, что она выйдет наиболее спорной, и даже, вполне возможно, оскорбит чьё-то устоявшееся «респектабельное» мировоззрение. Тем не менее, она была задумана мной именно в таком виде, и из моих последующих объяснений станет вполне ясна причина, по которой я не стал идти на поводу у вездесущей политкорректности и навязанных правил, касающихся «дозволенного» в научной тематике. Кроме того, оправдательно — извиняющийся, угодливый по отношению к т.н. «скептикам» стиль изложения, нередко характерный для аномалистики, парапсихологии и околонаучных публикаций о «сверхъестественном», никогда не был мне близок, вне зависимости от того, нравится это кому-то или нет.

Хотел бы отметить, что неоценимый вклад в создание восьмой главы также внесли мои коллеги и соратники. Подробные описания, касающиеся внетелесного опыта, были любезно предоставлены участниками нашего интернет-сообщества https://vk.com/itc_russia Максимом Лисовым, Любовью Макеенковой и Татьяной Сестрой. Раздел о магии был создан вместе с Максимом Лисовым, а автором эссе «Тонкая огранка вечной жизни» является регрессолог, специалист по реинкарнационной терапии Мишель Андриевский. Есть и множество других людей, без труда и опыта которых не увидели бы свет многие приведённые здесь примеры. Их имена я упоминаю по ходу изложения.

На протяжении десятков лет представители науки изучают т.н. «пси — явления». Те из них, кто находят силы и время

на проведение исследований должного уровня и обладают открытым, непредубеждённым умом, в конечном итоге убеждаются в реальности данных явлений и нередко стараются передать этот опыт другим. По данной тематике существует множество классических трудов, среди которых можно назвать книги профессиональных учёных, докторов наук В. М. Запорожца ([71]), А. П. Дуброва и В. Н. Пушкина ([72], Джеффри Мишлава ([73]), Чарльза Тарта ([74]), Дина Радина ([75]).

Некоторые специалисты в разных областях знаний, особенно последователи материалистической идеологии и «физикалистского» видения мира, пытаются отсеять данные явления при помощи т.н. «бритвы Оккама» ([76]). Но они не желают замечать одной простой, но весьма важной вещи: **данный принцип — «не умножать число сущностей без крайней необходимости» — призван отсеивать избыточные конструкции при объяснении одних и тех же фактов, а не выборочно отрицать эти факты, заведомо примитивизируя действительность и превращая многомерную и многогранную картину мира в плоскую и лишённую какого бы то ни было высшего смыслового содержания.**

Можно также пренебрежительно относиться к тем случаям, которые носят характер устных свидетельств и личного опыта. Но здесь стоит напомнить, что, к примеру, значительная часть юриспруденции опирается на устные показания очевидцев и участников процесса, а о многих исторических персонах мы знаем исключительно из свидетельств их современников. **Да и что такое сама история, как не личный опыт множества индивидуумов, выстроенный вдоль временной линии?**

Действительно, коль скоро в упомянутых дисциплинах считается уместным принимать в расчёт личные свидетельства (в тех случаях, когда они согласованы и создают единую картину событий), почему же тогда мы должны избирательно отвергать их в других областях лишь по той причине, что они не вписываются в чьи-то догматические представления о реальности? Бездумное и фанатичное отрицание непосредственного опыта разных людей, сформулированного в логичной

и систематизированной форме, приводит к искусственному ограничению бытия, неоправданному закрытию тех или иных путей или возможностей. Именно потому я исхожу из того, что пси – явления *есть*, и науке необходимо так или иначе иметь с ними дело. Вместе с тем нельзя отвергать и то обстоятельство, что всеядность и полное отсутствие критического мышления являются плохими помощниками в вопросах установления истины. **Поэтому здесь стоит придерживаться «золотой середины»: анализировать имеющиеся данные, сопоставлять факты, и там, где это возможно, подкреплять их и собственным опытом.**

Хотел бы отдельно отметить, что те вещи, с которыми я знакоблю читателя в этой книге, на самом деле вовсе не стоит относить к категории «чудесного» и «сверхъестественного». «Чудесами» всё это могло бы быть лишь в том случае, если бы мы все были неодушевлёнными кусками материи, наполняющими вселенную, подчинённую ньютоно-картезианской картине мира. Но факты свидетельствуют совсем об ином! И если на уровне физического рассмотрения наша реальность действительно подчинена определённым закономерностям, годным для описания некоторого ограниченного круга явлений, то на уровне метафизики всё, что мы воспринимаем и можем воспринять, носит привкус и аромат других, трансцендентальных миров. И там, где не подходит стандартное физическое рассмотрение, может помочь более глубокое – метафизическое.

МОДЕЛИ «ВРЕМЕННОГО» И «ПОСТОЯННОГО» ПЕРЕСЕЧЕНИЙ

Прежде чем перейти к подробному анализу конкретных пси-феноменов с точки зрения квантово-информационной метафизики, я хотел бы остановиться на двух общих моделях, которые возможно применить (с теми или иными специфическими уточнениями) к достаточно широким категориям и разновидностям вышеуказанных явлений. Это модели т.н. «временного»

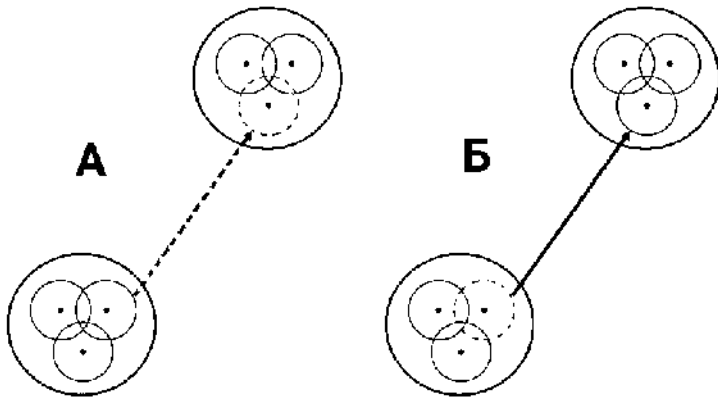

Рис. 8.1. Две ситуации, характерные для широких классов пси-феноменов. А: создание временного пересечения с перцептуальной сферой другого наблюдателя, интерсубъективной средой или локусом, Б: то же, но с созданием постоянного пересечения.

и «постоянного» пересечений, основанные на понятиях и определениях главы 4. Общие диаграммы, им соответствующие, приведены на рисунке 8.1.

Случай А, при котором формируется *временное пересечение* с другой интерсубъективной средой или локусом, подходит для описания краткосрочных спонтанных явлений, таких как телепатия, внетелесный опыт, контактёрство, абдукция (с возвращением), полтергейст и др.

Случай Б, или же случай *постоянного пересечения*, обычно сопряжён с качественным «скачком», связанным с изменением статуса наблюдателя. При этом происходит т.н. «трансфокация» или «транслокация» — т.е. перенос сознания в другую среду с тем же или другим набором законов и интерсубъективных отношений. Примерами таких ситуаций являются посмертный переход на другие уровни бытия, телепортация в новое окружение и т. д.

В дальнейшем мы будем неоднократно возвращаться к данным двум моделям, а также к другим идеям и понятиям квантово-информационной метафизики, применяя их для объяснения тех или иных пси – явлений. Там, где это уместно, мы также будем обращаться к *метафоре сновидений*, *компьютерной аналогии* (глава 4) и *метафоре отражений* (глава 7).

ТЕЛЕПАТИЯ И ПЕРЕДАЧА ВПЕЧАТЛЕНИЙ НА РАССТОЯНИИ

«Явления телепатии не могут подлежать сомнению. Не только накопилось огромное количество соответствующего фактического материала, но и чуть ли не каждый проживший семьянин не откажется сообщить о лично им испытанных телепатических явлениях. Почтенна попытка объяснить их с научной точки зрения». К. Э. Циолковский.

Телепатия («теле» – далеко, вдали и «патос» – чувство, изменение души под влиянием воздействия) – это один из самых старых и тщательно изученных классической парапсихологией феноменов. Под этим термином подразумевается дистанционная передача мыслей, образов и чувств от одного субъекта к другому. Работы, в которых изложены тщательно задокументированные результаты экспериментов по телепатии, насчитывают тысячи публикаций. Среди них стоит отметить замечательную монографию «Внушение на расстоянии» советского учёного, члена-корреспондента АМН СССР Леонида Васильева ([77]), раскрывающую данный вопрос во всех деталях, книгу «Биологическая радиосвязь» другого отечественного специалиста, одного из пионеров исследований телепатии в ранней советской России Бернарда Кажинского ([78]), книгу выдающегося советского психиатра и нейрофизиолога, академика Владимира Бехтерева «Гипноз. Внушение. Телепатия» ([79]), серию книг профессора университета Дьюка Дж. Б. Райна, известного своими опытами с «картами Зенера» ([80]) и некоторые более современные тру-

ды, ссылки на которые можно найти, например, в уже упомянутых публикациях [71 – 75].

Данное явление, пожалуй, было первым в списке пси – феноменов, в существовании которых мне довелось убедиться лично. Когда мне было около двенадцати лет, я, узнав о внушении на расстоянии, попробовал провести эксперимент в данном направлении с одной моей родственницей, ни о чем её не предупредив. Если честно, моя попытка была лишь наполовину серьёзной, поскольку сначала я не особо рассчитывал на успех. В одном случае мы шли по улице, и я мысленно попросил её напеть одну мелодию, что она тотчас же исполнила! В ответ на моё недоумение она прокомментировала, что ей «почему-то вдруг захотелось так спеть». В другом эпизоде я попробовал внушить ей целый сюжет, довольно гротескный и полностью выпадающий из контекста нашего общения. К моему изумлению, она тут же начала пересказывать содержание этого образа. Раз это явление действительно существует, – подумал я, почему бы не существовать и всем тем остальным вещам, которые недалёкие и «плоско мыслящие» люди обычно отрицают или помещают в «сумеречную зону»? С этого момента и начался мой длинный путь постижения непознанного.

Стоит отметить, что телепатия далеко не всегда ограничивается передачей мыслей, но иногда сопровождается и зрительными впечатлениями. Особенно это характерно для случаев, в которых люди, находящиеся на пороге смерти, передают свои образы на значительные расстояния. Один из эпизодов такого рода приводит профессор Л. Л. Васильев в своей книге ([77]):

«...В моей коллекции имеется документально удостоверенный случай, относящийся к этой же ступени. Перципиентом был 15-летний юноша, гимназист Б. Н. Шабер, проживавший в Витебске; агент – его «лучшая подруга», того же приблизительно возраста, Н. А. Невадовская, жившая с матерью в Петрограде. Случай произошёл 17 декабря 1918 г. и в тот же день был удостоверен

шестью свидетельскими подписями. Копии с этого документа и с двух других, относящихся к этому делу, по ходатайству Комиссии по изучению мысленного внушения, учреждённой акад. В. М. Бехтеревым при Петроградском институте мозга, были сняты 20 октября 1920 г. и заверены делопроизводителем Витебского политехнического сельскохозяйственного института с приложением печати этого учреждения и с двумя свидетельскими подписями. Вот описание этого случая, посланное в Институт мозга Б. Н. Шабером 23 июля 1922 г.

«В декабре 17-го числа 1918 года в 8 1/2 час. утра я увидел на стене, в которую упирались мои ноги (я лежал на кровати), овальной формы светлое пятно, которое на моих глазах стало расти, превратившись в светлую фигуру девушки. В этом видении я узнал свою лучшую подругу Надежду Аркадьевну Невадовскую, находившуюся в то время в г. Петрограде. Улыбнувшись мне, она произнесла какую-то фразу, из которой я уловил только последнее слово — „тлена“. После этого фигура девушки стала как бы уходить в стену и затем исчезла. Точный мой рассказ о происшедшем был в тот же день зафиксирован на бумаге и скреплён подписями 6-ти лиц (С. Ф. Макуня, И. М. Макуня, А. Д. Полесская-Шапилло, А. Б. Кордукевич, Л. Васильковская и А. Н. Домбровский). 23 декабря 1918 г. мною было получено от матери Нади, Евгении Николаевны Невадовской, письмо, в котором она извещала меня о смерти Нади, последовавшей в 8 час. 25 мин. утра 17 декабря 1918 г. Последние слова покойной были: „Боря, нет праха, нет тлена“. Факт получения письма и суть его содержания зафиксированы подписями 6-ти вышеупомянутых лиц. Если Комиссия пожелала бы ознакомиться с подробностями настоящего случая, равно как и с предшествовавшими ему событиями, то я с удовольствием предоставил бы в её распоряжение подробное описание случая и заверенные копии (или оригиналы) документов. Студент Б. Шабер».

Полученные комиссией документы:

«Мы, нижеподписавшиеся, удостоверяем, что Борис Николаевич Шабер 17 декабря 1918 года рассказал нам о странном видении Надежды Аркадьевны Невадовской, явившейся ему утром сегодняшнего дня (двадцать пять мин. девятого). Б. Н. Шабер слышал последнее слово видения – „тлена“ и присовокупил, что вечером прошлого дня 16 декабря он слышал чей-то далёкий, знакомый, как бы заглушённый расстоянием зов: „Боря, Боря!“ Витебск, 17.XII.1918 г.»

Из числа лиц, подписавших подлинник, эту копию, заверенную печатью, скрепили своими подписями – И. Макуня (преподаватель математики) и П. Крассовский (юрист). Адреса подписавших приводятся.

«Мы, нижеподписавшиеся, удостоверяем, что 23-го сего декабря 1918 года Борисом Николаевичем Шабером получено из Петрограда от матери Н. А. Невадовской, Евгении Николаевны, письмо с извещением, что её дочь была ранена 16 декабря с.г. и скончалась от этой раны в 8 1/2 (восемь с половиной) часов утра 17 декабря. Последними её словами были: „Нет праха, нет тлена“. Витебск, 23.XII.1918 г.» Копия удостоверена печатью и подписями И. Макуни и П. Крассовского.

Имеется ещё выдержка из этого письма матери, содержащая подробности смерти дочери; но мы её здесь не приводим, так как она в основном лишь повторяет уже изложенное. По сообщению Шабера, Е. Н. Невадовская не перенесла трагической гибели дочери и вскоре покончила самоубийством. Редкая особенность этого случая состоит в одновременном проявлении двух телепатических галлюцинаций – зрительной и слуховой».

Дистанционная передача ощущений отнюдь не всегда ограничивается только зрительной и слуховой составляющими. Так, английский физик Уильям Барретт провёл серию экспериментов с маленькой девочкой, в которой аналогичные результаты были

получены и для вкуса. После погружения девочки в гипнотический сон он сказал ей, что она испробует на вкус всё то, что будет пробовать он сам ([35]):

«Стоя позади девочки, глаза которой были плотно завязаны, я взял в рот немного соли; в тот же момент она сплюнула и воскликнула: „Зачем вы кладёте мне в рот соль?“ Затем я попробовал сахар, и она сказала: „Это лучше!“ На мой вопрос, на что это похоже, она отвечала: „Это сладкое!“ Потом я пробовал горчицу, перец, имбирь и т.д., и каждый раз девочка точно определяла по вкусу всё, что бы я ни пробовал».

Отмечу, что попытки объяснить телепатию, как и другие психические явления чисто «физикалистским» образом часто наталкиваются на препятствие в виде противоречивой природы физического носителя, якобы за них ответственного. Так, Б. Б. Кажинский искренне считал именно электромагнетизм основой телепатических явлений, нашёл ряд доказательств в пользу данной гипотезы ([78]) и даже построил несколько приборов для усиления мысленного воздействия, за что удостоился чести быть прообразом одного из персонажей, учёного по фамилии Качинский в романе советского писателя-фантаста Александра Беляева «Властелин мира» ([81]). С другой стороны, по словам другого крупного специалиста, профессора Леонида Васильева, изучавшего телепатию на протяжении многих лет,

«...Важнейшим в настоящее время является вопрос о природе фактора, передающего внушение на расстоянии. Для материалиста этот фактор может быть только энергетическим. Электромагнитная гипотеза, выдвинутая 70 лет назад, до сей поры остаётся не доказанной экспериментально. Следовало ожидать, что надёжное экранирование металлом индуктора или перцепивента будет прекращать проявление внушения на расстоянии, если оно передаётся электромагнитными волнами короткой или средней длины, и ослаблять его, если передатчиком являются

длинные волны. Наши тщательные и продолжительные исследования, проведённые под контролем авторитетных физиков, не показали ни того, ни другого: опыты с экранированием индуктора железом или свинцом, выполненные с применением „гипногенной методики“ на двух пригодных для этих опытов испытуемых, были столь же результативны, как и контрольные опыты с теми же испытуемыми, проведённые без экранирования индуктора. Это ставит электромагнитную гипотезу под сомнение» ([77]).

Действительно, принимая во внимание ничтожную мощность предполагаемого «передатчика» и известное свойство электромагнитных волн затухать пропорционально квадрату расстояния, то объяснение, которое годится в случае двух людей, находящихся в одной и той же комнате или в соседних помещениях, явно непригодно для тех наблюдений, когда общающихся субъектов разделяют сотни, а то и тысячи километров.

Замечу, что в своих рассуждениях Васильев исходит из презумпции материализма, что вполне логично ожидать от учёного советской эпохи, пусть и широко мыслящего. Однако модель, которую мы рассматриваем в этой книге, имеет совсем иные предпосылки. Именно они позволяют свести воедино те наблюдения, которые при поверхностном, прямолинейном рассмотрении кажутся противоречащими друг другу.

Отталкиваясь от первичных допущений квантово-информационной метафизики, мы можем рассматривать телепатический обмен информацией как временное пересечение перцептуальных сфер двух субъектов, выстроенное как минимум на уровне ментального восприятия (случай А, рис. 8.1). Пространственная разделённость, относящаяся к тому или иному локусу или интерсубъективной среде, с данной точки зрения не имеет значения, поскольку она не касается «системы отсчёта», непосредственно связанной с сознаниями участвующих наблюдателей. В тех случаях, когда информация минует «протоколы» внешней реальности, она передаётся напрямую от субъекта к субъекту, как это

бывает с нелокально взаимодействующими частицами (см. главу 2). В других случаях она может сопровождаться применением тех «протоколов» и правил, которые справедливы для электромагнетизма. Поэтому человек, опирающийся на чисто физические представления, связанные с внешним миром, а не его «идеальными первоосновами», вполне может получить одни и те же результаты там, где речь идёт о конечном следствии (т.е. о самом факте передачи мыслеобразов), но иметь весьма неоднозначные данные касательно причины происходящего.

Для лучшего понимания этой идеи позволю себе ещё раз процитировать пояснение из главы 4, касающееся природы квантовой запутанности, весьма уместное и при рассмотрении телепатии, т.е. обмена информацией между разными субъектами:

*«... Говоря о явлении мгновенного взаимодействия элементарных частиц, стоит обратить внимание на то обстоятельство, что понятие „расстояние“, играющее свою роль внутри отдельных интерсубъективных реальностей и локусов, не имеет такого же смысла в более широком контексте, т.е. с точки зрения самой метареальности или других „миров“ – сообществ. Точно так же, с точки зрения компьютерной аналогии, **информация о двух точках, кажущихся удалёнными для нашего восприятия, вовсе не обязана обрабатываться столь же „удалённым“ образом внутри системы.** Например, то, что в компьютерной игре представляет собой два разных элемента на противоположных концах виртуальной страны или города, описывается участками программного кода, в равной степени доступными для обработки. Одному биту вовсе не требуется преодолевать расстояние до другого бита в пространстве игры, поскольку они являются составными частями одной и той же программы, и быстрота их взаимодействия определяется параметрами памяти и частотой процессора».*

ВЫБОРОЧНЫЕ ПЕРЦЕПТУАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

Под общим наименованием **«выборочные перцептуальные феномены»** мы будем подразумевать пси-явления, оказывающие избирательное воздействие на те или иные виды восприятия (визуальное, слуховое, обонятельное и т.д.).

Весьма выразительные примеры такого рода описываются академиком Натальей Петровной Бехтеревой в её книге «Магия мозга и лабиринты жизни» ([82]). В 1990 г. в её жизни произошла трагедия: Алик, сын её второго мужа Ивана Ильича Каштеляна, страдавший наркотической зависимостью, покончил жизнь самоубийством. После этого ей довелось пережить цепочку странных, необъяснимых с точки зрения материалистического мировоззрения событий. Первое из них произошло сразу после смерти Алика:

*«...Мой муж не поехал на квартиру, откуда звонил его сын, прощаясь перед самоубийством. Он попросил поехать меня. Я поехала вместе со своей сотрудницей Р.В., но перед этим, к сожалению, потратила много времени на вызов реанимации к Алику. Никакой реанимации я не застала. Стояли перед дверью молодой доктор и сестра, дверь им не открывали, и они собирались уходить. В доме, где жил Алик, очень хорошая слышимость, но я не подумала об этом, когда подъехала. Я думала, что или всё кончено, и давно (Алик говорил о цианистом калии), или вообще ничего не произошло, были обычные угрозы, часто не реализуемые. И потому на предложение взломать дверь я не отреагировала и ждала ключей, которые вот-вот должны были принести (и принесли). И вдруг, через 7–10 минут после прихода, **я остро почувствовала трупный запах, хорошо знакомый мне по анатомичкам**. Это продолжалось 5–10 секунд, но я оценила запах немедленно и сказала об этом всем окружающим: за дверью — мёртвый. Никто другого запаха не чувствовал. Когда дверь открыли, всё было действительно кончено, но не цианистым калием, а петлёй на шее, которая была надета, возможно, тогда, ко-*

гда Алик услышал, что мы пришли, а возможно, и разговоры о вскрытии двери. Он лежал на диване, петля была полуоткрыта: одно движение — и он мог бы спастись сам. Или быть спасён. Позвонил мой муж, позвал меня. И я, как автомат, сказав обо всём, что увидела, поехала домой. Дорога домой казалась невероятно долгой, бесконечной, но когда мы приехали, мой муж открыл мне дверь. **И прямо у двери я вновь ощутила тот же запах. И опять — только я одна.** После разговора, в конце которого И.И. сказал, что идёт спать, и ушёл в спальню, уже и я, и Р.В. **услышали голос Алика, как если бы чем-то приглушённый или шедший из глубины: „Зачем тебе нужна эта Бехтерева?“ И страстный крик-ответ И.И.: „Алик, Алик, да для тебя, для тебя же!“** Тогда нам обеим — мне и Р.В. — и в голову не пришло, что это мог быть Алик. Я удивилась, как И.И. воспроизвёл голос Алика, да ещё как бы из глубины. Но, анализируя этот „диалог“ И.И. в свете того, что происходило позднее, я, пожалуй, не могу полностью исключить, что мы с Р.В. слышали именно голос Алика».

Спустя некоторое время сам Иван Ильич умер от сердечного приступа. Смерть любимого супруга стала для Натальи Петровны страшным ударом. Вот как она рассказывает о том, что произошло уже затем:

«...Однажды, вернувшись из Москвы, мы с Р.В. услышали **шаги человека, шедшего перед окнами в гостиной справа налево по направлению к небольшому шкафу.** В пространстве под шкафом раздался шум, напоминающий шум большого волчка, очень громкий; 5–10 секунд — и все кончилось. Никакого „человека“ мы не видели».

«Я иду в ванную мыться. Р.В. остаётся в гостиной. Расстояние между нами 18–20 м. Когда я уже вышла из самой ванной, я услышала **шаги, предположительно мужские, двигавшиеся к ванной комнате.** Шаги дошли до ванной. Я, естественно, окликнула Раису — шаги стали удаляться. Когда я через 6–8 минут вышла,

Р.В. сказала мне: „А зачем вы выходили только что? И почему не ответили мне?“ И добавила, что сидела спиной к „шагам“, причём испытывала странное чувство: ей было трудно повернуться ко „мне“. Она пыталась заговорить со „мною“, но „я“ не отвечала. История эта произвела на нас обеих очень сильное впечатление, впечатление чьего-то присутствия».

*«...За занавеской на окне, выходящем во двор-сад, стоит бан-ка с водой. Я протягиваю за ней руку, слегка отодвигая занавеску, и рассеянно гляжу вниз с моего третьего этажа во двор-сад нашего дома. Сойдя с поребрика, прямо на тающем снегу, **стоит странно одетый человек и – глаза в глаза – смотрит на меня. Я знаю его даже слишком хорошо, но этого просто не может быть.** Никогда. Я иду на кухню, где сию минуту должна быть Р.В., и, встретив её на полпути, прошу посмотреть в окно спальни. Я впервые в жизни увидела лицо живого человека, действительно белое как полотно. Это было лицо бежавшей ко мне Р.В. „Ната-лья Петровна! Да это Иван Ильич там стоит! Он пошёл в сто-рону гаража – знаете, этой своей характерной походкой... Неужели вы его не узнали?!“ В том-то и дело, что узнала, но в полном смысле слова не поверила своим глазам».*

Как мы видим, во всех вышеупомянутых эпизодах впечатле-ния присутствовали лишь избирательно, но не все сразу. Речь идёт о трёх акустических контактах, двух обонятельных и одном визуальном.

Другая достаточно известная разновидность «выборочных» феноменов, относящаяся как к визуальной, так и звуковой кате-гории – это феномены т.н. «призрачных сражений» ([83]):

«Одним из старейших призрачных сражений можно считать то, что произошло в 490 г. до н.э. на равнине под Марафоном. Закончившаяся разгромом персов битва повторялась снова и снова в течение нескольких столетий. Её наблюдал даже рим-

ский император Адриан, правивший во II в. н. э. Он специально приехал, чтобы лично увидеть удивительное зрелище. А призрачную схватку отрядов принца Руперта с войсками Оливера Кромвеля на том же месте увидели уже через месяц после баталии. Более пяти тысяч бездыханных тел остались на земле после сражения. Реальный бой произошёл в 1643 г. близ Эджхилла, в Англии. Что самое интересное, ход сражения постоянно менялся, но исход битвы всё равно оставался прежним. Об этом рассказали видевшие «призрачный бой» выжившие офицеры короля — участники реальной схватки. Они утверждали в своих донесениях, что узнавали в призраках своих погибших товарищей, а также слышали крики, грохот орудий, бой барабанов, бряцанье доспехов. Народ в этом районе был так напуган фантомным боем, что был опубликован памфлет «Великое чудо на небе, представление последних призраков и удивительного шума войны и битв, виденное на Эджхилле близ Кейнтонна в Нортемптоншире». В нём говорилось, как в течение месяца по ночам под выходные люди наблюдали, как поле битвы одолевают образы бойни. Видения исчезали, но звуки битвы ещё слышались...

В 1848 г. у Дофинэ около Вены десятки очевидцев заметили над верхушками деревьев нечто невообразимое — многотысячную армию, маршировавшую, как писали тогдашние газеты, по воздуху, и уходившую куда-то в небеса. В 1888 г. в окрестностях деревни Варасдин (Хорватия) в течение почти целых суток призрачные конные отряды, сея панику, передвигались как по земле, так и по небу.

Существуют документальные свидетельства, что знаменитую битву при Ватерлоо, которая проходила 18 июня 1815 г., наблюдали неделю спустя жители бельгийского городка Вевье. А в 1785 г. в Силезии в местечке Уйест во время похорон генерала фон Козеля, в тот момент, когда гроб стали опускать в землю, в небе внезапно появилась колонна марширующих солдат. Призрачная битва была настолько чёткой, что горожане могли рассмотреть не только амуницию сражающихся, но и черты их лиц и другие мелкие детали.

Одна из самых впечатляющих «битв призраков» произошла в США, в местечке Теннесси, близ города Шейлоха. Во время Гражданской войны в апреле 1862 г. здесь в течение двух дней погибло более 20 тыс. человек. Спустя полгода жители городка начали рассказывать о призрачном сражении, которое было не только слышно, но и видно.

Вероятно, самый известный пример призрачного боя XX в. значительно отличается от приведённых выше случаев. Ранним утром 19 августа 1942 г. канадские и британские солдаты атаковали занятый немцами порт Дьепп в Нормандии (Франция). Эта операция была запланирована как генеральная репетиция намечавшегося через два года вторжения в Европу. Бой был жестоким. Из 6 тыс. человек, принимавших участие в сражении, которое длилось ровно 4,5 часа, 4 тыс. были убиты или ранены. Девять лет спустя две англичанки, отдыхающие в приморской деревушке в нескольких милях от Дьеппа, были разбужены звуками оружейных выстрелов. В 4 часа утра отчётливо слышались крики людей, отдельные звуки канонады и взрывы бомб. Этот феномен продолжался около пятидесяти минут. Затем на некоторое время наступила тишина, а потом звуки невидимого сражения возобновились. Женщины в изумлении прислушивались к звукам стрельбы, несомненно, доносящимся с побережья, со стороны французского порта. Шум сражения продолжался до 6 часов утра, после чего всё затихло, а на смену звукам канонады пришли вполне естественные звуки плещущихся о берег волн. На следующее утро, 5 августа 1951 г., женщины с удивлением узнали, что никто из живущих в их отеле не слышал ничего подобного. Зато несколько местных жителей этой деревушки рассказали, что слышат подобное довольно часто. Вернувшись в Англию, женщины послали отчёт о происшедшем с ними в Лондонское Общество психических исследований. Члены Общества, просмотрев военные записи тех лет, установили, что начало феномена – по словам женщин, в 4 часа утра – совпадает со временем первых выстрелов союзников и отплытием от берега немецких кораблей 19 августа 1942 г.

Более того, драматическое усиление звука, начавшееся 4 августа 1951 г., похоже, ознаменовало начало бомбардировки Дьеп-па войсками союзников – на заградительные линии немцев была сброшена первая партия бомб бомбардировщиками военно-воздушных сил Великобритании. Т.к. женщины не могли заранее ознакомиться с военными документами, члены Общества совершенно не сомневались, что свидетельства очевидцев стали подтверждением уникального феномена».

Широко известным явлением, родственным предыдущему и нередко упоминающимся в историческом контексте, является *полтергейст*, которому посвящена подробная монография [84]. Под данным термином обычно подразумевают паранормальную активность, которая создаёт звуковые явления (грохот, стук, звуки шагов) и/или самопроизвольные перемещения предметов. Иногда к нему же относят странные случаи самовозгорания.

На самом деле действие полтергейста ощущается всеми органами чувств человека, за исключением, пожалуй, вкуса. Его можно воспринимать осязанием и мышечным чувством, а также обонянием. В присутствии феномена иногда возникают различные запахи, но это случается не так часто: подобное отмечено лишь в двух процентах случаев. Среди встречаемых запахов преобладают достаточно неприятные: например гниения или разлагающегося трупа. Иногда чувствуется запах сероводорода, который народные поверья издревле считают одним из типичных признаков наличия «нечистой силы». Другая группа обонятельных ощущений связана с запахом гари. Это могут быть запахи горячей одежды или резины, горячей электропроводки или краски, но следов возгорания не обнаруживается. Бывают и относительно приятные исключения в виде запаха озона или варящегося мяса (впрочем, последнее – кому как). Поиски источников запахов заканчиваются, как правило, ничем. Один из примеров такого рода приводит мой коллега, исследователь аномальных явлений, доктор философских наук Сергей Волков (г. Пенза):

«В середине 90-х годов ко мне обратился человек, активно занимавшийся астральными практиками. В частности, он регулярно медитировал с целью „подключиться“ к миру духов. На определённом этапе данных занятий в квартире возник устойчивый запах. Это был неприятный запах – смесь древесной гнили и сырой земли. Устойчивый интервал проявления этого запаха (более месяца), по мнению самого медитирующего и его родственников, мог означать, что где-то под деревянными половицами сдохла крыса или мышь. Дом был панельный, пятиэтажный, с перекрытиями из плит между этажами. На четвёртом этаже расстояние между половицами и плитой перекрытия составляло не менее десяти сантиметров. Были приглашены специалисты, чтобы в разных местах попытаться вскрыть половицы и найти причину неприятного запаха. Ничего найдено не было. Примерно через три месяца старые половицы были полностью заменены на новые. После этого запах исчез. С эзотерической точки зрения были сделаны выводы о том, что „запах смерти“ был спровоцирован медитационными практиками, а более конкретно – попыткой осуществить „подключение“ к духу того, кто жил здесь раньше. Почему дерево (половицы), по которым ступали ноги ранее проживавшего здесь человека, дали такой обонятельный эффект, остаётся неясным. Вероятно, здесь мы столкнулись не с тем, что соответствовало человеку при жизни (запах его туалетной воды), но с тем, что соответствует среде нахождения его физического тела в данный момент (т.е. процесс разложения трупа в земле)».

Нередко полтергейст воспроизводит различные шумовые эффекты. Обычно они длятся несколько минут с перерывами и представляют собой серию достаточно громких звуков самого разнообразного характера. Чаще всего акустические проявления полтергейста слышат все присутствующие. Все звуки, издаваемые «шумными духами», можно разбить на несколько групп. Первая группа – звуки, похожие или даже идентичные тем, которые способен производить голосовой аппарат человека, т.е.

голоса, разговор, речь, шёпот. Обычно источник голоса невидим, но иногда выступает в виде «говорящего призрака». Вторая группа – звуки, имитирующие человеческие, но отличные от голоса: смех, плач, пение, храп, свист. Иногда слышны вздохи, крихтение, стоны. Третья группа – подражательные звуки, например, шаги человека, шумы его трудовой или бытовой деятельности.

В книге А. Н. Аксакова «Предвестники спиритизма за последние 250 лет» ([85]) перечислены звуки опрокидывания мебели, битья посуды, внезапно рассыпавшихся монет, хождения по лестнице, шелеста платья, звона цепей, колки дров, вращения веретена, качания колыбели, падения тяжёлых вещей, пляски на потолке, топота на крыше, подметания пола, барабанного боя, пыхания, клохтанья, жужжания. В действительности же никаких причин, способных вызвать подобные звуки, не обнаруживается. Такие «подражательные» звуки отмечены в сорока трёх процентах случаев, то есть они весьма часты. Четвёртая группа – это стуки и удары: лёгкие, глухие, похожие на барабанный бой или хлопанье дверьми. Стуки и удары раздавались в сорока восьми процентах эпизодов. Также описаны взрывы, свисты, грохот, треск, царапанье. Известны и особые «хлопающие» звуки, похожие на шум крыльев залетевшей в комнату птицы. Сообщается и о странных звуковых «вибрациях», «пульсациях», «шумах». Акустические проявления полтергейста не раз записывались на звуковые регистрирующие устройства. Это означает, что данные эффекты нередко относятся к интерсубъективной области восприятия, а не присутствуют лишь в перцептуальной сфере конкретного индивидуума ([84]).

Имеются проявления полтергейста в визуальной области. К ним относятся различные световые явления – таковые отмечены в десяти процентах случаев. Иногда наблюдаются туманные, неясные фигуры, образы животных или человека («фантомы»). Появление фантома может сопровождаться его физическими действиями, например, бросаниями предметов. В ряде случаев был отмечен странный свет в окне, тёмные или светлые тени, пе-

редвигающиеся или вспыхивающие огоньки. Некоторые из таких видимых человеческим глазом феноменов фиксировались несколькими очевидцами и даже были сфотографированы. Это значит, что они опять же могут представлять собой явления интросубъективного порядка (там же).

Рассмотрев описания и свидетельства очевидцев в их совокупности, попробуем дать им объяснения. Для начала представим себе обычный телевизор, принимающий те или иные передачи. Эти передачи являются комбинациями из двух составляющих: звука и изображения, транслируемых по отдельным каналам. Нетрудно представить себе ситуацию, в которой есть изображение, но нет звука, либо наоборот, принимается только звук, но изображение отсутствует. Теперь допустим, что мы расширили диапазон передаваемой информации как минимум до пяти известных чувств, а телевизор — до масштабов всей перцептуальной сферы, присущей мне или вам как наблюдателю. В таком случае всё встаёт на свои места, ведь согласно той модели, которую мы обсуждали в главе 4, **наша персональная реальность и есть аналог «экрана», который мы разделяем или не разделяем с другими индивидуумами в зависимости от обстоятельств.** Вопрос лишь в том, как и почему в данном случае он показывает «кино» такого рода.

Чтобы понять это, обратимся к «модели двух сред», представленной в главе 4 (рис. 8.2). Между ними можно предположить наличие трёх видов потоков. «Нисходящие» потоки, ведущие из области (2) в область (1), благодаря которым информация становится осознанной, представляют собой естественный процесс познания и получения нового опыта. Те процессы, в ходе которых информация вытесняется назад в подсознание, как, например, это бывает с детскими травмами (известный пример из психологии), можно, наоборот, отождествить с «восходящими» потоками из (1) в (2). Но кроме них, могут также существовать и «вихревые» или «спиральные» потоки, по которым информация, пережитая одним субъектом или группой таковых, возвращается назад в метареальность, а затем попадает в пер-

цептуальные сферы других людей – в зрительном, акустическом или ином виде. Таким образом, выборочные перцептуальные феномены, воспроизводящие какие-либо эпизоды из прошлого, могут являться своеобразной рекреацией, т.е. воссозданием их информационного прообраза, переживаемого заново на персональном или коллективном экране восприятия. С точки зрения *компьютерной аналогии* это можно считать аномальным «защикливанием» программы с повторной демонстрацией одних и тех же информационных атрибутов тем же самым, либо другим пользователям.

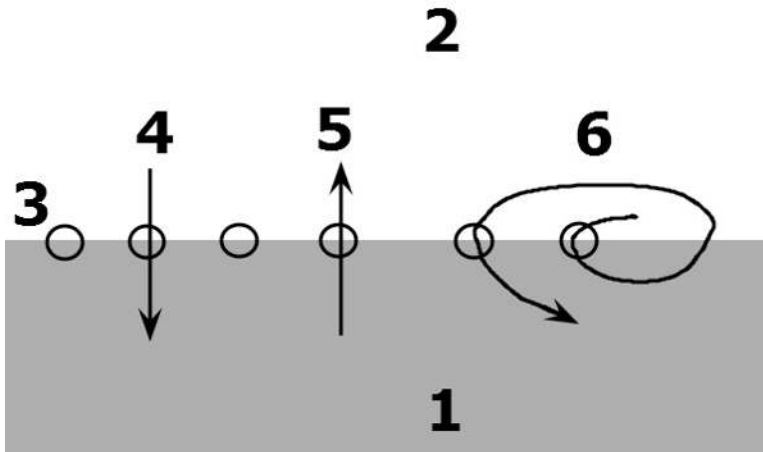

Рис. 8.2. (1) – глобальное сознание, (2) – метареальность, (3) – перцептуальные сферы наблюдателей на границе, (4) – нисходящий поток, (5) – восходящий поток, (6) – вихревой (спиральный) поток.

В других случаях создаётся временное пересечение перцептуальных сфер наблюдателей, находящихся в разных «мирах» – локусах, приводящее к формированию их общей реальности на зрительном, слуховом, обонятельном или осязательном

уровне. Об этом пойдёт речь далее, когда мы будем обсуждать сенсорные контакты с перешедшими и многие другие, не менее занимательные явления.

ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ И РАЗДВОЕНИЕ

Название **«экстериоризация»** (от лат. *exterior* – *внешний*) в своё время было присвоено совокупности феноменов, при которых тот или иной набор восприятий или способностей индивидуума временно переносится из пространственного расположения, соответствующего его физическому телу, в некоторое другое место – как находящееся поблизости, так и значительно удалённое от исходной точки. Наиболее известными в данной области являются опыты французского военного врача, полковника Альбера Де Роша ([86]), исследователя психических феноменов Гектора Дюрвилля ([87]) и проф. Шарля Ланселена ([88]), в ходе которых загипнотизированные ими испытуемые могли временно отрешаться от своего тела, воспринимать и действовать на расстоянии. Как пишет Дюрвилль во вступлении к своей монографии «Призрак живых» ([89]),

«...Данный вопрос уже был рассмотрен нами с полковником де Роша лет пятнадцать тому назад, при изучении экстериоризации чувствительности. Известно, что в глубокой стадии магнетического сна чувствительность субъекта излучается вокруг него, образуя равноотстоящие пояса-слои, более или менее плотные и наделённые ощущениями, как показывает нам рисунок, исполненный одним субъектом г-на де Роша (рис. 8.3 – прим.). Затем происходит сгущение флюида, сперва с обеих сторон субъекта в форме, иногда имеющей сходство с его соответствующей стороной; затем обе эти формы соединяются слева от субъекта, образуя его двойник, или «фантом».

Полковник де Роша даже констатировал, что фантом принимает объективную форму, и решил зафиксировать её на фо-

Рис. 8.3. В начале экстериоризации. Чувствительность излучается из субъекта, располагаясь вокруг него последовательными слоями.

топластине. Он привёл своего субъекта, 2-жу Ламбер, к фотографу. На фотографии вместо цельного фантома возникло изображение его половины.

«Когда субъект объявил, что фантом образовался на расстоянии метра от неё с правой стороны, я протянул свою руку в указанное место, где она почувствовала прикосновение моей руки, что указывало на то, что я дотронулся до фантома; мою руку осветили и направили аппарат на неё. Объектив закрыли. Раму с пластинкой вложили в аппарат, выключили свет и снова открыли объектив для позирования, которое продолжалось около четверти часа.

Велико же было наше удивление, когда после проявления пластинки мы увидели пятно, изображающее человеческий профиль – совершенно такой, как указал субъект. Удивление усилилось, когда мы сообразили, что если субъект видел своего двойника в профиль, то к находящемуся против него объективу

он должен был быть повернут анфасом. Сперва мы предположили, что так как двойник повторял движения материального тела, подобно его тени, то пластинка была запечатлена в ту минуту, когда г-жа Л. обернулась взглянуть, что делал её двойник. Но тогда профиль был бы обращён в противоположную сторону, и была бы видна левая, а не правая сторона лица. К тому же, на клише были два пятнышка, одно под ноздрёй, другое под правым глазом. Когда мы убедились, посредством микроскопа, что в происхождении этих пятен были неповинны стеклянная пластинка и слой бромистого серебра, я предположил, что это отпечаток двух гипногенных точек, через которые флюид субъектов выделяется быстрее, чем из других частей тела. Произведённый с крайней предосторожностью опыт показал мне, что у субъекта действительно на правой стороне лица под глазом и ноздрёй имелись две гипногенные точки.

Следовательно, было установлено, что на пластинке была проявлена правая сторона фантома: но каким образом это произошло? И только несколько недель спустя я узнал, что фантом, появившийся с правой стороны субъекта, был воспроизведением лишь одной только его правой половины».

«Я должен сказать, что слова „экстериоризация“ и „раздвоение“ принимают вообще за синонимы, но я вынужден дать им более точное определение. Я называю „экстериоризацией“ состояние субъекта, чувствительность которого излучается вокруг него, а „раздвоением“ – состояние, во время которого эта чувствительность заключена в фантоме, уже принявшем форму субъекта».

Далее Дюрвилль описывает результаты серии проведённых им экспериментов, в ходе которых, в частности, наблюдались следующие феномены:

– Вынесение различных чувств (зрения, осязания, обоняния, вкуса) за пределы физического тела;

– Перенос кинетических способностей на расстояние, при котором выделенный фантом подопытного субъекта, например, звонит в звонок или воспроизводит какие-либо иные физические действия;

– Засветка экрана с сернистым кальцием в качестве индикатора присутствия фантома в данном месте;

– Эпизоды, в которых испытуемый получает информацию об объектах в соседних помещениях путём «фантомного восприятия» и докладывает о пережитом.

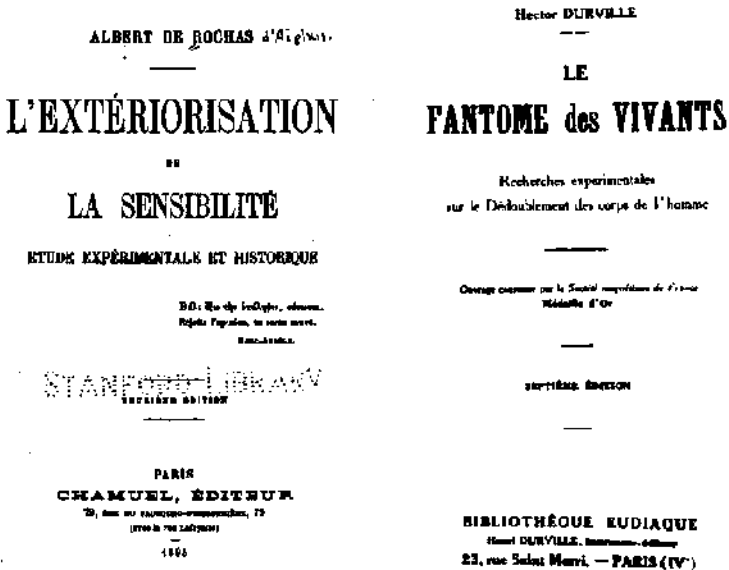

Рис. 8.4. Оригинальные французские издания: слева – «Экстериоризация чувствительности» Де Роша (1895 г.), справа – «Призрак живых» Гектора Дюрвилля, 1909 г.

Проиллюстрирую вышеперечисленное некоторыми конкретными примерами, взятыми из той же монографии [89]:

«У „раздвоенного“ человека все физические чувства совершенно отключены; он ничего не видит физическими глазами, не слышит ушами, не обоняет запаха, не чувствует вкуса; осязание не существует для него, потому что он не ощущает прикосновения. Все впечатления воспринимаются отдельными чувствами, унесёнными фантомом с собою. **Для всех субъектов фантом — это весь человек, а физическое тело есть только орудие, инструмент, данный ему природою, чтобы он мог выразиться физически.** Фантом — это я сама, — говорит Леонтина, — физическое тело — пустой мешок. Двойник — это я, — утверждает Жан, — я не знаю, что такое тело, но оно не я».

«...Спрошенная на другом сеансе, она снова объявила, что физическое тело ничего не чувствует, ничего не видит, и что все впечатления передаются ему двойником через соединяющий их шнур. Прикасаются к двойнику, — говорит она, — впечатление прикосновения ударяет в физический мозг, и ощущение отражается в нём. Когда разговаривают, то полагают, что моё физическое тело слышит потому, что оно отвечает; но это не верно. Оно ничего не слышит; слышит двойник. Вопрос и ответ передаются шнуром в физический мозг, как бы через движение, через нечто вибрирующее. Видит также двойник, и зрение передаётся физическому телу движением, это как бы электричество, заставляющее физический мозг вибрировать, и тогда мозг видит то, что видит двойник. Все впечатления, получаемые двойником, передаются в мозговые центры, но эти центры ничего не видят сами по себе».

«...В первый раз, когда я ясно осознала своё состояние вне тела, я испытала следующие ощущения. Я вдруг увидела себя стоящей посреди комнаты, в которой меня усыпили. Я как будто сейчас сидела и, значит, встала, не заметив этого, — подумалось мне. Я оглядела себя. Странно! Я блестящая, прозрачная, как перо лёгкая. И вдруг я увидела своё тело, неподвижно распростёртое в кресле. Трое или четверо людей окружали меня,

внимательно глядя на меня. Почему они так смотрят на меня? Я подхожу и смотрю на себя, как они. Я ясно видела всю внутренность моего тела, видела биение сердца, обращение крови, сплетение вен, мускулы, точно я была из стекла. Я подошла к своему магнетизёру, положила свою руку на его руку и сказала: «Не правда ли, я как будто мёртвая?» И каково же было моё удивление! Твёрдость и звук исходили от моего материального тела, а не от моего второго «я». В то же самое время я услышала, или скорей прочла в его мозгу подготавливающийся ответ. «Вы думаете, что нет», – с живостью сказала я, прежде чем он ответил.

«Да», – ответил он мне, – и это «да» я услышала таким же образом, как в первый раз. Внимательно рассмотрев себя, я стала рассматривать окружавшие меня лица. Я видела их так же, как если бы находилась в состоянии бодрствования, только они были прозрачные. Я видела все их органы, словом, видела процесс жизни. Затем я взглянула вокруг себя, но вместо того, чтобы увидеть тёмную и непрозрачную поверхность стен и мебели, я видела всё светлым, как стекло. Я видела так же хорошо людей и квартиры моих соседей, как будто мы жили в «хрустальном доме».

У меня появилась мысль выйти прогуляться. Не теряя из вида моё материальное тело, я была перенесена так же быстро, как мы перебрасываем нашу мысль из одного места в другое, с одного конца Парижа в другой. Я видела людей, езду экипажей и дома прозрачные, как стекло, видела так же хорошо, как если бы находилась в состоянии бодрствования и дома были стеклянные, а не каменные.

В тот день на этом всё закончилось. Я могу только прибавить, что во время своей прогулки испытала сильное волнение и вдруг очутилась посреди комнаты, которую покинула. И я смутно видела своё тело материальное и мысленное, затем всё постепенно сгустилось, и вскоре я ничего более не видела: меня разбудили. Меня усыпляли сотни раз, и я всегда видела одно и то же, кроме случаев, когда люди, магнетизировавшие или

окружавшие меня, были недоверчивы или слишком материалистичны».

«Леонтина раздвоена в моём кабинете. Я намерен проверить, кто ощущает вкус – субъект или его фантом. Я поставил два кресла перед столом овальной формы, на одном уже сидит субъект, другое кресло для фантома поставлено так, чтобы субъект, выдвинувшись вперёд, мог свободно облокотиться на стол. Так как фантом естественно принимает позу субъекта, то он тоже облокотится на стол. На столе стопка книг перед фантомом и в промежутке между руками. Стопка книг поднимается до вышины подбородка, чтобы служить мне меткой для рта.

Фантом помещается по левую сторону субъекта в назначенном для него месте; когда сгущение кажется достаточным, я предлагаю субъекту выдвинуться вперёд и облокотиться на стол, как я указал, и предлагаю фантому принять такое же положение.

Субъекта не предупреждают о том, какого рода вещества будут употреблены на опыте. Вещества эти без запаха, и должны действовать только на чувство вкуса.

(В тексте Дюрвилля под «субъектом» понимается человек как его физическое тело, под «фантомом» – выделенный двойник – прим.)

– Я кладу в руку субъекта кусочек алое, который тот должен положить в рот, разгрызть и сказать нам, вкусно это или не вкусно. Леонтина грызёт кусочек и объявляет, что «это не имеет вкуса». Во избежание слабительного действия, которое может иметь место потом, я предлагаю субъекту выплюнуть то, что во рту у неё.

– Я кладу кусочек сахара в руку субъекта, прошу разгрызть его и сказать нам, вкусно или не вкусно это. Ответ тот же, что и прежде.

– Я беру щипчиками щепотку квасии и кладу её около нижней части лица призрака, в том месте, где я предполагаю его

рот. Я велю двойнику открыть рот, чтобы могло попасть туда подносимое мною, и затем закрыть рот и стараться разобрать вкус. — Невкусно, — тотчас же говорит субъект, — горько. Я осторожно беру щипчики с квассией, которую кладу в руку субъекта, а он должен положить в рот, чтобы попробовать. Он исполняет это и говорит, что ничего не чувствует. — Это не имеет вкуса, — прибавляет он.

— Я беру щипчиками кусочек алое и подношу ко рту двойника, соблюдая прежнюю осторожность и повторяя прежние советы. — Я знаю это, — говорит субъект, — но это не вкусно, горько. Я кладу кусочек алое в рот субъекту и предлагаю пососать его. Она исполняет это и объявляет, как прежде, что ничего не чувствует.

— Я вливаю в чайную ложку несколько капель сернокислой хины и подношу ко рту фантома с прежними приказаниями. — Невкусно, — говорит она, — горько.

— Я опускаю щепотку целибухи в чайную ложку с водой и делаю то же, что в предыдущий раз. — Скверно, — говорит субъект: горько и на язык терпко.

— Беру щипчиками ломтик апельсина и подношу ко рту фантома, повторяя прежние приказания. — Это вкусно, — говорит субъект, — это апельсин. Я кладу ломтик апельсина в рот субъекту и прошу сказать нам, что это такое. Не знаю, — говорит она: — вы давали мне отведать апельсин, а теперь я не знаю, что это такое.

— Я кладу щепотку соли на ложечку и подношу ко рту фантома с прежними приказаниями. — Это соль, — говорит субъект.

— Щипчиками беру кусочек сахара и подношу ко рту фантома с обычными приказаниями. — О! это сахар!, — говорит она. Я кладу сахар на стол. Через несколько минут, желая проверить, не играет ли роль, вопреки очевидности, в производстве этих явлений внушение, я снова беру кусочек сахара и кладу его в рот субъекту, чтобы он грыз его, уверяя его, что это кусочек алое. Она грызёт сахар; я уверяю её, что это противно. — Мне всё равно, если это скверно, я ничего не чувствую, — говорит она.

Я повторяю эти опыты с 4 – 5 субъектами, и так как результаты получались такие же, то бесполезно описывать их».

«Я произвожу раздвоение 2-жи Франсуа и кладу около себя три маленьких экрана с сернистым кальцием, выдержанные 4 – 5 дней на солнце и сохраняемые в темноте. После нескольких опытов восприятия звуков и запахов фантомом я беру два экрана и показываю их свидетелям, которые констатируют, что они совершенно тёмные; один экран я кладу на колени субъекту, а другой – в фантом, сидящий в кресле, поставленном для него по левую сторону субъекта. Экран в фантоме быстро освещается, а лежащий на коленях субъекта остаётся совершенно тёмным. Через несколько минут я беру оба экрана и показываю их свидетелям, которых очень удивляет это явление. Затем я беру экран, лежавший на коленях субъекта, и помещаю его в фантом. Он тотчас же освещается, как и первый. Я снова показываю оба экрана свидетелям, которые находят их достаточно освещёнными, чтобы легко можно было сосчитать все пятна сернистого кальция на расстоянии метра. Потом я беру третий экран, не бывший ещё в употреблении, и держу его 2 – 3 минуты на животе субъекта без малейшего проблеска света, затем опускаю его в фантом, и он сильно освещается. Свидетели удостоверяют, что он настолько освещён, что один из них при помощи его света видит время на своих часах».

«5 марта, в 5.15 я произвожу раздвоение Леонтины в присутствии 2-на Дюбуа. Когда фантом кажется мне достаточно сгущённым, я посылаю его к столу, чтобы он заявил нам о своём присутствии стуками по столу; затем он должен приложить обе руки к одной из досок весов, чтобы нарушить равновесие и привести в действие электрический звонок. Через 5 – 6 минут мы услышали лёгкие звуки в столе, как будто стучали ногтями согнутых пальцев. Звуки эти не соответствовали нашему требованию – были слабые, но слышны. Я хотел, чтобы фантом ударял сильнее, чтобы можно было легче его услы-

шать. Он опять стучит, но так же тихо, как прежде. Я предлагаю ему отдохнуть и через несколько минут приказываю ему стучать так громко, чтобы было лучше слышно. Тотчас же раздаются звуки вроде прежних. Я настаиваю на нарушении равновесия весов, но фантом, который недостаточно сгущён, не имеет силы для этого. Я делаю пассы над субъектом, чтобы укрепить двойника и, чтобы проверить, можно ли скорее произвести явление посредством прикосновения, я придвигаю к столу кресло с субъектом настолько, чтобы он, выдвинувшись верхней частью туловища, мог положить обе руки на ближайший угол стола. Я становлюсь по правую его сторону, чтобы мне можно было положить левую руку на его спину, а правую на его руки, находясь таким образом в прикосновении со столом. Г-н Дюбуа становится справа от меня и кладёт обе руки на стол. Я снова требую стуков. Мы скоро получаем их по желанию и столь громкие, что их слышно на расстоянии 6 — 8 метров.

Затем я предлагаю фантому подняться на стол. Мы тотчас же слышим в столе странный треск, точно на него лезет кто-то тяжёлый и неповоротливый. Специфические вибрации ощущались во всём столе, который как будто тянули во все стороны. Стало потише, и субъект говорит нам, что фантом стоит на столе. Я предлагаю последнему встать на весы и налечь всей своей тяжестью. Г-н Дюбуа и я чувствуем дуновение свежести от фантома к нам; через 1 — 2 минуты весы как будто задвигались во все стороны и послышалось бряцание различных частей, точно весы двигались горизонтально; затем наступила тишина и через несколько секунд зазвонил звонок. Г-н Дюбуа немедленно включил подсветку, и мы видели, как доски качались, чтобы войти в равновесие».

Изложенные выше описания, несомненно, покажутся странными и противоречащими здравому смыслу для всякого неподготовленного человека. Действительно, это примерно то же самое, как если бы «светимость» лампочки перенеслась куда-то отдельно от самой лампочки, или же объектив фотокамеры, рас-

положенной в закрытой комнате, снимал вместо комнаты пейзаж какого-нибудь ближайшего пляжа. Но не будем забывать и о том, что и результаты, полученные в других областях знаний (например, в квантовой механике), будут настолько же «странны» для любого, кто не владеет соответствующим подходом к ним.

Чтобы понять происходящее, обратимся к уже знакомой нам *компьютерной аналогии*. Представим себе человека, погружённого в виртуальную игровую среду. Как наблюдатель он, несомненно, имеет свою перцептуальную сферу, в которую подгружается большое количество данных: его окружение, текущий статус и т. д. Кроме окружения, он также имеет тело – «аватар», видимый для других участников той же игры. Теперь предположим, что некто внёс изменения в привычную программу, и виртуальное местоположение, в котором находится аватар игрока, становится рассогласованным с другими его функциями. Например, изменив параметры координат, можно загружать визуальную информацию из любой другой «точки наблюдения», отличной от местоположения виртуальных зрительных рецепторов. Таким образом главное действующее лицо получает возможность видеть и действовать отдельно от своего аватара, который, согласно восприятию остальных участников игры, находится совершенно в другом месте. Абсолютно та же самая аналогия подходит не только для зрительного восприятия, но и для других чувств: вкуса, осязания, обоняния, слуха – разница состоит лишь в спектре воспринимаемых ощущений.

Как мы видим, эксперименты по экстерииоризации – это тот случай, когда истинная природа окружающей нас реальности выходит на поверхность явным и недвусмысленным образом. К сожалению, у Дюрвилля, как и у его коллег, не было возможности обратиться к аналогии с симуляцией, поскольку их опыты проводились в конце XIX – начале XX в. До появления полноценного компьютерного моделирования оставалось ещё много десятилетий, поэтому единственным выходом из создавшегося положения было обратиться к оккультным объяснениям, имев-

шимся на то время. Сейчас же, имея под рукой соответствующие теоретические инструменты, мы можем заново переосмыслить исторические факты, подобные вышеприведённым, чтобы понять их уже на другом уровне.

ВНЕТЕЛЕСНЫЙ ОПЫТ И ОСОЗНАННЫЕ СНОВИДЕНИЯ

Продолжая начатое нами в предыдущем разделе обсуждение экстериоризации, т.е. вынесения различных проявлений деятельности и восприятия человека за пределы физического тела, трудно не затронуть тематику **внетелесного опыта (ВТО)**, получившего широкую известность по многочисленным популярным книгам, а также устным и письменным свидетельствам. Например, в нашей стране известны соответствующие переводные работы Сильвана Мульдона ([90]), Роберта Монро ([91 – 93]), Михаила Радуги ([94, 95]), а также книги некоторых других авторов.

Тот налёт новизны и сенсации, который был связан с выходом первого русского перевода работы «Жизнь после жизни» д-ра Реймонда Моуди ([96]) в начале 90-х годов XX столетия, где подробно обсуждалась тематика внетелесного опыта на пороге смерти, кажется вполне закономерным, ведь именно тогда в нашей стране начался откат от материализма, навязывавшегося всем без исключения партийной идеологической машиной. Но вот что касается ажиотажа вокруг его книги в западном мире, лично для меня он не совсем понятен, поскольку начиная как минимум со второй половины XIX века в зарубежных источниках встречается масса отчётов о ВТО. Приведу лишь два примера.

В трудах Британского общества психических исследований, том 8 за 1892 год, была опубликована история, которая имеет все типовые черты подобных случаев: пребывание на грани смерти, выход из тела, внетелесное восприятие, наблюдение некоторых подробностей, недоступных в обычной ситуации и последующее возвращение назад. Об этом рассказал препо-

добный Ж. Л. Бертран, протестантский пастор из Нейи-сюр-Сен, и его историю подтвердили другие участники тех событий. Бертран находился в Швейцарии, возглавляя группу молодых людей, поднимавшихся на гору — «трёхтысячник» под названием Титлис. Когда они были уже недалеко от вершины, Бертран почувствовал, что слишком устал, чтобы идти дальше, поэтому он попросил остальных участников группы во главе с проводником идти без него и забрать его по пути вниз.

«Я сел, свесив ноги с опасного склона, и прислонился спиной к скале величиной с кресло. Я выбрал этот край, потому что там не было снега, и я мог видеть оттуда великолепную панораму Альп. Вспомнив, что в моём кармане были две сигары, я тотчас же зажал одну из них в зубах, зажёг спичку и стал обозревать окрестности, считая себя счастливейшим из людей. Внезапно меня словно громом поразило: хотя спичка обожгла мне пальцы, я не мог бросить её. Моя голова была совершенно ясна и здорова, но тело одеревенело и стало неподвижным, как скала. У меня не было никаких сомнений. Это, — подумал я, — паралич от переохлаждения. Если я пошевелюсь, то скачусь в пропасть; если я не пошевелюсь, то через двадцать пять или тридцать минут буду мёртв. Мной была послана к Богу какая-то молитва, и тогда я решил спокойно изучать ход смерти. Мои ноги и руки сначала замёрзли, и мало-помалу смерть достигла моих колен и локтей. Ощущение не было болезненным, и мой разум чувствовал себя довольно легко. Но когда смерть охватила всё моё тело, моя голова стала невыносимо холодной, и мне показалось, что вогнутые клешни жжали моё сердце, чтобы вырвать мою жизнь. Я никогда не чувствовал такой острой боли, но она длилась считанные секунды, и затем моя жизнь угасла. Ну вот, — подумал я, — наконец-то я стал тем, кого называют мертвецом, и вот я здесь, воздушный шар в воздухе, воздушный шар, привязанный к Земле чем-то вроде эластичной верёвки и всё время поднимающийся вверх. Как странно! Я вижу лучше, чем когда-либо, и я мёртв... Где моё тело? Посмотрев вниз, я с изумлением узнал

свою собственную оболочку. — Странно, — сказал я себе. Вот труп, в котором я жил и который я называл собой, как если бы пальто было телом, как если бы тело было душой! Что за ужасная вещь это тело — смертельно бледное, с желтовато — синим цветом, с сигарой во рту и спичкой в двух обожжённых пальцах. Ну, я надеюсь, что ты никогда больше не будешь курить, грязная тряпка! А! Если бы только у меня была рука и ножницы, чтобы перерезать нить, которая всё ещё связывает меня с ним! Когда мои товарищи вернутся, они увидят это и воскликнут: „профессор мёртв“. Бедные юные друзья! Они не знают, что я никогда не был таким живым, как сейчас, и доказательством сему очевидному факту служит то, что я вижу проводника, идущего скорее направо, тогда как он обещал мне идти налево; В. должен был быть последним на верёвке, но он не первый и не последний, а один, вдали от верёвки. Теперь проводник думает, что я его не вижу, потому что он прячется за спинами молодых людей, попивая мою бутылку мадеры. Ну, продолжай, бедняга, я надеюсь, что моё тело никогда больше не будет пить её. А, вот он крадёт куриную ножку. Давай, старина, ешь всю курицу, если хочешь, потому что я надеюсь, что мой несчастный труп никогда больше не будет есть и пить. Я не испытывал ни удивления, ни досады; я просто констатировал факты с безразличием. — Привет, — сказал я, — моя жена едет в Люцерн, а она сказала мне, что не уедет раньше завтрашнего дня и послезавтра они будут в пять часов у гостиницы в Лунгерне. Что ж, жена, я покойник. До свидания... Единственное, о чём я жалел, так это о том, что не мог перерезать верёвку. Напрасно я путешествовал по таким прекрасным мирам, что земля стала ничтожной. У меня было только два желания: быть уверенным в том, что я не вернусь на землю, и насладиться возможностями моего нового великолепного тела, без которого я чувствовал себя бессильным. Я не мог быть полноценно счастлив, потому что нить, будучи тоньше, чем когда-либо, всё же не была перерезана, и желанное новое тело всё ещё было невидимо для моих ищущих взглядов. Внезапно толчок остановил моё восхождение, и я почувствовал,

что кто-то тянет и тянет мой „воздушный шар“ вниз. Моё горе было безмерно. Дело в том, что наш проводник, возвратившись и обнаружив меня без движения, применил известное средство – растирание снегом. Вот для меня безвестность. Помню только, что всё это показалось мне сумятицей и хаосом, и я почувствовал презрение к проводнику, который, ожидая хорошей награды, пытался дать мне понять, что он сотворил чудеса... Никогда ещё я не испытывал такого сильного раздражения. Наконец-то я мог сказать своему бедному проводнику: потому что ты дурак, ты принимаешь меня за дурака, в то время как одно лишь моё тело не в порядке. Ах, если бы ты просто перерезал верёвку! – Вы были почти мертвы! Мёртв! – Я был менее мёртв, чем ты сейчас, и доказательством служит то, что я видел, как ты поднимался по Титлису направо, в то время как обещал мне идти налево. Мужчина пошатнулся, прежде чем ответить, потому что снег был мягким и не было никакой опасности поскользнуться. – Ты так говоришь, потому что думал, что я далеко. Вы пошли направо и позволили двум молодым людям отложить верёвку. Кто тут дурак? Ты, не я. А теперь покажи мне мою бутылку мадеры, и мы посмотрим, полна ли она. Удар был таков, что его руки оторвались от моего тела, и он упал, спрашивая, очевидно, про себя: пошёл ли он за нами? Нет, мы должны были его увидеть. Может ли он видеть сквозь гору? Неужели его тело было мертво, и его призрак упрекает меня за то, что я сделал? – О, сказал я грубо, – ты можешь падать и пялиться на меня сколько угодно и давать свои жалкие объяснения, но ты не можешь доказать, что у моего цыплёнка две ноги, потому что ты украл одну из них. Это было уже слишком. Он встал, вытряхнул содержимое рюкзака, бормоча что-то вроде признания, и убежал».

Замечание преподобного Бертрана о том, что его жена уехала в Люцерн на день раньше, чем предполагалось, также оказалось верным.

В вышеописанном случае у нас есть не только рассказ самого Бертрана, но и показания других свидетелей. Очевидно,

Бертран «не мог» знать о том, что делал проводник, будучи повернутым к нему спиной. Если он ошибался, полагая, что пережил смерть, то у него определённо был какой-то странный опыт экстрасенсорного восприятия. В этой истории есть несколько интересных моментов. Один из них – это «верёвка», которую Бертранию всё время хочется перерезать. Он не объясняет, что он имеет в виду, говоря о ней, но данную деталь можно снова и снова найти в рассказах о ВТО, в которых люди «выходили» из своих тел и имели ощущение, что смотрят вниз на физическое тело, связанное с ними чем-то вроде сияющего шнура. Другое – способность Бертрانا воспринимать происходящее в удалённых местах: то, что делал их гид, его жена, готовящаяся посетить Люцерн, и так далее. Опять же, подобные детали неоднократно описывались людьми, утверждавшими, что имели ВТО. Ещё один момент, который следует отметить, – это чувство облегчения Бертрана от того, что он оставил своё земное тело, и нежелание возвращаться назад.

В уже знакомой нам книге Дюрвилля [89], вышедшей во Франции в 1909 году, приводится случай г-на Роже, испытавшего ВТО во время проведения операции под анестезией. И здесь мы можем без труда узнать все те же признаки, о которых рассказывали собеседники д-ра Моуди:

«Солнце сверкало, небо было голубое, за окном деревья, цветы и поющие птицы. Вид казался мне знакомым, но я не мог его признать. Я подошёл к окну, поднявшись на цыпочки. Ветерок был такой лёгкий, солнце такое тёплое, что я высунул из окна. Мои ноги не касались более пола, моё тело было наполовину за окном, я хотел удержаться за что-нибудь, чтобы не упасть, но я видел один лишь воздух. Я не упал. С удивлением я увидел, что парю в воздухе. В противоположной стороне от окна двигались фигуры вокруг чего-то на столе. Я подошёл. Никто не замечал моего присутствия. Было несколько мужчин и две женщины, которые внимательно смотрели на стол. У одного из мужчин рука была красная от крови. Он положил нож на стол. Я понял, что была сделана операция.

- Каков пульс? — спросил хирург.
- Сильно слабеет.
- Надо поспешить. Скорей компресс.

Сиделка подала ему то, что он требовал. Рука хирурга прошла сквозь меня, чтобы взять компресс.

- Довольно эфира, доктор, я готов. Бинт.

Слова были обращены к сиделке, которая подала свёрнутый бинт сквозь меня, не вызвав у меня ни малейшего неприятного ощущения.

Форма под простыней на столе казалась мне чрезвычайно знакомой. Лицо, закрытое отчасти полотенцем и ингалятором, было трудно рассмотреть. У меня было такое впечатление, точно я сам перенёс такую же операцию. Я хотел подойти к окну, но не мог.

- Скорей, — сказал хирург, разрывая бинт и завязывая узел.

Помощник снял полотенце и ингалятор. Я был вынужден взглянуть на открытое лицо. Я как будто узнал его, но не мог вспомнить, где я его видел. Пока я рассматривал черты, мне пришло на ум, что тело это принадлежит мне, что я его владелец. Эта мысль скоро перешла в твёрдую уверенность. Тело приходило в сознание, ресницы вздрагивали и появилась гримаса боли. Меня охватило непреодолимое желание завладеть этим телом. Тогда случилась странная вещь. Точно это тело было крепко связано со мной, точно оно было частью меня самого, я вдруг лишился чувств, перестал существовать, фигуры и обстановка стали смутными, и всё исчезло из моих глаз. Когда я пробудился, я лежал на постели и испытывал мучительные боли от произведённой операции».

В целом имеющиеся отчёты о ВТО (как исторические, так и современные) можно разделить на три типа:

— Опыты первого типа, в которых человек может адекватно воспринимать интерсубъективную земную действительность, а в некоторых случаях даже влиять на неё;

— Опыты второго типа, когда восприятие может относиться, а может и не относиться к земному окружению, но содержит

некоторые элементы общей реальности, разделённые с другим участником или субъектом, которые впоследствии подтверждаются;

– Опыты третьего типа, носящие чисто персональный характер (или, по крайней мере, без свидетельств иного).

Внетелесные эпизоды, описанные выше, относятся к опытам первого типа. Опыты третьего типа знакомы если не каждому, то очень многим людям, хотя бы раз в жизни испытавшим **осознанное сновидение (ОС)**. Особый интерес представляют опыты второго типа, т.е. переживание совместной реальности с кем-либо иным. Один похожий эпизод – случай Энн и Билла, уже рассматривался нами в главе 4. Приведу для иллюстрации ещё три примера. Первая история рассказана участником зарубежного форума по имени Дэн Фрейссине ([97]). Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что маленькая дочь главного героя повествования прекрасно запомнила всё произошедшее, в то время как у взрослых людей, не подготовленных практикой, подобные воспоминания нередко улетучиваются:

«Возможно ли встретиться с кем-то в астральном мире, кто также занимается астральной проекцией? Да, именно так и случилось со мной. Около трёх часов ночи я проснулся на своей кухне вне тела. Я решил провести эксперимент, который планировал, находясь в теле: я пойду в ближайший торговый центр, проверю машины, оставленные на ночь на стоянке, запомню некоторые номерные знаки, вернусь в своё тело, запишу всё, поеду в торговый центр и сравню свои заметки с фактами. Когда я выходил за дверь, моя пятилетняя дочь догнала меня и последовала за мной. Мы оба полетели в торговый центр. Это было действительно весело – лететь и пытаться поймать друг друга. Когда мы добрались до места, я забыл всё о своём первоначальном плане и просто продолжал играть с ней: мы прошли сквозь стены и гонялись друг за другом по магазинам, пролетая через вешалки для одежды, различные окна... Это было очень весело, мы развлекались как дети, насла-

ждавшиеся моментом. Когда мы вышли из магазина, располагавшегося на втором этаже, два охранника с собакой прогуливались на первом этаже под нами (мы могли видеть их, второй этаж был полностью открыт над главной площадкой торгового центра). Внезапно собака сошла с ума. Она начала лаять, дёргать за поводок, тянуться к нам, глядя вверх, где мы были. Охранники переговорили и двинулись в нашу сторону, следуя за собакой. Наслаждение полностью исчезло, как будто нам на голову вылили ледяную воду. Я просто сказал своей дочери: „давай вернёмся домой“. Когда мы пролетели сквозь потолок, я потерял сознание. На следующий день я проснулся около семи утра и начал писать о своём ночном опыте. Вдруг моя дочь вбежала в комнату, запрыгнула на мою кровать и сказала, смеясь и хихикая: „разве это не было весело – бегать и играть в пятнашки по торговому центру? Я люблю летать. Почему собака была такой злой? Мы можем сделать это снова?“ Она действительно помнила... Если бы она первая не заговорила об этом, я бы и не подумал спросить её, предполагая по умолчанию, что она не вспомнит, или даже что я вообразил её присутствие».

Другой пример позаимствован мной с сайта российского интернет-проекта «Философия сновидения» ([98]):

«Я встал с кровати, меня раскачивало из стороны в сторону, пока я не опёрся на дверцу шкафа. Это странное состояние вызвало у меня предположение, что я нахожусь вне тела. Для того, чтобы понять так это или нет, я развернулся и увидел своё физическое тело, лежащее на кровати. Рядом была моя супруга. Она что-то весело рассказывала, пока я не обратил её внимание, что мы находимся во сне. Естественно, она мне не поверила, сказала, что слышит меня, но не видит. Я подлетел к ней поближе и провёл рукой по её животу. Спросил, что она чувствует при этом. На что получил ответ: „Очень необычное ощущение“. Когда я открыл глаза в своём физическом теле, то сразу же спросил, сни-

лось ли ей что-нибудь и что она при этом испытывала. Описание сна и ответ моей супруги меня поразили. Она слово в слово произнесла то, что говорила в момент моего внетелесного опыта».

Третий случай был записан мной лично со слов Евгении, участницы нашего интернет-сообщества:

«Хочу вам предложить свою историю сна, разделённого мной вместе с близким человеком – моим мужем. Уснув под утро, я оказалась в одном «астральном городе» на берегу моря. Я в нём часто бываю – для меня это уже достаточно знакомый город. Было пасмурно, как будто сумерки. Знаю, что там был какой-то праздник. Мы с мужем гуляли в сквере по аллее вдоль берега моря. Берег располагался как бы немного внизу от аллеи. Когда ходишь по этому скверу, сразу и не понимаешь, что рядом море. Когда мы стояли на краю сквера, то наблюдали, как люди (в том числе и дети) катались с большой горки, которая заканчивалась прямо в море. Им было очень весело. Также в самом сквере нам встретились несколько детей. Погуляв в сквере, я зашла (уже без мужа) в небольшое одноэтажное здание и оказалась в помещении, где сидели и общались прилично одетые люди, с виду очень серьёзные. Я как будто их знала. Когда я вышла из этого помещения, то снова попала на ту же аллею в сквере. Ко мне подошёл молодой человек со светлыми волосами, протянул коробочку с золотыми украшениями и попросил её передать Любе. И тут я понимаю что «Люба» – это Любовь Makeenkova (участница нашего сообщества, рассказ о внетелесном опыте которой можно прочитать далее – прим.) и понимаю, что она тоже находилась в том помещении, из которого я только что вышла. Я ему говорю: «так вот же она, там в комнате, с людьми. Можешь сам ей и отдать». Он ответил: «мне туда нельзя». Тогда я взяла эту коробочку с украшениями и обещала передать. Тут же я проснулась, и в голове осталась одна мысль – это подарок от Дениса.

Украшения были золотыми, с какими-то цветными камнями: очень тонкая цепочка, серьги и что-то ещё. Коробочка была размером примерно 10х10 см. Украшения лежали на белой атласной подушечке. Их удалось очень детально рассмотреть.

Когда я утром за завтраком общалась с мужем, он мне рассказал сон, где только что был со мной. Я удивилась тому, что по описанию это был тот же самый город, где я только что была. Причём совпадений было очень много, в том числе и в действиях, которые происходили во сне. Получается, мы пережили один общий сон на двоих! Что меня и заставило понять, что это был не просто сон. Тем же утром я написала сообщение Любови Макеенковой и передала виртуальный подарок от её Дениса. Её это нисколько не удивило, поскольку, как оказалось, он ей часто таким образом передаёт приветы и подарки.

Скажу более подробно о тех деталях, которые совпали в наших с мужем впечатлениях. Во-первых, само расположение города – на берегу моря. Во-вторых, муж мне сказал, что он гулял со мной в каком-то сквере по аллее, и в-третьих – видел детей в этом сквере. Также он видел здание рядом со сквером, в которое я потом вошла. Я спросила его насчёт погоды, он ответил, что солнца не было (было пасмурно). Кроме того, он видел, как я говорила с каким-то молодым человеком, сойдя с дорожки в сквере. По описанию я поняла, что это был именно тот, кто попросил меня передать подарок для Любови от Дениса. Добавлю, что до этого момента я не общалась с Любовью ни в группе, ни лично».

Некоторые исследователи, практикующие ВТО, настаивают на «материальности» того окружения, в котором они путешествуют. Другие, наоборот, считают любой внетелесный выход созданием разума человека и аналогом осознанного сновидения. Что же касается мировоззрения, постулируемого квантово-информационной метафизикой, оно говорит о том, что обе точки зрения являются по-своему правдивыми, поскольку «материальное» и «идеальное» на самом глубоком уровне рассмотрения

носят одну и ту же природу. И то, и другое является всего лишь информацией, подгружаемой в нашу перцептуальную сферу. С точки зрения *метафоры сновидений* (см. главу 4) вся реальность субъективна, разница лишь в том, делим мы её с кем-либо или нет. Мы можем разделять её с такими же людьми, с другими земными формами жизни, и как мы убедимся далее, даже с существами из иных миров.

Таким образом, человек может либо сам конструировать свою перцептуальную сферу из опыта, испытанного ранее, либо частично или полностью подключаться к перцептуальным сферам других людей, а также к интерсубъективным реальностям земного и иных сообществ. В первом случае это напоминает компьютерную игру в одиночку, во втором – коллективную игру со многими участниками. Одни реальности ВТО можно сравнить с набором папок, хранящимся на личном жёстком диске, другие – с сетевыми папками или сайтами, доступными множеству пользователей. А содержание сновидения отдельно взятого человека можно рассматривать как личное ментальное «информационное пространство», подстраивающееся под его индивидуальные характеристики, но при этом плавно перетекающее в то, что можно назвать глобальным информационным пространством, являющимся естественной средой для внетелесного опыта и общения индивидуумов с разных уровней Бытия.

В качестве аргументов в пользу якобы «недоверности» ВТО иногда предъявляют тот факт, что похожие переживания могут вызываться введением в организм определённых веществ, звуковой или электромагнитной стимуляцией. Однако мне не совсем понятно, почему подобные вещи должны делать их «не настоящими»: в конце концов, вышеупомянутые факторы могут служить «триггерами», позволяющими ИС перенастроиться на другую интерсубъективную действительность. Всё это отражает динамическое взаимодействие сознания индивидуума с той информационной средой, в которую погружено его восприятие, частью которой являются рассматриваемые стимуляторы. В транс и в изменённых состояниях сознания перцептуальная

сфера наблюдателя «сдвигается». Тем не менее, он не утрачивает связь с нашим миром, т.к. остаётся его «аватар», земной образ выражения, доступный восприятию других наблюдателей. Полноценными же «гражданами» иной реальности мы становимся лишь тогда, когда наше пересечение с земной действительностью прекращается.

ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ НАШЕГО СООБЩЕСТВА

Работая над составлением материалов для этой книги, я попросил трёх давних участников нашего сообщества — Максима Лисова, Любовь Макеенкову и Татьяну Сестру ответить на подготовленные мной вопросы, которые, на мой взгляд, позволяют получить достаточно объёмную картину, касающуюся как самого феномена ВТО, так и его различий у разных субъектов.

1. Каков ваш внетелесный «стаж» (по состоянию на конец 2020 г.) и насколько часто (в среднем) происходят выходы?

Максим: Мой стаж внетелесных путешествий составляет ровно 30 лет. Но в последнее время я отошёл от этой темы, сместив внимание на другие практики, поэтому сейчас такой опыт стал редким. В лучшие годы выходы происходили от четырёх раз в неделю до одного раза в две недели или в месяц.

Любовь: Практиковать выходы я начала с октября 2017 года — получается уже три года. Началось это спонтанно, я даже не понимала что это. Были непонятные вибрации в теле, голоса в просоночном состоянии, сонный паралич. Я начала искать что это может быть, и нашла много информации на тему внетелесных выходов. С тех пор стала углублённо изучать эту тему. Частота моих выходов напрямую зависит от моего физического и морального состояния. Так как это не «дар свыше», а упорный труд, то и энергию я пополняю через медитации. В самом начале моей практики я упорно трудилась, и выходы были часты-

ми — 3–4 раза в неделю, по несколько раз подряд. Сейчас чуть реже — списываю это на свою лень и нечастое занятие медитациями. Но я не даю себе сильно расслабляться и продолжаю практику. И на сегодняшний день выходы бывают 2–3 раза в месяц. Но они другие, более качественные что ли...

Татьяна: Стаж почти 15 лет — с декабря 2005 до ноября 2020. Первые пять лет выходы случались 3–7 раз в неделю, затем их частота уменьшилась до 1–10 раз в месяц.

2. Какие из пяти чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус) вам доводилось испытывать в ходе внетелесного опыта? Которые из них встречаются чаще, которые — реже, а каких не бывает вообще?

Максим: Испытывал все чувства. Зрение, слух, осязание были чаще всего, обоняние и вкус реже.

Любовь: Присутствуют все эти чувства. Зрение: бывают выходы, когда зрение появляется не сразу. Но я научилась с этим справляться. Я сразу начинаю тереть руки перед лицом до тех пор, пока потихоньку не начну видеть. Также можно пытаться трогать всё вокруг — зрение тоже постепенно приходит. Слух: всегда имеется, я не сталкивалась с его отсутствием. Обоняние: очень интересное чувство в астральной проекции. Оно очень сильно обостряется. Если понюхать цветок, то ощущение запаха намного сильнее земного. Наше земное обоняние я могу охарактеризовать так: 20% от того, что ощущаешь в астральной проекции. Осязание: я по сей день удивляюсь, насколько это реалистично. Я трогала лист дерева, камушки у пруда, гладила собаку и котёнка. При этом я полностью осознавала, кто я и что делаю. И от этого я прихожу в полный восторг, понимая, что там такой же реальный мир, как и наш. Вкус: это самое интересное... не раз за свою практику я кушала абсолютно земную еду: салаты, плов, тортики, фрукты, конфеты. Но вкус их превосходит земной — они намного вкуснее. И ещё плюс — можно много кушать и не чувствовать перенасыщение организма.

Татьяна: Все чувства, но они могут работать острее или даже выключаться. Зрение становится тем лучше, чем дальше отходишь от физического тела. Рядом с телом в большинстве случаев зрения практически нет. Однако по мере отдаления астрального двойника оно обостряется, и становится возможно видеть даже на больших расстояниях, например, посмотрев в облачное небо, легко увидеть космос. Можно воспринимать то, что происходит в данный момент на улице в другой части города, или же рассмотреть мельчайшие морщинки на лицах далеко идущих прохожих. Восприятие физических звуков присутствует часто, но не всегда. Опять же это зависит от близости к физическому телу. Чем дальше находится твой астральный двойник, тем чётче различаешь городской шум, шум дождя, ветра, листьев, голоса и т. д. Но физический слух можно «выключить», или иногда он выключается сам по себе, тогда становятся слышны мысли физических и нефизических разумов. Иногда одновременно можно слышать и звуки физического мира, и мысли. Осознание присутствует в большинстве случаев и помогает ориентироваться на местности, когда зрение затуманено или отсутствует. Отличие от физического осознания только в том, что астральный двойник притуплённо чувствует боль, если падаешь с большой высоты или натыкаешься на препятствие в виде линии электропередач, проволоки, заборов, ветвей деревьев и т. д. Вкус и обоняние — самые слабые чувства в астрале, потому что вкус — это «память о вкусе» или яркое воображение. Проверить реальность вкусовых ощущений в астральной проекции не представляется возможным объективно, потому что физическую еду нельзя попробовать на вкус, а плоды с астральных деревьев могут быть очень явственной мыслеформой с воображаемым вкусом и запахом. Обоняние легче проверить, но когда в астральном теле нюхаешь физические цветы, запаха совсем не ощущаешь.

3. Опишите пожалуйста ваше тело («аватар») во внетелесном состоянии. На что оно похоже, отличается ли от «вас» земных, меняется ли оно от раза к разу? Бывало ли так, что

в каких-то эпизодах вы ощущали себя просто «сознанием без тела»?

Максим: Тонкое тело полностью копирует физическое. Но обычно одето в старую одежду, давно не существующую в физическом мире. Иногда у тонкого тела лицо может быть заросшим бородой или из-под кожи извлекаются астральные паразитические структуры, живые и неживые — черви, проволока, пластиковые ленты. «Сознанием без тела» никогда себя не ощущал.

Любовь: Я не стараюсь часто смотреться в зеркало в астральной проекции. Меня захватывает само чувство — осознание моего Я. Если при выходе я могу моделировать своё тело — я предполагаю, что попадаю в ближний астральный слой по отношению к нашему миру. Я смотрю на себя в зеркало и могу менять свою внешность, если я сама того захочу. Я могу представить себя с другим цветом волос, в другой одежде. Это я могу сама поменять. А бывали эпизоды, когда я видела себя в зеркале другим человеком (как правило женщиной). Но и в таких ситуациях меня не сильно волнуют мои изменения во внешности — это как игра. Самое важное на тот момент — это то, что я осознаю своё Я. Был случай, когда я увидела себя со стороны другой девушкой, мне не знакомой. Но я осознавала, что это я... Помню, тогда я ещё подумала: наверное, это внешность из моей прошлой жизни. Я рассматривала «себя» ту, пыталась вспомнить прошлую жизнь — но увы... Совсем другое ощущение, когда я попадаю в более высокие сферы. Вот в этом случае моя внешность мне совсем не важна. Я просто знаю, что я — это я, и мне этого достаточно. Зная, что я не обременена физическим телом и могу легко передвигаться в полёте, я преследую другие цели — познать что-то новое, увидеть красоты иных миров. Не один раз мне разрешали посетить космос, увидеть Вселенную. При таких выходах я всегда ощущаю, а иногда и слышу своего Гида. Но я никогда его не видела. Ощущать себя сознанием без тела — это неопишное удовольствие. На высоких уров-

нях я не могу менять что-то силой мысли. Я могу попросить Учителя увидеть что-то или оказаться там, где я хочу. Если можно, мне не отказывают в просьбе. Но были и случаи, когда мне так и говорили: «Нельзя быть такой любопытной... этого знать нельзя». И тогда меня немедленно возвращали в тело.

Татьяна: Я определила, что имею два тонких тела: одно более плотное, которое очень похоже на физическое, его я называю «эфирный двойник». Из него тоже можно выйти в другом теле, которое я называю «астральный двойник». Эфирный двойник действует на очень коротком расстоянии от физического тела, в пределах километра-двух от силы, в то время как астральный двойник способен перемещаться на неограниченные расстояния, в том числе космические. Астральный двойник при отделении от эфирного двойника выглядит как слабо светящийся силуэт, но по мере удаления от обоих более плотных тел он приобретает привычные черты. Если не обращать на него внимания, он будет одет по сезону, и вряд ли я замечу какие-либо отличия от своего обычного образа. В некоторых случаях астральный двойник не похож на меня, одет в необычную одежду, имеет другую причёску или вовсе другого пола. По желанию можно увеличить или уменьшить рост, вытянуть конечности на большие расстояния, оттянуть кожу как резину до невозможной на земле эластичности, то есть астральный двойник в некотором смысле гибкий и податливый и может протиснуться в форточку, или даже в небольшую щель, хотя я не хочу, чтобы создалось впечатление, будто астральный человек ходит как бесформенное желе. Он всё такой же «телесный», но с некоторыми способностями «супермена».

Если пристально посмотреть на себя, можно увидеть ауру, то есть изначальное слабое свечение, наблюдаемое при отделении астрального двойника от эфирного. При этом оно станет более интенсивным и окрашенным в разные цвета спектра. В основном проекция случается практически сразу в астральном теле, то есть моменты отделения астрального тела от физического и эфирного не остаются в памяти.

«Сознанием без тела» я себя ощущала. Сперва я думала, что такое оно и есть, но с годами я поняла: на самом деле сознание всегда ограничено каким-то телом, в противном случае оно станет «коллективным бессознательным». Иллюзия «без тела» часто бывает в астрале из-за того, что астральный двойник не имеет веса и ощущения тяжести, разного рода страданий и раздражителей, парит на высоте или в пространстве, проходит сквозь все физические предметы. Если обратить внимание на эти моменты, например, «почему я лечу», то вес и тяжесть как бы «физического» тела немедленно появляются, что затрудняет «парение в пространстве». Появляется притяжение к земле, как будто гравитация как-то влияет на нефизический разум.

4. С каким типом окружения вам доводилось сталкиваться за всё это время? Есть ли у вас своя собственная классификация этих «мест» или «состояний», происходящая непосредственно из вашего опыта? Если да, опишите её пожалуйста.

Максим: В моём случае обычно имел место выход в копию физического мира с похожей инфраструктурой, с тем исключением, что она устаревшая, давно не существующая в физическом мире, но при этом «твёрдая» и почти не поддающаяся мысленному манипулированию. Во время выхода можно попасть в «зону динамичной реальности», где ландшафт быстро меняется, но это не связано с мыслями сновидца. Также в том мире есть локации, отсутствующие в мире физическом. Ещё можно попасть в астральный «карман», отражающий какие-то нюансы подсознания сновидца. Именно в таких «карманах» возможно частичное или полное мысленное управление реальностью — они виртуальны. Кроме указанных «карманных реальностей» в астрале есть реальности, временно создаваемые духами для своих целей. Кураторы создают их для испытания сновидца, низкие духи — для выжимания энергии и внушения негатива.

Любовь: В моём внетелесном опыте я всегда сталкиваюсь только с людьми. Моя подруга, опытный «астролётчик», всегда

говорит, что видит в астрале духов, ангелов, демонов и других мистических персонажей. Чего я не могу сказать про себя — я вижу людей, животных, птиц, рыб, леса и реки, высотные дома и старинные хижины. Бывали случаи посещения высших миров — тогда я вижу нереальную красоту пейзажа, чувствую или слышу высших духовных существей. Часто слышу божественные песнопения.

Татьяна: Ниже я привожу градацию сфер — от самой низкой до самой высокой и утончённой, с которыми мне приходилось встречаться.

0. Тьма. Падение по тёмной воронке во тьму, замкнутое пространство типа ямы, тюрьмы, лабиринта; грязные реки со странными существами; непроходимые леса.

Обитатели: души с тёмной, преимущественно чёрной аурой в структуре иерархического подчинения; многие не имеют человеческого облика; одинокие души. Существуют ужасные мыслеформы всех размеров, созданные разумом тамошних обитателей.

1. Ночные города. Копии существующих или существовавших в прошлом городов неприглядного вида; трущобы, многоэтажки, скудная растительность; есть уличное освещение; погода от ноября до зимы. Замечала мыслеформы в виде насекомых и гадов.

Обитатели: души людей в компаниях или одинокие в костюмах разных эпох. Ауры разные, от тёмно-серых до голубых. Существует ли иерархия, подобная нулевой сфере, определить нельзя.

2. Сумеречные города. Описание аналогично сфере 1, но больше растительности, погода может начинаться с сентябрьской и до зимы.

2.1 Промежуточный уровень. Эфир — физическая земля с большим количеством мыслеформ, созданных разумом живых, бодрствующих и спящих людей и «зависших» не перешедших духов. Место, куда легче всего попасть каждому человеку при выходе из тела сознательно и бессознательно, но из-

за большого количества мыслеформ, которые они сами же создали и контролируют, у многих создаётся впечатление, что они видят «осознанный сон». Хотя астральная проекция у них происходит, люди остаются без памяти об этом событии, т.к. они упускают её цель, заигравшись с образами в эфире.

3. Сфера лета. «Страна лета» – это переходный план до сферы Света, адаптация к фантастическому для обывателя миру душ – ментальной сфере. Деревни, поселения, в которых отсутствует транспорт. Данное «место» характерно отсутствием шума. Вообще здесь главенствует тишина, так как нет даже ветра, а люди не имеют веса, чтобы стучать ногами. Города не индустриальные, а образованы как большие сообщества душ по интересам в соответствующих внутренних сферах. В городах есть церкви, административные здания управления, госпитали-гостиницы, школы, жилые дома – копии существующих или существовавших ранее на земле домов, парки, набережные, кафе (многие души там уже просто общаются без окружения мыслеформ еды, как это бывает в эфирном плане у спящих людей и «застрявших» духов). Фантастические здания в этой сфере редко встречаются. Преимущественно богатая окультуренная растительность на улицах, не встречающаяся как городские насаждения ни в одной стране, диковинных и известных земных видов. В городах есть редкий бесшумный транспорт типа автобусов и маршруток.

Обитатели: души людей со светлой аурой от бледно-белой до всех остальных цветов.

Животные: домашние, дикие, птицы, рыбы, дельфины, из насекомых замечала экзотических бабочек.

4. Сфера Света. Ментальные города, отделённые друг от друга, между которыми туман, энергия бледных оттенков. Общее для всех городов: наличие университетов и храмов стилей всех эпох и «из будущего» (фантастических, воссозданных либо из воображения, либо как на других планетах); жилые дома разных стилей. Нельзя определить, к какой временной эпохе относится архитектура, так как все стили смешаны. Окультуренные

растения в садах вокруг университетов и т. д. аналогично «Сфере лета», отсутствие какого-либо транспорта (все обитатели данной реальности либо летают, либо телепортируются).

Обитатели: души людей и души гуманоидных обитателей других планет, которые преобразили свой человеческий облик и могут менять его по желанию или становиться невидимыми, а также скрывать и показывать свои ауры. Существует строгая иерархическая структура в соответствии с их задачами. Души здесь обязаны определить свои задачи, интеллектуально развиваться, обучаться и обучать (другие души и живых людей). Из этой сферы им доступно посещать любую часть физического и астрального космоса.

5. Какой тип общения с другими собеседниками характерен для вашего внетелесного состояния – «речевой» или «телепатический»? Если встречаются оба, как бы вы характеризовали долю того и другого в вашем опыте?

Максим: Общение с собеседниками во внетелесных путешествиях только речевое. Но стоит вернуться в физическое тело посреди разговора, как фраза собеседника продолжается уже телепатией в виде безличного голоса в голове.

Любовь: Я как правило общаюсь с помощью речи. В ближних астральных слоях, встречая людей, общаюсь так же как на Земле. И люди отвечают также при помощи речи. Телепатический тип общения бывает, но очень редко. Как правило в высших сферах я слышу телепатическую передачу мыслей, но сама отвечаю речью.

Татьяна: У меня встречаются оба типа. Нередко я всё ещё по привычке пытаюсь разговаривать, кричать, но нефизические разумы используют телепатическое общение без артикуляции, разве что добавляют мимику и жесты, улыбаются, например.

6. Есть ли у вас какой-то наиболее любимый и эффективный (для вас лично) приём выхода из тела? Если нетрудно, опишите его пожалуйста.

Максим: Сначала я просто взлетал из тела в просоночном состоянии или осознавался во сне. Позже осознание себя во сне стало доминирующим способом.

Любовь: Всё моё обучение изначально происходило по методике Михаила Радуги. Были перепробованы почти все его методы. Что-то получалось, что-то нет. Сначала пробовала методы на просыпании, но не всегда удаётся проснуться и не пошевелившись вспомнить о выходе. Сейчас пробую на засыпании, или при просыпании среди ночи. В этом случае очень важно чувствовать момент для выхода. Чувствую, что начинаю проваливаться в сон, подхватываю этот момент и просто беру и встаю астральным телом. При этом моё сознание работает на 100%. Бывают и смешные случаи. Когда я пытаюсь встать астральным телом, мои ноги часто путаются в одеяле. Я понимаю, что медлить нельзя, стараюсь быстро их распутать. Спотыкаюсь, падаю, поднимаюсь и быстро стараюсь отдалиться от физического тела.

Татьяна: Да. Расслабиться до состояния транса и сказать себе, что сейчас точно выйду из тела, используя силу воли и большое желание. Этот приём даёт частые хорошие результаты, но при сильном желании. Однако до сих пор все известные методы приходится чередовать, и пока не возникнет определённой силы желания, вплоть до непреодолимой, они не сработают.

7. Был ли у вас во внетелесном состоянии хотя бы один эпизод встречи со знакомым вам ушедшим человеком? Если да, опишите пожалуйста наиболее яркий и запомнившийся случай такого рода.

Максим: В одном из выходов я встретил друга, перешедшего в астральную жизнь во сне. Место нашей встречи было смешением комнат моей и его квартиры. Я осознался и спросил, от чего он умер? Друг ответил, что перед сном выпил «чаю» (цифир) и это вызвало сердечную недостаточность. Это согласуется с причиной его смерти – кардиомиопатией и пристрастием к цифиру. На мои расспросы о его текущей жизни он загадочно

молчал. Даже когда я стал ощущать позывы к возвращению в тело, и сказал ему об этом, он никак не отреагировал и ничего о себе более не сказал.

Любовь: Да, таких встреч было немало. Каждая подобная встреча оставляет неизгладимый след в моей душе и я помню её до мелочей. Самый яркий выход такого рода был в конце 2017 года, когда я встретила со своей мамой, бабушкой и дедушкой (её родителями). Тогда я только начинала практиковать выходы, и этот выход был не похож на другие. Утром, лёжа на спине, я пробовала отделение по одному из методов Радуги. Вдруг моё тело обожгло и затрясло как после удара током. Я полностью понимала что происходит, и решила попробовать отделиться. Это было ужасно неприятно – ощущение, как будто два моих тела, физическое и астральное, склеили и мне нужно «отлепиться». Я прилагала усилия для того, чтобы это сделать. Кое-как у меня всё же получилось. Я оказалась в своей же комнате, но она была без мебели. По её центру стояла кровать, с которой я и встала. Оглядевшись, я увидела двух котов: один из них был чёрно-белым, второй – рыжим. Ранее я этих котов не видела. Чёрно-белый был настроен доброжелательно, а вот рыжий шипел и хотел укусить меня за ногу. Я сказала: пойдёмте я вас покормлю. Коты побежали впереди, я пошла за ними. Выйдя в коридор, я осознала разницу: коридор сильно отличался. Он был длинный и по двум сторонам были двери в комнаты. В ответ на звуки двери приоткрывались и оттуда стали выглядывать люди. Я хорошо помню их внешность, но они мне не были знакомы. Один парень вышел из комнаты и с огромным удивлением уставился на меня. Он был пухлый, на лице круглые очки с белыми линзами. На вид ему было лет пятнадцать. Я вспомнила, что нужно покормить котов и пошла в сторону кухни, но котов уже не было. Я зашла на кухню и увидела, что на плите что-то жарится на сковородке (помню, как я этому удивилась). Рядом с плитой стояла моя бабушка, мамина мама. Как же я обрадовалась. Бабушка улыбнулась и сказала: *Ты в гости к нам пришла? Я очень рада тебе.* Я удивилась её спокойствию, меня же разрыва-

ло от радости изнутри. Но я сдержалась и спокойно спросила: *А где мама? Бабушка: Подожди её, она сейчас придёт с учёбы.*

Я очень хорошо помню, что я много раз вспоминала о своём физическом теле и меня не выбрасывало назад. И если честно, меня это немного пугало. Тут вошла мама, и я кинулась её обнимать. Она только улыбалась в ответ. Я отошла и посмотрела на неё. Она была одета в белоснежный брючный костюм (такой у неё был в молодости) и выглядела лет на 35 (ушла с Земли она в 55 лет).

Я говорю ей: *Мама, можно я опять тебя обниму?* (очень хотелось её потрогать, почувствовать тепло).

Она с улыбкой: — *Ну обними... обними...*

Я: *Мама, вы все живые... ну почему ты мне раньше не давала знать, что смерти нет?*

Она: — *Дочка, всему своё время... Вот оно и пришло тебе узнать.*

Мы много с ней разговаривали, я расспрашивала её... Некоторые моменты я не могу рассказать, они очень личные. Но пару вопросов и ответов я напишу.

Меня всегда волновал вопрос, куда уходят души абортированных детей, и детей, убиенных в младенчестве.

Ответ мамы: *Они приходят в наш мир, домой, откуда и пришли (или не успели прийти) на Землю. Здесь за ними ухаживают кровные родственники, перешедшие ранее. О них заботятся до тех пор, пока сама мама не придёт в этот мир, тогда все заботы о детях ложатся на неё.*

Я: *А дети растут в вашем мире?*

Мама: *да, конечно, но не так, как на Земле. Здесь развитие детей иное. Если мама перейдёт не скоро, ребёнок подрастает без неё, но встреча неминуема. Если её дочь abortирует ребёнка, то эта женщина будет ухаживать за ним, пока её дочь не придёт к нам, и так далее...*

Я: *А вы живёте здесь с кем сами хотите, или согласно родственным связям?*

Она: *Живём с теми, с кем были близки на Земле и кого очень любили. Никто никого не принуждает жить с кем-либо. Я живу*

со своими родителями и братом. Близкие родственники по соседству. (Я сразу вспомнила комнаты в коридоре).

Я: *А с папой ты не живёшь?*

Она: *Мы можем увидеться, если захотим, но не часто.*

И тут я вдруг стала чётко осознавать, что при воспоминании о теле не вхожу в него, как это бывает обычно. Помню как испугалась. Я попросила маму меня проводить и сказала, что переживаю, что могу не вернуться, а у меня там дети...

Мы пошли по коридору и люди опять высунулись из комнат. Мама сказала, что это родня, которую я не застала на Земле. И тут навстречу вышел мой дедушка. Я его очень сильно любила на Земле и побежала его обнять. Он тоже меня обнял, и сказал, что очень рад меня видеть. Я сказала ему, что мне нужно возвращаться и что обязательно ещё приду к ним повидаться. Мама и дедушка стали мне помогать найти комнату, из которой я вышла. Я запуталась... не могу найти и всё тут. Вдруг, проходя мимо одной из комнат, я заметила, что дверь приоткрылась и чётко ощутила, как рука стала затягивать меня в эту комнату. Дедушка пошёл со мной. Я увидела свою кровать, и поняла, что это то место, где раньше встречала котов. Дедушка поднял одеяло и сказал, чтобы я ложилась. Мы попрощались и я на несколько секунд впала в полное забвение. Открыв глаза, я ощутила вибрации по всему телу. Всё моё тело как будто пронизывало иголками. Я краем глаза увидела стул, на нём висела моя кофта, связанная мной в студенчестве. Сейчас её давно уже нет. Я поняла что «не дошла» до своего тела и снова закрыла глаза. Вдруг я стала ощущать, как моё астральное тело снова «прилипает» к физическому. Точно так же как «отлипало»... После того, как я пришла в себя полностью, тело болело ещё с полчаса. Я поняла, что меня не было в теле часа полтора. Это самый незабываемый выход. Прошло три года, но я его помню по сей день до каждой мелочи.

Татьяна: Конечно, у меня было много эпизодов встреч с развоплощёнными родственниками. Но был один любопытный эпизод встречи с развоплотившимся человеком, которого я знала

только по интернету. Уфолог и медиум Питер Бернаф (Peter Bernath) в возрасте 70 лет умер от рака в 2013 году. Два дня я думала об этом. Первый эпизод был короткий: ночью проснулась от света, бьющего в глаза. Мужской голос телепатически сказал: «*Ты такая красивая, похожа на модель!*». Я осмотрелась, но никого не увидела, просто комната была освещена каким-то светом. Через сутки утром я как обычно вышла из тела и прошла через окно на улицу. Стала звать: «*Питер, приди, пожалуйста!*» Пока ходила и звала, со стороны ул. Короткой (г. Пинск, Беларусь – прим.) у дома увидела мужчину в яркой ауре всех цветов радуги, в обычной летней куртке и одежде под ней. Я спросила: «*Кто вы?*» Мужчина улыбнулся и протянул мне руку, сказав мысленно: «*А как ты думаешь, как меня зовут?*» Меня притянуло к физическому телу, как это обычно бывает, но я снова с трудом вышла, уцепилась руками за сервант и стала звать Питера.

Обернувшись, я увидела, что этот же мужчина подошёл ко мне. Мы обнялись по-дружески, при этом я ощущала, что у него худое старческое тело под всей этой одеждой и морщинистое лицо. Через несколько секунд я вошла в физическое тело. Этот человек внешне был копией Питера Бернафа с фотографий, таким как я его видела. Цвет ауры просвещённого разума не оставлял сомнений, что это был именно он.

8. Был ли у вас хотя бы один внетелесный опыт, в котором произошло пересечение с другим человеком или обычной земной реальностью и который затем подтвердился на обычном земном уровне? Если таких случаев было много, опишите пожалуйста наиболее яркий и выразительный из них.

Максим: Таких опытов не было.

Любовь: Вот здесь сложнее. Мне не удавалось пересечься во время выхода с ныне живущими «астролётчиками». Мне вообще сложно там что-то делать по моему желанию, больше я попадаю туда, куда меня выкинет. Как бы я ни звала, ни представляла человека – не удавалось увидеться. Либо отзывались,

но обманщики, т.е. те, кто принимает облик близкого человека. Но я уже спокойно могу распознать обман. Был один случай, когда я встретила во время астрального выхода свою ныне живущую на Земле подругу. Перекинулись парой слов и разошлись. Наутро она мне позвонила и сказала, что я ей приснилась.

Татьяна: Да, особенно тема совпадения с физической реальностью интересовала меня в самом начале, когда хотелось подтверждения, что я попадаю в физическую реальность в астральном теле, а не в её нефизическую копию. Всё очень просто: я выходила из тела, шла в другие комнаты и смотрела, чем занимается моя мать. Сразу же входила обратно, вставала и шла проверять. Всегда всё подтверждалось, например, она месила тесто, смотрела телевизор, убиралась на улице и т. д.

Если под «пересечением» здесь понимается совместный выход в астрал, то раньше, когда мои друзья и моя мать были заинтересованы в практике ВТО, это пересечение случалось, но память об одном и том же событии редко бывала абсолютно идентичной. Например, ночью в 2008 году я вышла из тела и в темноте направилась в комнату матери, чтобы поднять её астральный двойник за руки. Я обнаружила её светящийся астральный двойник в цветном халате в темноте парящим прямо параллельно телу, лежащему под одеялом. Я схватила её за руки и потянула. Она проснулась в астрале и сказала: «*Витя! Дорогой мой, Витя, обними меня!*» (Полагаю, что она спутала с умершим знакомым).

Я отпустила её, потому что она попыталась встать из тела и простёрла ко мне руки. Утром я её спросила:

Я: *в чём ты спала?*

Ответ: *в цветном халате.*

Я: *видела ли ты меня в астрале ночью?*

Ответ: *я видела женщину в фиолетовой ауре с тёмной стрижкой и подумала, что это мой дух-учитель* (но это у меня на тот момент были тёмные короткие волосы).

Я: *Видела ли ты Виктора ...?*

Ответ: *Я вначале подумала, что это Виктор, но потом я поняла, что надо мной стоит мой Учитель.*

9. Опишите пожалуйста один из эпизодов внетелесного опыта, который вы расцениваете как самый «банальный» и «типичный» для вас.

Максим: Проснулся в астральном отражении комнаты и встал с кровати. Зрение не работает. Включил его привычной концентрацией. Пошёл исследовать другие комнаты квартиры и вид из окон.

Любовь: Самый типичный выход для меня — это мои выходы в окно. Вернее вылеты. Я давно уже пользуюсь окном в астрале. Сначала проверяю реалистичность астрала и отличие его от Земли. Убедившись, что я не в физическом мире — с огромным удовольствием прыгаю вниз. Когда приземляюсь на ноги в незнакомое мне место, иногда получается взлететь во время падения, и тогда мне удаётся полюбоваться красотами.

Татьяна: Типичный ВТО: выйти из тела, попытаться выйти в окно, с трудом одолеть это физическое препятствие, оказавшись на ул. Советской. Вызывать духа-наставника, пытаюсь ходить и бегать, чтобы только не войти в тело преждевременно, потратить на эту беготню по городу минут 5–15 и произвольно войти в тело, так как всё равно никто ко мне не подошёл пообщаться.

10. Опишите пожалуйста один из эпизодов внетелесного опыта, который вы расцениваете для себя как самый необычный и «из ряда вон выходящий».

Максим: Большинство необычных эпизодов вне тела связано с моим астральным другом, носящим условное имя Наблюдатель. Предположительно это маг, живущий где-то выше в астрале и приходящий с какими-то целями на ближний к земному плану уровень, где происходят сны и большинство внетелесных выходов. Он копирует внешность человека, с которым я много лет дружил. Наблюдатель много раз помогал мне в сложных ситуациях вне тела и даже иногда будил осознанность. Пару встреч с ним опишу тут.

Как-то не так давно, оказавшись в ОСе (*осознанный сон* — прим.) и встретив моего таинственного друга, я последовал тогдашней установке для ОСа и попросил у него наставлений. Наблюдатель поинтересовался, какого рода наставлений я жду. Я ответил, дескать, в области духовности и сновидения. Он же резко сказал, что не собирается давать никаких наставлений и вообще куда-то ушёл, скрывшись из местности, изобиловавшей ржавой арматурой, где мы встретились. Я вернулся в тело и даже был слегка обижен и раздосадован его поведением. Но после понял, что Наблюдатель, возможно, сам того не желая, преподал мне важный урок: не надо ни у кого Оттуда просить никаких наставлений. Нужно до всего доходить своим умом. Ввиду данного осознания обида сразу прошла.

Следующая встреча была совсем короткой. Вообще же, после резкого ухода Наблюдателя в прошлом ОСе я решил, что, возможно, он совсем покинул меня — надоел я ему своими тупыми просьбами. Как оказалось, это было не так. В каком-то сне, контекст местности которого не удержался в памяти, мне навстречу вышел Наблюдатель и сказал: «Тебе нужны удача и успех». И вручил сложенную горстью цепочку серого цвета. Я слегка осознался и поблагодарил его, после чего вернулся в тело.

Любовь: Самый необычный опыт, скорее всего, это тот, что я описала выше, когда встретила с мамой. Потому что именно к этому выходу у меня по сей день много вопросов. Почему при упоминании о теле я не возвращалась в него? Именно при этом выходе у меня были самые необычные и странные телесные ощущения. Я до сих пор ничего «из ряда вон выходящего», похожего на этот опыт, не испытывала. Много разных, не менее интересных (о них я уже рассказывала в нашей группе) — но с подобным я больше не встречалась.

Татьяна: Дело в том, что мои ВТО в большинстве своём все «из ряда вон выходящие» в рамках мышления тех, кто только поверхностно знаком с этим явлением. «Необычный» по сравнению с чем? Встречи с инопланетянами достаточно «необычны» в ВТО? Я не знаю.

11 декабря 2013 г. Вытащили из тела около 6:00 утра местные духи. Сильно напугали, ещё и в темноте. Всматриваясь в ауру вокруг, не могла понять, почему я не могу войти обратно в тело. Кто-то затем сказал, что я очень хорошая и красивая. В полусознательном состоянии вслепую с кем-то обнялась. Затем осознала себя, выбежала на улицу через окно. Стала пытаться вызвать Аса (инопланетянин, который тоже выходит в астрал).

Вышла на улицу Короткую и попросила вслух появиться Аса «на улице Короткой, потому что я здесь». Чтобы сохранить энергию, ходила туда-сюда, вышла на улицу Советскую, там увидела дух своего отца, испугалась, что он сейчас помешает моему выходу. Он что-то подумал, посмотрев на меня.

Я спросила: *Пошли инопланетян вызывать?*

Он не отреагировал. Я ещё раз повторила. Дальше пошла в сторону рынка. Примерно на улице Ленинградской появилась светящаяся белая фигура. Я всмотрелась внимательно: 70 лет, одет в «каску», лицо знакомое, европейское с красивыми глазами, форма типа милицейской, на нём был широкий ремень с тонким длинным оружием. Атлетическая фигура, хоть и немного сгорбленная, но для такого возраста всё равно необычная. По этой логике поняла, что это инопланетянин, и возможно Ас.

Он спросил, улыбаясь, мысленно: *«Ну что, узнаёшь меня?»*

Я быстро подошла к нему и сказала: *«Узнаю!»*

По мере приближения я поняла, что он ростом не менее двух метров, хотя издали казался нормального роста. Возможно, это была намеренная демонстрация, как и фраза «узнаёшь ли?», означающая не приукрашенный как ранее, а его реальный облик. На голове было что-то типа обруча или шлема. Как я поняла, это был телепатический передатчик, который оказался у него заодно и в астральной проекции. На этот раз он помог мне взобраться к себе на руки, и я обняла его ногами за талию. Мысленно сказала, что кто бы он ни был, но он похож на инопланетянина-сантинера фигурой, а именно узкой талией.

Рассмотрела воротник-стойку формы. Под курткой неопределённого цвета вроде был белый гольфик. Так и не поняла, куртка была голубой или серой: казалось по-разному. Специально рассмотрела глаза, потому что раньше мне они казались зелёными, а сейчас чётко было видно, что они голубые. Разрез глаз мне показался интересным, полуазиатским, хоть и уменьшенным из-за старости век. Но всё равно размер глаз был немного больше земных. Вообще странное выражение лица инопланетянина меня сразу напрягло, потому что я таких лиц на Земле не видела. Кожа лица была смуглая. Когда он снял шлем, на голове, вопреки моим ожиданиям трёх седых волос, была пышная густая шевелюра (по форме — каре без чёлки до плеч); тёмные волосы вперемежку с седыми.

Не помню, как я потеряла осознанность, рассматривая его, но затем в руках у меня оказался жёлтый манекен-мыслеформа. Я собралась двигаться дальше и пытаться снова его вызвать. Пришла даже к парку, но безуспешно. Через 20 минут вошла в тело, ощущая очень сильную телепатическую связь с ним. К этому времени он просто вошёл в своё тело. Спросила, сколько ему лет. Он ответил: *«Мой возраст можно определить по тому, как я выгляжу. То, что где-то написано, это не моё личное имя. Моё личное имя почти никому не известно, я в своей работе его не использую. Я был с тобой с самого начала задолго...»* — связь оборвалась. В общем, кроме него, других инопланетян для меня встретить в астрале маловероятно. Он ещё сказал такую фразу: *«Абсурдно думать, что я могу обмануть человека и прислать вместо себя другого»*. Телепатия прекратилась.

БЕССМЕРТИЕ И НЕПРЕРЫВНОСТЬ ЖИЗНИ

Приступая к данному разделу, я хотел бы вначале процитировать одну заметку, непосредственно касающуюся обсуждаемой нами темы ([99]):

«Человеческий мозг воспринимает смерть как нечто, что происходит только с другими, считают специалисты из Университета Бар-Илан в Израиле. Это происходит потому, что он стремится защититься от мыслей о неизбежности кончины. Исследование было опубликовано в журнале NeuroImage. «Мозг отказывается принимать тот факт, что смерть для нас неизбежна, — поясняет Яир Дор-Цидерман, один из авторов работы. — Когда он получает информацию, связывающую нас со смертью, что-то говорит нам о ненадёжности этой информации, о том, что мы не должны верить в это». Мозг делает всё возможное, чтобы защититься от мыслей о неизбежности смерти. Этот защитный механизм может иметь решающее значение для благополучного существования здесь и сейчас, считают исследователи. Он может включаться ещё в ранние годы жизни, когда наш разум развивается и мы осознаём, что смерть приходит ко всем нам. «В тот момент, когда у вас появляется возможность заглянуть в своё будущее, вы понимаете, что когда-то вы умрёте и ничего не сможете с этим поделать, — отмечает Дор-Цидерман. — Это противоречит всей нашей биологии, заточенной на выживание».

*Для исследования того, как мозг справляется с мыслями о смерти, Дор-Цидерман и его коллеги разработали тест, подразумевающий создание неожиданных сигналов в мозге. В ходе исследования 24 добровольца должны были смотреть, как на экране вспыхивают лица, а учёные тем временем отслеживали активность их мозга. Использовались как лица посторонних людей, так и фото самих участников эксперимента. Когда серия фотографий заканчивалась, мозговая активность говорила о том, что человек удивлён и ожидал увидеть очередное лицо. Над лицами на экране появлялись различные слова. В половине случаев они были связаны со смертью — например, «похороны» или «могила». Оказалось, что если рядом с подобными словами появляется собственное лицо человека, его мозг отключает систему предсказаний. **Он отказывался связывать себя со смертью.***

Люди выстраивают надёжную психологическую защиту, предотвращая мысли о смерти, указывает психолог Арно Висман. Молодёжь, в частности, может воспринимать её как проблему, касающуюся только других людей. Его собственные наблюдения показывают, что люди в отношении смерти придерживаются стратегии избегания – они усердно работают, ходят в пабы, покупают всё новые и новые вещи, постоянно проверяют мобильные телефоны и в итоге оказываются настолько заняты, что беспокоиться о смерти им просто некогда. «Однако это не решает проблему, – полагает он. – Так что нам приходится продолжать от неё бежать».

При знакомстве с данным текстом сразу бросаются в глаза два обстоятельства. Первое из них состоит в том, что вышеуказанные результаты безапелляционно интерпретируются авторами именно в русле материалистической идеологии, т.е. именно как «механизм избегания», а не встроенное в нас **внутреннее знание о вполне реальном бессмертии**. Хотя, как было обстоятельно показано в моей книге ([1]), **сам по себе материализм является чистой идеологией, и не имеет ничего общего с какими-либо критериями «научности»**. И второе обстоятельство – это продавливание всё той же идеологии в самих формулировках: «мозг воспринимает», «мозг отказывается» и т.п., несмотря на то, что отождествление работы мозга и субъективной деятельности по сути является лишь допущением, оставляющим за бортом многие факты. Что касается картины мира, рассматриваемой нами в этой книге, она говорит нам совсем об ином.

Действительно, **коль скоро тело и мозг – это такие же элементы восприятия, подгружаемые в перцептуальную сферу наблюдателя, вполне логично, что сам наблюдатель после исчезновения своего телесного образа продолжает существовать и функционировать**. С точки зрения *квантово-информационной метафизики* посмертный переход – это типичный пример смены интерсубъективной реальности с созданием постоянного пересечения, о которой мы говорили в самом начале данной гла-

Рис. 8.5. Символ удалённой странички «ВКонтакте».

вы (рис. 8.1). Наблюдатель, или индивидуальное сознание (ИС) – «точка на границе двух сред» (глава 4, рис. 4.1) остаётся прежним, меняется лишь его взаимоотношение с другими субъектами. При этом происходит перегруппировка отношений ИС и разрыв интересубъективных связей с земным локусом. Стоит добавить – в привычной их форме, поскольку, как мы увидим далее, такое взаимодействие на уровне формирования временного пересечения в некоторых ситуациях вполне возможно.

С позиции *компьютерной аналогии* **прекращение текущего земного существования сравнимо с выходом из подпрограммы или «сменой уровня» в компьютерной игре.** «Материальная жизнь» по сути является аналогом сна, или получения опыта в виртуальной реальности. Пробуждаясь от материального сна, мы оказываемся на других уровнях реальности, с полным сохранением своего «Я» и идентичности.

Ярким примером, как нельзя лучше иллюстрирующим суть процесса, происходящего с человеком после его ухода от нас,

являются социальные сети. Если человек удалился, скажем, из того же «ВКонтакте», обычные пользователи видят соответствующую картинку (рис. 8.5).

На самом деле страничка как таковая вовсе не удаляется, она лишь перестаёт быть видимой обычным пользователям. При этом для администраторов «контакта» вся информация, размещённая нами на страничке, остаётся нетронутой и так же доступна, как и раньше. То же касается «закрытой» странички: информация, доступная для одной группы пользователей (друзей участника соцсети), недоступна для другой группы (для тех, кто друзьями не является). Ровно аналогичным образом, когда для одних людей (оставшихся в земном локусе) ушедшая личность удаляется из области их восприятия, другие сообщества по-прежнему могут её видеть и взаимодействовать с ней.

Иногда в качестве аргументов, якобы подтверждающих роль мозга как источника сознания, приводят наличие деменции и тому подобных явлений, а также факт изменения сознания под воздействием наркотических и психотропных средств. Такие доводы вряд ли можно признать легитимными, поскольку **если человек становится неспособным проявить себя на воспринимаемом нами «физическом» уровне, это вовсе не означает, что он не может сделать того же на других уровнях, в том числе уже после разотождествления своего «Я» с земным телом и окружением.** Совокупность законов и ограничений, накладываемых земным локусом на ИС, характерна только для данной конкретной интерсубъективной реальности, но не для всей метареальности как таковой. Для наблюдателя, живущего на «границе раздела» между областью чистого сознания и чистой информации, в его перцептуальной сфере развёртываются картины миров — как его личных, так и тех, которые он делит с другими, где он проживает жизни, каждую из которых он в силу ограниченности кругозора всерьёз может считать «единственной».

Другой интересный вопрос: если «смерть» — это просто переключение сознания на другой уровень интерсубъективного

восприятия, почему человек, живший на Земле, оставляет после себя труп, вместо того, чтобы реально исчезнуть из восприятия оставшихся личностей целиком и полностью? Дело в том, что одной из характерных черт локуса является постоянство результатов наблюдений при наличии одних и тех же условий, т.е. господство определённых законов, кроме тех случаев, когда в действие вступают законы более высокого порядка, связанные с первичными составляющими реальности, описанными в главе 4. **Физическое тело является формой выражения, представителем индивидуума в данном локусе, и потому вынуждено так или иначе подчиняться установленным в нём правилам.** В противном случае это превратилось бы в странное исключение, нарушающее весь материальный «камуфляж». Именно данный факт образно подчёркивается в известном библейском утверждении о том, что *«плоть и кровь царствия Божия не наследуют»* (1 Кор. 15:50).

Примеры и объяснения, приведённые выше, весьма важны для целостного понимания феномена посмертного перехода. Но большинство людей в первую очередь желает знать, какой именно сознательный опыт они испытают после того, как их текущее земное существование подойдёт к концу. Моя интуиция исследователя подсказывает мне, что вряд ли здесь можно дать окончательный и универсальный ответ. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что жизнь земная и последующая отнюдь не изолированы, и из-за черты в разные времена и эпохи было получено большое количество описаний «потусторонних» реальностей. Во многих посланиях такого рода есть очень сходные фрагменты, но стиль подачи информации, как и сама информация, у разных медиумов и коммуникаторов отличны друг от друга. Несомненно, здесь можно говорить о сходстве базовых вещей, дающих нам адекватную картину посмертного существования, **но въедливых любителей выстраивать всё «от и до», придираться к деталям и причёсывать всё под одну гребёнку, ждёт жестокое разочарование по той простой причине, что за пределами нашего уровня восприятия**

имеется значительное количество intersубъективных сообществ с разными способами организации их реальностей, а перцептуальные сферы разных наблюдателей «сцеплены» вовсе не настолько жёстко, чтобы соответствовать привычным нам критериям «объективности».

Во многих сообщениях из-за черты проглядывает род иерархической структуры, подобной той, что описывается в опыте Татьяны, изложенном в предыдущем разделе. Человек, попадающий на «нижние» уровни посмертной реальности, согласно своему уровню развития и состоянию сознания, фактически является заложником ситуации, его окружение может быть достаточно статичным и негибким. На более высоких уровнях, вероятно, вы можете настраивать опции и менять предпочтения касательно того, как вы желаете воспринимать мир и окружение: как людей в отдельных телах, или же более свободно — как «сознания» или «присутствия», не привязанные к конкретной форме, с динамичным обменом информацией и впечатлениями между ними и т. д. Индивидуумы могут до некоторой степени самостоятельно регулировать пересечения своих перцептуальных сфер и их содержимое, в частности, определить, в каком виде показаться друг другу. Если они не делают это осознанно, данный аспект действительности воспроизводит подпрограмма, занимающаяся обработкой их базовых представлений — другими словами, подсознание.

ЧЕННЕЛИНГ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ

Название **«ченнелинг»** (*channeling* — *англ.*) в буквальном переводе означает «каналирование» и подразумевает контакт с разумами за пределами земного локуса, сопровождающийся передачей содержательной информации. По сути этот термин является синонимом несколько устаревшего понятия «медиумизм». Также существует вариант подобных контактов, при котором конечным звеном в связанной цепи на нашей стороне яв-

ляется тот или иной вид технического оборудования. Он носит наименование «инструментальная транскомуникация», или сокращённо – ИТК. Поскольку данной теме была целиком посвящена моя книга «За гранью видимого» ([1]), здесь я коснусь её лишь вскользь, преимущественно остановившись на рассмотрении данного феномена в рамках нашей модели.

Совершенно естественным является желание многих людей связываться со своими ушедшими родными и близкими одним нажатием кнопки, при помощи объективно и независимо работающего устройства, как это имеет место, например, в случае обычной телефонной связи. Однако все обстоятельства свидетельствуют о том, что **в основе функционирования ИТК лежит именно принцип сопряжения индивидуальных сознаний и их перцептуальных сфер, а отнюдь не аппаратуры.** Ни в одном из случаев наиболее успешных контактов, имевших место в мировой практике, связь не удавалось поддерживать без главных действующих лиц, вокруг которых «сфокусирован» феномен. Более того, даже характеристики голосов, принадлежащих одним и тем же «потусторонним» персонам, у разных экспериментаторов могут различаться.

Таким образом, **как ченнелинг, так и инструментальная транскомуникация требуют наличия как минимум одного ИС с каждой из сторон** (рис. 8.6). Единственная разница между ними состоит лишь в том, что в первом случае на нашем конце канала находится исключительно человек (медиум, оператор, контактёр), а во втором средствами приёма информации у того же контактёра или группы таковых служат технические приспособления – как чисто бытового, так и специального характера. В качестве примеров таких устройств можно привести магнитофон, диктофон, радиоприёмник, ноутбук со звуковой картой и специальным ПО, «психофон Зайдля» ([1]) и т. п.

Процесс установления подобного контакта в рамках нашей модели можно рассмотреть как состоящий из следующих этапов:

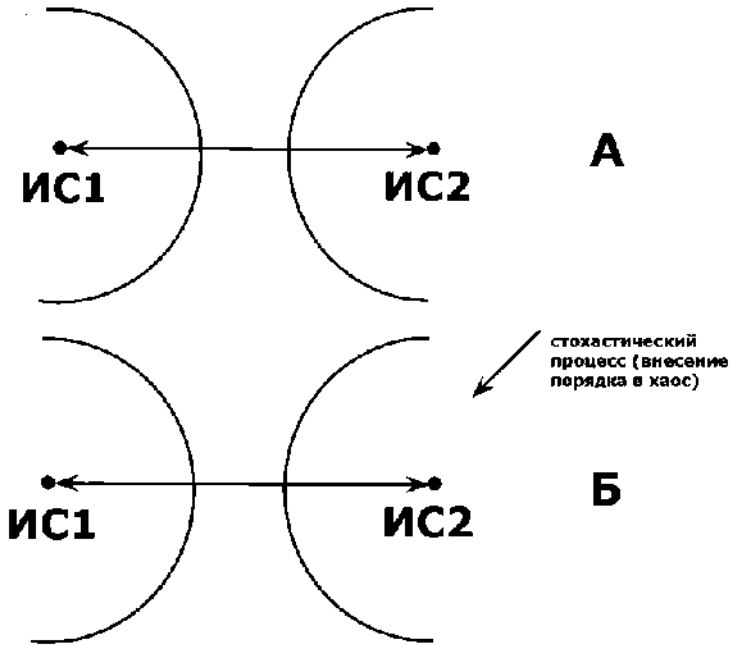

Рис. 8.6. Схема контакта между двумя интерсубъективными реальностями в случае: А – ченнелинга, Б – инструментальной транскомуникации (ИТК).

1. Между двумя сознающими субъектами (ИС1, ИС2) или группами субъектов, находящимися в разных локусах, за счёт ментальной/эмоциональной сонстройки, общих целей и задач устанавливается адресация в метареальности, или, говоря языком *компьютерной аналогии*, их персональные подпрограммы находят друг друга и договариваются о протоколе коммуникации. Данный процесс полностью аналогичен телепатической связи, уже рассмотренной нами ранее.

2. Формируется временное пересечение перцептуальных сфер субъектов ИС1, ИС2 (преимущественно их подсознатель-

ных областей (Б) — см рис. 4.1, глава 4). Происходит обмен информацией, в ходе которого субъект с нашей стороны фиксирует её в той или иной форме.

Если речь идёт только о ченнелинге (рис. 8.6 А), всё ограничивается только п. 1, 2. В случае ИТК имеется ещё один этап:

3. ИС2 на земной стороне, оказывая влияние на результаты квантовых/стохастических процессов, имеющих место в его перцептуальной сфере (например, «белый шум» или фонемы речи), налагает на исходный сигнал необходимое информационное содержание, в данном случае — содержание контакта (рис. 8.6 Б). Другими словами, **из всей доступной метареальности земной субъект выбирает ту последовательность перцептуальных сфер или «отражений», где сигнал модифицируется должным образом.**

Информацию, принимаемую в процессе ИТК, можно разбить на три категории:

А. Являющуюся частью общей intersубъективной реальности (например, чётко различимые звукозаписи и тексты);

Б. Варьирующуюся в перцептуальных сферах разных наблюдателей (неоднозначно интерпретируемые образы и звуковые материалы);

В. Присутствующую только в реальности отдельно взятого наблюдателя. Здесь мы имеем дело с передачей прямо в перцептуальную сферу, минуя intersубъективные параметры. Этот способ приёма информации также именуют **«условной телепатией».**

Несмотря на то, что сообщения типа «Б» и «В» нередко забраковываются исследователями как «необъективные», некоторые из них также имеют явно выраженное содержание, которое впоследствии подтверждается. Также благодаря наличию программ для обработки звука и изображений часть поступающей информации иногда удаётся перевести из категории Б в категорию А.

В книге «За гранью видимого» я уже делился с читателями рядом удивительных эпизодов, происходивших со мной и мои-

ми коллегами в ходе практики ИТК. Опишу здесь ещё один, имевший место уже после её выхода. О нём расскажет уже знакомый вам мой друг и коллега Николай Семёнов:

«События, о которых пойдёт речь, произошли в ноябре 2018 года. Как раз тогда мой друг Артём Михеев начал тестирование нового метода получения изображений из «потустороннего» мира (см. [100]) и поспешил поделиться со мной новыми результатами.

На первой из фотографий, которые он мне прислал 14 ноября, своеобразным стилем, напоминавшим карандашный штрих, был изображён юноша в военной форме и со стрижкой «под ноль», грустно наклонивший голову набок. Слегка восточный разрез глаз наводил на мысли о соответствующем происхождении. На его форме виднелось что-то напоминающее погоны. Рядом с ним виднелся профиль другого военного, смотрящего направо, явно постарше. На нём была характерная фуражка старого образца, напоминающая те, что можно увидеть в фильмах про войну (рис. 8.7).

В той же серии фото пришло изображение двух летательных аппаратов. Первый из них явно походил на транспортный самолёт. Второй стоял на некоей палубе или платформе, и не походил ни на одно стандартное транспортное средство. Более всего его можно было бы ассоциировать с военным беспилотником (рис. 8.8).

В тот день ни я, ни Артём не придали пришедшим изображениям особого значения. Разве что в нашей электронной переписке друг с другом мы пошутили что-то в стиле «родина слышит, родина знает», вспомнив реалии 1970-х в СССР, «глушилки» и «прослушки». Помню ещё, что в ответ на присланные Артёмом фотографии я, продолжая шутейный тон, выдал фразу «... и в Тонком мире «здравия желаю, товарищ майор!»...

Знал ли я, что совсем скоро мне станет абсолютно не до смеха. Впрочем, мог бы и догадаться, – к этому моменту я имел уже более чем достаточный опыт работы с транскомму-

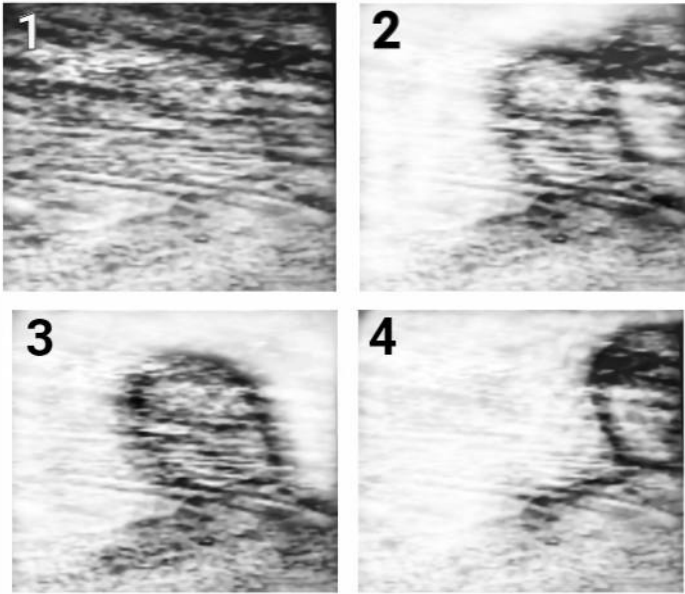

Рис. 8.7. Два образа в военной форме, частично налагающиеся друг на друга (первый в анфас, второй – в профиль): (1) – необработанная версия, (2) – оба образа, выделенные программным способом, (3), (4) – образы, выделенные по отдельности.

никационной связью. Тем более что, разглядывая присланную Артёмом фотографию, я сразу обратил внимание на очень печальное выражение глаз этого молодого парня в военной форме. У него было весьма характерное крупное округлое лицо. Мне отчётливо показалось, что где-то и когда-то я его уже видел...

Но, как писал Марк Твен, «в молодости сердца эластичны и, как их ни сожми, расправляются быстро»; жизнь с её водоворотом разномастных событий и беззаботное настроение того момента напрочь вытерли из моего сознания эту минутную тень тревоги. Несмотря на обильный жизненный опыт за плечами, в стариках я себя не числил, и предаваться неясным мрачным

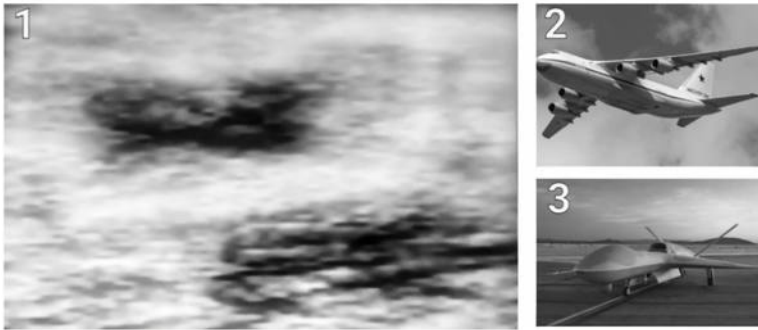

Рис. 8.8. (1) — полученные изображения летательных аппаратов, выделенные программным способом. Для сравнения: (2) — типовой вид транспортного самолёта, (3) — военный беспилотник.

предчувствиям из-за подобной ерунды в моём обыкновении не было...

Сейчас я уже плохо помню, при каких именно обстоятельствах я познакомился с ним. Наверное, самым первым нашим «знакомством» всё-таки были его детские фотографии, которые мне показала моя давняя подруга, которую я знал лет примерно 25 — 30, с совершенно детского возраста, и моего и её. Показывая фото, она с гордостью поведала мне, что у неё родился двоюродный брат. С вполне земных фотокарточек на меня смотрел забавный карапуз — «татарчонок», кажется, уже тогда вполне обещавший превратиться в здорового крепкого богатыря с невероятно добродушным лицом, такой быллинный «Илья Муромец» на современный лад. Чуть позже я познакомился и с его мамой — красивой образованной женщиной лет 50 на вид, обрусевшей татаркой.

Странная штука — время. Память склеивает воедино эпизоды, разнесённые друг от друга на какие-то фантастические временные дистанции. Вот только что я помню его годовалым малышом на фото, а вот — всплывает из глубин памяти высокий и широкоплечий, крепкий молодой парень с широким лицом

и немного раскосыми восточными глазами, в которых, словно унаследованная напрямую от Ходжи Насреддина, не переставая играла добродушно-озорная искорка. Именно таким он мне запомнился тогда, когда мы впервые с ним встретились.

Наша встреча произошла при достаточно своеобразных обстоятельствах: мне срочно нужно было вывезти из квартиры моего безвременно ушедшего в Тонкий мир отца остававшиеся там вещи, которые я очень хотел сохранить как память. Там было очень много книг, они занимали большой объём и весили много, а вывезти их нужно было весьма и весьма оперативно. Так случилось, что на тот момент мне совершенно некого было попросить помочь с машиной. И он оказался единственным, кого удалось «сагитировать» на этот подвиг, — благо что у него была старая, но весьма вместительная «Нива». Помню, что мы — его сестра (моя подруга), он и я, сделали не один рейс, когда вывозили эти вещи. Тогда меня поразила его физическая сила. Я сам, хотя никогда и не обладал атлетическим телосложением, тем не менее, всегда был достаточно физически крепким человеком сравнительно высокого, по нынешним временам, роста. Но при этом меня — во вполне буквальном понимании этих слов — за этим пареньком попросту не было видно. Помню, что я абсолютно иррационально даже слегка побаивался этого «Илью Муромца», хотя более добродушного и неагрессивного человека сложно было найти. Впрочем, известно, что по-настоящему сильные люди абсолютно не нуждаются в демонстрации другим своей силы, ибо они об этом своём свойстве и без того прекрасно осведомлены.

Ему было в кого пойти в смысле физических кондиций; среди его ближайших родственников по прямой линии были боевые офицеры, чей фронтной путь в смутные времена ельцинского лихолетья пролёг по извилистым горным ущельям более чем известных в те годы крайне беспокойных южных республик России. Он и сам мечтал стать военным, равняясь в этом на своих героических родственников. Но сделать этого ему не дали, — по настоянию родных он получил высшее образование в сфере управления.

Тогда я мог только недоумевать: в моём представлении это было абсолютно «не его». Он прекрасно разбирался в автомобилях и их ремонте, мог днями разбирать, собирать и ремонтировать автотехнику почти любой сложности. Образно говоря, по своему типуажу он был настолько фактурным, настолько выпуклым и настолько колоритным русским мастеровым, одинаково совершенно владеющим и мечом, и резцом по камню или дереву, словно и впрямь сошёл с книжных страниц русских народных былин и сказаний об Илье Муромце... Сам он, несмотря на свою восточную внешность, ощущал себя до глубины души русским человеком. И ему невероятно хотелось, по образцу и подобию своих родных, с оружием в руках защищать Россию от «басурман». Но «восток – дело тонкое», ослушаться воли своих родных он не посмел. И всё же после того, как он получил диплом о высшем образовании, сделав свой собственный выбор, он добровольно ушёл на срочную службу в армию.

Следующая наша с ним встреча произошла, насколько я помню, незадолго до его ухода на военную службу. Тогда мне потребовалось разыграть некоторый «спектакль» с целью разрешить одну конфликтную ситуацию с людьми, которые достаточно долго, нагло и демонстративно злоупотребляли моим добрым к ним отношением и положением дел, сложившимся на тот момент в моей жизни. «Посади свинью за стол, а она и ноги на стол» – к сожалению, это вещь, которая встречается в нашем мире гораздо чаще, чем хотелось бы. Я снова обратился к нему за помощью, – и, боже упаси, речь шла лишь о том, чтобы реализовать «эффект присутствия», не более того. Как говорил когда-то мой учитель таяквондо, которым я пытался заниматься на заре туманной юности, «лучший бой – это тот бой, которого не было».

Он согласился мне помочь в этом деле. Собственно, как я и предвидел, ничего особенного ему делать вовсе не пришлось. И, наверное, именно с этого момента мы стали с ним несколько ближе общаться. Но потом он ушёл в армию, и наш контакт сам собой прекратился. Уже потом я узнал, что он освоил достаточ-

но редкую военную специальность – **оператор беспилотных летательных аппаратов**. «Поучаствовать» в тех же регионах, что и его родные, ему не довелось, хотя он сам вызвался проходить срочную службу в одной достаточно проблемной, хотя и мирной южной республике в составе России. Его отговаривали, но паренёк настоял на своём и служил достойно, получив в награду даже какие-то «мирные» знаки отличия.

Последний раз (увы, к сожалению, не крайний – лингвистическое различие здесь поймут те, кто близко знаком с военными) мы пересеклись на юбилее его сестры, моей давней – предавней подруги. Был замечательный день, помню, как он при входе в шутку приветствовал меня: «ба, профессор пришёл!»... Как мы дурачились, как танцевали; как «дружный коллектив» празднующих надувал гелием воздушные шарики, а потом как он дико смеялся сам над собой, когда начинал говорить неестественно высоким голосом...

На тот юбилей он подарил своей сестре кальян, привезённый тогда им в качестве сувенира из первой в его жизни «командировки». Да, он добился-таки своего; благодаря специальности, которую он получил на срочной службе, он пристроился в одну организацию, которая предоставляла своим клиентам в том числе и такие услуги. Эта организация была сузубо гражданская, но... В общем, он наконец-то нашёл свою судьбу. И, как мне рассказывала его сестра, он был невероятно рад и счастлив заниматься тем, что считал своим призванием.

А потом он снова уехал. Я не провожал его, поскольку попросту не знал об этой его новой «командировке», – кажется, и собственные-то родные тогда его толком не проводили. Такие люди часто живут по принципу «долгие проводы – лишние слёзы», и уходят, как и приходят, быстро и без излишних эмоций. Военный – это особый путь, особая философия жизни, особая судьба... Но всё же он успел жениться – на той, которую он очень любил, которая, в свою очередь, очень любила его, и которая (слава Богу!) на момент его отъезда ждала от него ребёнка – его единственного ребёнка. Он хотел заработать на квартиру

для их молодой семьи... Да и сам он был одним – единственным ребёнком у своих родителей...

Ночь с 13-го на 14-е ноября 2018-го. Артём тестирует новый метод получения изображений из Тонкого мира. На первой из фотографий, которые он мне присылает, оказывается изображён юноша, как мне тогда показалось, со стрижкой «под ноль» и в «гимнастёрке» времён ВОВ. На второй фотографии сверху – нечто похожее на военно-транспортный самолёт, а снизу – тоже что-то самолётоподобное, но не слишком стандартной для самолёта формы, и как будто установленное на какой-то платформе или взлётно – посадочной полосе. Я довольно легкомысленно юмору про «товарища майора»...

17 ноября. Вечер. Моя давняя подруга звонит мне в совершенно невозможном состоянии, и сообщает, что её любимый брат погиб при не до конца выясненных обстоятельствах в одной из «горячих точек» за пределами России. На следующий день я в совершенном смятении приезжаю к ней, захватив по её просьбе с собой гитару. Под спиртное, не лезущее в горло, идут «Опять тревога» и «Снова сон», слышанные мною в исполнении Валерия Петраева и Виктора Третьякова, которые я когда-то разучил, что называется, «на трёх блатных аккордах»...

Его очень долго не привозили. Пока сформировали и полностью загрузили военно-транспортный самолёт, пока согласовали для него воздушный коридор, пока борт долетел до Москвы, пока перегрузили «груз 200», пока с обстоятельствами его гибели разбирались «те, кому положено», не выдавая тело родственникам до окончания всех следственных процедур... Давно подмечено, что Россия своих сыновей на войну забирает очень быстро – да только обратный путь с войны домой оказывается для них очень и очень долгим. Похоронили его где-то спустя месяц после известия о его гибели – тихо, без воинских почестей и салюта из АК, – ведь формально он был гражданским. Я был на его похоронах и поминках.

Чуть позже по транскомуникационной связи, уже не при помощи изображений, а как обычно, в виде звуковых сообщений,

Артёму подтвердили, что человек, изображённый на этих картинках, действительно является погибшим двоюродным братом моей давней подруги, которую я знаю уже около тридцати лет. Ещё чуть позже я сам попытался, используя транскоммуникацию, связаться с этим пареньком, которому на момент гибели не было и тридцати. Я хотел более полным образом выяснить обстоятельства его перехода... Но это была уже совсем другая история».

СЕНСОРНЫЕ КОНТАКТЫ С ПЕРЕШЕДШИМИ

Кроме ченнелинговых и ИТК-контактов, существуют также отчёты о немногочисленных эпизодах, в ходе которых временное пересечение перцептуальных сфер участников из разных локусов формировалось как минимум на уровне трёх видов восприятия: зрительного, слухового и тактильного. Приведу лишь два примера. Первый из них принадлежит доктору Элизабет-Кьюблер Росс, американскому психологу, создательнице концепции психологической помощи умирающим и исследовательнице околосмертных переживаний. Её книга «О смерти и умирании» ([101]) стала бестселлером в США. В другой книге «Жизнь, смерть и жизнь после смерти. Что нам известно?» ([102]) она рассказывает о весьма необычной встрече с одной из своих бывших пациенток, миссис Шварц, которая в своё время каким-то чудом вернулась к жизни спустя 45 минут после начала процедур реанимации. Миссис Шварц прожила ещё полтора года. За это время она познакомилась с доктором Росс и рассказала ей о своём околосмертном опыте, а также выступила на семинаре по смерти и умиранию в Чикагском университете.

Менее чем через год после смерти миссис Шварц доктору Росс пришлось принять трудное решение. Её семинар о смерти и умирании начал потихоньку приходить в упадок. Священник, с которым она любила преподавать, ушёл, чтобы возглавить церковь, а с новым священником они не сработались, и всё стало по-другому. Поэтому она решила покинуть Чикагский универ-

ситет и после занятий собиралась немедленно подать заявление. О том, что происходило дальше, она рассказывает так:

«После окончания занятия мы с пастором, как обычно, направились к лифту. Самым большим недостатком было то, что он не желал меня слушать. По пути из лекционного зала к лифту я трижды пыталась сказать ему, что хочу уйти. Но он не обращал на это никакого внимания и продолжал говорить о своём. Я достигла края отчаяния, а когда я в отчаянии, мне необходимо действовать. Перед тем как подъехал лифт, я схватила его — а пастор был тщедушным мужчиной — за воротник и сказала: «Остановитесь! Я приняла очень важное решение и хочу, чтобы вы об этом знали».

В это мгновение перед лифтом появилась женщина. Я уставилась на неё. Не могу описать, как она выглядела, но можете себе представить, что происходит в душе, когда видишь кого-то, кого точно знаешь, но не можешь вспомнить. Я сказала ему: «Боже, кто это? Я знаю эту женщину. Она смотрит на меня и ждёт, когда вы войдёте в лифт, чтобы подойти ко мне». Мои мысли были настолько заняты этой женщиной, что я совершенно забыла о том, что всё ещё держу пастора за воротник. Мой план расстроился из-за её появления. Облик женщины казался прозрачным, но не настолько, чтобы сквозь неё можно было смотреть. Я ещё раз спросила пастора, знает ли он её, но он мне не ответил, поэтому я больше к нему не приставала. Последнее, что я сказала ему, было: «Чёрт возьми, я подойду к ней и скажу, что просто не могу вспомнить её имя». Это были мои последние слова перед тем как он ушёл.

Как только пастор вошёл в лифт, эта женщина направилась прямо ко мне и сказала: «Доктор Росс, я должна была вернуться. Не возражаете, если я провожу вас до офиса? Это займёт всего пару минут». Так примерно она выразилась. И так как она знала, где находится мой офис, и знала моё имя, я чувствовала себя в безопасности. Тем не менее, это была самая длинная прогулка в моей жизни. Я психиатр. Я постоянно рабо-

таю с большими шизофренией и люблю их. Когда они рассказывают мне о своих галлюцинациях, я могу им возразить: «Знаю, что вы видите Мадонну на стене. Но я не могу её видеть». А сейчас я сказала сама себе: «Элизабет, я знаю, ты видишь эту женщину, но этого не может быть».

Всю дорогу от лифта до офиса я проверяла себя на реальность. Я говорила сама себе: «Я устала, мне нужен отпуск, я думаю, ты видела слишком много пациентов с шизофренией. Я должна прикоснуться к этой женщине, чтобы понять, настоящая ли она». Я коснулась её, чтобы увидеть, как она рассеется от прикосновения. Потрогала её кожу, чтобы проверить, тёплая она или холодная. Это была самая невероятная прогулка, которую я когда-либо совершала, не зная, почему я делаю то, что делаю. Я была сама для себя пациентом и психиатром одновременно. Я подавляла даже самую мысль, что это видение в действительности может быть миссис Шварц, которая умерла и была похоронена несколько месяцев назад».

Когда мы подошли к моей двери, она открыла её передо мной, и с обезоруживающей вежливостью, мягкостью и любовью сказала: «Доктор Росс, я должна была вернуться по двум причинам. Первая причина — это то, что я хотела поблагодарить вас и преподобного Гейнса за всё, что вы для меня сделали (Гейнс — это священник, с которым мы сотрудничали до того — с ним у меня было идеальное взаимопонимание во всём). Но другая причина заключается в том, чтобы сказать вам: вы не должны бросать работу, связанную с изучением смерти и умирания, по крайней мере пока».

Я молча смотрела на неё. Теперь я уже верила, что передо мной действительно миссис Шварц — та, которая с абсолютной определённой была похоронена девять месяцев назад.

Наконец, я подошла к своему письменному столу. Потрогала все предметы, которые были мне хорошо знакомы. Провела рукой по столу, погладила его поверхность, пощупала стул. Всё это было реальным. Я надеялась, что эта женщина, наконец, исчезнет. Но она просто стояла, и настойчиво, с любовью говорила

мне: «Доктор Росс, вы меня слышите? Ваша работа ещё не завершена. Мы поможем вам, и вы узнаете, когда придёт время, но не останавливайтесь сейчас. Обещаете?»

Я подумала: «Боже мой, никто и никогда не поверит мне, если я расскажу им об этом, даже мой самый близкий друг». Тогда я даже не предполагала, что расскажу об этом сотням людей, а потом об этом узнают миллионы.

Наконец, учёный во мне во мне возобладал, и я обратилась к миссис Шварц с просьбой. А именно, я сказала: «Вы должны знать, что преподобный Гейнс сейчас живёт в Урбане. У него там церковный приход и он определённо будет рад получить от вас несколько строк. Вы не имеете ничего против?» И протянула ей карандаш и лист бумаги. Это было моей уловкой, поскольку я нуждалась в вещественном научном доказательстве, потому что тот, кто похоронен, знаете ли, не может писать «маленькие любовные письма». Но эта женщина с самой человеческой, преисполненной любви улыбкой, казалось, читала все мои мысли. Взяв бумагу, она написала пару строк, лист с которыми мы потом поместили в рамку и с тех пор храним как величайшую ценность. Затем она поинтересовалась, хотя её губы не шевелились: «Теперь вы удовлетворены?» Я пристально смотрела на записку и думала про себя: «Я не могу ни с кем поделиться своим переживанием, но буду хранить её». Когда миссис Шварц собралась уходить, она повторила ещё раз: «Доктор Росс, вы обещали мне, не так ли?», имея в виду продолжение моей работы. И в тот момент, когда я ответила «Обещаю!», она исчезла. Мы до сих пор храним записку, написанную её рукой».

Ещё один рассказ, приведённый ниже, весьма типичен для подобных случаев, описания которых мне приходилось встречать в литературе. Он имеет все главные черты, характерные для эпизодов такого рода:

«В историю, подобную той, которой я собираюсь поделиться с вами, я никогда бы раньше не поверил даже не на совсем трез-

вую голову, если бы не одно обстоятельство: это произошло не с кем-то посторонним, а со мной лично.

Случилось это в тот год, когда по неудачному для меня стечению обстоятельств мне пришлось несколько раз переезжать из одной съёмной квартиры в другую. Немного прибравшись после очередного подобного переезда, разложив вещи по своим местам, я решил немного прогуляться. Постепенно наступал вечер, и, как это нередко со мной бывает, я шёл, погружённый в свои мысли. Но тут что-то неожиданно вернуло меня к действительности. Я поднял голову и увидел человека, идущего мне навстречу. Я безошибочно узнал его: это был мой однокурсник, с которым мы не виделись со студенческих времён. Нельзя сказать, что в те годы мы были очень близкими друзьями, но сейчас я как будто бы встретил живую частичку моей юности. Конечно, сейчас он изменился и выглядел на свой возраст, но я всё же без труда узнал его.

Мы поздоровались, и после традиционных «как дела?» и «как поживаешь?» начали обсуждать наши былые времена, наших общих знакомых – тех немногих, с кем у нас всё ещё сохранились какие-то связи. Время летело незаметно. Я уже и не могу припомнить десятки мелочей, которые проскальзывали в нашей беседе: впрочем, я уверен, так бывает очень часто, когда ты встречаешь человека, которого давно не видел, и он так же рад пообщаться с тобой, как и ты сам. У меня хорошо отложилось в памяти, как он сетовал на достаточно напряжённые отношения на его последней работе, где ему приходилось «вкалывать на полную катушку», без всякой адекватной обратной связи и понимания со стороны его непосредственного начальства. «Я дико устал от всей этой бадяги – сказал он. К счастью, теперь я чувствую себя намного более свободным». Я поинтересовался, значит ли это, что он сменил работу. «Да, можно и так сказать» – бодро ответил мой знакомый. На прощание мы слегка похлопали друг друга по плечу и разошлись. Я ещё некоторое время провожал его взглядом: мне показалось, что он направился к метро.

Прошло две недели. Я уже стал почти забывать о нашей встрече, но – подумал я, – раз уж мы возобновили общение, не закрепить ли мне достигнутое? В конце концов, я никогда не мог похвастаться огромным количеством друзей, а лишнее приятное знакомство, берущее начало из студенческих времён, мне никак не мешает. Потому я решил всё-таки позвонить ему, чтобы пригласить на общий «сабантуйчик». В конце той беседы мы с ним обменялись координатами, так что найти его телефон труда не составило.

Трубку подняла немолодая женщина, которая, как оказалось, была его матерью. Я вкратце объяснил ей кто я такой, и попросил позвать его к телефону. «Я никогда больше не смогу этого сделать. Он погиб» – ответила она. Я стоял словно громом поражённый, и сначала даже не смог подобрать слов. «Когда это случилось?» – спросил я. «Он разбился в автомобильной аварии больше месяца назад – скоро уже будет 40 дней». Я не мог свети концы с концами, поскольку хорошо помнил тот день, когда мы с ним пересеклись. «Но как же так, мы случайно встретились на улице буквально две недели назад и достаточно долго общались!». На той стороне последовала пауза. Наконец, женщина ответила: «Я его мать, вы думаете, я буду с вами шутки шутить? И со мной так шутить тоже не нужно!» Не зная что ответить, я сказал, что должно быть, что-то перепутал, выразил соболезнование и повесил трубку.

Я раз за разом, как на киноплёнке, перематывал в уме тот день, и никак не мог понять, где я мог ошибиться. Факт, что это был тот самый человек, сомнений не вызывал: я его хорошо помнил, к тому же он сам дал мне свой телефон. Неужели я совсем потерял счёт времени? Нет, по нескольким незначительным мелочам, произошедшим примерно тогда же, я хорошо мог связать встречу с конкретной датой. И это было никак не месяц назад, но в два раза меньше! Всё ещё не веря тому, что я услышал на том конце провода, я сел за компьютер, покопался в соцсетях, и действительно нашёл на страничке одного из наших общих знакомых упоминание о предстоящих сорокадневных поминках.

Как бы то ни было, на тот момент я принял решение не раскручивать эту историю и отложить её в сторону. Во-первых, я толком не знал, что мне ещё предпринять. Во-вторых, я опасался быть принятым за сумасшедшего, если буду приставать к кому-то с такими расспросами, тем более что я не знал семью этого человека. В-третьих, несмотря на мой внешний скептицизм и жажду моего ума найти этому случаю более простое объяснение, в глубине души я откуда-то понимал – что да, я не ошибся, это было именно **оно** – то, что простой здравый смысл обычно прячет в самый дальний угол подсознания.

Вспоминая нашу встречу, я должен отметить, что мой собеседник выглядел как вполне обычный человек из плоти и крови, без всяких атрибутов чего-либо «эфирного» или «призрачного». В нём не было ничего, что заставило бы меня заподозрить неладное: не веяло никаким «замогильным холодом» и вообще отсутствовало всё то, что описывает в таких случаях народный фольклор. Лишь в нашем разговоре, быть может, проскользнуло несколько двусмысленных намёков, которые я понял уже задним числом. В целом же темы, которые мы с ним обсуждали, были абсолютно земными до банальности.

Почему он решил попроситься таким образом именно со мной, почти что посторонним для него человеком, хотя, казалось бы, есть гораздо более близкие люди, которые наверняка дорого отдали бы за подобную встречу? Я не могу дать однозначный ответ на этот вопрос. Может быть, я подошёл ему по каким-то параметрам, вроде того, что наши разумы были на одной «длине волны». А может, здесь сыграл роль тот факт, что я не знал о его уходе, что дало возможность для спокойного общения, без стресса, суеверного ужаса или страха, что бы бы грубым вмешательством в земной путь оставшихся здесь людей.

Из этого случая я усвоил для себя две вещи. Первая из них – я теперь полностью уверен, что со смертью наша жизнь не заканчивается, и за пределами этого мира каждого из нас наверняка ждёт множество сюрпризов. Вторая – насколько трудно нам,

живущим здесь, переступить через свои ограниченные представления и принять даже то, что мы видели своими глазами, не говоря уже о других вещах, которые наши глаза и наши чувства воспринимать не в состоянии».

Было бы интересно понять, насколько рассмотренные события пересекаются в подобных случаях с земной intersubъективной реальностью? Что видят в такой ситуации люди со стороны? Человека, беседующего с самим собой? Или просто тот факт, что он говорит с «кем-то», при отсутствии подробностей? Попал бы этот «странный» собеседник на уличные камеры? Вопросов здесь остаётся больше, чем ответов. Возможно, эти ответы не так однозначны, и могут варьироваться.

Что касается квантово-информационной метафизики, здесь стоит говорить скорее не о «воскрешении» или «материализации», а о том, что перцептуальные сферы двух разных субъектов становятся проницаемыми друг для друга, создавая временное пересечение. Эти индивидуумы – «живой» и «ушедший» – могут принадлежать к разным мирам – intersubъективным сообществам, что не мешает им в некоторых случаях непосредственно взаимодействовать между собой.

КАРМА И РЕИНКАРНАЦИЯ

«Рождаться дважды не более удивительно, чем родиться один раз». Вольтер.

Слово **«реинкарнация»** («reincarnatio») происходит из латыни, и означает «повторное рождение» или «повторное возвращение в плоть», в то время как термин **«карма»** («работа, деятельность») берёт начало из санскрита и подразумевает закон, согласно которому совокупность действий человека определяет его дальнейшую судьбу.

В отличие от материализма, который считает всё происходящее слепой игрой сил природы, и христианской доктрины, рас-

смастривающей жизненные трудности как «божье испытание» (тогда совершенно непонятно, по какому критерию эти «испытания» распределяются, если люди рождаются в разных условиях, и множество бед выпадает на долю даже малолетних детей, которые ничего ещё в данной жизни не совершили), идея кармы и реинкарнации даёт нам чёткую, логичную и последовательную картину мира, несущую с собой как тотальную осмысленность жизни, так и персональную ответственность за совершённые поступки. Ведь в разумном мире, где каждая секунда нашего бытия наполнена целью и смыслом, не может не существовать механизма, организующего личную эволюцию каждого человека. **И так же как есть «микроциклы» в виде наших отдельно взятых земных жизней, когда мы появляемся на свет, познаём мир, развиваемся, достигаем апогея, и, наконец, совершаем переход в иную ипостась бытия, имеются и циклы более высокого порядка, связывающие все эти жизни воедино.** Наша целостная жизнь, не ограниченная отдельным земным миром и эпохой, как раскручивающаяся спираль, исходит из бесконечности и уходит в бесконечность. А повторное рождение так же естественно, как повторный вход игрока в одну и ту же игровую программу, с новой стратегией, но с сохранением старых результатов. Будучи неспособными наблюдать все причины и следствия, приведшие к их текущей жизни, некоторые люди ошибочно считают мир «несправедливым» к ним.

Как пишет Сатпрем в своей замечательной книге «Шри Ауробиндо, или путешествие сознания» ([103]):

«...Как если не реинкарнацией объяснить поразительную разницу между душами, уровнями разных людей – например, между сводником и Данте или Франциском Ассизским, или же, другой пример, между „расчётливым обывателем“, как его называет Шри Ауробиндо, и человеком ищущим? Объяснить это, считая, что духовное развитие есть следствие образования, среды и наследственности, неверно в принципе, ибо это означало бы, что лишь у отпрысков респектабельных семей есть

душа, а три четверти непросвещённого человечества обречены на вечное проклятие. Сама природа нашего человеческого естества, — говорит Шри Ауробиндо, — предполагает разнообразное и разнородное прошлое души, так же как и её земное будущее, протекающее из настоящего. Но если мы, несмотря на очевидность этой истины, всё-таки настаиваем на том, что человеку дана лишь одна жизнь, то это ведёт к абсурду: Платон и готтентот, счастливое дитя святых или риши и тот, кто будучи рождён и воспитан преступником, погружён с самого начала и до конца своей жизни на самое дно зловонного разложения большого современного города — все они должны в неравных условиях, но как бы на равных, создавать одной — единственной жизнью своё вечное будущее. Это — парадокс, который оскорбляет и ум, и душу, и этическое существо, и духовную интуицию».

«...Когда дверь психического отворяется, самым первым и непровержимым переживанием является убеждение в том, что мы были всегда и пребудем вовеки. Поистине, мы выходим в иное измерение, где нам открывается, что мы стары как мир и вечно молоды, что эта жизнь — лишь один из опытов, лишь одно звено в неразрывной цепи существования, которая тянется из далёкого прошлого и теряется в далёком будущем. Внезапно всё расширяется до масштабов Земли. Каким человеком мы ещё не были? Какого греха не совершили? Опрокидываются все ценности. Все виды мелочности и величия — есть ли что-нибудь среди них, что было бы по-настоящему чуждо нам? Где чужой, предатель, враг? О, божественное понимание, абсолютное сострадание! И всё начинает искриться, сверкать, как будто из пещер мы вышли на высоты; всё обретает смысл и связано между собой, как будто старая загадка разрешается в дыхании света — смерти больше нет, „умирают“ лишь невежественные, ибо как может существовать смерть для того, кто сознателен?».

Идея реинкарнации отнюдь не относится к чисто духовной и философской категории. В её пользу говорят тысячи фактов, одни из которых связаны с детскими воспоминаниями о прошлых жизнях, другие – с данными, полученными при гипнотических регрессиях. Феномен реинкарнации подробно изучался многими представителями западной науки, среди которых в первую очередь стоит назвать д-ра Яна Стивенсона из университета Вирджинии. Результаты своих многолетних исследований он подробно изложил в серии выпущенных им статей и монографий ([104]).

Многие эпизоды с детской памятью о прошлых жизнях внимательнейшим образом изучались, и после тщательного расследования признавались подлинными. Среди них известен случай с Шанти Дэви, имеющий особую историческую значимость, поскольку его изучал комитет, назначенный Махатмой Ганди, который сопровождал Шанти Дэви в деревню, где она жила раньше согласно своим воспоминаниям, и записал то, что они видели. Вот как рассказывает об этом случае индийский учёный д-р К. С. Рават ([105]) :

«Шанти Дэви, родившаяся в 1926 году, была предметом спекуляций всю свою жизнь. В 1985 году вопросы о её существовании даже были подняты в специальном выпуске о реинкарнации в известном еженедельном англоязычном журнале Индии. Меня смутило, что кто-то может высказывать такие сомнения, не проведя надлежащего исследования. В феврале 1986 года я отправился в Дели, чтобы встретиться с Яном Стивенсоном, ведущим экспертом по исследованиям реинкарнации из университета Вирджинии. Через несколько дней я встретил Шанти Дэви и провёл с ней около полутора часов. Позже я опросил многих людей, связанных с этим делом в Дели, Матхуре и Джайпуре, включая родственников Шанти Дэви в этой жизни и из её прошлой жизни в качестве Лугди Бай. Я также изучил книги и статьи, посвящённые Шанти Дэви, помимо нескольких докладов, подготовленных о ней выдающимися

ся учёными. Это, возможно, самый известный случай реинкарнации в истории.

18 января 1902 года Чатурбхудж, житель Матхуры, был благословлён дочерью, которую называли Лугди. Когда Лугди исполнилось 10 лет, она вышла замуж за Кедарнатха Чаубе, лавочника из той же местности. Это был второй брак для Кедарнатха, так как его прежняя жена умерла. Кедарнатх Чаубе владел суконным магазином в Матхуре, а также филиалом в Хардваре. Лугди была очень религиозна и в очень юном возрасте побывала в нескольких местах паломничества. Во время одного паломничества она повредила ногу, и ей пришлось лечиться, как в Матхуре, так и позже в Агре.

Когда Лугди забеременела в первый раз, её ребёнок родился мёртвым после кесарева сечения. Во время второй беременности встревоженный муж отвёз её в правительственную больницу в Агре, где 25 сентября 1925 года родился сын, снова через кесарево сечение. Однако через девять дней, 4 октября, состояние Лугди ухудшилось, и она умерла.

Через год, десять месяцев и семь дней после смерти Лугди, 11 декабря 1926 года, Бабу Ранг Бахадур Матхур из Чиравала Мохуллы, небольшого района Дели, был благословлён дочерью, которую они называли Шанти Дэви. Она была такой же, как и любая другая девочка, за исключением того, что до четырёх лет почти не разговаривала. Но когда она начала говорить, то стала вспоминать свою жизнь в облике совсем другой девушки: она говорила о своём «муже» и своих «детях». Она рассказала, что её муж живёт в Матхуре, где у него магазин тканей, и у них есть сын. Она называла себя Шобин (жена Шоба). Родители сочли это детской фантазией и не обратили на это никакого внимания. Однако они забеспокоились, когда она стала неоднократно рассказывать об этом и со временем поведала о ряде случаев, связанных с её жизнью в Матхуре вместе с мужем. Иногда за едой она говорила: «в моём доме в Матхуре я ела разные сладости». Иногда, когда мать одевала её, она рассказывала, какие платья носила раньше. Она упомянула о трёх отличительных чертах своего мужа: он

был светловолос, имел большую бородавку на левой щеке и носил очки для чтения. Она также упомянула, что магазин её мужа находится напротив храма Дваракадиши.

К этому времени Шанти Дэви исполнилось шесть лет, и её родители были озадачены и обеспокоены такими заявлениями. Девочка даже подробно рассказала о своей смерти после родов. Они посоветовались со своим семейным врачом, который был поражён тем, как маленькая девочка рассказывала так много подробностей о сложных хирургических процедурах. Тайна, таким образом, продолжала углубляться. Родители начали думать, что эти воспоминания, возможно, были из её прошлой жизни.

Когда девочка подросла, она стала настойчиво просить родителей отвезти её в Матхуру. Однако она никогда не упоминала имени своего мужа до восьми или девяти лет. В Индии принято, чтобы жёны не произносили имён своих мужей. Даже когда её специально спрашивали, она краснела и говорила, что узнала бы его, если бы её отвели туда, но не называла его имени. Однажды дальний родственник Бабу Бишанчанд, учитель средней школы Рамджас Дарьягандж в Дели, сказал Шанти Дэви, что если она назовёт ему имя своего мужа, он отвезёт её в Матхуру. Соблазненная этим предложением, она прошептала ему на ухо имя Пандит Кедарнатх Чаубе. Бишанчанд сказал ей, что он организует поездку в Матхуру после того, как всё выяснит. Он написал письмо Пандиту Кедарнатху Чаубе, подробно описав все заявления Шанти Дэви, и попросил его посетить Дели. Кедарнатх ответил, подтверждая большинство её утверждений, и предложил, чтобы одному из его родственников, Пандиту Канджималу, жившему в Дели, было позволено встретиться с этой девушкой.

Была назначена встреча с Канджималом, во время которой Шанти Дэви узнала в нём двоюродного брата своего мужа. Она подробно рассказала ему о своём доме в Матхуре и сообщила, где спрятала деньги. Когда её спросили, сможет ли она сама добраться от железнодорожной станции до своего дома в Матхуре, если они отвезут её туда, она ответила утвердительно.

Канджимал был настолько впечатлён, что отправился в Матхуру, чтобы уговорить Кедарнатха посетить Дели. Кедарнатх прибыл в Дели 12 ноября 1935 года вместе с сыном Лугди Навнитом Лалом и его нынешней женой. На следующий день они отправились к дому Бахадура. Чтобы ввести Шанти Дэви в заблуждение, Канджимал представил Кедарнатха как старшего брата последнего. Шанти Дэви покраснела и отошла в сторону. Кто-то спросил, почему она краснеет перед старшим братом мужа. Шанти сказала тихим твёрдым голосом: «Нет, он не брат моего мужа. Он сам – мой муж».

Затем она попросила мать приготовить еду для гостей. Когда мать спросила, что ей приготовить, она ответила, что он любит фаршированные картофельные паратхи и тыквенное пюре. Кедарнатх был ошеломлён, так как это были его любимые блюда. Тогда Кедарнатх спросил, не может ли она рассказать им что-нибудь необычное, чтобы полностью поверить в неё. Шанти ответила: «Да, во дворе нашего дома есть колодец, где я обычно принимала ванну».

Шанти была эмоционально потрясена, увидев Навниту, сына из её прошлой жизни. Слезы выступили у неё на глазах, когда она обняла его. Она попросила маму принести все её игрушки и отдать Навниту. Но она была слишком взволнована, чтобы ждать, пока мать начнёт действовать, и побежала за ними. Кедарнатх спросил её, как она узнала в Навните своего сына, когда видела его всего один раз в младенчестве перед смертью. Шанти объяснила, что её сын был родной для неё душой, и душа способна легко распознать этот факт.

После ужина Шанти спросила Кедарнатха: «Почему ты женился на ней?», имея в виду его нынешнюю жену. «Разве мы не решили, что ты больше не женишься?» Кедарнатх ничего не ответил.

Во время своего пребывания в Дели Кедарнатх обнаружил, что поведение Шанти Дэви во многом сходно с поведением Лугди. Перед тем как лечь спать, он попросил разрешения поговорить с ней наедине и позже сказал, что полностью убеждён

в том, что Шанти Дэви была его женой Лугди Бай, потому что она упомянула много вещей, о которых никто кроме Лугди не мог знать.

Шанти Дэви расстроилась перед возвращением Кедарнатха в Матхуру 15 ноября. Она умоляла позволить ей поехать с ним в Матхуру, но её нынешние родители отказались.

Её история распространилась по всей стране через средства массовой информации, и многие интеллектуалы заинтересовались ею. Когда Махатма Ганди услышал об этом, он позвонил Шанти Дэви, поговорил с ней, а затем попросил её остаться в его ашраме. (Когда я брал интервью у Шанти Дэви в 1986 году, она всё ещё помнила этот инцидент).

Ганди назначил для изучения данного дела комитет из 15 видных людей, включая парламентариев, национальных лидеров и представителей средств массовой информации. Комитет убедил её родителей позволить ей сопровождать их в Матхуру. Сев в поезд, они выехали вместе с Шанти Дэви 24 ноября 1935 года. В докладе комитета описываются некоторые из произошедших событий:

Когда поезд приблизился к Матхуре, она вспыхнула от радости и заметила, что к тому времени, когда они доберутся до Матхуры, двери храма Дваракадиши будут закрыты. Её точная фраза была «Mandir ke rat band ho jayenge», так обычно говорят в Матхуре.

Первый инцидент, который привлёк наше внимание по прибытию в Матхуру, произошёл на самой платформе. Девочка была на руках Гупты Л. Десбандху. Не успел он пройти и пятнадцати шагов, как перед ними, слегка смешавшись с толпой, появился пожилой мужчина, которого она никогда раньше не встречала в своей нынешней жизни, в типичном для Матхуры одеянии. Её спросили, узнаёт ли она его. Его присутствие так быстро подействовало на неё, что она тут же сошла с колен Мистера Гупты, с глубоким почтением коснулась ног незнакомца и отошла в сторону. В ответ на расспросы она прошептала Л. на ухо, что этот человек — старший брат её мужа. Всё это было настолько

спонтанно и естественно, что всех ошеломило. И действительно, человеком, который стоял перед ними, был Бабу Рам Чаубей, старший брат Кедарнатха Чаубея.

Члены комитета посадили её в машину, проинструктировав водителя следовать её указаниям. По дороге она описывала перемены, произошедшие с её времён, и все они были верны. Она узнала некоторые важные приметы местности, о которых упоминала раньше, хотя никогда и не была там в своём нынешнем теле.

Когда они приблизились к дому, она вышла из машины и заметила в толпе пожилого человека. Она тотчас же поклонилась ему и сказала другим, что он её свёкр, и это действительно было так. Добравшись до передней части дома, она без колебаний вошла внутрь и нашла свою спальню. Она также узнала многие свои вещи. Её проверили, спросив, где находится «джаджру» (туалет), и она сказала, где это. Её спросили, что значит «катора». Она правильно ответила, что это означает паратха (разновидность жаренного блина). Оба слова распространены только в округе Матхуры, и ни один посторонний обычно не знает о них.

Затем Шанти попросила, чтобы её отвели в другой дом, где она прожила с Кедарнатхом несколько лет. Она без труда провела туда водителя. Один из членов комитета, пандит Неки Рам Шарма, спросил её о колодце, о котором она говорила в Дели. Она побежала в одну сторону, но, не найдя там колодца, растерялась. Уже тогда она с некоторой уверенностью сказала, что там есть колодец. Кедарнатх снял камень с этого места, и конечно же, они нашли колодец. Что же касается зарытых денег, то Шанти Дэви повела всех на второй этаж и показала им место, где они нашли цветочный горшок, но денег там не оказалось. Девочка, однако, настаивала, что деньги были там. Позже Кедарнатх признался, что взял деньги после смерти Лугди.

Когда её отвезли в родительский дом, она сначала опознала тётю как свою мать, но вскоре исправила свою ошибку, сев к ней на колени. Она также узнала своего отца. Мать и дочь открыто плакали при встрече. Эта сцена тронула всех присутствующих.

Рис. 8.9. Шанти Дэви во взрослом возрасте (слева) и детстве (справа).

Затем Шанти Дэви отвезли в храм Дваракадиши и в другие места, о которых она говорила ранее, и почти все её утверждения подтвердились.

Публикация доклада комитета привлекла внимание всего мира. Многие учёные личности, включая святых, парапсихологов и философов, пришли, чтобы изучить этот случай, некоторые в поддержку, а некоторые в качестве критиков, пытающихся доказать, что это мистификация.

Я встречался с Шанти Дэви сначала в феврале 1986 года, а затем в декабре 1987 года и подробно расспросил её о воспоминаниях из прошлой жизни и эпизодах в Матхуре. Я также беседовал с её младшим братом Вирешем Нарайном Матуром, который сопровождал её в Матхуру во время её первого визита. Затем я отправился в Матхуру и попросил её родственников описать эпизод, когда Шанти Дэви впервые посетила их в возрасте девяти лет. Я также допросил близкого друга Кедарнатха, который дал мне некоторую ясную информацию о том, как Кедарнатх убедился, что Шанти на самом деле была его женой в прошлой жизни.

Брат Лугди рассказал мне, что Шанти Дэви, увидев там нескольких женщин, вспомнила о своих старых друзьях и спросила о них. Точно так же сестра Лугди сообщила мне, что Шанти Дэви рассказала нескольким женщинам о том, что Лугди одолжила им немного денег (они признали данное обстоятельство). Эмоциональная реакция Шанти на встречу с родственниками из её прошлой жизни была очень значительной. То, как она расплакалась при встрече со своими бывшими родителями, тронуло всех присутствующих. Комитет упомянул в своём докладе, что это благословение, что наши прошлые жизни обычно забыты. Они чувствовали, что, привезя Шанти Дэви в Матхуру, они взяли на себя большую ответственность, и им пришлось насильно разлучить её с родителями, которые были у неё в прошлой жизни.

Во время моих исследований друг Кедарнатха, 72-летний Пандит Рамнатх Чаубе, рассказал мне об очень важном событии, которое я подтвердил из других источников. Когда Кедарнатх был в Дели, чтобы встретиться с Шанти Дэви, он остановился у Пандита Рамнатха Чаубе на одну ночь. Все ушли спать, и в комнате остались только Кедарнатх, его жена, сын Навнит и Шанти; Навнит крепко спал. Кедарнатх спросил Шанти, как она забеременела, когда страдала артритом и не могла встать. Она описала весь процесс соития с ним, что не оставило Кедарнатху никаких сомнений в том, что Шанти была его женой Лугди в прошлой жизни.

Когда я рассказал об этом инциденте Шанти Дэви во время беседы с ней, она сказала: «Да, именно это полностью убедило его».

Случай Шанти Дэви знаменателен ещё и тем, что это один из наиболее тщательно задокументированных случаев, изученных сотнями исследователей, критиков, учёных, святых и выдающихся общественных деятелей со всех уголков Индии и из-за рубежа начиная с середины 1930-х годов. Один критик, Стуре Лоннерстранд, услышав об этом случае, приехал из Швеции, чтобы разоблачить «фальшивку», как он думал, но после расследования написал: «Это единственный полностью объяс-

нённый и доказанный случай реинкарнации». Я не совсем согласен с Лоннерстрандом – есть ещё много таких же удивительных случаев, как этот.

Я заканчиваю свой рассказ о Шанти Дэви замечаниями доктора Яна Стивенсона, ведущего специалиста по реинкарнации, который сказал: «Я также опросил Шанти Дэви, её отца и других соответствующих свидетелей, включая Кедарнатха, мужа, заявленного в её предыдущей жизни. Мои исследования показывают, что она сделала по крайней мере 24 заявления о своих воспоминаниях, которые соответствовали проверенным фактам».

С логической точки зрения признание существования сознания за пределами воспринимаемого нами мира делает реинкарнацию не только допустимым, но и вполне естественным феноменом. Прибегая к терминам и аналогиям абстрактной математики, тот уровень бытия, на котором мы существуем, можно рассматривать как подпрограмму, определяющую ограничения нашего текущего функционирования, или же сложный оператор, преобразующий развоплощённую персону в то, что мы называем «текущей земной личностью». Поскольку каждый функционал или оператор имеет входной и выходной аргумент, нет никаких препятствий к тому, чтобы в разное время подставить тот же самый аргумент (сознающее «Я») в разные операторы. Как образно выражается по данному поводу древнеиндийское писание «Шримад Бхагаватам»:

«Подобно тому как разные виды дров горят по-разному, чистая духовная душа, попадая под влияние различных сочетаний гун (качеств – прим.) материальной природы, проявляет себя в разных телах». ШБ 3.28.43

«На самом деле живое существо не рождается из семени своей прошлой деятельности и не умирает, ибо оно бессмертно. Под влиянием иллюзии кажется, что живое существо рождается и умирает, в точности как огонь, который при сопри-

косновении с дровами появляется, а потом исчезает». ШБ 11.22.46

При этом каждый из нас несёт с собой комплекс подпрограмм, или тонких тел, которые, будучи взятыми вместе, иногда называются просто «тонким телом». Т.н. «астральное тело» может быть ассоциировано с подпрограммой, обрабатывающей наши эмоциональные переживания, «ментальное тело» – с подпрограммой, обеспечивающей логическое мышление, «каузальное тело» есть база данных предыдущего опыта индивида, создающего основы для нового воплощения.

«В силу определённых процессов, проходящих в тонком теле, живое существо получает и оставляет грубые материальные тела. Это явление называется переселением души. В результате душа испытывает иллюзорные радости и печали, страх, счастье и горе». ШБ 4:29:75

Все уровни бытия можно сравнить с родом обучающих систем, где в зависимости от уровня развития сознания и наших потребностей к нам в восприятие подгружается тот или иной опыт. Наш выбор и наша реакция на те или иные ситуации формируют информационный багаж («репутацию» или «карму»), определяющий тот опыт, который будет востребован нами в дальнейшем. После завершения обучения на одной учебной ступени она пропадает из нашего восприятия и мы переходим на другую.

«Ум – причина того, что живое существо получает тело определённого типа, соответствующее характеру его взаимодействия с материальной природой. По состоянию ума живого существа можно судить о том, кем оно было в прошлой жизни и какое тело получит в будущем. Таким образом, ум содержит информацию о прошлой и будущей жизни живого существа». ШБ 4:29:66

Отличительной характеристикой земного опыта (и любого аналогичного ему) является прежде всего то, что в нём создана иллюзия максимальной разобщённости между наблюдателем и его окружением. Каждый из участников земной «игры» пытается контролировать свой опыт, т.е. так или иначе управлять событиями в своей жизни. Если он действует грубо и прямолинейно, руководствуясь поверхностным пониманием действительности, чаще всего ему это не удаётся. Методом проб и ошибок, постепенно разбираясь в том, как «работает» реальность, мы вырабатываем в себе определённые качества, способствующие совершенствованию нашей осознанности, что ведёт каждого индивидуума по пути возвращения к его истинной природе.

Теперь, обсудив природу реинкарнации и принципы её функционирования с древней и современной точек зрения, я хотел бы предоставить слово моему коллеге Мишелю Андриевскому, соадминистратору группы «Транскомуникация — техническая связь с Тонким миром», за плечами которого — сотни сеансов регрессии, проведённых с разными пациентами.

ТОНКАЯ ОГРАНКА ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Автор: Мишель Андриевский, регрессолог

Тонкие явления сложно втиснуть в прокрустово ложе мира физического. Язык, словарный запас беден, он передаёт лишь малую часть реальности, скрытую от обычных глаз. Да и сама эта тонкая реальность открывается исследователю, оператору, сенситиву лишь в той глубине, которую способно охватить его сознание. Древние говорили: человек — мера всех вещей. И это действительно так. Каждый раз, отправляясь в очередной сеанс регрессии или на встречу с близкими в Тонком мире, я убеждаюсь, что уровень, качество сознания моих подопечных напрямую связано с тем результатом, который они получают.

Человек скептически настроенный, или слишком погружённый в суету будней, или обременённый вредными привычками, с трудом вникает в сложности Тонкого мира или прошлых жизней. А некоторые вообще не могут пробиться сквозь материальный панцирь, который сами же и соорудили. Их вибрации грубы, их тонкое зрение сонное, с ними больше всего хлопот и разочарований. И наоборот, люди, ищущие духовного опыта, практикующие медитации, другие техники взаимодействия с тонкой реальностью, быстрее и проще проникают в неё, но опять же по своему сознанию.

Что дают эти сеансы? Разбираясь с прошлыми жизнями наглядно, по своему опыту понимаешь, что самые близкие частенько сопровождают нас из одной жизни в другую. Да, нередко через боль, но это тоже часть опыта. Сколько я наслушался на регрессиях этих удивлённых восклицаний: «Боже, это же мой нынешний муж!» (о погибшем в прошлой жизни родном брате) или «Доченька, теперь я понимаю, почему ты так боишься воды!» (о сестрёнке, утонувшей в прошлой жизни) и т. д. Сколько бы мы ни теряли близких, они опять с нами, — со знанием прошлых жизней приходит это понимание вечности Духа.

Многие не могут определиться, чем им заниматься по жизни. Учатся не по той специальности, работают не там, нередко мечутся от одного занятия к другому, преследуя в основном материальные цели и понимая с годами, что упустили какие-то важные возможности для самореализации. А ведь знание прошлых воплощений помогает найти себя, соединить призвание и профессию в одно целое. Я лично знаю людей, которые, просмотрев свою прошлую жизнь или жизни, разобрались, наконец, со своим призванием, нашли себя, поскольку часто линия интересов, которые действительно по душе, тянется из далёкого прошлого.

У многих людей есть болезни, заработанные в этой жизни, хронические проблемы со здоровьем, инвалидность и т. д. И всё это прослеживается через прошлые воплощения, где они прицепились к человеку, где он совершил ту или иную ошибку. Становится видна тенденция, как в одной жизни рождается та или

иная зависимость (скажем, к курению) и к чему она приводит сейчас (слабые лёгкие, астма и т.п.). В целом, зная истоки, корни, которые уходят далеко в прошлое, уже легче проходить свой путь, учиться планировать свою жизнь так, чтобы не наступать на те же грабли. Учиться жить осознанно.

Пройдено сотни сеансов, можно сказать, пропущено через душу, через сердце. Сколько человеческих драм развёртывалось перед моим внутренним взором за годы практики регрессий. Их не пересчитать! Сколько слёз и рыданий я выслушал. А сколько радостных узнаваний любимых из прошлого, ранее потерянных и вновь обретённых! И трагических историй тоже не перечить. Бесконечная лента жизней течёт перед тобой, как река, а тыловишь в ней рыбу, вместе со своими подопечными переживаешь мгновения вечного опыта, чтобы вновь воспользоваться им, чтобы вспомнить себя в Вечности.

А начинал я с простого любопытства. В юности после прочтения книги д-ра Р. Моуди о жизни после жизни я решил испытать, как работает сценарий самогипноза, который он предложил для начинающих. Благо что один из друзей согласился на это приключение. Мы сделали всё по сценарию, лишь немного изменив его с учётом нашей специфики. Каково же было моё удивление, а после пробуждения — изумление самого друга, когда он смог погрузиться в прошлое и выдать информацию, о которой ни я, ни он понятия не имели. Почитали исторические книги и опять удивились: весь антураж совпал.

Потом я провёл серию регрессий, чтобы вспомнить некоторые свои собственные прошедшие жизни. Это произошло тогда, когда судьба свела меня по работе с одним хорошим человеком. Мы на удивление как-то быстро сблизились на основе общих интересов и стали друзьями. И меня не покидало ощущение, что я его давно знаю: он производил на меня впечатление брата или другого близкого родственника. В то время я общался с одной ясновидящей и спросил её, что бы это значило и кем этот человек приходится мне на самом деле. Она сходу сказала: это твой сын из прошлой жизни. Затем я провёл с ним регрессию,

где подтвердилось, что он действительно когда-то был моим сыном.

Помню, как я горевал двести лет назад, потеряв сына, который утонул во время шторма в море. И как я теперь обрадовался, вспомнив, что сын вернулся другом. Так прояснилось и значение в моей судьбе некоторых других близких, потерянных в прошлых жизнях и обретённых вновь. Сейчас я вспоминаю и пишу об этом с улыбкой: в нынешней жизни у меня одновременно три матери, две жены, несколько детей и друзей, это самые близкие Души, они вернулись из далёкого прошлого, где они играли эти роли в других воплощениях, а некоторые и сейчас продолжают быть близкими, сменив ампула.

Сама по себе связь между встречами или впечатлениями жизни, которые интуитивно воспринимаются как хорошо знакомые и близкие, обычно говорит о том, что корни этой связи скрыты в прошлом. Помню яркое впечатление узнавания, когда я впервые приехал в одну восточную страну. Всё мне там показалось до боли знакомым: культура, природа, обычаи, пища, даже запахи. Я ходил там по улицам как у себя дома. Затем, вернувшись, провёл регрессию по этому поводу и подтвердилось, что я жил в той стране много веков назад. О такой же связи с прошлым говорит и интерес к жизни каких-то выдающихся личностей.

Помню сильное впечатление юности, когда я посмотрел фильм «Авиценна» и не мог успокоиться несколько дней — этого человека и весь антураж места и времени я воспринял как своё родное. Потом это на время забылось, а спустя годы, когда я стал практиковать встречи с близкими в Тонком мире (ТМ), вместе с другом, который является хорошим сенситивом и медиатором, мы провели встречу с Авиценной. Сердце колотилось, когда я слушал, как во время сеанса он напоминал о совместной работе. В то время я был астрологом и врачом, создавал лекарства и делился с ним, ассистировал ему и вёл философские беседы.

Заметил такую закономерность: как только судьба позволяет, я вновь и вновь обращаюсь к любимым занятиям из прошлых

жизней. С нынешнего детства меня тянуло ко всему неизведанному, загадочному, паранормальному. Когда я составил свой гороскоп, то увидел там эту тягу, а последовавшие сеансы регрессий подтвердили, что интерес закономерный: в прошлом я уже не раз бывал то эзотериком, то астрологом и астрономом (тогда это было одно), то жрецом, то алхимиком, то врачом с уклоном в энерготерапию. И красная нить призвания, идущего из прошлого, прослеживается в судьбах многих людей.

Практическое применение полученных на сеансах, а точнее сказать – восстановленных знаний, удивляет и радует. До сих пор с теплотой вспоминаю одну из регрессий, в которой я помогал женщине разобраться в непростых отношениях с близкими, уходящих корнями в прошлое. Мы разобрались в истоках её проблем, но другим приятным эффектом этого сеанса явилось пробуждение у неё художественных способностей. Она не держала кисть в этой жизни, а после сеанса её потянуло рисовать, причём успешно. Это закономерно, поскольку в одной из прошлых жизней эта Душа была художником и архитектором.

На моих сеансах люди под гипнозом говорили и писали на иностранных языках, не зная их в этой жизни (здороваясь на немецком и слышу в ответ немецкую речь от бывшего немца из прошлой жизни; прошу написать бывшего француза свои имя и фамилию, он пишет на старофранцузском). Люди рассказывали о предметах, о которых не знали (держит в руках жезл египетского жреца и объясняет, для чего он). Напевали песенки других, древних стран, о которых никогда не слышали. Оказывались в местностях, городах, где ни разу не были и верно описывали их. Всё это хранится в подсознании, поскольку пройдено ими когда-то лично.

Представляют интерес истории с детьми, которые вспоминают свои прошлые жизни. Неоднократно во время регрессий или встреч в ТМ мы с подопечными разбирали ситуации, связанные с этими воспоминаниями. То ребёнок, обычно до семи лет, рассказывает родителям о своей прошлой жизни и потом это подтверждается. То взрослый вспоминает, кем он был раньше. Я го-

ворю сейчас о случаях, когда эти воспоминания связаны с той же семьёй или родом. Скажем, сын ушёл в ТМ, а потом вновь родился у той же матери или у родни через несколько лет. Или в сеансе вспоминают себя прадедушкой или прабабушкой в том же роду.

А кармические истории — без них никак не обойтись, они сопровождают каждый сеанс. Люди за тем и обращаются, чтобы разобраться, что держит их рядом с нелюбимыми; или почему столько боли вокруг них; или почему личная жизнь идёт под откос, как ни старайся; или почему они не могут иметь детей; или почему близкие покинули этот мир столь рано или трагично. Столько у этих кармических историй бывает крутых или внезапных поворотов: мы долгие часы разбираемся в головоломках, собирая паззлы — за что и почему? Сколько всплывает трагических, драматических историй, и их больше, чем радостных.

На сеансах одна из самых популярных тем — это «невинная жертва». Близкого человека сгубили врачи; или его несправедливо осудили; или шёл мимо пьяной компании и на него напали; или внезапно упал на голову кирпич — за что? «За что мне всё это?», «Почему я страдаю?», «Почему так несправедливо обошлась со мной судьба?» Начинаем копать в прошлых жизнях в поисках первопричины, и там порой вылезают на свет такие страсти, что, как говорится, мама не горюй. Выясняется, что это не просто так, а за всё «хорошее». Причём нередко ситуации повторяются, поскольку люди так и норовят наступить на те же грабли.

Возьмём «врачебную ошибку». Типичная ситуация: в прошлой жизни этот человек халатно относился к работе и по его вине пострадали другие. Часто это работа по обслуживанию нужд физического тела: скажем, лекарь, цирюльник и т.д. Сюда же относятся кухарки, горничные, слуги. В прошлом они явно или неявно ошибались, вредили, травили или ещё как-то мучили своих клиентов — по сути совершали преступные действия. Или даже были садистами, маньяками, проводили медицинские опыты в концлагере. И заслужили бумеранг кармы — сами попали

в ситуацию халатного, наплевательского или преступного отношения к себе.

Конечно, мои подопечные бывают обескуражены, когда во время сеанса выясняется, что винить-то нужно прежде всего себя. Приходится задуматься над своей жизнью или даже пересмотреть её, убрать лишнее — то, что приводит к тем же ошибкам, к тем же «граблям». Это уже духовная работа над собой. Может, не сразу, не быстро, а со скрипом, но сознание меняется, и вместе с ответами на вопросы «за что и почему?» приходит понимание «что делать?»

В заключение приведу некоторые фрагменты из своих сеансов в качестве примеров. Конечно, текстом не передать переживания, непосредственным свидетелем которых становишься ты сам.

XVI век, Франция, казнь и её кармическая причина:

— ...Прошла ночь, сейчас уже утро. Меня ведут на место казни. Вот я стою на коленях, передо мной тумбочка чёрного цвета. И рядом стоит палач в чёрном одеянии. Мне дозволено освободить руки, я попросил. Я прикоснулся левой рукой к мечу, почувствовал его холод, просто ледяной. Но нет никакого страха. Стоит корзинка тут рядом. Потом резкий удар и всё — голова летит в корзину.

— Что ты чувствуешь в тот момент, как отсекается голова?

— Я почувствовал резкий холод, металл, и этот металл резко впился мне в шею, всё как-то закружилось в одну секунду. И я увидел: моя душа как бы «отлетела», выйдя из двух частей тела. Это напоминает небольшой треугольник, нижними краями шире, а наверху, там где голова, заострено немного вверх. Это «облако» начало подниматься выше. Я сверху смотрю на замок и место казни. Я не остаюсь тут. Сразу лечу наверх. Меня как магнитом тянет всё выше и выше. Я вижу замок уже внизу. Он становится всё меньше и меньше. Мне безразлично, что там происходит, что будет с моим телом. Поднимаюсь в Тонкий мир, и меня встречает наставница.

— Спроси: дорогая наставница, в отсечении головы был кармический момент из прошлых жизней?

— *Да, конечно, я был слишком жесток в своё время. Она показывает на экране — я сейчас вижу себя на коне, в тяжёлых доспехах, и мой конь в броне. Я элитный рыцарь. Вижу сцену из той прошлой жизни — я машу своим мечом направо и налево, выполняя приказ, идёт война. Я вижу людей, которые положили оружие на землю, сдаются. А я всё бью их мечом.*

— Ты уже убиваешь безоружных?

— *Да, я вошёл в азарт.*

— Ты себя не контролировал?

— *Да, я будто вошёл в раж. Никто у меня не погиб, ни друзья, никто. Просто...*

— Ходил и бил всех подряд?

— *Я был на коне, а враги пешие, хотелось просто закрепить успех победы в войне. Навсегда посеять в этом народе ужас.*

— Понятно. Вот откуда идёт отсечение головы. За то, что ты махал мечом, когда уже не надо было махать, поскольку все были безоружными. Ты заслужил казнь через отсечение головы.

— *Но не только за это.*

— Что ещё? Пусть она покажет! Мне нужно точнее выяснить кармический момент.

— *Наставница говорит: знаете, это как песчинка к песчинке: недобрые мысли, недобрый взгляд, плохая фраза, произнесённая вслух. Поймите, что вы своим негативом потихоньку превращаете всё это в камушек, тот превращается в большой камень, а камень превращается в глыбу. Потом он летит со склона вам на голову, и вы на себе всё это переживаете. Вы должны пройти через это очищение. Пока вы не усвоите этот урок, вы будете постоянно к нему возвращаться. Но вы его пройдёте. Это потихоньку. Да, ты от чего-то сейчас избавился. Тебе противна сама мысль об убийстве. Ты нутром чувствуешь отвращение к крови. Урок закреплён. Но уроков ещё много. С мыслями тебе надо работать. Но это, по словам наставницы, касается всех людей...*

Момент перехода в Тонкий мир. Наши дни, экстремальный уход в ТМ через воду:

– ...Смотри сам момент перехода мужа в Тонкий мир, как он покидал тело и что дальше было? Смотри на экран.

– *Растерянность. Денис не понял сначала что всё ... «Что надо домой скорей, надо домой идти»* (говорит о мыслях мужа).

– А напomini мне, пожалуйста, в результате чего он перешёл?

– *На снегоходе под лёд ушёл, с мужем моей сестры. Очень быстро всё произошло. Он сразу же захлебнулся и даже не понял, что случилось. «Надо доставать снегоход» – первые мысли (мысли мужа).*

– Он предчувствовал или нет момент перехода, он понимал, что скоро всё закончится?

– *Да, они оба знали об этом.*

– То есть где-то в подсознании?

– *Да. Души уже хотели домой. Счастье вот такое внутреннее. Счастье... надо ехать... опасности нет... надо идти скорей.*

– За какое время перед переходом Денис почувствовал, что скоро ему уходить?

– *С утра, часов за шесть – семь.*

– Он с утра проснулся... – попробуй уловить его мысли. Проснулся он с каким ощущением в тот день?

– *Счастье, полное спокойствие, что всё хорошо – умиротворение.*

– Он с тобой поделился этой мыслью или нет?

– *Я видела. Я это тоже знала внутри.*

– А как ты это увидела?

– *Что он весь светился. Мы встретили Серёгу с Ольгой. Когда они приехали к нам – Серёга весь светился.*

– Серёга и Ольга, это кто?

– *Сестра и муж её. Серёга у неё весь светился, прямо красивый был! Я обратила внимание на это, что он вот светился как будто... (подбирает слова).*

– Радостный был или что?

– *Да, да! Счастливей. И я не могу объяснить... свечение от него шло такое – золотистое, прямо идеальное лицо.*

– То есть они приехали к вам домой, и ты вдруг увидела его в таком виде, да?

– *Да.*

– Ты удивилась?

– *Я никому не сказала. Да, я удивилась. Я посмотрела и ещё хотела сказать: – Оля, твой Серёжа красивый такой сегодня, прямо светится! Но никому не сказала.*

– А муж так был похож, так же светился, как Серёга?

– *Как на адреналине таком был, на хорошем.*

– То есть от мужа тоже шло такое же свечение?

– *Да, да. Он мне прям сказал: – «Киса, я так тебя люблю сильно-сильно! Ты меня ведь любишь тоже?» Он мне часто и так это говорил, а здесь меня на руки подхватил, закружил. Настроение такое было, очень радостное – и у Серёги, и у Дениса. Они торопились поехать скорее, покататься.*

– Тебя это как-то удивило, насторожило, или что? Как ты отреагировала?

– *Спокойно. Я отпустила, хотела, чтоб они покатались.*

– То есть ты ничего не предчувствовала?

– *Нет, до этого у меня присутствовали все ощущения: знаки, мысли, приметы – много чего было. А вот в день, когда они поехали, просто спокойствие – ничего. Как будто меня кто-то успокаивал. Как объяснить? Будто бы наркоз поставили.*

– Да, временно отключили все эти знаки перед тобой, чтобы ты спокойно среагировала и не держала никого.

– *Я заплакала в машине, когда мы поехали встречать сестру с мужем. Почему-то всё время плакала и говорила, что очень люблю Дениса, что мне без него очень плохо. Он меня успокаивал и говорил: «Киса, я же с тобой всегда, ты чего плачешь?»*

То есть он был ещё тут?

– *Да, да. И ещё он сказал: «Ну, я же с тобой всегда, ты что переживаешь?! Мы ведь всё вместе сможем». Он успокоил меня,*

мы встретили гостей и они уехали. Быстро оглядели дом и поехали кататься на часик. В час дня уехали.

– Это река или озеро, что это?

– *Речка, речка.*

– Они на снегоходах, он с другом на одном снегоходе?

– *Да.*

– И вот теперь смотри на экран внимательно. Сам момент перехода, смотри спокойно, что происходит? Вот они едут и дальше?

– *Паника началась...*

– Подожди, как они попадают туда?

– *Проталины во льду.*

– То есть лёд не крепкий?

– *Нет, раз – кусочек с водой, они его проехали.*

– То есть там полыньи местами?

– *Началась паника. Да, полыньи. Вторая тут же рядом, и Денис уже видит, что случится беда – надо что-то предпринимать, а Серёга не знает, у него нет опыта, он вообще не понимает, что надо делать. И Денис первым прыгает со снегохода, понимает, что сейчас они будут проваливаться,, что снегоход не выдержит. Он прыгнул и тут уже всё – полынья. И он не ожидал: сразу же ледяная вода, одежда... всё полностью – тяжело. И тут же вода... тут же хлебнул и... всё, даже нет сил барахтаться.*

– Так, а теперь смотри на экран со стороны души Дениса. Смотри как его душа покидает тело, и первое что он чувствует?

– *Не понял, думает: «Что случилось? Снегоход уже ушёл под лёд. Надо же его доставать! Серёга, надо нырять, надо что-то делать!» – паника у него. «Скорее надо что-то предпринимать!» (волнуется)*

– *Так, давай осмотримся, где душа Сергея? Смотри внимательно.*

– *Там же. Он ничего не понял – страх, просто панический страх. Захлёбывается.*

– После перехода они как-то увидели друг друга, или полетели в разные стороны?

— Нет-нет, не встретились, их души отправились в разные стороны.

— То есть они не успели попрощаться?

— Нет, вообще он даже не понял, Серёга ничего не понял. Денис начал понимать: «Домой! Скорее домой! Наташа. Надо успокаивать скорее, она же дома! Как сейчас всё будет, как я ей скажу?» (волнуется, плачет)

— То есть, он начал понимать, что с ним произошло?

— Да, да... — «Скорее домой».

— Так, и что он дальше делает, его душа?

— Дома, со мной.

— Он прилетел к тебе?

— Да, тут же, это быстро. Он пытается мне что-то сказать (плачет), успокоить. Боже... (плачет)

— А ты уже в курсе в тот момент?

— Нет.

— Ты ещё не знаешь...

— Я жду... потеряли их (плачет). Телефон недоступен, но я уже догадываюсь, что случилось что-то страшное. Я сижу на диване, а он со мной, обнимает меня. Мне было очень холодно (плачет). Просто дома тепло, а меня трясёт.

— Да, это как раз и было его присутствие. Вот, когда холодно в этот момент — это значит, что его душа пришла.

— И он всё время со мной сидел. Обнимал, пытался мне говорить: «Киса, всё хорошо, всё будет хорошо. Я с тобой, я рядом». Но я не слышу, я просто тряусь от холода и молюсь, чтоб он нашёлся быстрее (плачет).

— Немножко продвинься дальше во времени. Смотри момент похорон, смотри спокойно. Он тоже рядом присутствует?

— Да, он всё время со мной.

— Он тебя успокаивает?

— Да, он всё время обнимает меня (плачет).

— Попробуй увидеть: вот он смотрит на своё тело там, какие у него мысли?

— Ему не интересно тело, он понимает, что он живой, что

просто его я не вижу. Но он очень пытается, прямо пытается изо всех сил искать способы, чтобы мне сказать, что: «Наташ, я живой! Вот — я здесь стою! Просто прозрачный, просто вы меня не видите». Что он везде, что сейчас у него другие возможности (плачет).

— Теперь продвись ещё вперёд. В течение этих сорока дней, пока он был с тобой, вот ты дома, вот ты на работе, посмотри, как он тебе, быть может, пытается, что-то подсказать, общается с тобой...

— *Он с нами, он всё слышит: мои молитвы, ему плохо, он чувствует, что я раздавлена. Он очень переживает. Ему плохо от этого. Он ищет способы, любые способы «что-то придумать, что-то придумать» (мысли мужа).*

— Он удалось как-то тебе донести, что он жив?

— *Да, в вайбере. В вайбере пишет мне в сети: «Я здесь, я с тобой».*

— Наташ, попробуй увидеть, как он воздействовал на вайбер, каким образом? Смотри. Скажи — покажи мне, Денис, как ты воздействовал на вайбер?

— *Энергетически. Он затрачивал все свои силы, все свои энергии. Сначала немножко получалось — на секунды и несколько минут, потом научился долго держать — минут по 10. Я смотрела вайбер, я ему писала в сети, я чувствовала, что он всё видит и всё читает, и я пишу ему сообщения каждый день.*

— Что ты писала ему?

— *Он всё читает. Что я люблю его, что скучаю, фотографии свои и дочки. Он это всё знает. Он это всё-всё-всё знает! И он в сети — ему очень тяжело было показывать, что он в сети! Старался, очень старался мне показать, что: «Надо думать, есть же способы! Надо разговаривать, надо нам связаться!» Потом пришёл в комнату, также попытался максимально преобразоваться, чтобы дать мне почувствовать, что он как человек там стоял. И я это чувствовала. Дочка не дала мне его увидеть. Я ощутила присутствие дважды, но она маленькая, всё время хныкала, и я не смогла. А он пытался.*

— Теперь продвинулся вперёд и смотри сороковой день и момент, когда он уже должен идти дальше, смотри.

— *«Понимаю что надо уходить. Чувствую. Маму хочу увидеть, скучаю. Она меня там ждёт».*

— Это он так мыслит сейчас, да?

— *Да.*

— Он как-то попрощался с тобой, перед тем как уйти?

— *Да. Он говорит: — «Киса, я всегда с тобой, всегда! Каждую секунду, каждую минуту мы с тобой на связи».*

— Всё, он с тобой прощается, после сорокового дня, и смотри, что там дальше с ним происходит?

— *Он мчится к маме, быстро. Сейчас ему нравятся эти возможности. Он быстро понял, как душе легко и как много возможностей. Что не держит его сейчас наша земная тяга... — нет этих эмоций. Всё по-другому, всё быстро. Затем он уже у мамы, на небесах...*

Амазония, за 700 лет до н.э., переход и встреча в Тонком мире:

— ...И вот, ты отправился в разведку?

— *Да, а враги вдвоём знали, что я приду. Я одного почувствовал, а другой со спины напал.*

— Смотри этот момент со стороны, что происходит?

— *В спину толкнул, я упал, а другой в грудь мне копьё воткнул.*

— В какое место?

— *От шеи ямочка, вниз пять сантиметров.*

— Сразу насмерть?

— *Нет, я помучился недолго, минут пять, не больше.*

— Теперь смотри подробно. Ты получаешь удар копьём. Рассказывай свои ощущения.

— *Я чувствую точку боли. Тело в судорогах дёргается.*

— Ты видишь нападающих?

— Да, это те двое, с другого племени. Они радуются, а я знаю, что зря они это сделали. Я как будто внутренней мудростью обладаю. Всё связано, за это они отвечать будут.

— Смотри момент, когда всё заканчивается, и ты покидаешь тело.

— Я радуюсь. Своего земного учителя, шамана сейчас вижу, который перешёл ранее. Сзади, чувствую со спины, он стоит. Я очень рад нашей встрече. Он доволен мной, обнимает, как энергиями обмениваемся. Сначала чувствовал спиной, потом он повернулся лицом. Мне хорошо.

— Он что-то говорит тебе телепатически?

— Ты молодец, говорит. Я не переживаю, рядом с ним. Он сейчас сказал, что у меня получилось, я воспитал себя. У меня получилось.

— Он доволен тобой, даже счастлив за тебя, что ты достойный ученик. В этот момент вы находитесь рядом с физическим телом?

— Недалеко. Висим в воздухе.

— Опиши со стороны, как теперь выглядят ваши тела.

— Сгусток энергии. Голову и торс ещё могу ощущать, глаза.

Они прозрачные как светлая дымка, похоже на облако.

— Контуры есть? Лицо видно хорошо?

— Да, если захочешь, видно.

— В этот момент ты вспомнил о своей жене и ребёнке?

— Сначала не помнил. Потом подумал, а как жена. Но я спокоен за неё. А потом понял, что у меня сын защищает её.

— Сколько уже сыну лет?

— К двадцати ближе.

— Значит, тебе есть на кого оставить маму и жену, ты не волнуешься в этом плане.

— Да, я за неё не волнуюсь.

— А ты пришёл с ней попрощаться?

— Я рядом. Она очень переживает, у неё такая боль внутри. Она сразу постарела, как будто силы ушли. Есть ощущение, что она скоро ко мне придёт. Она этого хочет (плачет).

- Ты как-то её успокаиваешь?
- *Обнимаю. Она чувствует, что скоро придёт, а я её жду. Скоро встретимся, такое идёт ощущение.*
- А сын как воспринял гибель отца?
- *Дома плачет. На улицу выходит, как маску одевает, держится.*
- Сейчас мы немножко вперёд продвинемся. Смотри, что с тобой происходит дальше, с твоей душой? Ты покинул тело, пообщался с шаманом, что происходит далее?
- *Вверх лечу, вверх дальше, дальше. Мне хочется! Так надо туда.*
- А что это за место перед тобой открылось, куда ты полетел?
- *Сначала облака, а потом в космос лечу, вижу звёзды, затем выстраивается путь из света, тоннель со светом. Вижу точку. Нам туда, туда.*
- Нам? С кем ты?
- *Шаман где-то рядом. Я рад, что с ним.*
- Хорошо. Он тебя провожает. Ты летишь по этому тоннелю.
- *Да, уже светло. Туда летим, прилетели и всё светло, а я как будто темнее, чем это пространство.*
- Что это за место?
- *Для очистки души, говорит шаман.*
- Смотри дальше, что с тобой происходит?
- *Меня заполняют светом, а тёмное всё уходит, вниз стекает.*
- Опиши мне подробней, пожалуйста. Кто тебя заполняет светом, как это всё устроено?
- *Плотный, влажный туман, как облачко, и оно начинает меня заполнять и вытесняет вниз моё всё тёмное вниз, вниз, вниз, и я становлюсь светлым, заполненным этим влажным туманом.*
- А кто это всё делает с тобой?
- *Они как архангелы большие. Два, с двух сторон, один побольше, другой поменьше, лицо не показывают.*
- Что ты к ним чувствуешь?

– Я доверяю им полностью, знаю, что делают правильно. Благодарен. Им виднее, как надо.

– Это быстро происходит или медленно?

– У меня быстро получилось.

– А в это время где твой шаман?

– Где-то справа недалеко наблюдал это всё.

– Хорошо. Тебя почистили. Теперь смотри, что дальше с тобой происходит.

– По бокам души: какие-то группы, классы, они мне машут, а я не хочу к ним, дальше иду.

– Сейчас на минуточку остановись, посмотри на себя со стороны, как ты выглядишь?

– У меня силуэт есть. Я светлее, чем они. Они больше похожи на человеческие тела, а я более прозрачный.

– Теперь всмотрись в своё прозрачное тело. Есть ли у него какие-то цветовые оттенки или оно однотонное?

– Мерцает, красиво мерцает. Я мерцаю белыми и голубыми оттенками.

– Это во всех частях тела, или сверху, снизу?

– Во всех. Меня как этим облаком наполнили, и оно сейчас мерцает. Очень красиво, я как снежок на солнце.

– Это похоже на пламя газа на кухне?

– По цвету отдалённо – да, но по текстуре – нет. Это более мягкий цвет, лёгкий, белый с переливами, как жемчуг в ракушке бывает, вот такие переливы. Перламутр голубенький, как снежинки мерцают. Я красивый! (смеётся)

– Ты красивый, а какое у тебя настроение сейчас?

– Спокойное, хорошее. Я всё ещё чувствую, как меня звали в эти классы, а я не хочу. Они дети для меня, а я уже старше, мне надо идти куда-то дальше.

– Хорошо. Продвигайся вперёд. Ты летишь или идёшь?

– Лечу. Вот уже постарше. Вот они, мои! Мы похожи, они тоже прозрачные, взрослее и все переливаются. Мы похожи. Те были плотные, тёмные. А это мои. Все радостные, обнимают. Меня встречают человек десять.

– Присмотрись внимательней. Есть ли среди них кто-то, кого ты знаешь?

– *Одна душа больше всех обрадовалась. Очень похоже на маму, у этой души такое отношение, как у мамы моей, по энергиям.*

– Вы хоть обнимаетесь там или нет?

– *Мы взаимодействуем. Принимаем и отдаём энергию, друг друга обволакиваем.*

– То есть вам не надо друг друга обнимать?

– *Нет, но если хочется больше внимания, я могу посмотреть в глаза и зафиксироваться на ком-то.*

– К кому же ты подходишь, в первую очередь?

– *Я вообще в толпе, у нас такая радость! Но больше к маме. Она рада за меня. Говорит: так и знала, что справишься, как бы оправдал ожидания.*

– Ты до сих пор себя чувствуешь женщиной, индейцем?

– *Нет, то она, то он. Не чувствую себя женщиной. Как душа, которая оправдала. Когда говорим про жизнь, где был женщиной, называем – он.*

– Ты по этому поводу не испытываешь дискомфорта? Вы можете с ней говорить?

– *Да.*

– Присмотрись к другим. Это твоя родственная группа?

– *Мы все находимся на одном уровне, ходим на задания, друг за друга переживаем. Группа по интересам, в общем (улыбается).*

– Теперь попробуй почувствовать, а где же твой наставник или наставница?

– *Женская энергия пришла. Стоят двое – те, кого я видел как ангелов и которые меня чистили. Большой ангел, у него много дел и он остаётся при входе, а тот, что поменьше больше с женской энергией и он помогает мне.*

– Посмотри внимательней, в каком образе твой наставник – он, она?

– *Она.*

– Теперь мы попробуем пообщаться с твоей наставницей. Спроси: дорогая наставница, можем мы с тобой уединиться и поговорить?

– Да.

– Найдите место, где можно уединиться. Вообще, что там за место, что ещё есть?

– *Это комната, и мы уходим в дальний угол, там есть, где присесть. Светло очень. Свет, свет. И даже предметы, есть там стол, все белые.*

– Куда вы садитесь, чтобы поговорить?

– *Я на подоконник рядом с окошком, она на подиум какой-то.*

– Опиши наставницу подробней. Как она выглядит?

– *Светлая, волосы вьются. Мягкая такая, с любовью. Она даже как будто это повторяет. Одежда из одного куска ткани до пола. Платье-плащ.*

– Лицо опиши.

– *Лоб большой, волосы вьются, глаза светлые. Очень мило-видная, нежная.*

– Сколько ей лет?

– *Молодая, лет 35.*

– Сейчас вы будете общаться ментально, ты будешь спрашивать, она отвечать. Я задаю через тебя вопросы. Спроси: какой урок я проходил в индейской жизни, чему должен был научиться?

– *Характер закалять, людям помогать.*

– То есть ты должен был стать мужественным, стойким, целеустремлённым, твёрдым и плюс помогать людям? Спроси наставницу: насколько ты справился с этой задачей?

– *Она говорит – на 95 процентов.*

– Это огромное достижение! Замечательный результат! А теперь спроси: а что у меня не получилось, что я не смог решить?

– *Жене не додал любовь, не получилось. Жена недополучила внимания. Баланс не нашёл.*

– Хотя ты её любил, но ей не хватало твоей любви. То есть, проблема баланса. Это очень важно. А теперь скажи: дорогая

наставница, помоги определить хронологически эту эпоху. Мы возьмём за основу рождение Христа, две тысячи лет назад. Насколько позже или раньше до рождения Христа была моя индейская жизнь в Амазонии?

– *За семьсот лет до рождения Христа.*

– А теперь спроси: откуда у меня экстрасенсорные способности?

– *Сразу заложили. Как другая цивилизация, у меня это было. Плотная связь с природой, оттуда пошло. Глубоко внутри знал, как надо. Чувствование природы, вкус, обоняние, внутреннее ощущение.*

– Спроси: откуда я прибыла как душа?

– *Говорит: Земля и Космос – моя родина. Показывает планету, похожую на Землю, там все любят друг друга. Там природа, много животных, а людей мало. Они высокие, такие жилистые и они в природе, как слиты с природой. Не говорит, что это за планета.*

– Ты там в каком энергетическом образе?

– *Мягкая, больше женская энергетика. Я здесь получаю опыт, которого там не было.*

– Эта планета в каком созвездии находится?

– *Она лишь намекает, рисует прямой угол, соединяет три точки. Эти три точки соединила и всё. Остальное пока рано знать, чтобы не помешало здесь...*

То, что у человека открываются глаза на Вечность – это самое важное, что приходит после анализа сеансов. Понимаешь: **ничего не заканчивается, ты был, есть и будешь!** Уходит страх смерти, переход в Тонкий мир действительно воспринимается как смена одежды. Кто-то переживает катарсис, освобождается от боли, окупнувшись в травматическое прошлое. Взгляд на жизнь становится позитивней. Понимаешь, что необязательность, лень бьют по тебе же, что важно ставить себе цели, а не плыть по течению, что учиться никогда не поздно, а опыт навеки остаётся с тобой.

Ещё раз напомню, почему люди обращаются к регрессивно-му гипнозу. Показанием к прохождению такого сеанса, который занимает в среднем три часа (но бывает и по пять, и более часов) может стать некая «заноза», которая беспокоит человека на протяжении длительного времени, часто с детства. Обычно это какие-то тревожащие повторяющиеся ситуации, проходящие через сны, через отношения с близкими, в семье, на работе и т. д. И привычными способами, например, с психологом, их не удаётся разрешить, они лишь на время купируются. То есть речь идёт о хронических проблемах, терзающих человека на протяжении многих лет. Например, когда долго не получается найти своё призвание; когда отношения как «чемодан без ручки»: и нести тяжело, и бросить жалко, а бросив – возвращаешься опять, подбираешь и несёшь дальше; когда беспокоят хронические проблемы со здоровьем чуть ли не с детства; когда остро чувствуешь, что ты «чужой» в этом мире; когда уход близкого в Тонкий мир трагичен и связан с вопросами «почему» и «за что»; когда во снах или наяву неоднократно ловишь яркие, до боли знакомые картинки какого-то прошлого с твоим участием; когда, наконец, хочется основательно разобраться в себе – «кто я и что тут вообще делаю».

КОНТАКТЫ С ВНЕЗЕМНЫМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

В середине XX столетия начало эпохи освоения космического пространства породило волну «контактёров с представителями иных цивилизаций». Одним из ярчайших представителей этой волны 50-х – 60-х годов был американец польского происхождения Джордж Адамски (1891 – 1965). В 1928 году, задолго до того, как его книги об инопланетных контактах получили всемирную известность, он начал преподавать философию в Лос-Анджелесе. В те ранние дни он путешествовал по Калифорнии, Нью-Мексико и Аризоне, читая лекции, рассказывая о тайнах и законах Вселенной искателям эзотерического знания. Он основал «Королевский Орден Тибета», первые собрания которого

Рис. 8.10. Справа: Джордж Адамски вместе со своим оборудованием — шестидюймовым телескопом-рефлектором, состыкованным с фотообъективом. Слева: согласно его утверждениям, один из заснятых им кораблей — «скаутов».

проходили в Лос-Анджелесе и Пасадене, а затем в Лагуна-Бич. Там в январе 1934 года он создал «Храм научной философии», где делился знаниями, проводил лекции, неформальные дискуссии, а также распространял самиздатовские трактаты и брошюры. Его лекции транслировались на нескольких местных радиостанциях в период с 1936 по 1938 год.

20 ноября 1952 года произошло событие, которое определило весь его дальнейший жизненный путь. В этот день Адамски и группа его единомышленников, обосновавшаяся в районе горы Паломар (Калифорния), получив информацию о локальной активности неопознанных летающих объектов, выехали в отдалён-

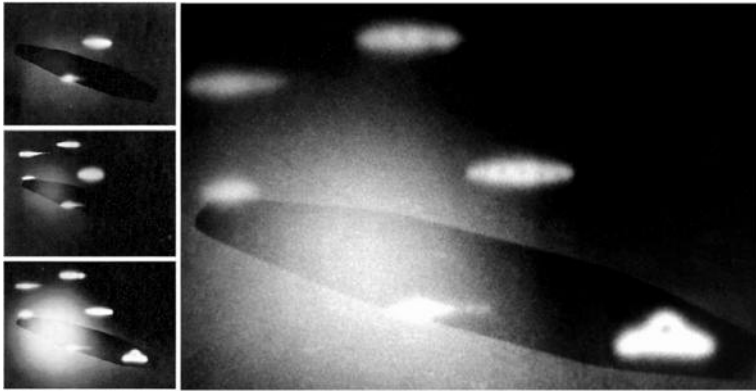

Рис. 8.11. Вылет летательных аппаратов из «корабля-носителя» (сигарообразного объекта). Фото, сделанные Джорджем Адамски через шестидюймовый телескоп.

ную часть Калифорнийской пустыни, чтобы произвести наблюдения и, возможно, сделать качественные снимки. И действительно, им повезло: они заметили в небе большой сигарообразный объект, преследуемый истребителями. От него отделился сравнительно небольшой летательный аппарат куполообразной формы, который опустился и сел неподалёку. Адамски направился к объекту и встретил его пилота — светловолосого мужчину вполне человеческой внешности. После некоторой заминки, связанной с языковым барьером, пилот, перейдя на язык мыслеобразов (телепатии), сообщил Адамски, что их экипаж якобы прибыл на Землю с Венеры (далее мы обсудим, как можно отнестись к данному утверждению) и выразил обеспокоенность по поводу проходивших тогда испытаний ядерного оружия, нарушающих равновесие в мире. За их общением со стороны наблюдали шестеро человек, которые впоследствии подтвердили свои показания нотариально заверенными свидетельствами.

Данная встреча в пустыне, как бы к ней ни относиться, давно вошла в историю мировой уфологии и фактически стала пер-

вым из зафиксированных в новейшей истории близким контактом третьего рода. Конечно, весьма распространённой является точка зрения, что рассказ Адамски был выдуман им с целью привлечения внимания к собственной персоне. Но, насколько мне известно, нигде и никогда это не было доказано юридически. Более того, история Адамски изначально разделила специалистов, изучавших его случай, на два лагеря: его сторонников и его противников. И в том и в другом лагере есть уважаемые люди, профессионалы в своих областях знаний. С обстоятельствами его жизни и работы можно познакомиться, например, на специально созданном сайте **www.the-adamski-case.nl**

В поздних книгах Адамски, трудно спорить, содержится множество различных несуразиц. Как и все люди, он не был идеален, и возможно, жажда мирской славы сыграла с ним дурную шутку. Однако существует ряд фактов, которые не позволяют огульно отбросить контакты Адамски как вымысел или мистификацию. Первое – это показания очевидцев, наблюдавших как те самые объекты, так и сам момент контакта. Второе – анализ фотоматериалов с крупномасштабными снимками объектов, сделанных Адамски, подлинность которых была признана многими экспертами ([106, 107]). Третье: те же самые хорошо узнаваемые типы летательных аппаратов куполообразной формы с шаровыми опорами неоднократно фиксировались на снимках, сделанных разными людьми в разное время (рис. 8.12). Даже если *некоторые* из этих снимков являются искусной имитацией, согласитесь, трудно себе представить, что *все* эти авторы по какой-то странной причине договорились между собой ассистировать Адамски, изображая именно *его* объекты.

В классификаторе форм неопознанных летающих объектов они так и называются: «UFO Adamski Type» (НЛО типа Адамски). Четвёртое доказательство носит весьма примечательный характер, поскольку оно было получено спустя десятилетия после основных событий. В 2017 году датский фотограф и документалист Рене Ольсен, применив технологию увеличения и компьютерной обработки к тем снимкам, которые были сделаны в Калифор-

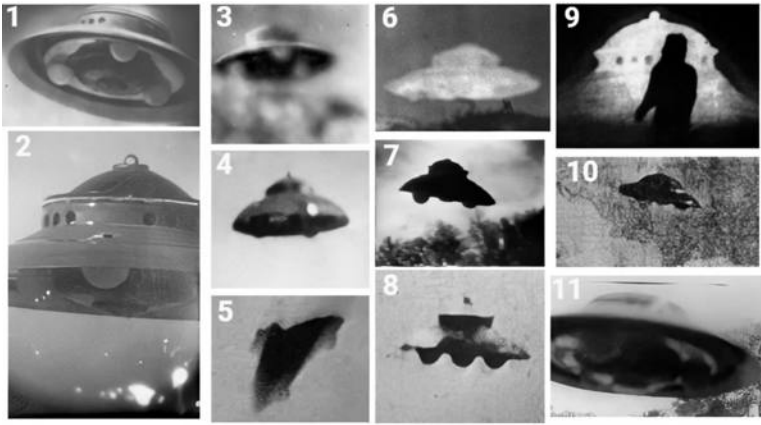

Рис. 8.12. Фото куполообразных НЛО типа Адамски с шаровыми опорами: (1), (2) – фото Джорджа Адамски, сделанные через шестидюймовый телескоп, 1952; (3) – фото из Калифорнийской пустыни, обработка Рене Ольсена; (4) – фото Фрица Ван Веста (Орегон, 1968); (5) – фото Рютаро Умэхара (Тиба, Япония, 1975); (6) – фото Стивена Дарбишира (Конистон, Великобритания, 1954); (7) – кадр из видеозаписи Маделины Родефер (Сильвер Спрингс, США, 1965); (8) – кадр из видеозаписи Грея Баркера (аэропорт Бенедум, 1967); (9) – фото Говарда Менгера (1956); (10) – фото У. Холла (Квинсленд, Австралия, 1954); (11) – фото Джерри Баркера (Паломар, Калифорния, 1952)

нийской пустыне в день контакта, к своему изумлению, смог выделить на одном из них предполагаемый облик того самого собеседника по имени Ортон, с которым беседовал Адамски! (рис. 8.13)

С точки зрения нашей книги представляет большой интерес духовно-философская часть наследия Адамски. Многие биографы умалчивают о том, что он вовсе не был «мелким лавочником», каким его иногда пытаются представить, а весьма глубоким метафизиком, интересовавшимся вопросами духовной

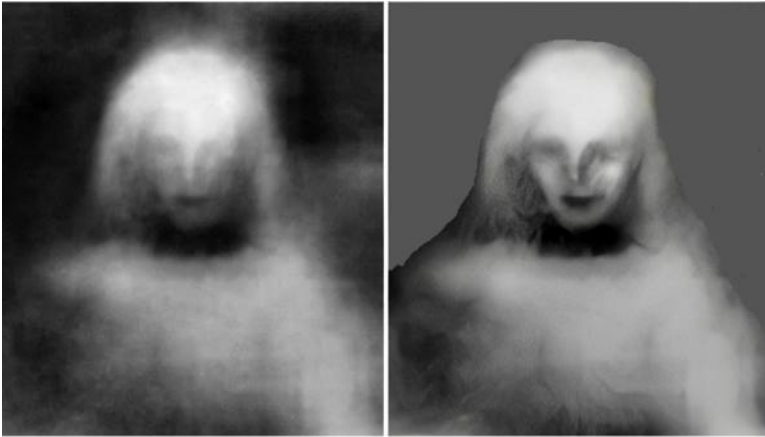

Рис. 8.13. Слева: снимок Ортона — обработка Рене Ольсена ([107]). Справа: его дальнейшая компьютерная обработка автором данной книги.

природы человека, его предназначения и множественности миров задолго до того, как он мог услышать что-либо об НЛО, и тем более повстречаться с ними. В своём самом раннем труде «Невидимый океан», увидевшем свет в 1932 году и недавно переизданном ([108]) он описывает реальность как многоуровневую, мультивибрационную структуру, доступ к которой у разных существ зависит от уровня развития их сознания, подобно тому, как разные виды рыб плавают на разных глубинах:

«Когда „мастер-рыба“ пройдёт через различные слои, он найдёт рыбу, которая оценит его знание и учение. Как с рыбой, так и с нами, только вместо состояния воды мы работаем на разных планах ментальных вибраций. Учитель среди нас может спуститься в глубину земли и подняться к небесным сияниям».

«Чтобы установить правильную связь с „космическим сознанием“, человек должен понять силу мыслей, от разрушительных

к созидательным, от эгоизма к альтруизму. И путь для Пилигрима всегда один и тот же: ...если ученик хочет найти своё место в жизни, он должен преобразовать свой эгоизм в высшие сферы деятельности. Возможно, это можно было бы сделать проще всего, найдя каналы служения, которые были бы полезны многим вместо нескольких. Чем больше человек погружается в служение другим, тем меньше он думает о себе как о личности».

Существует и другая, более поздняя его работа такого же порядка, «Космическая философия» ([109]), в которой он максимально точно и доступно излагает свою точку зрения на многие фундаментальные вопросы Бытия.

Теперь, приняв в качестве гипотезы истинность хотя бы первого эпизода контакта Адамски, обсудим, как мы можем отнестись к утверждениям об их «венерианском» происхождении. Согласно данным современной науки, из-за близости планеты к Солнцу и парникового эффекта температура у поверхности Венеры достигает $+462^{\circ}$ С, что делает наличие на ней известной нам жизни крайне проблематичным. Обсуждается возможное наличие микроорганизмов в верхних слоях её атмосферы ([110]). Таким образом, корректное понимание такого рода контактов зависит от ответа как минимум на три вопроса:

1. Были ли собеседники честны с Адамски, заявляя о своём происхождении?
2. Был ли Адамски корректен при передаче своего описания контакта?
3. Если п. 1, 2 верны, подразумевалась ли собеседниками Адамски именно та «Венера», которая нам известна из данных наших приборов и нашего восприятия?

В классической работе «Дорога в бессмертие» ([111]), полученной медиумическим путём Джеральдиной Камминс от имени кембриджского учёного Фредерика Майерса, есть упоминание о том, что

«...на определённых планетах существуют люди, материальные тела которых подчинены времени, отличному от земного, и поэтому они путешествуют в ритме этого времени. Их физические составляющие вибрируют либо медленнее, либо быстрее, чем составляющие тел земных людей, и они не могут быть обнаружены посредством обычных пяти чувств. Я называю их „человеческими существами“, потому что условия их жизни и строение их физических частей подобны человеческим».

Материалистически ориентированные учёные выдвигают пространственную удалённость как аргумент против наличия контактов с жителями иных миров. **Но если пространство – это лишь локальное ограничение, существующее исключительно в сознании конкретных участников того или иного intersубъективного сообщества, всё становится на свои места.** Точно так же самонадеянное «требование» адептов материализма касательно того, чтобы иные формы разума общались с нами при помощи средств нашей радиоастрономии, похожи на то, как насекомые, обладай они в точности человеческим разумом, полагали бы коммуникацию с помощью феромонов единственно возможной формой общения.

Говорить о том, что, скажем, Венера, Марс, Сатурн или другие планеты Солнечной системы «безжизненны», имеют тот или иной химический состав и т. д. можно только исключительно в привязке к нашей перцептуальной сфере и нашему восприятию. Когда же речь идёт о других существах, мы не знаем, на что похожа их Вселенная с точки зрения их intersубъективного опыта и понимания того, что «реально» а что «нет». **О любом «контакте» можно говорить лишь тогда, когда мы научимся подстраивать наше восприятие под иные версии реальности, или по крайней мере находить общие точки соприкосновения с теми перцептуальными сферами, которые несут с собой иные формы сознания.** Выражаясь терминологией Роджера Желязны, чтобы соприкоснуться с «отражениями» других существ, нам придётся научиться «двигать» своё собственное, и никак иначе. Всё

Рис. 8.14. Картины, изображающие различные стадии явления абдукции.

остальное есть простая констатация нашего восприятия и его ограниченности, без всякого движения навстречу чему-то иному.

АБДУКЦИИ

Под термином «абдукция» понимается временное изъятие человека из привычной ему среды, в ходе которой происходит его встреча с существами, отличными от человеческого вида. Нередко она сопровождается проведением разного рода манипуляций, болезненно переживаемых земным участником. Бывает и обратная ситуация: человек получает некую информацию, откровение о природе жизни, Вселенной, испытывает единство с Глобальным сознанием и т. д. Возвратившись обратно, он может не помнить подробности пережитого, констатировав лишь факт своего временного отсутствия и «пропавшего времени». Восстановить информацию в таких случаях нередко помогает проведение сеансов регрессивного гипноза. Наиболее известными из исследователей, изучавших эпизоды такого рода, являются уфолог Бадд Хопкинс ([112]) и американский психиатр,

профессор Медицинской школы Гарвардского университета Джон Мэк ([113]). Также известны отечественные работы на данную тему, написанные исследователями Владимиром Ажажей ([114]) и Геннадием Белимовым ([115]).

Обобщая опыт множества очевидцев, можно рассматривать явления абдукции как состоящие из нескольких этапов:

1. Человек, пребывающий в одиночестве (реже – в присутствии нескольких очевидцев) переживает ту или иную форму вторжения в его привычную реальность. В его окружении может наступить неестественная тишина, или же он может услышать резкий неприятный звук, ощутить себя полностью скованным в своих действиях и пассивно участвующим в происходящем.

2. «Абдуктант» может почувствовать, что его поднимают по «трубе», «лучу» в направлении находящегося над ним объекта, или же он просто «втягивается» в помещение или пространство, которое можно назвать *«пространством встречи»*.

3. В этом окружении его уже ждут некие существа, внешний облик которых может походить на человеческий, а может радикально от него отличаться. Нередко человек оказывается на положении подопытного, с которым могут провести ряд тестов, взять определённые пробы или анализы. Бывает и так, что абдуктант переживает процедуру, похожую на посвящение, он может также испытать опыт трансфизического, трансперсонального порядка, а в дальнейшем пытаться его осмыслить, или же сопоставить с чем-либо уже известным.

4. Человека возвращают на прежнее место, либо он может очутиться в каком-либо другом месте, с провалом в памяти, либо с минимальными воспоминаниями о произошедших событиях. Иногда желание восстановить пережитые события, либо избавиться от подавленных травмирующих эпизодов, приводят его к опытному специалисту – гипнологу или психотерапевту, благодаря чему в конечном итоге феномен абдукции получил широкую известность. Бывает и так, что в телах жертв абдукций позднее обнаруживаются странные включения, похожие на миниатюрные технические устройства, называемые «им-

плантатами». Причём такого рода случаи были отмечены в отчётах задолго до появления у человечества технологий, подобных вживляемому RFID — чипам.¹

Похищение (абдукцию) достаточно трудно зафиксировать в качестве «объективного» события. Подобные закономерности вообще являются довольно типичными в том, что касается контактов с существами из иных локусов или сфер восприятия. Это относится и к самому феномену близких контактов с НЛО как таковому. Достаточно странным для земного наблюдателя является поведение этих объектов, которые могут «выпадать» из поля видимости и появляться вновь, двигаться с ускорением и по траекториям, которые кажутся немыслимыми для твёрдых материальных тел, менять свою форму, «проявляясь» в нашем пространстве и т. д.

Будучи невероятными с точки зрения материализма и представлений о единой, объективной и «общей для всех» внешней реальности, такого рода случаи вполне естественны с точки зрения модели, представленной в главе 4. Действительно, коль скоро во Вселенной есть множество ИС, происходящих от глобального сознания, каждое из них имеет свою собственную перцептуальную сферу, а также виды intersubjective реальностей, организованные соответствующим образом. **Эти «коллективные миры», присущие иным видам разума, отнюдь не изолированы и могут иногда пересекаться с реальностями земных индивидуумов — точно так же, как пересекаются временами сны людей, их мысли, а также разные части одной и той же компьютерной программы.**

Вполне может быть так, что для существ, понимающих единство «внутреннего» и «внешнего» аспектов реальности

¹ RFID (англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация) — способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках.

и обладающих навыками практического использования данной модели, не составляет особого труда манипулировать перцептуальной сферой отдельно взятого наблюдателя, создавать искусственное пересечение этих сфер, рассогласовывать их и т. д. Ведь описания абдукций носят множество признаков и «объективного», и «субъективного», что нередко ставит в тупик даже самых искушённых исследователей. «Похищение» может начинаться во вполне привычном окружении, которое затем плавно перетекает в новое, неизвестное. В действительности же эти события могут быть вполне достоверными с точки зрения их участников, но происходить в перцептуальной сфере абдуктанта и тех существ, которые участвуют в процессе, при этом лишь слегка «задевая» сферы восприятия других людей, либо же вовсе с ними не соприкасаясь.

Не секрет, что многие исследователи, изучавшие феномен НЛО и смежные с ним проявления, в конечном итоге были вынуждены отказаться от инопланетной гипотезы, по крайней мере в её классическом смысле. Нередко они сетуют на отсутствие теории, в должной мере синтезирующей «физические» и «психические» аспекты реальности (непосредственным ответом чему и явилось создание мной данной книги). Всемирно известный учёный, выпускник Сорбонны Жак Валле, посвятивший немало лет уфологии, в своей книге «Dimensions» («Измерения») так подводит итог своим рассуждениям:

«...Должны ли мы верить очевидцам, описывающим своё пребывание на борту НЛО? Как я постоянно подчёркивал на протяжении всей книги, нет причин сомневаться в их честности, искренности и порядочности. Означает ли это, что мы должны воспринимать их воспоминания буквально? Не думаю. Эти события произошли в пределах реальности, которую мы пока просто не понимаем; воздействие было оказано на ту часть человеческого сознания, которую мы тоже ещё не открыли. Феномен НЛО, как мне представляется, – это одно из средств, при помощи которых неведомая форма разу-

ма чрезвычайной сложности общается с нами на символическом уровне. Ничто не указывает на её инопланетное происхождение. Скорее, она с лихвой доказывает, что имеет доступ к таким психическим процессам, которые мы ещё не только не подчинили себе, но даже и не исследовали. Перед лицом такого взаимодействия на символическом и мифологическом уровне все наши сеансы гипноза и исследования по имплантации мысли могут оказаться столь же несерьёзным занятием, как и вопросы инквизиторов, заданные колдуньям, возвратившимся с шабаша, и поиски дьявольских отметин на их телах. Пока мы не познаем лучше физическую природу феномена НЛО, я буду испытывать неприязнь к рискованным обследованиям сознания очевидцев со стороны гипнотизёров – любителей: они твёрдо верят в инопланетные визиты и им не терпится любой ценой получить соответствующие подтверждения.

Эти очевидцы пережили реальный травмирующий опыт, сделавший их уязвимыми. Поэтому они готовы поверить любому объяснению, исходящему от авторитетного человека. В состоянии крайней внушаемости, вызванном гипнозом, мы легко можем убедить их принять любую незрелую интерпретацию феномена. Такой способ действия противоречит этике и, уж конечно, ненаучен. В некоторых случаях, когда гипноз применялся с большой осторожностью, под медицинским контролем и без наводящих вопросов, какой результат мы получили? Мы не узнали ничего интересного о внеземной жизни. **Мы лишь выяснили, что наши представления о пространстве и времени неверны, что существуют более обширные реальности и другие измерения и что пришло время поставить под сомнение наше видение Вселенной.**

Будем ещё более дерзкими. Эта тема поднимает множество волнующих и фундаментальных вопросов. Если энергия и информация связаны между собой, то почему у нас есть только одна физика, а именно – физика энергии? А где физика информации? Применима ли в этом случае старая теория магии? А тексты Парацельса с его концепцией соответствия между объектами и явлениями, не являются ли они источником вдохновенной мыс-

ли, не принимаемой в расчёт? Пока мы пытаемся решить эти вопросы, невозможно приняться за то, что французский физик Коста де Борегар называет «действительно фундаментальной проблемой», а именно: отношение между духом и материей. Даже рассматривая только операционные аспекты элемента информации, когда кто-нибудь извлекает что-либо из него, физическая теория предписывает обязательное изменение энтропии Вселенной.

*Всё это в высшей степени абстрактные вопросы. Но сегодня, когда мы начинаем подозревать, что современная высокая технология вновь высвечивает прошедшие через века сомнения, конструктивное абстрагирование просто необходимо. **Можно ли найти дорогу к реальности, которая располагается не на дальних планетах, а вокруг нас, но вне нашего обыденного сознания?** Что произошло с похищенными очевидцами? Может быть, они пережили больше, чем просто происшествие внутри космического корабля, а именно – временное перемещение их сознания в иную реальность с последующим показом архетипических образов? Возможно ли способствовать совпадениям и странным на вид эффектам паранормальной природы, создавая физические структуры, защищённые от повседневных помех и служащие информационными артефактами?*

*Если окружающий нас мир соткан из событий, тогда символические проявления, сопровождающие сообщения об НЛО, должны рассматриваться в качестве первостепенного фактора. **Если мы представим себе материальный мир как ассоциативную Вселенную, пространство информационных событий, тогда сознание – это не просто локальная функция человеческого мозга. Я предлагаю определить сознание скорее как процесс, посредством которого извлекаются и анализируются информационные ассоциации.** А иллюзия времени и пространства будет тогда просто вторичным эффектом сознания, анализирующего ассоциации. В рамках такой теории явления, кажущиеся паранормальными, вроде телепатии и предвидения, перестанут удивлять и перейдут в разряд обыденных, а НЛО потеряют добрую половину сво-*

ей странности. Эти явления окажутся естественной стороной реальности человеческого сознания. Я предлагаю изучать сообщения о «контактах» на этом уровне, даже если мы ещё очень и очень далеки от того, чтобы направить наши размышления по пути к формальным уравнениям новой физики».

Как я уже показывал ранее на примере Джорджа Адамски, я не считаю, что, условно говоря, пси-гипотеза происхождения «пришельцев» должна обязательно вступать в противоречие с инопланетной, при условии, что мы в корне пересмотрим своё мировоззрение и заменим объективистскую картину мира на более адаптированную к субъективной составляющей. Не стоит забывать, что расстояние хоть в 10, хоть в 1000 световых лет имеет для нас значение лишь по той причине, что мы находимся в данном типе тела, в данном состоянии сознания и на данном уровне развития. Если хотя бы одно из данных условий перестанет выполняться, далеко не факт, что эта мнимая пространственная разделённость продолжит играть для нас хоть какую-то роль. Возможно, в будущем нам придётся полностью пересмотреть само понятие «где», и обладая совершенно другим сознанием, имея под рукой совсем иное понятие об «адресации», мы тоже сможем путешествовать со скоростью мысли, оказываясь в нужном нам интересубъективном окружении в мгновение ока.

ВСТРЕЧИ С «АНОМАЛЬНЫМИ» ЖИВОТНЫМИ И ИНЫМИ СУЩЕСТВАМИ

Рассуждения, приведённые мной в предыдущем разделе, в целом применимы не только к случаям контактов с НЛО и абдукции, но и к широко известным эпизодам встреч людей со странными животными и существами как гуманоидного, так и негуманоидного типа. В своей книге «Странники Вселенной» журналист Николай Непомнящий приводит множество иллюстраций уже знакомых нам свойств, присущих т.н. «снежному

человеку» (известному также как «бигфут», «йети» или «сасквоч»): свойство «выпадать» из нашей реальности, быть трудноуязвимым для наших чувств и приборов, оставлять достаточно скромные следы для изучения и т. д. Известны наблюдения этого существа вблизи достаточно обжитых мест, что делает предположения о том, что это «просто» какой-то вид приматов, чудом доживший до наших дней, малоубедительными – ведь в наше время «спрятаться» такому существу было бы практически нигде. Более того, существуют и свидетельства пересечения данного феномена с уфологической тематикой:

«Джеймс С. Уайэтт, исследователь НЛО из Мемфиса (штат Теннесси) составил справку, в которой показал, что связь между тварями типа бигфута и НЛО существует достаточно давно. В сохранившемся дневнике деда Уайэтта записано, что в 1888 году он находился где-то на Тропе Гумбольдта в Стране Больших Лесов, где его отец и несколько пастухов зазимовали с индейским племенем, после того как пригнали скот в северный форт. Дед хорошо говорил на нескольких наречиях индейцев, разбирался в языке жестов и принимал участие в жизни племени. Как-то раз он увидел индейца, несшего большой кусок мяса. Вначале тот, чего-то опасаясь, не отвечал на вопросы белого, но потом разрешил сопровождать его. В неглубокой пещере в отвесной скале сидело существо с блестящими чёрными волосами, покрывавшими всё его тело, кроме ладоней и участков вокруг глаз. Похожее на человека создание не обнаруживало дикости или злобы: оно сидело, скрестив ноги по-индейски, готовясь съесть мясо. Уайэтт-дед писал, что тварь была похожа на большого хорошо сложенного мужчину, однако без шеи. Уайэтт приходил к пещере более десятка раз.

Однажды ясной ночью, после долгих уговоров и подарков, индеец подвёл его к высокой остроконечной вершине скалы и поведал о происхождении монстра. «Ужасный медведь» – так называли индейцы эту тварь – был доставлен в Большие Леса «со звёзд», когда «маленькая луна» слетела с небес, как парящий

орёл, и приземлилась на равнине в нескольких километрах от лагеря племени. Это животное из пещеры и два других «ужасных медведя» вышли из «луны» перед тем как она снова взлетела. Индеец сообщил Уайэтту, что другие «ужасные медведи» оставались поблизости несколько лет. Индейский проводник и несколько деревенских парней время от времени видели таких существ. Эти люди не выглядели подобными гигантским ужасным существам. У людей с «маленькой луны» волосы намного более короткие, чем у индейцев. Пришельцы всегда подавали знак рукой индейцам при встрече, а потом закрывали двери всех «маленьких лун» и улетали обратно к звёздам» ([116]).

Другой пример касается «чупакабры» – неуловимого существа, нападающего преимущественно на домашнюю птицу и скот, полностью или частично высасывающего из них кровь. С некоторых пор случаи такого рода фиксируются не только в Южной Америке ([117]), но и в других местах, в том числе в России. Так, группа исследователей аномальных явлений под руководством профессора Сергея Волкова изучала случаи появления чупакабры в Пензенской области ([118]). Краткое обобщение имеющейся информации состоит в следующем:

1. Существо мордочкой напоминает лисицу, но телом кенгуру. Высотой оно около 70 см, когда сидит на сильных задних лапах.

2. Существо может перемещаться прыжками до 8 м в длину. При этом высота прыжка небольшая – около 1 метра над землёй.

3. Существо короткошёрстное. Цвет шерсти – рыже-палевый.

4. Видимо, существо способно гипнотически влиять на домашних животных. Собаки мгновенно замолкают, чувствуя его приближение.

5. Чупакабара (или кто бы это ни был) всегда исчезает вблизи водоёмов.

6. Существо действует локально, на территории радиусом около 10 км.

Рис. 8.15. Слева – скриншот исходной видеозаписи, справа – увеличенный фрагмент ([119]).

7. Те, кто видели непонятого «кенгуру», уверены, что поймать его не удастся (откуда приходит эта уверенность, неясно), но убить возможно.

Группой также опубликован скриншот видеосъёмки, на которой действительно можно различить существо, стоящее на задних лапах (рис. 8.15). Видео сняли очевидцы, проживающие в селе Ермоловка. Кроме того, кенгуроподобное существо видели поздно вечером вблизи села Воейково (в паре километров от Любятино) и непосредственно в Ермоловке.

Весьма большой интерес представляет история т.н. кинокефалов или псоглавцев («собакоголовых людей»). О людях с пёсьими головами сообщало множество авторитетных древнегреческих историков: Гесиод, Геродот, Ктесий, Мегасфен, Плиний Старший ([120]). Согласно их данным, племена кинокефалов жили в Индии, Ливии, Эфиопии и Скифии. Если верить словам Плиния Старшего, то люди с пёсьими головами обитали в том числе и на юге современной России. В свою очередь Симмий Родос-

Рис. 8.16. Слева – традиционное изображение Анубиса (Древний Египет). По центру – икона святого мученика Христофора Пёсьеголавца. Справа – войска Александра Македонского борются с псоглавцами, индийская миниатюра.

ский, живший на рубеже IV – III веков до н.э., утверждал, что это были существа внешне совершенно не похожие на людей. Они действительно имели голову, весьма напоминавшую собаку, с крепкими челюстями и острыми зубами, которая располагалась на человеческом теле. Они пользовались инструментами и оружием, а также носили одежду, что дало возможность средневековым теологам утверждать, что у них есть стыд, а значит, есть душа. В средневековье о них писали Блаженный Августин, Плано Карпини, Порденоне и Марко Поло. Области, отмеченные как «населённые псоглавцами», присутствовали на средневековых картах.

Гесиод упоминает «пёсьеголовцев надменных» в числе потомства Геи-Земли, в одном ряду с массагетами и пигмеями:

«И увидел я знаменитое племя людей-полупсов, у коих поверх крепких плеч выросла пёсья голова с наисильнейшими челюстями; у них, как и у псов, лай, и вовсе не знают они славную именем речь других смертных» (Симмий, «Аполлон»).

Рис. 8.17. Слева сверху — Иисус Христос среди псеглавцев. Киевская псалтирь. Пергамент. 229 листов. 1397 год. Справа сверху — кинокефалы на тимпане аббатства Сен-Мадлен в Везеле (Франция), XI — XII в. Снизу — миниатюра «Кинокефалы» из книги Марко Поло.

Знали об этих существах в Риме и Византии, а китайцы и вовсе вели с ними войну, называя народом мяо. Племена пёсеголовцев встретил во время своих завоевательных походов Александр Македонский. Согласно его данным, люди с собачьими головами населяли окраину Гедрозийской пустыни.

В средние века псоглавцев или кинокефалов также описывают как народ, живущий на Севере Европы. Именно этим фактом ряд исследователей объясняют популярность в Балтийском регионе тотема волка. В то же время многочисленные предания об оборотнях-волках существуют по всей Европе. Неудивительно, что Адам Бренский помещает племена кинокефалов именно на берега Балтики. Последние исторические упоминания об этом племени относятся к XVIII веку и исходят из Центральной Америки ([121]).

Теперь, познакомившись с данными описаниями, зададимся простым вопросом: **почему огромное число письменных свидетельств, подтверждающих существование кинокефалов, исходящих от вполне уважаемых и трезвомыслящих людей, принадлежащих к разным народам и историческим эпохам, настолько резко контрастирует с отсутствием каких-либо материальных доказательств, в данном случае – скелетов?** Трудно представить, что такая многочисленная раса, жившая на Земле, могла исчезнуть без следа, или все эти люди: воины, философы, путешественники, историки, летописцы, богословы вдруг по неведомой причине все вместе решили заняться мифотворчеством, тем более что жили они в разное время и нередко даже не знали о существовании друг друга.

О наблюдениях подобных существ (впрочем, весьма эпизодических), изредка можно услышать и в наше время. Так, одна из моих собеседниц могла их видеть вокруг себя благодаря чему-то вроде расширенного восприятия. Судя по всему, их дружеское расположение по отношению к человеку вызывает большие сомнения. Так, например, согласно её описаниям, они вполне могли заставить человека потерять равновесие и упасть с высоты, если он находится «на грани» или чуть зазеваётся.

В своей книге «Исчезнувшие обитатели Земли» ([122]) кандидат технических наук, директор научного центра фундаментальных исследований в области естествознания А. В. Колтыпин приводит множество примеров других разумных созданий, вступавших в контакт с человеком и оставивших свой след в хрониках древних цивилизаций: нагов, дайтев, данавов, ракшасов и т. п.

Существуют различные точки зрения на вышеозначенные вопросы, нередко высказываемые профессиональными специалистами с многолетним опытом. Но если не принимать в расчёт «теории заговора», касающиеся искусственной «зачистки» или «обнуления» истории, изучая множество дошедших до нас свидетельств, трудно отделаться от мысли о том, что **«другим» было отнюдь не прошлое «объективно существующего физического мира», как это пытаются нам внушить сторонники исторического материализма. Возможно, другой была сама реальность, соответствовавшая миропониманию людей тех ушедших эпох.** Действительно, поскольку в нашей модели мир не является внешней конструкцией, независимой от сознания, вполне логично предположить, что сообщества наблюдателей, ранее интересубъективных с человеческой цивилизацией или представителями отдельных её культур, со временем могут перестать быть таковыми, лишь изредка создавая аномальные «вторжения» в виде временных пересечений с нашим локусом или перцептуальными сферами отдельных наблюдателей. Более того, сами версии нашей интересубъективной истории могут претерпевать флуктуации, как мы увидим далее, когда будем говорить об «эффекте Манделы».

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Под «параллельными мирами» чаще всего подразумеваются отдельные физические реальности, слабо взаимодействующие или вовсе не взаимодействующие между собой. Данная идея получила достаточную популярность как в современной науке, так и в художественных фильмах и литературе ([123 – 125]).

Что касается моей точки зрения, **тщательное изучение вопроса вынудило меня отказаться от версии обособленных, объективно существующих параллельных миров. Вместо этого я полагаю все миры частями единой действительности (метареальности), доступ к тем или иным аспектам которой целиком определяется настройкой сознания и его «системными правами».** Они могут быть связаны с отдельным индивидуумом, или же с тем интерсубъективным сообществом, к которому он принадлежит. В некоторых из подобных «миров восприятия», потенциально доступных для опыта наблюдателя, существующие законы могут почти полностью дублировать наши, в других лишь частично с ними пересекаться, а в иных — полностью отличаться от тех, к которым мы привыкли.

Здесь я хотел бы провести аналогию, сходную с уже знакомой читателю *метафорой отражений*. Чтобы принимать передачу, идущую в эфире, нужен телевизор. Без него нет ни картинки, ни звука — это просто модулированные волны в эфире: отождествлять их самих по себе с картинкой и звуком не имеет смысла. Теперь представим, что шкала телевизионных частот не линейна, а многомерна. Причём в ней присутствует не одна единственная версия телепередачи, а все её сценарии, которые возможны в данный момент исходя из той последовательности событий, которые уже пережил наблюдатель. Близкие сценарии лежат на шкале совсем рядом. Чем сильнее они различаются, тем большая дистанция настройки их отделяет. Индивидуальное сознание (т.е. наблюдателя) можно соотнести с точкой или указателем на этой многомерной шкале. В каждый момент времени оно настраивается на один из сценариев, и преобразует эту трансляцию в воспринимаемую реальность. Если наблюдатель просто «плывёт по течению», его «указатель» путешествует по шкале, подчиняясь квазислучайной статистике в одних случаях, и детерминизму — в других (как это бывает, скажем, в квантовых экспериментах или в обычной, повседневной жизни). Но люди, знающие об этом, могут сместить свой указатель в нужном направлении и притянуть в наблюдаемую реальность

тот сценарий, который необходим. Здесь коренится природа различных парапсихологических явлений: телекинеза, формирования событий, исцеления верой, воздействия человека на устройство, юнговской синхронистичности и так далее. Отсюда же вытекает необходимость наличия аналога «вселенского компьютера» (метареальности), где хранятся вышеуказанные сценарии и законы, по которым они могут осуществляться, а также «индивидуальных экранов» (перцептуальных сфер), где данные сценарии реализуются.

Из данного предположения следует, что **вполне возможно существование цивилизаций, которые не являются ни нашей историей, ни нашим будущим, ни «параллельными мирами» в их классическом объективистском смысле.** Несмотря на это, они могут оставить следы в нашей культуре и нашем развитии. Точно так же становится понятным, почему сравнительно редко неопосредованные контакты современного человечества с представителями «потустороннего» и «инопланетного» сообществ. Кроме интерсубъективных законов, управляющих нашим «уровнем доступа», также имеет значение материалистическое, утилитаристское мировоззрение, воздвигающее дополнительную стену на пути установления подобных контактов. К счастью, сегодня на Землю приходит всё больше индивидуумов с другим, более открытым сознанием и мышлением, благодаря которым такого рода общение становится возможным.

ТЕЛЕПОРТАЦИЯ

Термин **«телепортация»** (*«tele» – далеко, вдали и «portare» – нести*) был введён американским публицистом, исследователем аномальных явлений Чарльзом Фортом. Под этим термином подразумевается перенос людей или предметов из одной точки в другую без их промежуточного передвижения в пространстве и видимого приложения физической силы. Первым художественным произведением, в котором появилась телепортация, был рассказ Эдварда Пейджа Митчелла «Человек без тела»,

опубликованный в 1877 году ([126]). А в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» описана принудительная телепортация Воландом директора варьете Степана Лиходеева из Москвы в Ялту.

Эпизоды такого рода можно встретить в древних литературных источниках. Так, в древнеиндийском эпосе «Махабхарата» (Адипарва, гл. 206, шл. 7 – 17) содержится описание похищения героя по имени Арджуна царицей нагов Улупи, весьма похожее на современные абдукции, о которых мы уже говорили ранее. В йогической практике способность к достижению удалённых мест считается одной из классических восьми сиддх (сверхспособностей, совершенств), и называется «прапти-сиддхи» ([127]).

В I веке н.э. император Домициан учинил в Риме суд над философом Аполлонием Тианским. Подсудимый исчез из зала суда на глазах у императора и заседателей, и объявился в тот же день на расстоянии нескольких дней пути от Рима ([128]).

В исламской религиозно-философской традиции существует понятие «Тай аль-ард», т.е. «сворачивание земли» или «преодоление больших расстояний в мгновение ока». Вера в возможность таких способностей среди духовно продвинутых личностей – это часть классической суннитской доктрины (акыда), как, например, перечисленные в Символе Веры имама Тахави и многих других ортодоксальных суннитов. Такая доктрина о «караматах» (т.е. особых способностях, выходящих за пределы обычных физических законов) была принята в качестве законной с первых веков Ислама. Некоторые суфии называют это понятие «Тай аль-макян» («складывание пространства»), а слово «макян» («место, расположение») используется как синоним слова «ард» («земля»). Знаменитые шейхи, имамы и видные деятели ислама, такие как Абу Саид Абульхайр (967–1049 г.), Дж. Руми (1207–1273 г.) или святой Хизир считались обладателями такого карамата, а сочинения средневекового Ислама полны историй и сообщений о некоторых лицах, обладающих такой чертой. Например, Идрис Шах и Роберт Грейвс упоминают случай, когда старшие члены суфийского ордена «Азимия»

появлялись, как и многие древние шейхи, в разных местах в одно и то же время. Многие другие примеры можно найти в книге средневекового персидского суфия Фаридуддина Аттара «Тазкиратуль авлия» (Жития святых) или трудах Ибн Араби ([129]).

В медиумической практике известны случаи т.н. «приносов» («апортов»), когда во время сеанса как бы «из ниоткуда» сверху падает мелкий предмет или записка. Иногда подобное случается и с более крупными предметами, вплоть до переноса самого медиума. В качестве примера последнего можно привести эпизод с известным бразильским медиумом Кармине Мирабелли ([130]). Находясь на железнодорожной станции Да Луз с несколькими спутниками, Мирабелли внезапно исчез. Примерно пятнадцать минут спустя он позвонил по телефону из Сан-Висенте — города, находящегося на расстоянии девяносто километров, и заявил, что оказался там ровно через две минуты после того, как исчез из Да Луз.

В 1983 г. в парапсихологической литературе США было опубликовано сообщение об экспериментах по изучению телепортации мелких объектов ([72, 131]). Опыты были проведены в КНР в НИИ космической медицины и технологии с добровольцами-экстрасенсами по всем правилам лабораторного исследования. Учёные изучали феномен Чжана Баошэна, который владел психокинетическими способностями и неоднократно демонстрировал телепортацию различных предметов. Предметы выкладывались на стол перед членами экспертной комиссии, состоящей из девятнадцати исследователей, во главе с профессором Линь Шухуаном из физического факультета Пекинского педагогического института. Каждый эксперт визуально и осязательно фиксировал факт нахождения предмета на столе. Экстрасенс-испытуемый в это время стоял на достаточном расстоянии от стола. После команды эксперта экстрасенс впадал в транс и мысленно стремился «убрать» предмет со стола, «спрятать» его куда-либо или «перенести» его в другое место по своему желанию.

В этих экспериментах была проведена серия опытов по телепортации с использованием термических датчиков и радиомаяков, которые давали возможность определить точное местоположение перемещаемого предмета. Маяк крепился на телепортируемый предмет, в чём каждый эксперт мог удостовериться лично. При наблюдении использовались средства видеорегистрации событий, в том числе быстрая съёмка со скоростью 400 кадров в секунду, рентгеновская техника, различные химические метки и пр. В результате этих опытов члены комиссии были вынуждены признать, что предметы действительно то исчезали, то вновь появлялись на столе. Кроме того, некоторые исчезнувшие со стола предметы неожиданно были найдены членами экспертной комиссии в карманах собственных пиджаков. Причём никаких физических контактов экстрасенса с членами комиссии не допускалось. В таких же строгих условиях была подтверждена способность Чжана Баошэна извлекать и переносить из одних герметичных контейнеров в другие различные предварительно помеченные мелкие предметы: часы, фотоплёнку, листки бумаги, химически активные вещества и даже живых насекомых!

В заключение хотел бы привести два предполагаемых примера проявления телепортации из отечественной практики. Первый из них — это письмо студентки ЛГУ (ныне — СПбГУ) О. Мартыновой, которое было прислано в советское время в редакцию журнала «Техника — молодёжи», а позже опубликовано в книге [132]. События, о которых идёт речь, имели место в Ленинграде в 1978 году.

«Уважаемая редакция! Ваш журнал единственный из средств массовой информации пишет о странных и необъяснимых случаях, которые происходили и происходят с некоторыми людьми. Хотя я его не выписываю, но всегда с интересом читаю в библиотеке института, особенно рубрику «Антология таинственных случаев». Но описания случая, подобного тому, что произошёл со мной 20 августа этого года, я ни разу не встречала.

В этот день я была на дне рождения у своей лучшей подруги, которая живёт на Литейном проспекте. Я живу сравнительно недалеко от неё, в Финском переулке, так что нас разделяет только Нева. В ту ночь я задержалась у неё, тем более что один из гостей обещал меня проводить. Но мы оба забыли о том, что ночью на Неве разводят мосты. Незадолго до этого мы немного поссорились, и я выскочила из квартиры подруги одна и буквально побежала по Литейному, так как считала, что разводка начнётся через двадцать минут. Но потом оказалось, что я ошиблась и мосты разводят не одновременно. Когда я, запыхавшись, подбежала к мосту, разводка уже началась.

Я знала, что мама будет очень беспокоиться, потому что я никогда не приходила домой так поздно. Телефона у нас дома не было, и предупредить её я не могла. Возвращаться и проситься переночевать у подруги было неудобно – я бы их сильно стеснила. Решила, что лучше всего дождаться открытия метро на многолюдном Московском вокзале, но до него мне надо было пройти весь безлюдный в ту пору Литейный. Ходить одной по улице в столь позднее время мне не приходилось, а от знакомых и по телевидению я наслышалась всяких страстей и мне было по-настоящему жутко. Я пошла вдоль левой стороны Литейного, где хоть часть пути проходила мимо «Большого дома» (здание Комитета государственной безопасности – прим.) и можно было всегда встретить милицию.

Когда чего-нибудь боишься, это обязательно происходит. Я ещё не успела дойти до Дома офицеров, как из боковой улицы на Литейный вышла толпа подвыпивших подростков и направилась в мою сторону. Я заметалась, не зная, что предпринять, а когда они приблизились, бросилась в первую попавшуюся подворотню. Мне показалось, что парни побежали вслед за мной и я, умирая от страха, мчалась через двор к другой подворотне, моля Бога, чтобы следующий двор не закончился тупиком. Выскочив из неё, я оказалась в маленьком дворике и с громадным облегчением увидела ещё одну подворотню, смещённую немного вправо, за которой была видна освещённая улица. Но, выскочив на неё,

из этой последней подворотни, я обмлела, не веря своим глазам: передо мной был мой родной Финский переулоч!

Я остановилась, едва дыша. За мной никто не гнался, а возле «стекляшки» дома напротив прохаживался милиционер. Мне показалось, что я сошла с ума. Я бежала в сторону, практически противоположную от дома, а в итоге какой-то непонятной силой была перенесена на другой берег Невы прямо к дому. Чтобы хоть что-то понять, я решилась дойти до конца переулоча и взглянуть на мост. Он был по-прежнему разведён, то есть перейти его даже в бессознательном или сомнамбулическом состоянии я не могла. Когда же я догадалась посмотреть время, то оказалось, что прошло всего несколько минут от того момента, как я решила идти к вокзалу. Поскольку рядом были телефоны-автоматы, а милиционер по-прежнему стоял неподалёку, я позвонила подруге и рассказала о случившемся. Похоже, что она мне не поверила. Я сказала ей, что сейчас буду дома и мама с точностью до минуты сможет потом подтвердить, когда я пришла. Всё равно подруге я не убедила, она до сих пор уверена, что мост не был разведён и я попала домой обычным способом, хотя соглашается, что от её дома до моего невозможно добраться за это время. Значит, меня кто-то подвёз. Вот из-за этого неверия я и не рискнула сразу написать об этом. Ничего похожего в литературе я не встречала.

И вот ещё что: на следующий день я прошла по всему своему ночному маршруту и заходила во все дворы – вдруг опять произойдёт что-то невероятное. Но больше ничего не повторилось. Более того, я не нашла ничего похожего на тот последний двор, откуда я выбежала на свою улицу и теперь совершенно уверена, что это был один из проходных дворов между улицей Комсомола и Финским переулочом. То есть когда я бежала через него, я была уже возле своего дома.

Я обращаюсь к вам не для того, чтобы вы напечатали этот случай – я знаю, что мне всё равно никто не поверит. Я хорошо знаю физику (это моя специальность) и понимаю, что современная наука это явление ни объяснить, ни допустить не может.

Но мне очень хочется узнать, происходило ли когда-нибудь с кем-нибудь нечто подобное и какие последствия для этого человека наблюдались».

Второй пример принадлежит моему хорошему знакомому, кандидату наук, много лет проработавшему в одном из крупнейших научно-исследовательских институтов страны. Рассматривая данный случай, мы не можем сделать однозначного вывода, была ли это телепортация в классическом смысле или что-то иное, но принимая во внимание все описанные обстоятельства, невозможно отрицать экстраординарность данного происшествия.

«Моя мама работала в нашем институте почти 40 лет и внесла большой вклад в изучение свойств полупроводниковых материалов. Достаточно сказать, что работу их научной группы институт дважды выдвигал на Ленинскую премию и дважды она выходила на последний этап голосования — на политбюро ЦК КПСС, но была отклонена, вероятно из «политической целесообразности».

Мама часто уезжала в командировки и, зная её характер, я всегда о ней очень беспокоился. Как-то раз, в начале 80-х годов, она уехала на конференцию в Тбилиси. После окончания конференции она мне позвонила и сказала, что прилетит утром на следующий день и встречать её не нужно. На всякий случай я уточнил, в какой гостинице она остановилась. Утром она так и не прилетела. Я поехал в аэропорт и стал встречать все рейсы из Тбилиси подряд, периодически набирая домашний номер. После последнего рейса я снова позвонил домой и на этот раз услышал её голос: «я дома».

Я приехал домой и сразу понял, что она какая-то «не такая». Во-первых, отсутствовал её багаж: чемодан и сумка. Я спросил её, где они остались, она ответила, что в камере хранения. Там же в сумке должен быть и паспорт. Я вижу, что она, похоже, даже не понимает, что такое «паспорт», и то ли не может, то ли не хочет рассказывать, что именно с ней произошло. Я по-

ехал обратно в аэропорт, пошёл к администратору, объяснил ситуацию и попросил показать списки прилетевших из Тбилиси пассажиров. В списках её не оказалось. После позвонил в ту самую гостиницу в Тбилиси, чтобы спросить, когда именно она уехала оттуда. Мне ответили, что она даже из номера сегодня не выходила. Посмотрели номер: вещи и документы на месте. Я попросил, чтобы они ничего не трогали.

В те времена у нас была близкая родственница, полковник КГБ, которую мы звали «тётя Муся». Я позвонил ей и рассказал всю эту историю. Она цыкнула на меня, сказала, чтобы я оставил маму в покое и просто наблюдал. Обозвала меня «Пинкертон» и повесила трубку. Утром я минут на пятнадцать сбегал в магазин за продуктами. Когда я вернулся назад, весь багаж был уже на месте. Сослуживцы тёти Муси сработали очень оперативно: вещи привезли с первым же рейсом. Мама собиралась на работу. А я, как Пинкертон, спрятал её пропуск. У нас в институте в корпусе А была спецхрана. Я спросил её: где же твой пропуск, тебя же не пропустят. Вижу, что она не понимает, что такое пропуск. Отдал, показал, как его предъявлять. Спрашиваю, сама доедешь? – Доеду. Вечером пошёл её встретить. Идём домой, смотрю из проходной административного корпуса выходит тётя Муся в своей зелёной юбке. Она взяла мою маму под руку и сказала: «Ну... ты мне всё расскажешь? А Пинкертон пусть погуляет».

Позже я неоднократно пытался выпытать у мамы и тёти Муси, что это всё-таки было, но увы, безрезультатно. Единственная реакция, которая имела место – это пожелание «заниматься дипломом» и «хорошо учиться». Так что, к сожалению, этот случай так и остался для меня вопросом без ответа».

Теперь обратимся к объяснению явления телепортации с точки зрения нашей модели. Как мы уже указывали ранее, в рассматриваемом нами видении мира отсутствует категория «пространства» и «расстояния» в абсолютном смысле, поскольку она привязана к наблюдателю, сообществам (группе наблюдате-

лей) и их перцептуальным сферам. Таким образом, телепортация есть не что иное, как расформирование одного пересечения перцептуальных сфер с одновременным созданием другого (рис. 8.1). Отличие от стандартной ситуации состоит лишь в том, что эта смена видимой позиции одного наблюдателя относительно групп других наблюдателей происходит не постепенным, а скачкообразным образом. С точки зрения *компьютерной аналогии* можно сказать, что при этом имеет место информационная привязка «аватара» к новым координатам в среде симуляции. Такого рода операции могут выполняться либо «игроками» с более широким уровнем доступа, либо теми, кто имеет статус администратора.

Отмечаются также случаи аномальных исчезновений людей, при которых человек вовсе «выпадает» из привычной нам интерсубъективной реальности. При этом его перцептуальная сфера перестаёт пересекаться со сферами земных наблюдателей, т.е. он покидает наш локус. Впоследствии те же самые исчезнувшие персоны могут проявляться на нашем уровне в виде «выборочных перцептуальных феноменов», т.е. «бестелесного голоса», «немного фантома» и т. д. ([133]).

ПСИХОКИНЕЗ И МЫСЛЕГРАФИЯ

Понятие «**психокинез**» (*«psyche» — психея, душа и «kinesis» — движение*) означает способность человеческого сознания воздействовать на объекты исключительно при помощи намерения, без приложения каких-либо физических усилий. Иногда к этой же категории относят **инструментальную транскомуникацию (ИТК)**, где предположительно идёт влияние на систему «оператор-устройство». Психокинез здесь служит основой для т.н. «анимистической гипотезы», согласно которой первопричина всех этих феноменов лежит в глубинах человеческого «психе», т.е. его души или ИС.

Среди явлений психокинеза особый разряд составляет мыслеграфия — способность силой мысли создавать изображе-

Рис. 8.18. Тед Сериос: эксперимент по передаче мысленного образа на фотоплёнку ([135]).

ния на фотоплёнке или ином носителе ([134]). Даром такого рода был известен, в частности, американец Тед Сериос (1918 — 2006).

Его способности проявились после того, как однажды он позволил своему приятелю ради развлечения загипнотизировать себя. Находясь в таком состоянии, он вдруг заявил, что может описать одно место, где спрятаны сокровища. Тогда приятель внушил Сериосу сосредоточиться на выполнении снимков этого места, а сам навёл камеру на белую стену и отпустил затвор. Клад они так и не нашли, однако, к их общему удивлению, на фотографии проявились изображения вещей, которых вовсе не было в комнате.

Этот феномен привлёк внимание членов Иллинойского отделения Общества психических исследований, которые в конце концов убедили денверского психиатра Джуэла Эйзенбада посетить один из сеансов Сериоса. После ряда неудачных попыток Сериосу удалось продемонстрировать свои способности, что произвело на Эйзенбада очень сильное впечатление. Эйзенбад не был новичком в парапсихологических исследованиях, но всё же увиденное сильно его поразило. После бессонной

Рис. 8.19. Тед Сериос: примеры мыслеграфии ([135]).

ночи он пригласил Сериоса в Денвер для дальнейших исследований. В течение следующих двух лет Эйзенбад изучал его в условиях, полностью отвечавших требованиям научного опыта. Будучи прекрасно знаком с историей мошенничества и легковерия в исследованиях такого рода, он принял все возможные меры предосторожности, чтобы избежать ошибок своих предшественников. Результаты своих экспериментов он опубликовал в 1966 году в книге «Мир Теда Сериоса» ([135]).

Другим примером человека с мыслеграфическими способностями, владевшего и другими видами телекинеза, является япо-

нец Масауки Киёта, способности которого изучались доктором Вальтером Упхоффом ([136]). Когда он был ребёнком, его семья наблюдала вокруг него удивительные вещи. Игрушки моментально оказывались перед ним каждый раз, когда он хотел убрать их со стола. Однажды утром мать потеряла его из виду, когда он выбежал из дома. Уроки должны были начаться через три минуты, а до школы как минимум 15 минут ходьбы. Однако он каким-то образом успел вовремя – сразу же после того, как мать потеряла его из виду. В его детстве было полно таких невероятных историй.

Когда известный экстрасенс Ури Геллер приехал в Японию в первый раз, Киёта увидел его выступление на японском телевидении, где он гнул ложки при помощи неизвестной силы. Поскольку Киёта сам обладал «паранормальными» способностями, он пришёл в недоумение от того, что такая нормальная вещь вызывает удивление у столь многих людей. Его личность быстро привлекла внимание СМИ, поскольку он показал, что сам может делать те же вещи, что и Геллер. Но, как известно, масс-медиа имеют свои светлые и тёмные стороны. Некоторые из них атаковали Киёту, бездоказательно и голословно обвинив его в обмане. Именно тогда он решил принять предложения со стороны учёных из нескольких университетов, желавших исследовать его способности.

В одной небольшой лаборатории учёные прикрепили к м-ру Киёте множество электродов для получения энцефалограммы, кардиограммы и т. д. В присутствии научной группы он попытался согнуть ложку. Когда доктор сказал, чтобы он расслабился, он почти закричал: «Как я могу расслабиться в таком неудобном положении?» Но постепенно он привык к новым условиям и вновь обрёл способность концентрировать внимание. Было и другое препятствие. Каждый раз, когда он говорил, что ложка скоро согнётся сама собой, учёные останавливали эксперимент и брали его кровь. Это опять же лишало его концентрации. Прошло почти три месяца, прежде чем он впервые смог согнуть ложку в лабораторных условиях. С тех пор он проводил экспе-

Рис. 8.20. Слева: лабораторное тестирование Масуаки Киёта. В центре: некоторые образцы его мыслеграфий, на которых можно без труда узнать Биг-Бен и Статую Свободы. Справа: Масауки Киёта и д-р Вальтер Упхофф ([136]).

рименты с изгибанием ложек, пластика, дерева и всевозможных других материалов, предложенных учёными. Ему удалось согнуть практически всё, причём без всякого приложения физической силы к этим объектам.

Киёта преуспел в продуцировании большого количества мыслеграфий в строго контролируемых лабораторных условиях. Феномен их возникновения изучался президентом японского парапсихологического общества проф. Соджи Отани ([137]) и проф. Шигеми Сасаки из Токио. Проф. Отани выдвинул гипотезу, что при образовании «мыслеграфий» в полароидной камере должны проявляться фотоны света, в то время как проф. Сасаки придерживался противоположного мнения. Чтобы разрешить этот спор, они поместили в камеру детектор фотонов, специально разработанный для этой цели. Эксперимент проф. Отани подтвердил его гипотезу: детектор зафиксировал слабый поток фотонов. Но что действительно странно, эксперимент проф. Сасаки тоже оказался успешным! В его опытах детектор не зафиксировал никакого свечения, в то время как образы на плёнке вполне проявились.

Рис. 8.21. Слева: Геннадий Крохалёв в процессе работы по фиксации мыслеобразов. Справа: один из полученных снимков (лицо человека).

В другом случае один учёный наблюдал электромагнитные колебания выше 30 МГц во время демонстрации Киётой своей телекинетической способности гнуть ложки. После того как этот результат повторился несколько раз, учёный, естественно, начал изучать связь между паранормальными способностями и электромагнитными колебаниями данного диапазона. Но при успешном опыте с Киётой другой учёный не зафиксировал этих же колебаний. По словам самого Киёты, **на его работу как будто влияет содержание разума наблюдателей, и он произвольно выдаёт им тот результат, который больше всего от него ожидают** ([138]).

В 70-х – 90-х годах XX столетия наш соотечественник, врач-психиатр из Перми Геннадий Крохалёв провёл ряд успешных экспериментов по фотографированию зрительных галлюцинаций своих пациентов ([139]). В качестве инструмента он использовал маску для подводного плавания, соединённую с фотокамерой (рис. 8.21). Примерно у половины испытуемых (а их было несколько сотен) плёнка фиксировала те мысленные образы, которые они описывали. Как человек, получивший советское материалистическое образование, Крохалёв полагал, что получаемые им образы рождаются в мозгу пациента, и каким-то путём излучаются с сетчатки глаза. С другой стороны, невозможно иг-

норировать то обстоятельство, что результаты Крохалёва имеют явное сходство с изображениями Сериоса и Киёты. Таким образом, их вполне можно отнести к мыслеграфии. Дополнительным аргументом в пользу такой точки зрения является странное сочетание простоты применяемых методов и низкой воспроизводимости результатов у других исследователей. **Очень похоже, что речь здесь идёт не о продвинутой технологии, пассивно фиксирующей какое-либо явление, а об особенностях системы двух участвующих субъектов, оказывающих воздействие на регистрирующее оборудование** (см. раздел о ченнелинге и ИТК).

Теперь, опираясь на идеи и понятия главы 4, я хотел бы предложить следующее объяснение феномена телекинеза. При рассмотрении любого объекта, находящегося в восприятии, необходимо учитывать, что он обладает рядом свойств, которые, в свою очередь, определяются набором информационных параметров (скажем, текучесть металла, pH воды и т.д.). Переминаясь по «отражениям», т.е. выбирая траекторию в метареальности, где данные параметры меняются в том или ином направлении, можно вызвать модификации этого объекта как в перцептуальной сфере отдельно взятого наблюдателя, так и в их интерсубъективной среде. Другими словами, оператор и его сотрудники «притягиваются» в ту точку вероятного коллективного пространства-времени, где требуемое изменение *уже имеется*.

Когда тот или иной оператор получает видимые результаты такого рода и пытается докопаться до их причины, т.е. при помощи приборов «наводит взгляд на резкость», в его перцептуальную сферу подгружаются дополнительные данные. Тем самым наблюдатель актуализирует некоторый набор условностей, придавая им физикалистское содержание, как это было, например, в случае с электронами, описанным в главе 2. Но всё дело в том, что данный набор может быть различным в зависимости от наблюдателя. Потому здесь, как и в случае с телепатией, одни исследователи фиксируют некое излучение или специфические частоты, исходящие от конкретного экстрасенса, а у других этого

не происходит. **Пси-явления не вписываются в рамки классической физики, поскольку причина их более глубока, чем это представляют себе объективисты.** Все усилия последних по сути представляют собой тщетную попытку приложить ту самую материалистическую «линейку», о которой говорилось во введении, к тем вещам, для которых она явно не годится.

СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ

Наверняка многим из вас знакомо выражение: **«мой мир мне отвечает».** Но почти никто не задумывается над тем, что именно это значит. Если мир действительно «физичен», почему вдруг он должен вам «отвечать»? С другой стороны, если принять мировоззрение, постулируемое квантово-информационной метафизикой, становится ясна по крайней мере первая часть данной фразы. **«Мой мир»** — это, очевидно, *перцептуальная сфера отдельно взятого наблюдателя.* Осталось лишь разобрататься со второй частью: как именно он «отвечает» и что лежит в основе данного явления.

Понятие **«синхронистичность»** было введено в оборот швейцарским психиатром, основоположником аналитической психологии Карлом Густавом Юнгом, и подразумевает смысловую корреляцию «внутренних» и «внешних» событий, между которыми нет видимой физической связи. Юнг также описывает синхронистичность как постоянно действующий в природе творческий принцип, упорядочивающий события «нефизическим» (непричинным) путём, только на основании их смысла ([140]). В своей статье [141] он приводит пример эпизода такого рода, ставший уже классическим:

«Героиней этой истории является молодая пациентка, которая, несмотря на обоюдные усилия, оказалась психологически закрытой. Трудность заключалась в том, что она считала себя сведущей по любому вопросу. Её великолепное образование дало ей в руки идеально подходящее для этой цели «оружие», а имен-

но, слегка облагороженный картезианский рационализм с его безупречно «геометрической» идеей реальности. После нескольких бесплодных попыток «разбавить» её рационализм несколько более человеческим мышлением, я был вынужден ограничиться надеждой на какое-нибудь неожиданное и иррациональное событие, на что-то, что разнесёт интеллектуальную реторту, в которой она себя запечатала.

И вот однажды я сидел напротив неё, спиной к окну, слушая поток её риторики. Этой ночью её посетило впечатляющее сновидение, в котором кто-то дал ей золотого скарабея – ценное произведение ювелирного искусства. Она всё ещё рассказывала мне этот сон, когда я услышал тихий стук в окно. Я обернулся и увидел довольно большое насекомое, которое билось о стекло, явно пытаясь проникнуть с улицы в тёмную комнату. Мне это показалось очень странным. Я тут же открыл окно и поймал насекомое, как только оно залетело в комнату. Это был скарабеевидный жук или хрущ обыкновенный (*Cetonia aurata*), жёлто-зелёная окраска которого очень сильно напоминала цвет золотого скарабея. Я протянул жука моей пациентке со словами: «Вот ваш скарабей». Это событие пробило желаемую брешь в её рационализме и сломало лёд её интеллектуального сопротивления. Теперь лечение могло принести удовлетворительные результаты».

Я могу небезосновательно предположить, что синхронистичность знакома практически каждому человеку, и это одно из тех явлений, которые по идее должны побуждать задуматься о реальной природе того окружения, в котором мы живём. Но искажённая материалистическая «прошивка», жертвами которой становятся люди нашей цивилизации, так же как и примитивная, плоская бытовая картина мира, нередко подавляют попытки подобного осмысления на корню. Чтобы читателям было более понятно, о чём идёт речь, приведу несколько примеров, относящихся к повседневной жизни:

«Я полагаю, что любой человек, у которого есть компьютер или смартфон, знает, что такое контекстная реклама. Специальная система анализирует то, что мы ищем в интернете, пишем или даже произносим вслух, и в ответ на интерес, проявленный к той или иной теме, для нас высвечиваются определённые объявления. Но всё дело в том, что с некоторых пор я обратил внимание на интересное обстоятельство: иногда контекстная реклама реагирует на мои мысли, причём именно на те, которые я ещё не успел явно выразить, написав или озвучив что-либо. Попадание в цель бывает очень точным, практически мгновенным. Как это объяснить, я не знаю, ведь технологии, настолько глубоко проникающей в мысли человека, на данное время, к счастью, ещё не существует».

«Когда я оказываюсь в затруднительной ситуации или интенсивно размышляю о чём-то, мне сразу же встречаются надписи на стенах, в точности попадающие в суть моей проблемы. Эти фразы практически всегда краткие; иногда они бывают вдохновляющими, иногда утешительными. В отличие от обычных в наше время неразборчивых „каракулей“ подростков, они сделаны на чистом русском языке. Не похоже, чтобы их писал один и тот же человек, хотя встречаются они именно в тех местах, где я пролагаю свой маршрут. Один или два раза ещё мож-но списать на совпадение, но явно не столько, сколько это было у меня».

«Судьба свела меня с одним человеком. Достаточно долго мы были хорошими друзьями, хотя в его действиях по отношению ко мне нередко прослеживались и корыстные мотивы. Случилось так, что он преждевременно оставил этот мир. В один из дней после его ухода, идя по улице, я понял, что прямо сейчас расплачусь. И тут вдруг из близлежащего громкоговорителя до меня долетает фраза: **„Так тяжело в жизни терять людей дорогих, не надо не плачь, не стоит он слёз твоих!“**. Потом трансляция резко оборвалась, пошла реклама и неразборчивый

фон. Это не было транскомуникацией или чем-то „сверхъестественным“, но оказалось вполне реальной песней, фрагмент из которой попал ровно в нужное время и нужное место! Моё сознание сразу же переменялось, я включил свой рассудок и понял, что невидимый „автор“ абсолютно прав. Теперь, когда мои эмоции прошли, я по-прежнему с большим теплом вспоминаю этого человека, но всё же я стал смотреть на наше прошлое гораздо более взвешенно».

«Как-то я читал один юмористический рассказ на немецком языке, действие которого происходит в центре Берлина. По сюжету рассказа главная героиня, находящаяся в супермаркете, „накрутив“ себя, принимает своего бывшего одноклассника, которого она не узнала и который странно себя вёл, за террориста. Её паника передалась другим покупателям, в результате приезжает спецназ, магазин оцепляют, случай попадает на первую полосу новостей и т. д. Закончив читать, я отложил книгу в сторону и заглянул в интернет. И тут мне сразу высвечивается заголовок: **„Террористы устроили стрельбу в супермаркете в центре Берлина“**. Причём происходило это, я так понимаю, ровно тогда, когда я читал данный рассказ, с разницей, быть может, плюс-минус несколько часов. Это стечение событий потрясло меня, хотя я вспоминаю, что это не первый раз, просто раньше я не обращал на эти вещи особого внимания».

Весной 2018 года, подготавливая к публикации мою книгу «За гранью видимого» ([1]), я и сам столкнулся с многочисленными случаями синхроничности. Например, когда я дошёл до написания главы о науке в Тонком мире, нашей участнице Ольге Куцык пришло сообщение: «У нас – день наук... есть тут наука» ([142]). Когда я дошёл до главы о животных в ТМ, другая наша участница, Мария Стрекоз, выложила пост на эту же тему ([143]). Когда я писал главу о Боге, мне пришёл спам из разряда «нигерийских писем» с кричащим заголовком «С Богом всё возможно!». Когда я размышлял о ведической модели мира, где

есть характерные концентрические слои — «пояса», располагающиеся вокруг общего центра, и о том, как совместить её с круглой формой Земли, я внезапно получил в «личке» перепост от моего друга, содержащий картинку, где глобус тоже разделён на характерные радиальные «слои-пояса». Это была обложка книги, которая, вдобавок, ещё носила говорящее название «*Как устроен мир*» ([144]). Стоит ли говорить, что ни в одном из этих случаев я никому не докладывал, о чём я думаю и какой именно частью книги занимаюсь.

Ещё на самых ранних стадиях изучения синхронистичности было убедительно продемонстрировано, что все попытки объяснить данное явление при помощи теории вероятности и простых совпадений являются достаточно малоубедительными ([141]). Следовательно, здесь требуется совсем иное мировоззрение — например, подобное тому, что изложено в данной книге. Взяв его за основу, давайте постараемся понять, откуда в действительности берётся синхронистичность и как она работает.

Начать я хотел бы издалека, а именно — с уже известной нам *метафоры сновидений* (см. главу 4). Я полагаю, никого не удивляет тот факт, что нередко нам снятся вещи, которые нас больше всего волнуют и которые являются объектами наших усилий и размышлений в дневной жизни. Часто наши сны представляют собой проигрывание тех или иных фрагментов дневных эпизодов, искажённых нашими интерпретациями, либо творчески переработанных нашим подсознанием. К сожалению, мы не можем сказать того же самого про дневную реальность, ведь с раннего детства нам внушали, что «психическое» есть производное от «физического», а не наоборот. Однако, как бы это ни было странно и непривычно для неподготовленного ума, с точки зрения рассматриваемой нами модели **дневная жизнь и сновидения — это разные уровни одного и того же явления. И здесь и там вы притягиваете информацию из метареальности в своё восприятие, проигрывая её на своём личном экране — перцептуальной сфере.** Разница лишь в том, что наша дневная реальность организована более упорядоченным и гораздо ме-

нее произвольным образом, поскольку она является *локусом* со своим набором правил. Но эти правила не вступают в противоречие с тем обстоятельством, что часть информации личного порядка, притягиваемой нами, попадает не в «ночную», а в «дневную» категорию. Таким образом, совокупность информации, которую мы воспринимаем как «внешний мир», наряду с её кажущейся «объективностью», несёт в себе и элементы персональной адресации. **С точки зрения компьютерной аналогии можно также сказать, что подпрограммы, строящие «внутреннюю» и «внешнюю» реальности наблюдателя, являются частями единой программы, и потому они неизбежно взаимодействуют между собой.**

ПРИНЦИП ПОДОБИЯ И МОРФИЧЕСКИЙ РЕЗОНАНС

По мнению многих мыслителей и духовных практиков прошлого и настоящего, одним из фундаментальных принципов, которым подчинено мироздание, является **принцип подобия**. Он предполагает, что одни и те же идеи и формы могут отображаться в разных, на первый взгляд, аспектах окружающего мира, и более того, их сходство может в определённой степени отражать взаимодействие между ними. *«То, что наверху, подобно находящемуся внизу, как то, что находится внизу, подобно тому, что наверху, дабы осуществить чудеса одного и того же»* — говорит фраза из известной Изумрудной скрижали ([145]). Тот же принцип подобия лежит в основе гомеопатии — направления медицины, получившего широкое распространение во всём мире. Основатель гомеопатии доктор Самуэль Ганеман в своём «Органоне врачебного искусства» сформулировал его так ([146]):

«Чтобы лечить верно, безопасно, быстро и надёжно, подбирай в каждом конкретном случае только такое лекарство, которое может вызывать состояние, подобное тому заболеванию, которое предстоит исцелять».

Закон подобия вещей и явлений издревле был известен в т.н. «симпатической магии». Как указывает британский историк и антрополог Джеймс Фрезер в написанном им фундаментальном труде «Золотая ветвь» ([147]):

«Магическое мышление основывается на двух принципах. Первый из них гласит: подобное производит подобное, или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу, вещи, которые однажды пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Первый принцип может быть назван законом подобия, а второй – законом соприкосновения или заражения. Из первого принципа, а именно из закона подобия, маг делает вывод, что он может произвести любое желаемое действие путём простого подражания ему. На основании второго принципа он делает вывод, что всё то, что он проделывает с предметом, окажет воздействие и на личность, которая однажды была с этим предметом в соприкосновении (как часть его тела или иначе). Гомеопатической, или имитативной, магией можно назвать колдовские приёмы, основанные на законе подобия. Контагиозной магией могут быть названы колдовские приёмы, основанные на законе соприкосновения или заражения».

В статье ([148]) приведены различные примеры подобия, встречающегося в природе, такие как:

- Подобия в организме (глаз-тело, ухо-тело, меридианы и т.д.);
- Эмбрионы живых существ;
- Фрактальные структуры (самоподобие);
- Подобия в макрокосме и микрокосме (атомная и планетарная системы, молекулярные структуры, галактики и туманности).

В 1981 году британский биолог Руперт Шелдрейк выпустил книгу «Новая наука о жизни» ([149]), в которой обосновал суще-

ствование так называемых морфогенетических полей, управляющих развитием живых организмов, а также самыми разными явлениями живой и неживой природы на основе предшествующего кумулятивного опыта. Ниже я привожу фрагмент из интервью с Шелдрейком, опубликованного Джоном Хорганом, директором центра научных публикаций Технологического института Стивенса ([150]).

Хорган: *Признаюсь, я до сих пор не уверен, что такое морфический резонанс. Не могли бы вы дать мне краткое определение?*

Шелдрейк: *Морфический резонанс – это влияние предыдущих структур активности на последующие аналогичные структуры активности, организованные морфическими полями. Это позволяет воспоминаниям проходить через пространство и время из прошлого. Чем больше сходство, тем сильнее влияние морфического резонанса. Это означает, что все самоорганизующиеся системы, такие как молекулы, кристаллы, клетки, растения, животные и сообщества животных, имеют коллективную память, на которую каждый индивид опирается и в которую он вносит свой вклад. В самом общем смысле эта гипотеза подразумевает, что так называемые законы природы больше похожи на привычки.*

Хорган: *Идея морфического резонанса пришла к вам в озарении, или это был постепенный процесс?*

Шелдрейк: *Идея морфического резонанса пришла ко мне, когда я проводил исследования в Кембридже по развитию растений. Меня интересовала концепция морфогенетических, или формообразующих, полей, но я понимал, что они не могут быть унаследованы через гены. Это должно было происходить каким-то другим способом. Идея морфического резонанса пришла ко мне как внезапное озарение в 1973 году, но это была радикальная идея, и я провёл годы, размышляя о ней, прежде чем опубликовал её в своей первой книге «Новая наука о жизни» в 1981 году.*

Хорган: *Что является самым мощным доказательством морфического резонанса?*

Шелдрейк: Существует множество косвенных доказательств. Самый поразительный эксперимент включал в себя длинную серию тестов на обучение крыс, которая началась в Гарварде в 1920-х годах и продолжалась в течение нескольких десятилетий. Крысы научились выбираться из водного лабиринта, и последующие поколения учились всё быстрее и быстрее. В то время это выглядело как пример ламарковского наследования, на которое было наложено табу. Интересно, что после того как крысы научились убежать более чем в 10 раз быстрее в Гарварде, при испытаниях других крыс в Эдинбурге и в Мельбурне они продолжили совершенствование в своих достижениях более или менее с того места, где закончили гарвардские крысы. В Мельбурне крысы продолжали улучшать свои способности после повторного тестирования, и этот эффект не ограничивался потомками обученных крыс, предполагая скорее морфический резонанс, чем эпигенетический эффект. Я обсуждаю это доказательство в «Новой науке о жизни», которая сейчас выходит в третьем издании под названием «Морфический резонанс в США».

Хорган: Вы когда-нибудь сомневались в морфическом резонансе и думали, что, возможно, материалисты правы?

Шелдрейк: Я хотел бы, чтобы было гораздо больше исследований по морфическому резонансу, и я хотел бы видеть гораздо больше доказательств этого. Если бы они существовали, это не обязательно опровергло бы материализм, но могло бы расширить материалистическое мировоззрение, которое стало чрезмерно догматичным, как я показываю в своей недавней книге «Наука освобождена». Я думаю, что нечто вроде морфического резонанса необходимо для понимания наследственности, памяти, эволюционной природы и многих других явлений. Ли Смолин, физик-теоретик, недавно выдвинул аналогичную идею, которую он называет «принципом приоритета», и, возможно, его гипотеза могла бы лучше вписаться в устоявшуюся науку, поскольку она сформулирована в контексте квантовой физики. Главный вопрос заключается в том, действительно ли происходят эффекты,

предсказанные гипотезой морфического резонанса — или принципом приоритета.

Хорган: *Является ли телепатия животных необходимым следствием морфического резонанса?*

Шелдрейк: *Телепатия животных — это следствие того, как группы животных организованы т.н. «морфическими полями». Морфический резонанс в первую очередь связан с влиянием прошлого, тогда как телепатия возникает в настоящем и зависит от связей между членами группы, например, когда собака сильно привязана к своему хозяину. Эта связь сохраняется даже тогда, когда хозяин находится далеко и она является, я думаю, в своей основе телепатической связью. Я рассматриваю телепатию как нормальное, а не паранормальное средство общения между членами групп животных. Например, многие собаки знают, когда их хозяева возвращаются домой, и начинают ждать их у двери или окна. Мои эксперименты на эту тему описаны в моей книге «Собаки, которые знают, когда их хозяева возвращаются домой». Собаки знают об этом даже тогда, когда люди отправляются в путь, случайно выбранный экспериментатором, и путешествуют в незнакомых транспортных средствах.*

Хорган: *Ваши научные взгляды заставляют вас сомневаться в том, что исследователи искусственного интеллекта смогут воспроизвести человеческий разум на компьютерах?*

Шелдрейк: *Морфические поля имеют место в самоорганизующихся системах. Машины не самоорганизуются — их делают на фабриках, — и я бы не ожидал, что у них будут морфические поля. Поэтому я думаю, что искусственный интеллект на цифровых компьютерах останется довольно ограниченным по охвату, и те, кто возлагает на него большие надежды, будут разочарованы. Однако если бы были построены аналоговые компьютеры с подлинной квантовой случайностью, возможно, они могли бы быть организованы морфическими полями и продемонстрировать гораздо более разумное поведение. Вполне возможно, что квантовые вычисления приведут к достижениям в данном направлении.*

Хорган: *Как вы думаете, теория морфического резонанса когда-нибудь найдёт практическое применение?*

Шелдрейк: *Морфический резонанс включает в себя передачу информации через пространство и время. Можно было бы разработать системы передачи информации с глобальной памятью, которые работали бы без всякой обычной атрибутики: спутников, проводов, репитеров и т. д. Я уже разработал эксперименты, в которых пин-код мог бы быть передан из Лондона в Нью-Йорк без каких-либо обычных средств связи.*

При всём уважении к теории Шелдрейка, рассматривая закон подобия с точки зрения квантово-информационной метафизики, я не вижу никакой необходимости вводить морфогенетические поля и другие аналогичные конструкции. В данной конкретной ситуации замечательно подошла бы уже неоднократно использованная нами *компьютерная аналогия*. Действительно, **достаточно предположить, что исходя из банального принципа экономии элементы реальности, сходные по тому или иному набору атрибутов, при наличии сходных предпосылок обслуживаются одной и той же подпрограммой**. Эти элементы могут сколь угодно отличаться с позиции расстояния, пространственных и временных масштабов и т.д., но с точки зрения «исходного кода» все они абсолютно равноудалены друг от друга. В случае же, если один из операторов – участников программной среды, своими действиями вносит в неё нечто своё, этот же участок программы может быть впоследствии востребован в сходных ситуациях, пусть даже не имеющих формальной причинно-следственной связи с «оригиналом». Таким образом мы де-факто возвращаемся к несколько обновлённой философии Платона, предполагающей предсуществование «идей» по отношению к формам нашего мира, и наличие одного и того же идеального (информационного) прообраза у множества форм и событий. Так, говоря об «идее лошадности» ([151]), мы подразумеваем проект лошади как живого существа, характеристик её телесного «аватара» как внеш-

ней формы выражения, а также диапазон состояний сознания, присущих той роли, которую она исполняет.

МАГИЯ КАК НЕКЛАССИЧЕСКИЙ МЕТОД ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕАЛЬНОСТЬ

Авторы: Артём Михеев, Максим Лисов.

«Как магия, так и наука открывают перед тем, кто знает причины вещей и может прикоснуться к тайным пружинам, приводящим в движение огромный и сложный механизм природы, перспективы, кажущиеся безграничными». Джеймс Фрезер, «Золотая ветвь».

Вероятно, читатели данной книги уже обратили внимание, что многие обсуждаемые в ней темы тесно пересекаются с тем, что можно назвать магическим, или оккультным знанием. Благодаря доминированию материализма в нашу эпоху многие люди считают данные области чем-то «несерьёзным» или «ненаучным». На самом же деле нет ничего дальше от истины: **магия и оккультизм — вещи, вполне сочетающиеся с рациональным знанием о мире, и более того, по сути они неотделимы от глубочайшего его рассмотрения.** Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на биографии выдающихся людей прошлого, успешно сочетавших в своей жизни оккультно-магический и научный путь — таких как Парацельс, Генрих Агриппа, Сен-Жермен, Джон Ди, Джордано Бруно, Исаак Ньютон, Эммануил Сведенборг, Тихо Браге, Папюс, Джованни Мирандолла, Иоганн Вейер и многих других.

Стоит сказать вполне определённо, что маг — это вовсе не тот персонаж, который «фанатеет» от Гарри Поттера, стреляет молниями или сражается на джедайских мечах. Его деятельность чаще всего вовсе не эффектна внешне, а скорее проста и буднична для стороннего наблюдателя. Человек, серьёзно практикующий магию, практически всегда является эрудитом,

знающим больше, чем иной учёный, хотя он далеко не обязательно имеет формальное академическое образование или выставляет свои знания напоказ. В отличие от парапсихолога, который нередко просто пассивно изучает то, с чем он имеет дело, пытаюсь загнать изучаемое в определённые рамки, настоящий маг всегда занимает активную позицию в жизни, прокладывая себе путь в согласии с собой и своим внутренним предназначением.

Думаю, я не ошибусь, если определю магию как вызывание желаемой корреляции между внутренними (ментальными, психическими) и внешними (физическими) событиями, или же, говоря языком классики, *магия – это наука и искусство вызывать изменения в соответствии со своей Волей* ([152]). По сути магия пользуется теми же принципами, которые постулируются в нашей квантово-информационной метафизике. Согласно им, **реальность и её причинно-следственные связи не существуют отдельно от контекста нашего сознания**. Внешние ритуалы магии призваны не только указать на цель, но и раскрепостить сознание, временно освободив его от материалистической обусловленности. Обращаясь к *компьютерной аналогии*, можно сказать, что **настоящая магическая традиция подобна языку программирования, где магические заклинания есть не что иное, как специализированные программные коды, обрабатывающие определённые аспекты как личной, так и intersубъективной реальности в том ключе, в котором это предусмотрено авторами**.

По своему целеполаганию магическую практику можно разделить на две разновидности. Первая из них связана с чисто утилитарными, сиюминутными потребностями (например, достижением материального благосостояния, приворотами/отворотами и т.д.). Вторая связана с вопросами познания, духовного развития, освобождения от обусловленностей, изучения того, как работает реальность. Строго говоря, «магией» в изначальном смысле слова является именно второе. Первое же можно было бы скорее назвать «магизмом» или колдовством. При таком

радикальном различии в целях и колдовство, и магия имеют, тем не менее, сходство в механизме своей работы. Воздействие на реальность в обоих направлениях осуществляется через т.н. «эгрегоры» — специализированные информационные структуры или подпрограммы, соответствующие коллективам и группам людей. Существуют эгрегоры государств, городов, религий, организаций, семейные и т. п. Есть даже эгрегоры богов. Таким образом, магический оператор, работающий в рамках той или иной школы магии, путём непосредственной концентрации своего внимания или при помощи «программного синтаксиса» — заклинаний, заговоров, мантр, молитв, которые представляют собой ключ доступа к определённому эгрегору, настраивается на него и формулирует своё обращение. Если всё сделано правильно, эгрегор выполняет его просьбу, меняя реальность в обозначенном аспекте. Внешне это выглядит как «чудесное» стечение обстоятельств.

Почему это работает? В основе магии лежат два основополагающих принципа. Первый — это принцип единства, согласно которому «внутренний» и «внешний» миры составляют неразрывное целое, будучи информацией, подгружаемой в восприятие из одного источника — метареальности. Второй — это уже обсуждавшийся нами принцип подобия, который гласит, что сходные аспекты действительности представляют собой реализацию одной и той же «идеи» и способны к взаимодействию друг с другом: *«Что наверху, то и внизу»*. Поэтому когда практик, имеющий тренированное внимание, «всего лишь» мысленно концентрируется на чём-то в своём «внутреннем» мире, это означает концентрацию на соответствующем объекте мира «внешнего». При таких возможностях, конечно, для магического оператора остро стоит вопрос не только силы внимания, но и его дисциплины, направленности воли, для того, чтобы фокусироваться на нужных объектах/явлениях и оставлять за бортом ненужные.

На определённой ступени своего развития продвинутый маг достигает такого состояния, что его непосредственное волевое

воздействие на реальность становится довольно редкой вещью, носящей точечный характер. Ибо маг влияет на мир уже своей практикой очищения тонких тел, высветляет загрязнения не только в нём, но и в эгрегорах, с которыми он связан, и через них позже очищается и личное пространство (перцептуальная сфера) самого мага.

Что касается колдуна, то его работа на эгоистические цели создаёт новые кармические возмущения, которые могут проявиться в виде т.н. «отката». Откат — это восстановление миром как целостной системой нарушенного в результате колдовской операции равновесия через какие-либо негативные события в жизни колдуна и его окружения. Потянул одеяло мира на себя? Будь готов, что его дёрнут обратно, да ещё с силой. В какой-то форме «откат» может настичь и мага, если он своим воздействием превзошёл имеющийся у него кармический лимит на вмешательство в жизнь мира. Узнать пределы этого лимита — важная магическая задача.

ЭФФЕКТ МАНДЕЛЫ

В 2013 году в СМИ прошло сообщение о смерти первого темнокожего президента ЮАР Нельсона Манделы. В тот же момент поисковики оказались переполнены миллионами запросов о том, что он умер в тюрьме ещё в 80-х годах XX века! С тех пор было зарегистрировано большое количество других эпизодов, в которых воспоминания отдельного человека или группы людей о прошедших событиях вступают в противоречие с текущей «консенсусной» или intersубъективной реальностью. Им было дано общее название **«Эффект Манделы»** ([153]). По всей видимости, накопление свидетельств такого рода не в последнюю очередь связано с активным развитием интернета и соцсетей, когда люди стали активно делиться между собой своим опытом и впечатлениями о самых разных вещах. Обнаружившиеся различия, на первый взгляд, подтверждают идею о том, что реальность разных участников может быть рассогласована в каких-то

аспектах, или претерпевать странные изменения «задним числом». Чтобы более наглядно проиллюстрировать суть эффекта Манделы, приведу лишь несколько примеров ([154, 155]):

«Мы с сестрой помним, как в детстве попали в наводнение. Я живу недалеко от Сент-Луиса, и у нас действительно было большое наводнение в 93-м. У нас остались воспоминания о том, как вода текла через окна подвала, а также как мы спасались на лодке с нашим отцом. И того, и другого, по его словам, никогда не было».

«У моей бабушки есть старая картина, на которой, как мы всегда знали, в правом нижнем углу стояла подпись художника. Теперь на картине её нет даже на обороте. Но все в моей семье помнят, что она там была».

«Мой двоюродный брат погиб в автокатастрофе в 1994 году. Его школьная группа записала песню „Time of your Life“ группы Green Day, чтобы сыграть её на его похоронах. Вся моя семья, включая его братьев и родителей, помнит эту песню, потому что это была его любимая песня, а Green Day — его любимая группа. Они даже помнят, что перед похоронами у них был семейный спор о том, стоит ли разрешать играть эту песню из-за её настоящего названия — „Скатертью дорога“. Но всё дело в том, что эта песня увидела свет только в 1997 году. Не может быть, чтобы это была одна и та же песня».

«Много лет назад, когда я только переехал в Вайоминг, я познакомился с Джимом, моим ближайшим соседом. Через пару лет я снова переехал, и мы потеряли друг друга из виду. Я снова столкнулся с Джимом на вечеринке около четырёх лет назад. Мы дружески болтали, когда я упомянул о том времени, когда мы были соседями. На его лице появилось непонимающее выражение. Он сказал, что никогда не жил в этом доме. На самом деле, сказал он, он даже не знал меня тогда. Я был ошеломлён и потерял дар речи».

«Когда я учился в средней школе, мы с родителями снимали дачу. Неподаляку был чудесный парк, в котором мы очень любили гулять. Однажды, возвращаясь из города, мы решили пройти коротким путём через парк. В том месте, где мы находились, забор, ограждавший его, претерпевал странный прямоугольный излом, как бы уходя „в глубину“. В освободившейся полосе было много сухой травы, и над ней проходило что-то вроде линии электропередач. Мы заметили мужчину, который направлялся вглубь, и прошли за ним под проводами. Когда мы достигли угловой точки излома, к нашей радости, в заборе отсутствовала одна секция, образуя дыру, в которую мы радостно пролезли. Прошло немного времени, и я попросил родителей сводить меня туда, где мы были. Моя просьба привела их в некоторое замешательство, поскольку ни я, ни они, так и не смогли чётко вспомнить, где мы гуляли в тот день, хотя мы знали весь парк вдоль и поперёк. Неужто нам это приснилось? Тогда почему этот „сон“ был у нас одинаковым, и он так чётко отождествлялся именно с дневной действительностью? Наконец, мы неуверенно двинулись к той части парка, где, как нам казалось, это могло происходить. Когда мы туда добрались, там и близко не было ничего похожего! Позже мы обошли по периметру практически весь парк, но того места так и не нашли».

Ещё один пример принадлежит моему хорошему знакомому, учёному-химику с многолетним стажем, кандидату наук:

«События, о которых я собираюсь рассказать, имели место в начале 80-х годов. В те времена самым доступным и популярным инструментом для прослушивания музыки был проигрыватель с грампластинками. Я как раз собирался приобрести себе такой и старался по мере возможностей пополнять свою коллекцию записей. Как-то раз, зайдя в магазин, я приобрёл себе альбом из трёх грампластинок с записями романсов в исполнении оперного певца Сергея Лемешева. Они продавались в запечатанной упаковке, потому я, поленившись их сразу проверить, купил

их и отнёс домой. Я открыл упаковку, и тут же обнаружил, что одна из пластинок была безнадежно испорчена. Поперёк неё проходило несколько глубоких царапин, как если бы её продрал когтями медведь. Моему отчаянию не было предела. Поскольку в те времена, в отличие от дней нынешних, вернуть такой товар было не очень просто, все три пластинки так и остались у меня. Время от времени, повинуясь какому-то странному мазохистскому побуждению, я доставал ту самую пластинку, осматривал царапины на ней, и, качая головой, убирал назад в ящик стола.

Наконец, настало время, когда я купил себе проигрыватель. И вот тут произошло то, что совершенно не укладывается у меня в голове. Когда я в очередной раз полез за пластинками Лемешева, я обнаружил, что **все три пластинки являются абсолютно целыми, без всяких следов царапин и каких-либо других дефектов!** Я пребывал в абсолютном шоке, поскольку не знал, как такое может быть. Во-первых, я был полностью уверен, что передо мной находилась именно **та самая пластинка**, которую я много раз осматривал. В то время я жил один, все пластинки хранились у меня в закрытом ящике, и вероятность того, что кто-то мог проникнуть ко мне, бесследно взломав замок, с единственной целью подменить бракованный экземпляр, была равна нулю. Если даже не принимать во внимание саму абсурдность и нелепость подобного допущения, сделать подобное было просто некому. С другой стороны, поскольку я многократно осматривал эти царапины, возможность ошибки в моих воспоминаниях тоже исключалась. Всё ещё не веря своему счастью, я поставил пластинку на проигрыватель. Она звучала замечательно!

Я прекрасно понимал, что подобные дефекты сами собой «зарасти» не могут, но поскольку я сам химик по профессии, я дополнительно посоветовался с коллегами в моём институте. Предложить какую-либо внятную идею они тоже не смогли. Этот странный «подарок судьбы» с тех пор остался в моей памяти как крайне неординарный и необъяснимый эпизод».

И, наконец, приведу выдержку из статьи ([156]), подкреплённой научной публикацией ([157]), наглядно показывающей, что феномены, аналогичные «эффекту Манделы», похоже, касаются не только нашего непосредственного окружения, но и наблюдаемой Вселенной в целом:

«Учёные из Стокгольмского университета рассказали, что более ста звёзд за последние 60 лет пропали по непонятным причинам. По словам специалистов, это явление пока не имеет объяснений, так как небесные тела пропали из их зоны видимости без каких-либо реакций. Сравнивая каталоги звёзд и их расположение в 1950-х годах с более поздними наборами данных, исследователи обнаружили около 100 ярких звёзд, которые, как им кажется, исчезли.

«Исчезновение звезды сложно заметить в случае, если ранее она была открыта. Для контроля ситуации в космосе нужны постоянные наблюдения. Астрофизические данные позволяют нам понимать, что происходит за миллионы световых лет от нас. Кроме того, мы собираемся сделать масштабную карту звёздного неба и фиксировать все изменения на нём», – рассказал физик Беатрис Вильярроэль.

Традиционные объяснения – например, их смерть – не может объяснить тенденцию небесных тел к исчезновению. Ни одна из пропавших звёзд не проявляла признаки перерождения ни в сверхновую, ни в нейтронную звезду. Учёные также добавили, что они располагались близко, и исследователи зафиксировали бы признаки взрыва или других реакций».

Разумеется, рассматривая приведённые выше случаи, стоит помнить о такой вещи, как несовершенство памяти человека, его познавательных способностей и пяти чувств. Особенно это касается кинофильмов или подробностей каких-то публичных событий, которые, пребывая на границе осознанности, «отпечатываются» в наших воспоминаниях довольно несовершенным образом. Полученное несоответствие позже принимается

за мнимое «изменение». Однако если речь идёт не о второстепенных деталях, а об эпизодах из личной биографии, чётко осознаваемых субъектом, а также об участии нескольких действующих лиц, классические представления о реальности вряд ли могут помочь объяснить, каким образом обстоятельства личного опыта или даже проведённых научных наблюдений могут претерпевать подобные модификации.

С другой стороны, подход с точки зрения квантово-информационной метафизики вполне в состоянии помочь прояснить природу такого рода инцидентов. Действительно, используя *компьютерную аналогию*, мы могли бы сказать, что произошла коррекция подпрограммы, обрабатывающей реальность разных групп индивидуумов. С точки зрения *метафоры сновидений* слегка изменился сюжет их коллективного сна, а с позиции *метафоры отражений* произошёл неосознанно индуцированный человеком (или условно «внешними» по отношению к нему обстоятельствами) переход в то отражение, в котором предыстория текущих событий несколько иная.

Встаёт немаловажный вопрос: носят ли подобные представления чисто умозрительный характер, или всё же их можно проверить экспериментальным путём? Лучшим доказательством здесь был бы медленный, неторопливый сбор данных вместе с их интерпретацией. Огромные пласты таких данных уже накоплены, и здесь я постарался показать, что практически все из них вполне укладываются в ту модель, которую мы рассматриваем. А некоторые из них — скажем, абдукция, контакты с иными мирами, внетелесный опыт, экстериоризация чувствительности, выборочные перцептуальные феномены — вписываются в неё практически безупречно, в значительной степени теряя ореол своей загадочности и мнимых противоречий.

Возможно, стоит попытаться разработать методологию экспериментов, которые могли бы выявить аспекты персональной реальности разных участников, выходящие за пределы классического объективизма — т.е. сосредоточиться именно на тех событийных фрагментах, в которых нарушается «склейка» перцеп-

туальных сфер наблюдателей. В этом смысле более пристальное и непредвзятое рассмотрение таких феноменов, как «эффект Манделы» и изменённые состояния сознания, кажется хорошим подспорьем.

09. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эта книга была написана мной прежде всего для того, чтобы предложить картину мира, альтернативную «физикалистской», которая гармонично и непротиворечиво соединяла бы в себе рассматриваемые феномены, и самое главное — была дружелюбной к человеческому опыту — как к древнему, так и к современному. Хочется надеяться, что до некоторой степени мне это удалось, и собрав воедино элементы мозаики, мои читатели смогут сформировать для себя цельное и последовательное жизненное мировоззрение.

Я глубоко уверен, что человечество доживёт до той стадии развития, когда взгляды, подобные изложенным в этой книге, станут вполне обыденными в самых разных слоях нашего общества, включая ведущих представителей интеллектуальной элиты, а агрессивный материализм и скептицизм будут настолько же неприемлемы среди цивилизованных людей, как это сегодня имеет место, скажем, с расизмом. Разумеется, я не имею в виду тот здоровый, естественный скептицизм, которым должно сопровождаться внимательное, непредвзятое изучение всякого нового явления. Речь идёт о материалистическом скептицизме как глобальной негативистской идеологии, имеющей своих проповедников и «пророков» во всём мире. Расизм всегда ограничивает человека, стараясь унижить его сущность на основе каких-либо внешних признаков. Ровно то же самое делает воинствующий материализм по отношению к неудобным ему фактам, выводящим на свет нашу истинную духовную природу. Подобные воззрения на человека и на других живых существ как на груды материи, а не представителей Мирового сознания (Духа), уже принесли нашей цивилизации неисчислимые бедствия, привели к расцвету невежества, алчности, сиюминутного потребительства.

В качестве альтернативы материализму нередко делается упор на организованную религию. Однако её неистовая приверженность застывшим догмам, вписанность в довольно тесный культурный и исторический формат, политическая ангажированность, эксплуатация человеческих страхов, а также пренебрежение элементарной логикой и здравым смыслом, к сожалению, сыграли не лучшую роль в её становлении и развитии.

В умах последователей традиционных религий нередко бытуют мнения о Боге как о некоей внешней по отношению к человеку личности, доминирующей над ним, требующей жёсткого подчинения и поклонения, навязывающей «абсолютные истины», судящей и карающей его за ошибки и т. д. В противоположность подобным воззрениям, само существование поливариантной реальности, постулируемое квантово-информационной метафизикой, с её многими культурами, многими существами и уровнями, разными типами сознания и версиями восприятия, уже делает её несовместимой с вышеупомянутой точкой зрения. **«Бог», мыслящий линейно и односторонне, никогда не создал бы подобной Вселенной.** То понимание высшего (глобального) сознания, которое мы рассматриваем, совсем другое по природе, и в нём оно никак не может быть внешним, доминирующим и чуждым по отношению к каждому из нас.

Средство для совершенствования души — это в первую очередь последовательное и поступательное развитие. Оно не терпит никакого надрыва или надлома, постановки перед собой искусственных, невыполнимых задач. Совсем наоборот, будучи дружественным к индивидууму, такое развитие предполагает следование естественной логике получения опыта в разных реальностях и сферах Бытия. По большому счёту **задача каждого человека — правильно организовав свою перцептивную сферу, идти по жизни своим уникальным, подходящим только ему путём.** Только признав духовное и рациональное познания как сопутствующие друг другу и перетекающие друг в друга, освободившись от разного рода искусственных догм и фанатизма — как материалистического, так и религиозного,

можно выбраться из капкана войны со своим собственным «Я» и друг с другом.

Я верю, что будущее — за обновлёнными методами познания, объединяющими в себе множество подходов, которые, несомненно, ещё скажут своё решающее слово в истории нашей цивилизации. Появление таких направлений, как духовность новой эпохи («ню-эйдж»), трансперсональная психология, квантовая психология, метапсихология, синергетика и т. д. в этом смысле являются весьма знаковыми. Так давайте же хоть немного придём в себя, освободимся от навязанных нам ограничений, и посмотрим более пристально, более осознанно на то, кем или чем мы являемся, а также на то, чем на самом деле является мир вокруг нас.

10. ССЫЛКИ

Предупреждение. Некоторые из указанных ниже интернет-ссылок со временем могут измениться или исчезнуть. В таком случае воспользуйтесь поиском Google по названию той или иной публикации, либо сервисом Wayback Machine (<http://archive.org>).

К главе 1

1. Михеев, Артём. За гранью видимого. Техническая связь с иной реальностью: история, проекты, результаты. Издательские решения, 2018.

https://ridero.ru/books/ za_granyu_vidimogo

2. Gröblacher, S. et al. An experimental test of non-local realism. Nature, 446, p. 871–875 (2007).

<https://arxiv.org/pdf/0704.2529.pdf>

3. Proietti M., et al. Experimental test of local observer-independence. Science Advances, 20 Sep 2019, Vol. 5, no. 9 (2019). <https://arxiv.org/pdf/1902.05080.pdf>

4. Lanza, Robert and Berman, Bob. Biocentrism: How Life and Consciousness are the Keys to Understanding the True Nature of the Universe. BenBella Books, 2010.

<https://www.amazon.com/dp/1935251740/>

5. Lanza, Robert and Berman, Bob. Beyond Biocentrism: Rethinking Time, Space, Consciousness, and the Illusion of Death. BenBella Books, 2017.

<https://www.amazon.com/dp/1944648658/>

К главе 2

6. Заречный, Михаил. Невидимая глубина Вселенной. Квантово-мистическая картина мира, структура реальности, путь человека. СПб, Весь, 2009.

7. Покрытое тайной. Так что же мы знаем?

[https://www.kinopoisk.ru /film/76922/](https://www.kinopoisk.ru/film/76922/)

8. **<https://www.youtube.com/watch?v=Wc2IYZ7SEOE>**

9. **https://ru.wikipedia.org/wiki/Двухщелевой_опыт**

10. Менский М. Б. Человек и квантовый мир. Фрязино, Век-2, 2007.

11. **<http://quantmag.ppole.ru/QuantumMagic/Doronin/24.html>**

12. Schrödinger, Erwin. Die gegenwärtige Situation in der Quantenmechanik. Naturwissenschaften, 1935, Bd. 23, N. 48, p. 807–812.

13. Wigner E. P. Remarks on the mind-body question, in L.G. Good, editor. *The Scientist Speculates*, p. 284–302, London, Heinemann, 1961.

14. Heisenberg, Werner. Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik. *Zeitschrift für Physik*, 1927, Vol. 43, p. 172–198. (Англ. перевод в кн.: *Wheeler J. A., Zurek H. Quantum Theory and Measurement*. Princeton Univ. Press, 1983, p. 62–84).

15. **<https://ru.wikipedia.org/wiki/Спин>**

16. A. Einstein, B. Podolsky and N. Rosen. Can quantum mechanical description of physical reality be considered complete? Phys. Rev. 47, p. 777 (1935).
17. Bell, J. S. On the Einstein Podolsky Rosen paradox. Physics Vol. 1, No. 3, p. 198–200 (1964).
Русский перевод: <http://quantmagic.narod.ru/volumes/VOL522008/p2160.html>
18. Alain Aspect, Philippe Grangier, and Gérard Roger. Experimental Realization of Einstein-Podolsky-Rosen-Bohm Gedankenexperiment: A New Violation of Bell's Inequalities. Physical Review Letters, 1982, vol. 49, issue 2, p. 91–94.
19. Jian-Wei Pan, Dik Bouwmeester, Matthew Daniell, Harald Weinfurter & Anton Zeilinger. Experimental test of quantum nonlocality in three-photon Greenberger–Horne–Zeilinger entanglement. Nature, vol. 403, p. 515–519 (2000).
20. https://ru.wikipedia.org/wiki/Квантовая_запутанность
- К главе 3**
21. Росоховатский И. М., Стогний А. А. КД – кибернетический двойник. Киев: Наукова думка, 1975 г.
22. Росоховатский И. М., Стогний А. А. Двойник конструктора Васильченко. Сборник эссе. Ленинград, 1979 г.
23. <https://www.kinopoisk.ru/series/655800/>
24. Searle, John (January 1990), «Is the Brain's Mind a Computer Program?», Scientific American T. 262 (1): 26–31
25. Галушкина Ю. И., Марьямов А. Н. Конспект лекций

по дискретной математике. М., Айрис Пресс, 2008.

26. Чалмерс, Дэвид. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. Пер. с англ., изд-во URSS. 2019.

27. Шрёдингер Э. Разум и материя. Ижевск, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.

28. Моуди, Реймонд. Жизнь после жизни. Исследование феномена выживания после физической смерти. Лениздат, 1991.

29. Сведенборг, Эммануил. О небесах, мире духов и об аде. СПб, Азбука-классика, 2000.

К главе 4

30. Этернус. Теория познания. Издательство «Золотое сечение», 2011.

31. Госвами, Амит. Самосознающая вселенная. Как сознание создаёт материальный мир. М., Открытый мир, 2008.

32. Каку, Митио. Будущее разума. М., Альпина нон-фикшн, 2020.

33. Hofstadter, Douglas. I Am a Strange Loop. New York: Basic Books, 2007

34. Charles T. Tart, «Psychedelic Experiences Associated with a Novel Hypnotic Procedure, Mutual Hypnosis», in *Altered States of Consciousness*, Charles T. Tart (New York: John Wiley & Sons, 1969), pp. 291–308

35. Талбот, Майкл. Голографическая Вселенная. София, 2009.

36. Эдуарду Вивейруш де Кастру. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. Ад Маргинем, 2017.

37. Эдуардо Кон. Как мыслят леса. К антропологии по ту сторону человека. Ад Маргинем, 2018.

38. Стефано Манкузо, Алессандра Виола. О чём думают растения. Бомбора, 2018.

К главе 5

39. Платон. Государство. Книга седьмая (в переводе А. Н. Егунова). Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1994.

40. <https://www.koob.ru/muktanada/shaivism>

41. Шри Сатъя Саи Баба. Контроль чувств — это настоящая садхана (лекция). https://saibaba.ucoz.ru/publ/kontrol_chuvstv_ehto_nastojashhaja_sadkhana/1-1-0-76

42. Банерджи, Акшая Кумар. Философия Горакхнатха. М., Международный натха-йога центр, 2015.

43. Гададхара Пандит Дас. Тайны «Махабхараты». Философская книга, 2016.

44. Гададхара Пандит Дас. Тайны «Рамаяны». Философская книга, 2017.

45. <https://en.wikiquote.org/wiki/Madhvacharya>

46. А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам, Песнь 1, гл. 3.

47. Там же, Песнь 6, гл. 16.
48. А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-Гита как она есть. М., Бхактиведанта Бук Траст, 1990.
49. Эванс-Вентц, Уолтер. Тибетская йога и тайные учения. СПб, ФАИР, 2003.

К главе 6

50. Bostrom, Nick. Are you living in a computer simulation? // *Philosophical Quarterly* (2003) Vol. 53, No. 211, p. 243–255.
51. Do We Live in a Simulation? Chances Are about 50–50
<https://www.scientificamerican.com/article/do-we-live-in-a-simulation-chances-are-about-50-50/>
Перевод: **<https://inosmi.ru/science/20201019/248350508.html>**
52. Bohm, David. Wholeness and the Implicate Order. Routledge, 2002. **<https://www.amazon.com/Wholeness-Implicate-Order-Routledge-Classics/dp/0415289785>**
53. Желязны, Роджер. Хроники Амбера. Эксмо, Мидгард, 2009.
54. **<https://www.behance.net/gallery/70267479/Infinite-Wonder>**
55. **https://en.wikipedia.org/wiki/Georgios_Papachatzis**
56. Dienach, Paul Amadeus and Sirigos, Achilleas. Chronicles From The Future: The Amazing Story of Paul Amadeus Dienach. This Way Out Productions; 1st Edition, 2015.
<https://www.amazon.com/Chronicles-Future-amazing->

Amadeus-Dienach-ebook/dp/B017QPOPHO

57. Робертс, Джейн. Говорит Сет. Вечная реальность Души. Ч 1, 2. СПб, Весь, 2007.

58. Робертс, Джейн. Материалы Сета. СПб, Весь, 2007.

59. Робертс, Джейн. Природа личной реальности. Ч 1, 2. СПб, Весь, 2008.

60. **<https://www.handoflight.org/seth-and-abraham/>**

61. Talbot, Michael. Beyond the Quantum. Bantam Paperback, 1988.

62. Бах, Ричард. Иллюзии, или приключения Мессии, который Мессией быть не хотел. **https://mir-knig.com/view_493100**

К главе 7

63. Гроф, Станислав. Космическая игра. Исследование рубежей человеческого сознания. Издательский дом «Ганга», 2015.

64. Ефремов, Владимир. Здесь и там: исследования и размышления. **http://itc.org.ru/research_beyond.htm**

65. Осознание знания. За порогом жизни (передача). **https://www.youtube.com/watch?v=Xkn_TM1eiOg**

66. В. Г. Ефремов. Исследования за порогом жизни. Сборник статей «Преклонение перед истиной», материалы второй международной научной катарсис-конференции. СПб, ЗАО «ПИК», 2000. — 132с.

67. <https://www.near-death.com/experiences/exceptional/mellen-thomas-benedict.html>

68. Александер, Эбен. Доказательство рая. Реальный опыт нейрохирурга. Москва, Центрполиграф, 2013.

69. <http://ebenalexander.com/about/my-experience-in-coma/>

70. Упанишады в 3-х книгах. Кн. 2-я. Пер. предисл. и комм. А. Я. Сыркина. — М., Наука, Ладомир, 1991, с. 113—130.

К главе 8

71. Профессор ВЕМЗ (В. М. Запорожец). Контуры Мироздания. М., Скорина, 1994. <http://itc.org.ru/books/Vemz.pdf>

72. Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. М., Соваминко, 1990.

73. Мишлав, Джеффри. Корни сознания. Киев, София, 1995.

74. Тарт, Чарльз. Конец материализма. М., Постум, 2013.

75. Radin, Dean. The Conscious Universe. The Scientific Truth of Psychic Phenomena. Harper Collins Publishers, 1997. <https://www.amazon.com/Conscious-Universe-Scientific-Psychic-Phenomena/dp/0061778990>

76. https://ru.wikipedia.org/Бритва_Оккама

77. Васильев Л. Л. Внушение на расстоянии. Заметки физиолога. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. — 160 с.

78. Кажинский Б. Б. Биологическая радиосвязь. Издательство АН УССР, Киев, 1962.
79. Бехтерев В. М. Гипноз. Внушение. Телепатия. М., Мысль, 1994.
80. https://en.wikipedia.org/wiki/Joseph_Banks_Rhine
81. Беляев А. Р. Остров погибших кораблей. Властелин мира. Последний человек из Атлантиды. Человек-амфибия. М., Эксмо, 2009.
82. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. СПб, Нотабене, 1999.
83. О. Буланова. Призрачные битвы в истории человечества. <https://azerhistory.com/?p=5514>
84. Винокуров, Игорь. Полтергейсты. М., Астрель, 2005.
85. Аксаков А. Н. Предвестники спиритизма за последние 250 лет. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1895.
86. https://ru.qaz.wiki/wiki/Albert_de_Rochas
87. https://en.wikipedia.org/wiki/Hector_Durville
88. https://pt.wikipedia.org/wiki/Charles_Lancelin
89. Durville, Hector. Le Fantôme des Vivants, Anatomie et physiologie de l'âme; Recherches expérimentales sur le dédoublement du corps de l'homme. N.p., 1909. Русский перевод: Призрак живых. Анатомия и физиология души: опытные исследования о «раздвоении» тел человека. <http://itc.org.ru/books/>

Gektor_Dyurvill_Prizrak_zhivykh.doc

90. Мульдон, Сильван и Каррингтон, Хиевард. Проекция астрального тела. Киев, София 1994.
91. Монро, Роберт. Путешествия вне тела. Киев, Гарт, Наукова думка, 1994.
92. Монро, Роберт. Далёкие путешествия. Киев, София, 1999.
93. Монро, Роберт. Окончательное путешествие. Киев, София, 1999.
94. Радуга, Михаил. Вне тела. Теория и практика астральных путешествий. СПб, Весь, 2013.
95. Радуга, Михаил. Фаза. Взламывая иллюзию реальности. М., АСТ, 2015.
96. Моуди, Реймонд. Жизнь после жизни. Исследование феномена выживания после физической смерти. Лениздат, 1991.
97. <https://www.quora.com/Is-it-possible-to-meet-with-someone-in-the-astral-realm-who-is-also-doing-astral-projection>
98. <https://zen.yandex.ru/id/5d5d465f97b5d400ad6abc35>
99. https://www.gazeta.ru/science/2019/10/19_a_12765512.shtml
100. https://vk.com/@itc_book-poluchenie-izobrazhenii

– **horus-metodom-pri-pomoschi-programmy**

101. Кюблер-Росс, Элизабет. О смерти и умирании. Киев, София, 2001.

102. Кюблер-Росс, Элизабет. Жизнь, смерть и жизнь после смерти. Что нам известно? СПб, Весь, 2012.

103. Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. Бишкек, Глобус, 1992.

104. https://en.wikipedia.org/wiki/Ian_Stevenson

105. <https://www.carolbowman.com/dr-ian-stevenson/case-shanti-devi>

106. <https://www.the-adamski-case.nl/his-reputation/his-photos/>

107. <https://ufoarchives.blogspot.com/2018/05/george-adamski-new-evidence.html>

108. <http://www.bgapublications.nl/publications/book/2019-the-sea-of-consciousness/>

109. Adamski, George. Cosmic Philosophy. 1961, Reprinted in 1972 by Pine Hill Press.

110. https://ru.wikipedia.org/wiki/Жизнь_на_Венере

111. Cummins, Geraldine. The Road to Immortality. http://itc.org.ru/books/The_Road_to_Immortality.doc

112. https://ru.qaz.wiki/wiki/Budd_Hopkins

113. https://en.wikipedia.org/wiki/John_E._Mack
114. Ажажа, Владимир. Под колпаком иного разума. М., Вече, 2018.
115. Белимов, Геннадий. Близость с пришельцами. Тайны контактов шестого рода. М., Рипол классик, 2005.
116. Непомнящий, Николай. Странники Вселенной. Олимп, Аст, 1998.
117. <https://wikiphile.ru/chupakabra-foto/>
118. https://vk.com/wall-144116876_72
119. https://vk.com/wall-144116876_184
120. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кинокефалы>
121. Асадов, Валерий. Метафизика времени. Философия реального мира. https://ridero.ru/books/konstanta_zakon_i_formula_razuma_novaya_dinamicheskaya_vremennaya_fizika/
122. Колтыпин А. В. Исчезнувшие обитатели Земли. М., Вече, 2009.
123. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мультивселенная>
124. Каку, Митио. Параллельные миры. Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса. М., София, 2008.
125. <https://www.kinopoisk.ru/series/89587/>

126. <http://www.isfdb.org/cgi-bin/title.cgi?98093>
127. Шивананда, Свами. Тантра-йога и т. д. М., Старклайт, 2002.
128. Филострат, Флавий. Жизнь Аполлония Тианского. М., Наука, 1985.
129. Телепортация в Исламе.
<https://otzvip.ru/viewtopic.php?t=57847>
130. Заммит, Виктор. Адвокат Тонкого мира. СПб, Крылов, 2007.
131. Shuhuang Lin, Zhungchi Zhang, Weiyi Liu et al. Some experiments with the moving of objects through «Exceptional functions of the human body» / Psi research. 1983. Vol. 2, N 1. P. 3–24.
132. Ночные призраки большого города. СПб, КОМКОН, 1994.
133. Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии. Т.3. 1993.
134. <https://en.wikipedia.org/wiki/Thoughtography>
135. Eisenbud, Jule. The World of Ted Serios: Thoughtographic Studies of an Extraordinary Mind. Morrow, 1st edition, 1967.
136. Uphoff, Walter; Uphoff, Mary Jo. Mind Over Matter: Implications of Masuaki Kiyota's P.K. Feats with Metal and Film. Colin Smythe, 1981.
137. <https://www.encyclopedia.com/science/encyclopedias->

almanacs-transcripts-and-maps/otani-soji-1924

138. http://www.worlditc.org/f_09_tomiyama_principles.htm

139. Как Пермский край недосчитался Нобелевки: загадка жизни и смерти психиатра Геннадия Крохалёва.

https://zvezda.su/science/kak_permskiy_kray_nedoschitalsya_nobelevki_zagadki_zhizni_i_smerti_psikhiatra_gennadiya_krokhaleva_251

140. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синхроничность>

141. Юнг, Карл Густав. О синхронии. В сборнике: Синхрония, Рефл-Бук, Ваклер, 2003.

142. https://vk.com/wall-122256_225791

143. https://vk.com/wall-122256_226486

144. <https://libking.ru/books/antique-/antique/510344-noam-homskiy-kak-ustroen-mir.html>

145. https://ru.wikipedia.org/wiki/Изумрудная_скрижаль

146. Ганеман, Самуэль. Органон врачебного искусства или основная теория гомеопатического лечения. СПб, Аврора, 1992.

147. Фрезер, Джеймс. Золотая ветвь. М., Политиздат, 1984.

148. http://www.liveastrology.org/pr_podobie.htm

149. Шелдрейк, Руперт. Новая наука о жизни. М., Рипол Классик, 2005.

150. <https://blogs.scientificamerican.com/cross-check/scientific-heretic-rupert-sheldrake-on-morphic-fields-–-psychic-dogs-and-other-mysteries/>
151. Канке, Виктор. Философия. Исторический и систематический курс. М., Логос, 2003.
152. Кроули, Алистер. Магия без слёз. М, Старклайт, 2008.
153. https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффект_Манделы
154. <https://www.ranker.com/list/mandela-effect-theories/sarah-blumert>
155. <https://www.greatwesternpublishing.org/what-are-parallel-realities-by-john-cali/>
156. Villarroel, Beatriz и др. The Vanishing and Appearing Sources during a Century of Observations Project. I. USNO Objects Missing in Modern Sky Surveys and Follow-up Observations of a «Missing Star» /The Astronomical Journal, Volume 159, Number 1
157. <https://iopscience.iop.org/article/10.3847/1538-3881/ab570f#artAbst>

ОГЛАВЛЕНИЕ

01. Введение	6
02. Квантовые наблюдения и парадоксы	10
Эксперимент с двумя щелями	10
Квантовые измерения	14
Парадоксы кота Шрёдингера и друга Вигнера	14
Принцип неопределённости Гейзенберга	17
Квантовая запутанность и нелокальное взаимодействие	18
03. Парадоксы сознания	23
Парадокс дублирования	23
Парадокс китайской комнаты	25
Парадокс зомби	27
Нетождественность опыта и его описания	29
04. Основные понятия квантово-информационной метафизики (КИМ)	34
Метафора сновидений и компьютерная аналогия	35
Сознание и информация: аналогия «двух сред»	37
Базовые термины и определения	39
Индивидуальное сознание: геометрический и квантовый подходы	40
Перцептуальная сфера	42
Интерсубъективные реальности и локусы	44
Разрешение парадоксов	49
05. Параллели в древних источниках	53
Платон: диалог о пещере	53
Индуизм: монистический и дуалистический аспекты	58
Тибетский буддизм	66
06. Параллели в современных источниках	69
Гипотеза симуляции	69
«Имплицативный порядок» Дэвида Бома	71
Роджер Желязны и метафизика отражений	75
Пауль Амадеус Динах («Долина Роз»)	78
Джейн Робертс («Материалы Сета»)	83
Ричард Бах («Иллюзии»)	88

07. Параллели в трансперсональном и околосмертном опыте	95
Трансперсональный опыт	95
Околосмертный опыт	98
Опыт Владимира Ефремова	99
Опыт Меллена-Томаса Бенедикта	106
Опыт Эбена Александера	121
08. Квантово-информационная метафизика и психеномены	128
Модели «временного» и «постоянного» пересечений	130
Телепатия и передача впечатлений на расстоянии	132
Выборочные перцептуальные феномены	139
Экстериоризация чувствительности и раздвоение	149
Внетелесный опыт и осознанные сновидения	160
Интервью с участниками нашего сообщества	171
Бессмертие и непрерывность жизни	189
Ченнелинг и инструментальная транскомуникация	195
Сенсорные контакты с перешедшими	206
Карма и реинкарнация	213
Тонкая огранка вечной жизни	226
Контакты с внеземными цивилизациями	246
Абдукции	254
Встречи с «аномальными» животными и иными существами	260
Параллельные миры и их интерпретация	267
Телепортация	269
Психокинез и мыслеграфия	277
Синхронистичность	284
Принцип подобия и морфический резонанс	289
Магия как неклассический метод воздействия на реальность	295
Эффект Манделы	298
09. Заключение	305
10. Ссылки	308

Артём Михеев

За гранью материи
Метафизика сознания, реальности и «пси»-явлений

Редактор Андрей Эрикович Лишнеvский

Михеев Артём Валерьевич — российский учёный, выпускник математико-механического факультета СПбГУ (диплом с отличием, 2001), кандидат физико-математических наук (2008), доцент, специалист по алгебраической топологии, механике деформируемого твёрдого тела и теории устойчивости. С 2002 года занимается преподаванием математических дисциплин в высших учебных заведениях. С 2004 года — научный руководитель Российской ассоциации инструментальной транскоммуникации (РАИТ).

Книга посвящена одному из важнейших вопросов, издревле волновавших человечество: какова природа той реальности, в которой мы живём? Ответ, предложенный автором, позволяет не только объяснить множество явлений, кажущихся аномальными и парадоксальными с точки зрения материалистических представлений, но и создать универсальную модель, объединяющую «внешний» физический мир и «внутренний» мир сознательного опыта.

ISBN 978-5-0055-6749-9

9 785005 567499 >